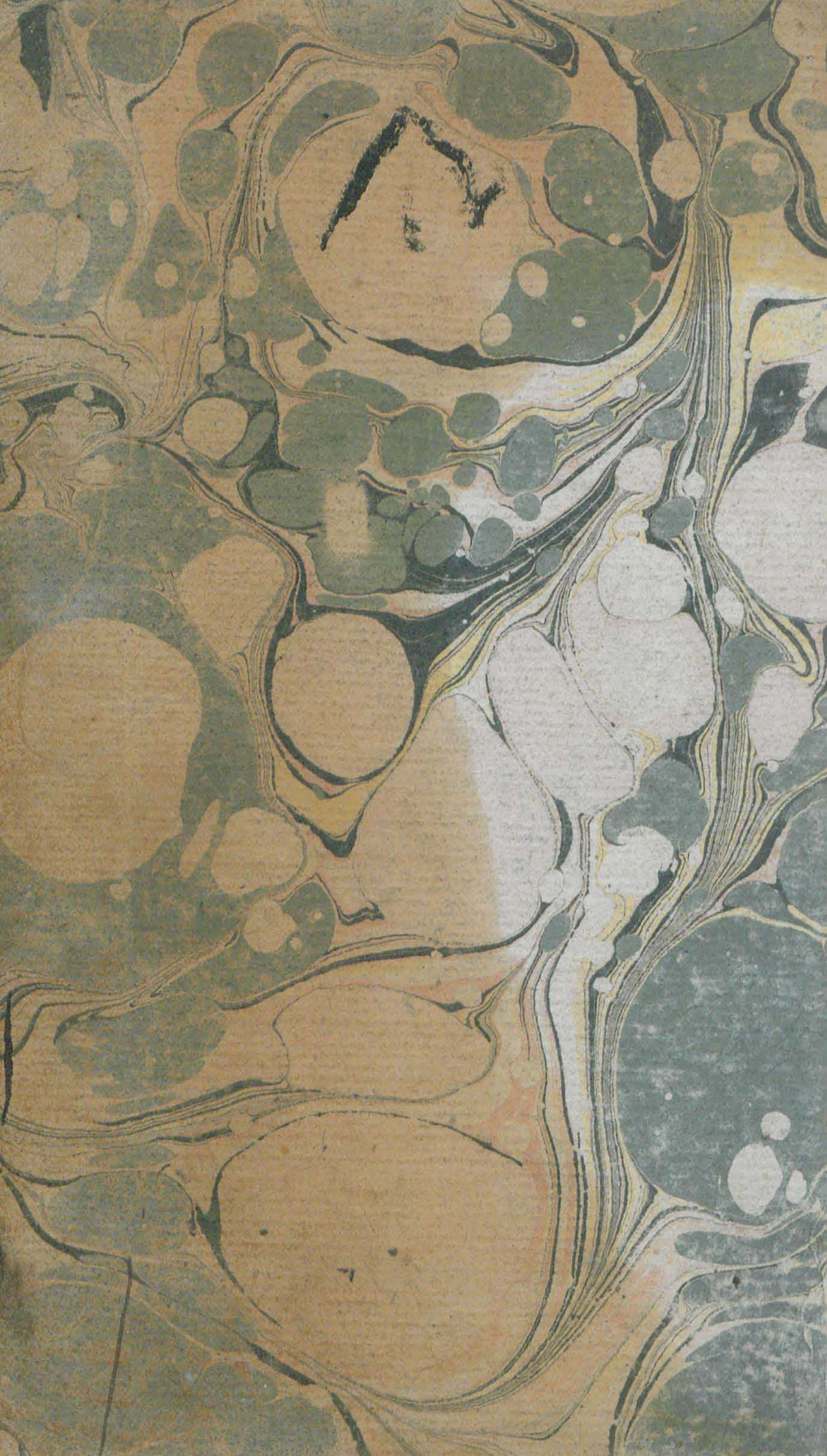
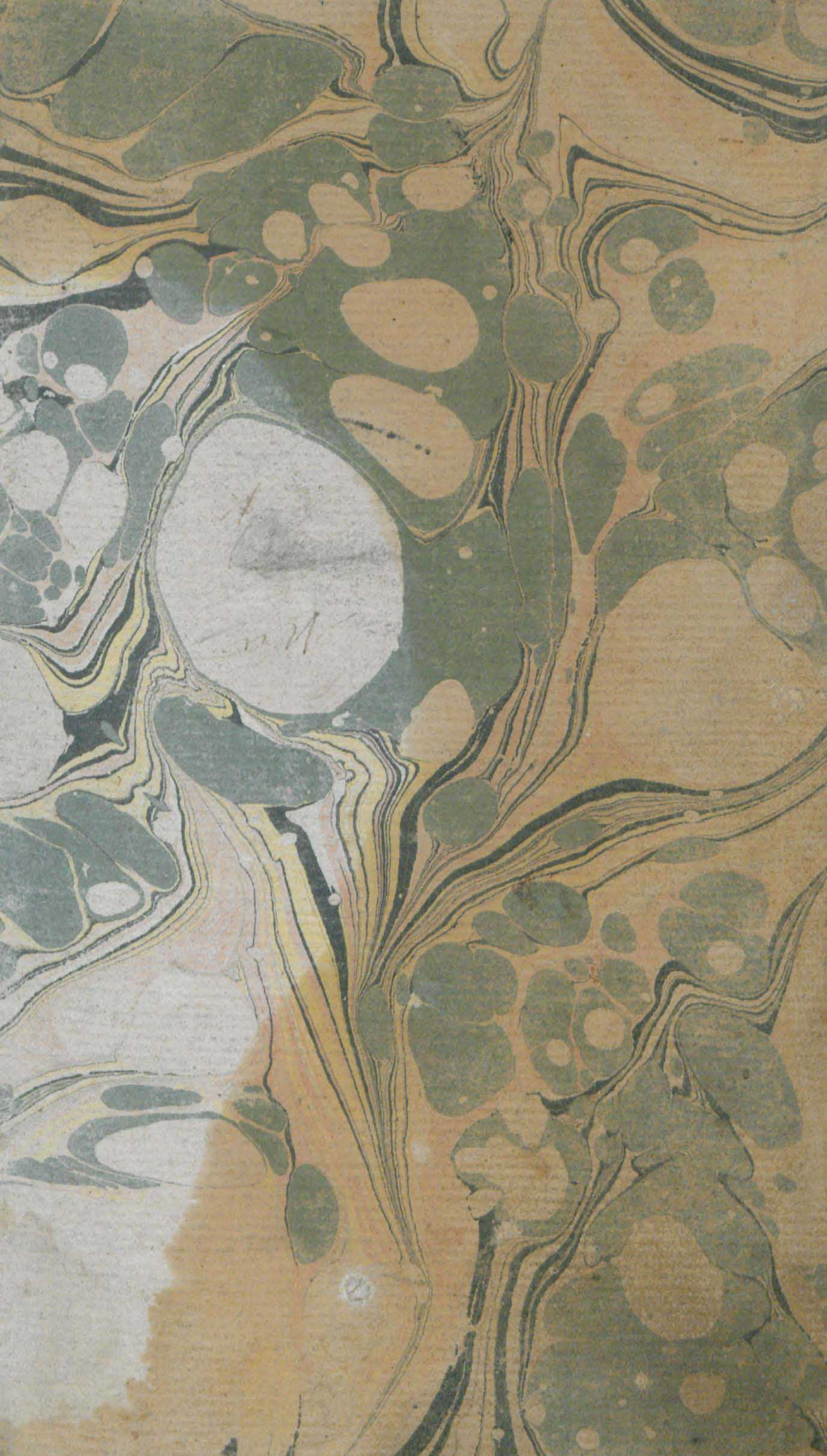




XVIII
5385

УМОСЛОВІЕ,

или

УМСТВЕННАЯ ФИЛОСОФІЯ,

НАПИСАННАЯ

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ГОРНОМЪ

УЧИЛИЩѢ

Въ пользу обучающагося въ немъ юношества

ИВАНОМЪ РИЖСКИМЪ.

Въ Санктпетербургѣ.

Въ Типографіи Горнаго Училища.

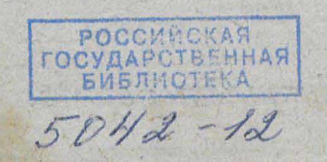
1790 года.

Il faut suivre CE RAYON de LUMIERE... cette curiosité que la Nature avoit destinée à être l'aiguillon de l' esprit et *le germe des sciences.*

Principes de la Littérature de M. Batteux.

Последуемъ за СИМЪ ЛУЧЕМЪ СВѢТА... за симъ любопытствомъ, которому Природа опредѣлила быть поощренïемъ разума и *корнемъ Наукъ.*

Начальныя основанïя словесныхъ Наукъ Г. Баттѣ.



TUUM EST

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Что побудило написать и издать сїю книгу, сїе видно изъ ея заглавія.

Главное разположенїе Системы и большая часть правилъ и размышленїй почерпнуты изъ Философскихъ сочиненїй Г. Голльмана; не мало изъ другихъ извѣстнѣйшихъ Писателей сего рода; прочее же единственно изъ природнаго Умословія. Между тѣмъ при концѣ каждаго §. видно, что откуда взято.

Чтобъ учащїеся удобнѣе могли разумѣть и помнить все въ надлежащей связи; противъ каждаго §. означено его содержанїе.

Вездѣ, гдѣ только нужно казалося, не опущены примѣры.

Въ переводѣ искуственныхъ словъ наблюдаемо было какъ значенїе ихъ, такъ и сообразность съ означаемыми понятїями и вещами.

Остается только ожидать отъ времени и безпристрастїя просвѣщенныхъ Читателей и Наставниковъ юношества рѣшенія, полезно ли сколько нибудь сїе руководство младымъ умамъ къ зрѣлости и основательности мыслей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

страни.
Вступленіе. - - - - - - - - - - - - - - 1.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

— О дѣйствіяхъ разума. - - - - - - - 9.
Глава первая о дѣйствіяхъ разума вообще. 9.
— Вторая о понятіяхъ. - - - - - - - 24.
— Третія о словахъ, или терминахъ. - 34.
— Четвертая объ опредѣленіяхъ и раздѣлен. 43.
— Пятая о разсужденіяхъ и предложеніяхъ. 65.
— Шестая объ умствованіяхъ и силлогиз. 80.
— Седьмая о сложныхъ и не правиль. силлог. 91.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Объ истинѣ, и ея свойствахъ. - - - 104.
Глава первая объ истинѣ вообще. - - - 104.
— Вторая о признакахъ истины. - - - - 111.
— Третія о началахъ истины. - - - - 120.
— Четвертая о познаніи истины. - - 131.
— Пятая о погрѣшностяхъ. - - - - 149.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О средствахъ къ познанію, и сообщенію другимъ истины. - - - - - - - - - 176.
Глава первая о правильномъ употребленіи понятій и разсужденій. - - - - - - 176.
— Вторая о правильномъ употребленіи умствованія и силлогизьмовъ. - - - - 192.
— Третія о заимствованіи познанія отъ Современниковъ. - - - - - - - - - 212.
— Четвертая о чтеніи книгъ. - - - 218.
— Пятая о сообщеніи своего познанія другимъ. 232.

УМОСЛОВІЕ,

или

УМСТВЕННАЯ ФИЛОСОФІЯ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

§. 1. Любопытство, польза и необходимость заставляютъ человѣка углубляться въ познаніе окружающихъ его вещей. Онъ начинаетъ съ такихъ, которыя подвержены его чувствамъ; но чувства представляютъ ему одно только ихъ бытіе и внѣшнія свойства. Разумъ дополняетъ сей недостатокъ: онъ входитъ въ причины, внутреннія качества, и какъ взаимное между собою, такъ и къ состоянію человѣческому отношеніе извѣстныхъ ему тѣлесныхъ и безтѣлесныхъ вещей. Сіи приведенныя наконецъ въ порядокъ Системы познанія разума называются Философіею. Начало. И опредѣленіе Философіи.

§. 2. Поелику предметъ сей науки есть усовершенствованіе двухъ главныхъ человѣческихъ способностей, то есть, разума и воли: то по сему раздѣляется она вопер- Ея предметъ.

Раздѣляется на умозрительную и дѣятельную.

Опредѣленія ихъ и связь.

выхъ на умозрительную и дѣятельную. Первая есть та часть Философіи, которая занимается наставленіемъ и просвѣщеніемъ нашего разума; а вторая, наставленіемъ воли. По сей причинѣ Философія умозрительная содержитъ въ себѣ начала дѣятельной: поелику дѣйствія нашей воли проистекаютъ изъ дѣйствій разума; и слѣдовательно познаніе истиннаго добра, и наилучшихъ къ достиженію его средствъ должно быть предшествуемо основательнымъ познаніемъ истины и просвѣщеніемъ.

Содержаніе умозрительной Философіи. Ея части: Физика. Опредѣленіе ея. Метафизика, которая раздѣляется на Онтологію. Опредѣленіе ея. Козмологію. Ея опредѣленіе. Психологію. Ея опредѣленіе. Естественную Богословію. Ея опредѣленіе.

§. 3. Богъ, человѣческая душа и тѣла суть тѣ существа, въ познаніе которыхъ углубляется нашъ разумъ. Познанія его о тѣлахъ составляютъ особливую умозрительной Философіи часть, извѣстную подъ именемъ Физики, которая по сему есть знаніе о естественныхъ тѣлахъ: познаніяже о Богѣ и человѣческой душѣ, сверьхъ сего объ общихъ всѣмъ безъ изъятія вещамъ, и о главныхъ міра вообще свойствахъ, дѣлаютъ другую ея часть называемую Метафизикою, которая раздѣляется опять на Онтологію, или знаніе объ общихъ всѣмъ вещамъ свойствахъ, и слѣдственно о главныхъ человѣческаго познанія началахъ; на Козмологію, или знаніе о главныхъ свойствахъ міра вообще; на Психологію, или знаніе о человѣческой душѣ; и на естественную Богословію, или знаніе о Богѣ.

Содержаніе дѣятельной Философіи.

§. 4. Философія дѣятельная вопервыхъ изъясняетъ такія истины, которыя служатъ началами предлагаемыхъ потомъ законовъ, предписанныхъ Природою человѣ-

ческой волѣ, а наконецъ показываетъ средства, какъ съ нимъ соображать человѣку жизнь свою во всякомъ состоянiи. По сей причинѣ состоитъ она изъ пяти частей. Первая изъ нихъ есть Философiя дѣятельная общая, содержащая въ себѣ тѣ общiя начала, на которыхъ основаны естественные нравственные законы; вторая называется Правомъ Природы, и есть знанiе о сихъ законахъ; третiя есть Етика, предлагающая о тѣхъ средствахъ, при помощи которыхъ человѣкъ можетъ поступать по законамъ предписаннымъ Природою для всякаго; четвертая есть Политика, которая наставляетъ человѣка поступать по законамъ предписаннымъ общественною властiю; и наконецъ пятая есть Економiя, показывающая человѣку, находящемуся членомъ меньшаго общества или семейства, его должности.

Ея части: Философiя дѣятель-ная общая. Ея опредѣленiе. Право Природы. Его опредѣленiе. Етика. Ея опредѣленiе. Политика. Ея опредѣленiе. Економiя. Ея опредѣленiе.

§. 5. Наконецъ какъ заблужденiя человѣческой воли въ избранiи добра и отвращенiи отъ зла были поводомъ къ составленiю Философiи дѣятельной; такъ для предупрежденiя тѣхъ погрѣшностей, которымъ разумъ нашъ ежедневно бываетъ подверженъ въ познанiи вещей, принимая ложь за истину и напротивъ, Философы составили особливую часть Философiи, называемую Философiею умственною, или просто, Умословiемъ, которая разсмотрѣвши природныя нашего разума силы и способности, какими онъ дѣйствуетъ въ познанiи, и изъяснивши главныя свойства справедливости, наконецъ предписываетъ

Начало,

Содержанiе,

уму человѣческому такіе законы, по которымъ онъ поступая можетъ быть въ состояніи не только въ пріобрѣтаемомъ имъ самимъ, но и въ сниканномъ другими познаніи видѣть, что справедливо, и что ложно. По сему Умословіе Logica есть та часть философіи, которая наставляетъ нашъ разумъ доходить до справедливаго познанія.

И опредѣленіе Умословія.

Начало

§. 6. Впрочемъ къ сниканію такого познанія Природа дала намъ не только способность (а), но и нѣкоторыя правила, (б) которымъ мы сообразуяся, при помощи частаго упражненія, снискиваемъ къ тому навыкъ: а сіе природное разположеніе достигать въ познаніи до справедливости, помощію частаго упражненія превращенное въ навыкъ, есть то, что называется Умословіемъ природнымъ Logica naturalis.

И опредѣленіе природнаго Умословія.

(а) Баумейстеровой елементарной Логики §. 20. Всѣ люди отъ Природы снабдѣны нѣкоторою способностію познавать истину, познавши объ ней разсуждать, и выводить наконецъ слѣдствія, то есть, умствовать.

(б) Волфіевой Логики §. 3. Способность знанія, упражняяся въ познаніи истины, имѣетъ свои правила.

Начало

§. 7. Но поелику природное Умословіе сколько бываетъ полезно, столько при томъ не достаточно и не удобно (а): то на сей конецъ изобрѣтено (б) Умословіе искуственное Logica artificialis, или умственная философія Philosophia rationalis, (в) которая есть знаніе, преподающее раздѣльно (г) правила, какъ управлять дѣйствіями

И опредѣленіе искуственнаго Умословія.

разума въ познаніи и сообщеніи другимъ истины. Гольманновой Логики §. 1.

(а) Голльманнъ въ предисловіи къ Логикѣ §. XXII. Хотя каждой можетъ быть думаетъ, что чрезъ собственное свое размышленіе можетъ достигнуть до того, что относится къ Умословію; а многіе отъ долговремянной опытности снискиваютъ еще и гораздо большій навыкъ различать истинное отъ ложнаго, нежели тѣ, которые чрезъ весьма продолжительное время наставляемы были въ правилахъ Умословія: однако до перваго безъ многихъ трудовъ и погрѣшностей, по многомъ продолженіи времени, и послѣ многихъ напрасно предпринятыхъ опытовъ, не можно достигнуть; а послѣднее весьма рѣдко можетъ случиться. Сверьхъ сего тѣ, которые отъ одной опытности снискали себѣ способность различать истинное отъ ложнаго, не могутъ оную употреблять во всѣхъ бывающихъ съ ними случаяхъ, ниже показать довольную причину своихъ разсужденій, кольми паче изъяснить раздѣльно другимъ основанія оныхъ.

(б) Голльм. въ предисло. Лог. §. III. и далѣе. Первый училъ Логикѣ Зенонъ Елеатскій, у котораго учился Сократъ; а Платонъ назвалъ Діалектикою сію науку, которую послѣ умножилъ Аристотель.

(в) Бауме. Лог. §. 25. Сія превосходная наука называется еще умственною Философіею; потому, что она наиболѣе

занимается предложенїемъ правилъ служащихъ къ усовершенствованїю разума.

(г) Бауме. Лог. §. 26. Искуственное Умословїе отъ природнаго не сущностїю, какъ говорятъ Философы, различно, но тѣмъ, что искуственное Умословїе есть раздѣльное изтолкованїе природнаго. Тамъ же. Въ искуственномъ Умословїи правила должно основывать на природныхъ свойствахъ человѣческаго разума; поелику оно изъясняетъ тѣ правила, которыми управляется природное дарованїе разсужденїя.

Преимущество искуственнаго Умословїя предъ природнымъ.

§. 8. Умословїе искуственное хотя по намѣренїю своему не различно отъ природнаго (а); но впрочемъ, сколько раздѣльное и основательное познанїе вещей превосходнѣе познанїя смѣшеннаго и не основательнаго, (б) и сколько опытъ многихъ людей выше опыта одного человѣка (в); столько Умословїе искуственное выше природнаго.

(а). Баум. лог. §. 26.

(б). Тамъ же.

(в). Голльм. въ предисло. Лог. §. XXIII. Умословїе искуственное есть сокращенїе природнаго Умословїя превосходнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ въ семъ знанїи мужей; оно представляетъ, или по крайней мѣрѣ должно представить намъ кратко всѣ различныя примѣчанїя, здѣланныя съ великимъ тщанїемъ, и которыя предпринимаемы были отъ давнихъ временъ въ сей наукѣ: и потому оно столько превосходитъ природное чье нибудь Умословїе, сколько соединенное вмѣстѣ про-

свѣщенїе всего Ученаго Свѣта въ сей части наукъ выше просвѣщенїя одного человѣка.

§. 9. Ежели всего нашего просвѣщенїя, то есть, и всѣхъ вообще, и каждой въ особливости наукъ и знанїй главный конецъ есть приобрѣтенїе истиннаго познанїя; то изъ сего видно, что нѣтъ ни одной части просвѣщенїя, (а) въ которой бы не было полезно сїе знанїе. Геиннек. Лог. §. IV. Польза сего знанїя.

(а). Ролленева способа учить и обучаться словеснымъ наукамъ часть VII. стр. 124. Весь свѣтъ видитъ пользу исправнаго умствованїя не только въ наукахъ, но и въ дѣлахъ и во всемъ поведенїи жизни. Стр. 120. Нѣтъ ничего драгоцѣннѣе, какъ доброй смыслъ, и исправность ума въ различенїи истины и лжи. Исправность разума бываетъ вообще полезна во всѣхъ частяхъ и званїяхъ жизни. Не въ однѣхъ наукахъ трудно бываетъ различать истину отъ погрѣшности, но и въ большей части матерїй, о которыхъ люди говорятъ, и дѣлъ, въ коихъ они упражняются. и проч.

§. 10. Поелику Умословїе предписываетъ разуму нашему правила, какъ снискивать справедливое познанїе; то естественый сего знанїя порядокъ требуетъ, чтобъ сперва подробно изслѣдовать, какїя тѣ дѣйствїя нашего разума, которыми оно должно управлять: потомъ разсмотрѣть главныя и общїя свойства истины; наконецъ предложить средства, которыми разумъ нашъ въ познанїи истины можетъ быть вспомоществуетъ. И потому хотя Основанїе раздѣленїя сего знанїя.

въ преподаваніи сего знанія разный употребляютъ способъ; но здѣсь, слѣдуя содержанію, раздѣляется оно на три части, изъ

Части его.

которыхъ первая будетъ преподавать о тѣхъ дѣйствіяхъ разума, которыми онъ снискиваетъ познаніе; вторая объ истинѣ и свойствахъ ея; третія о средствахъ къ достиженію до справедливости въ познаніи вещей.

(a) Голльм. въ предисл. Лог. §. XXVII.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О

ДѢЙСТВІЯХЪ РАЗУМА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О дѣйствіяхъ разума вообще.

§. 11. Чтобъ яснѣе и подробнѣе разсмотрѣть дѣйствія разума; то на сей конецъ удаливъ отъ находящихся внѣ насъ предметовъ, должно собрать внутрь себя самихъ все вниманіе; и полагая за основаніе собственный свой, и другихъ (а) опытъ, занять оное единственно тѣмъ, что произходитъ въ нашей душѣ во время познанія вещей.

Средство къ снисканію яснѣйшаго понятія о дѣйствіяхъ разума.

(а) Голльм. Лог. §. 2. Хотя каждому въ семъ случаѣ должно обратить вниманіе на самаго себя, и тщательно наблюдать то, что бываетъ въ немъ самомъ, ежели кто хочетъ правильно изслѣдовать свои дарованія; и хотя кажется, что никому въ семъ дѣлѣ не нужно наставленіе другихъ: однако по причинѣ крайней быстроты, съ какою въ душѣ нашей все произходитъ, а отъ части и по причинѣ при-

родной многихъ людей непроницательности, и внутренней въ такихъ дѣлахъ нерадивости, мы считаемъ за необходимое, чтобъ одинъ другому въ семъ случаѣ дѣлалъ вспоможенїе своими наблюденїями; дабы тѣмъ скорѣе, и съ меньшею тратою труда и времени могли мы снискать раздѣльное о своихъ дарованїяхъ понятїе.

Первыя понятїя о разумѣ.

§. 12. И такъ положивъ за основанїе опытъ, прежде всего знаемъ о себѣ то, что мы не только какъ себя самихъ отъ другихъ находящихся внѣ насъ вещей, и напротивъ; такъ и оныя вещи между собою одну отъ другой различаемъ въ своихъ мысляхъ; но и тѣ признаки, по которымъ ихъ различаемъ, въ состоянїи раздѣлять между собою. Сїя способность представлять себѣ раздѣльно вещи, то есть, въ мысляхъ своихъ раздѣлять не только вещи между собою, но и признаки ихъ, называется разумомъ intellectus.

Опредѣленїе его.

Первыя понятїя о трехъ дѣйствїяхъ разума.

§. 13. Поступая далѣе въ познанїи себя примѣчаемъ (а), что разумъ нашъ въ представленїи себѣ вещей раздѣльно, прежде всего встрѣтившуюся съ нимъ вещь представляетъ себѣ такъ, что притомъ не смотритъ на то, естьли что нибудь такое, что бы оной представленной имъ вещи было прилично, или не прилично, и что бы по сему съ тою вещїю можно было въ мысляхъ соединить, или не соединить; потомъ, (хотя сїе произходитъ съ не понятною почти скоростїю), обратившии вниманїе на одно какое нибудь представленной имъ

вещи обстоятельство, раздѣльно себѣ воображаетъ, свойственно ли оно, или не свойственно той вещи, и разсматриваетъ, можетъ ли оно по тому съ оною вещїю въ мысляхъ быть соединено, или не можетъ: наконецъ по сходству или несходству оныхъ двухъ мыслей съ какою нибудь третїею судитъ о сходствѣ, или несходствѣ ихъ между собою. (б) Голльм. Лог. §. 5. 21.

(а) Волф. Лог. §. 53. Въ примѣч. Во младенцахъ прежде всего оказывается простое понятїе, за которымъ уже въ отроческихъ лѣтахъ слѣдуетъ разсужденїе.

(б) Геиннек. Лог. §. IX. Въ примѣч. Разумъ нашъ поступаетъ такъ, какъ Арифметистъ. Ибо какъ обучающїйся сей наукѣ сперва учится посредствомъ счисленїя понимать и выговаривать простые числа; потомъ съ помощїю вычитанїя, умноженїя и дѣленїя, какъ должно сличать двоякїя суммы; наконецъ доходитъ до того, что по тройному правилу сличаетъ три между собою суммы, и изъ извѣстнаго количества научается находить иное не извѣстное: такъ разумъ сперва представляетъ себѣ простыя понятїя; на примѣръ, понятїе луны, свѣта, солнца, видимыхъ тѣлъ, и проч. потомъ сличаетъ два такихъ понятїя между собою; на примѣръ, свѣтъ дѣлаетъ тѣла видимыми, солнце свѣтитъ, и проч; наконецъ выучившися сличать между собою уже и три понятїя, такъ умствуетъ: свѣтъ дѣлаетъ тѣла видимыми; и пото-

му солнце, или луна, которыя тоже дѣлаютъ, имѣютъ свѣтъ.

Три дѣйствія разума въ познаніи.

§ 14. Изъ сего видно, что разумъ нашъ въ познаніи три (а) различныя употребляетъ дѣйствія: первое (б) есть то, которое называется понятіемъ perceptio, vel simplex apprehensio, и состоитъ въ простомъ токмо представленіи вещей; второе (в) есть разсужденіе judicium, которое сличаетъ двѣ между собою вещи, третіе (г) наконецъ есть умствованіе ratiocinatio, состоящее въ сличеніи двухъ вещей съ третіею. Геиннек. Лог. §. X.

(а). Иные прибавляютъ къ симъ тремъ дѣйствіямъ разума еще четвертое, то есть, доказательство demonstrationem, состоящее въ связи многихъ соединенныхъ между собою умствованій; но оно не есть особливое дѣйствіе разума, а токмо продолженіе умствованія.

(б. в. г.) Волф. Лог. §. 53. въ примѣч. Разсужденіе соединяетъ, или раздѣляетъ понятія, и потому ихъ уже предполагаетъ; посредствомъ умствованія изъ предшествовавшихъ понятій и разсужденій выводится дальнѣйшее разсужденіе; по чему умствованіе предполагаетъ не токмо понятія. но и разсужденія. И такъ понятіе есть дѣйствіе разума первое; разсужденіе, второе; умствованіе наконецъ, третіе.

Важность понятій въ познаніи.

§. 15. Поелику первое изъ выше сказанныхъ дѣйствіе нашего разума, то есть, понятіе, есть толь важно, что отъ него начинается все наше познаніе; (а) то для

яснѣйшаго разсмотрѣнія прочихъ дѣйствій разума необходимо должно вникнуть, отъ чего, и какъ оное въ насъ раждается.

(а) Поелику разсужденіе и умствованіе, кои суть всегдашнія орудія познанія, не могутъ быть безъ понятій; какъ зданіе не можетъ построено быть безъ матеріала: то по сему понятія суть основаніемъ нашего познанія; безъ нихъ мы бы не имѣли ничего, о чемъ бы разсуждать и умствовать.

Предметы различные понятія.

§ 16. Извѣстно по опыту, что мы представляемъ себѣ посредствомъ понятія не только то, что находится внѣ насъ, но и то, что въ насъ самихъ произходитъ; притомъ и то, и другое представляемъ себѣ не токмо тогда, когда представляемое бываетъ, но и тогда, какъ оно давно уже было въ нашихъ чувствахъ, и находится отъ нихъ удаленнымъ; наконецъ представляемъ себѣ не токмо вещи, но иногда самыя понятія, какія дѣлаемъ о вещахъ. Голльм. Лог. § 54.

Виды понятія.

§. 17. По чему понятія суть различны. Когда представляемъ себѣ вещи непосредственно дѣйствующія на наши чувства, и при томъ представляемъ ихъ въ то время, какъ оныя дѣйствуютъ на чувства; въ такомъ случаѣ понятіе называется чувствованіемъ sensatio: когда представляемъ себѣ вещи, дѣйствовавшія уже на наши чувства, и потомъ отъ нихъ удаленныя, и какъ бы нѣкоторой образъ тѣхъ вещей въ мысляхъ производимъ такъ, какъ будто бы онѣ въ то время дѣйствовали на чув-

Чувствованіе.

Воображенїе. ства; понятїе называется воображенїемъ imaginatio: когда представляемъ себѣ, что посредствомъ или новаго чувствованїя, или воображенїя приводимое нами на мысль понятїе уже прежде было нами представляемо; понятїе называется воспоминанїемъ recordatio: когда представляемъ себѣ

Воспоминанїе. прежнее чувствованїе не все и цѣлое, но нѣкоторое токмо его обстоятельство, или часть; понятїе называется отвлеченїемъ abstractio: когда представляемъ себѣ

Отвлеченїе. соединеннымъ то, что никогда не было въ нашихъ чувствахъ соединено; или когда многїя и различныя прежнїя чувствованїя соединивъ въ мысляхъ, представляемъ себѣ какъ бы нѣчто одно; такое понятїе называется разумѣнїемъ ingenium:

Разумѣнїе. а когда наконецъ представляемъ себѣ бывающїя въ нашей душѣ понятїя; то сїе

Уклоненїе. понятїе называется уклоненїемъ reflexio, или сопредставленїемъ apperceptio. Голльм. Лог. §. 6.

Опредѣленїе чувствъ. §. 18. Чувства суть тѣ внѣшнїя части нашего тѣла, которыя естественно устроены къ тому, чтобъ по нѣкоторой связи тѣла съ душею, сообщали для представленїя разуму тѣ дѣйствїя, какїя на нихъ имѣютъ находящїяся внѣ ихъ вещи. (a).

(a). Ейлер. писм. 81. Посредствомъ сихъ пяти чувствъ душа получаетъ знанїе не только о томъ, что въ тѣлѣ ея, но и о томъ, что внѣ его дѣлается. Осязанїе и вкусъ представляютъ ей только тѣ предметы, кои не посред-

ственно до тѣла ея касаются; обонянїе представляетъ нѣсколько отъ тѣла отдаленные; слухъ простирается до большихъ разстоянїй; а посредствомъ зрѣнїя познаемъ самые дальнѣйшїе предметы.

Чувствованїе есть начало всякаго познанїя.

§. 19. Понеже опытъ каждаго научаетъ, (а) что мы не можемъ имѣть никакого понятїя о вещахъ внѣ насъ находящихся прежде, нежели онѣ будутъ имѣть какое нибудь дѣйствїе на наши чувства: то по томуже извѣстно опыту, что всѣ прочїе виды понятїя (б), и слѣдственно всякое познанїе (в) начинается отъ чувствованїя.

(а) Геиннек. Лог. §. VIII. Опытъ научаетъ, что мы вступаемъ на сей театръ мїра безъ всякаго знанїя; но послѣ помалу приобрѣтаемъ понятїя различныхъ вещей, сперва матерїальныхъ, отъ которыхъ потомъ отвлекаемъ понятїя вещей не матерїальныхъ.

(б) Ейлер. Писм. 81. Всѣ сїи познанїя приобрѣтаемъ, поелику предметы поражаютъ чувства наши... Отъ сихъ пораженїй душа приобрѣтаетъ всѣ свои познанїя о вещахъ внѣ ея находящихся, и получаетъ первыя понятїя, кои соображая дѣлаетъ разсужденїя, заключенїя, и все то, что споспѣшествуетъ къ совершенству ея знанїя.

(в) Волф. Лог. §. 30. Въ примѣч. Всѣ знанїя начало свое ведутъ отъ общенародныхъ понятїй. Сїе будетъ яснѣе послѣ, когда пройдемъ весь округъ умозрительнаго Умословїя. Впрочемъ когда

хотя малѣйшее употребимъ вниманіе, то и теперь ни мало не покажется сомнительною сія истина. Поелику первые Изобрѣтатели тѣ понятія, изъ которыхъ наконецъ вывели они первыя начала знаній, имѣли такіяже, какія имѣетъ простой народъ; а тѣ, которые сего понять не могли, приписали ихъ изобрѣтенія баснословному началу.

Законъ воображенія.

§. 20. Воображеніе imaginatio управляется своимъ закономъ, который lex imaginationis состоитъ въ томъ, что когда мы повторительно представляемъ себѣ часть какого нибудь прежняго, и особливо живѣйшаго или новѣйшаго чувствованія, или когда часть такого чувствованія сама собою намъ приходитъ на мысль; то всегда въ семъ случаѣ раждается въ нашей душѣ представленіе всего и цѣлаго чувствованія, котораго часть предъ тѣмъ мы повторительно представляли. Голльм. Лог. §. 14. Волф. Лог. §. 32.

Совоображеніе понятій.

§. 21. Случается часто, что воображеніе, представляя прежнее нѣкоторое чувствованіе, представляетъ почти вдругъ еще другое бывшее съ тѣмъ вмѣстѣ, а иногда и такое, которое и временемъ и мѣстомъ отъ того различно, но въ чемъ нибудь другомъ съ нимъ имѣетъ сходство. Сіе дѣйствіе воображенія называется совоображеніемъ понятій associatio idearum. Голльм. Лог. §. 14.

Изъясненіе воспоминанія.

§ 22. Совсемъ другой видъ понятія есть воспоминаніе recordatio, хотя оно часто почти вдругъ бываетъ съ воображеніемъ,

или чувствованїемъ такой вещи, которая прежде уже была въ чувствахъ. Какъ скоро вообраҗенїе, или повторительное чувствованїе, представляетъ какое нибудь прежнее чувствованїе, то воспоминанїе узнаетъ, что оно уже было нами представляемо прежде. Способность воспоминанїя называется памятїю, memoria. (а). Голлм. Лог. §. 15.

(а) Голлм. Тамъ же. Изъ сего довольно ясно, что весьма не справедливо многїе память представляютъ себѣ какимъ то вмѣстилищемъ понятїй, и приписываютъ ей силу сохранять оныя: поелику сїи мнѣнїя какъ не согласны съ опытомъ, такъ и другаго рода доказательства не имѣютъ.

Изъясненїе и преимущество отвлеченїя.

§. 23. Отвлеченїе abstractio отъ прочихъ видовъ понятїя различается тѣмъ, что помощїю его мы поступаемъ уже выше первыхъ понятїй, состоящихъ въ чувствованїи, воображенїи и воспоминанїи, которыя общи намъ съ прочими животными. Оно изъ многихъ вещей, которыя соединенно представляло намъ чувствованїе, представляетъ что нибудь одно, не представляя притомъ прочїя тѣ многїя вещи. Голльм. Лог. §. 16.

Различный способъ отвлеченїя.

§. 24 Впрочемъ отвлеченїе бываетъ различно: иногда помощїю его представляемъ себѣ одну токмо часть нѣкотораго цѣлаго, не представляя прочихъ его частей; иногда одно токмо свойство какой нибудь вещи безъ другихъ ея свойствъ; иногда одно свойство безъ самой вещи; иногда

одну вещь безъ ея свойствъ. (а). Голльм. Лог. § 16.

(а). Разсужденія Физическія объ общихъ свойствахъ тѣлъ, Метафизическія о порядкѣ, совершенствѣ, и проч. служатъ сему примѣромъ.

Изъ отвлеченныхъ понятій бываютъ новыя отвлеченія.

§. 25. Изъ сего видно, что отвлеченіе начинается отъ чувствованія; однако разумъ нашъ иногда изъ отвлеченныхъ понятій дѣлаетъ новыя отвлеченія. (а).

(а) Голльм. Лог. §. 31 Когда помощію отвлеченія представляемъ себѣ новыя понятія; то продолжительной рядъ одного отъ другаго отвлеченныхъ понятій иногда доводитъ насъ до того, что представляя себѣ особливо отъ другихъ самыя отвлеченнѣйшія изъ нихъ, и не вникая въ связь прочихъ понятій, по степенямъ которыхъ поступая произвели мы отъ чувствованія оныя отвлеченнѣйшія понятія, сами иногда сомнѣваемся, точноли отъ чувствованія родилися оныя. Сіе часто случается въ тонкостяхъ Метафизическихъ и Нравственныхъ.

Изъясненіе разумѣнія.

§. 26. Какъ посредствомъ отвлеченія въ мысляхъ своихъ раздѣляемъ мы то, что естественно соединено; такъ посредствомъ разумѣнія ingenio то, что естественно не соединено, и по тому чувствуемо нами было не вдругъ, но порознь, соединяемъ между собою, и соединивъ представляемъ себѣ какъ бы нѣчто одно; и слѣдственно дѣлаемъ всѣ возможныя соединенія въ мысляхъ различныхъ вещей. (а). Голльм. Лог. §. 17.

(а) Голльм. тамъ же. И по тому сюда надлежатъ всѣ возможныя вымыслы: (называемые отъ Философовъ существами разума Entia Rationis; потому, что они бытія, кромѣ какъ въ разумѣ только нашемъ, не имѣютъ:) и изобрѣтенія Стихотворческія, Механическія, Живописныя, и проч.

§. 27. Обыкновенная наша погрѣшность въ разсужденіи понятій называется понятіемъ лживымъ notio deceptrix, которое состоитъ въ томъ, естьли мы думаемъ, что имѣемъ о чемъ нибудь понятіе, когда онаго о томъ совсемъ не имѣемъ. Волф. Лог. §. 38. Понятіе лживое.

§. 28. Все выше сказанное принадлежитъ къ первому дѣйствію разума, то есть, къ понятію; но когда одно что нибудь изъ всего того, что въ простомъ понятіи вещи съ нею вмѣстѣ себѣ представляли, или не представляли, разсматриваемъ, принадлежитъ ли оно къ той вещи, или нѣтъ; и по тому съ понятіемъ той вещи должноли быть соединено, или не должно: тогда разсуждаемъ о той вещи; и сіе дѣйствіе разума называется разсужденіемъ iudicium. Голльм. Лог. §. 18. Изъясненіе втораго дѣйствія разума.

§. 29. Самое слово, разсужденіе, берется въ различныхъ знаменованіяхъ. Иногда значитъ природную способность удобно проницать въ союзъ или несвязность понятій; иногда означаетъ туже самую способность, но упражненіемъ возвышенную и усовершенствованную; иногда же то дѣйствіе разума, посредствомъ котораго мы Различныя значенія слова, разсужденіе.

соединяемъ, или раздѣляемъ мысленно понятія; иногда наконецъ произведеніе сего дѣйствія, то есть, соединенныя, или раздѣленныя понятія. Голлм. Лог. §. 19.

Изъясненіе третьяго дѣйствія разума.

§. 30. Когда изъ двухъ разсужденій, изъ которыхъ и въ томъ, и въ другомъ употребляется одно общее имъ обоимъ понятіе, (а) выводимъ третіе разсужденіе; тогда дѣлаемъ умствованіе, которое по сему есть дѣйствіе разума, посредствомъ котораго изъ двухъ разсужденій, въ коихъ обоихъ употребляется одно общее имъ понятіе, выводимъ третіе. Волф. Лог. §. 50.

(а). Какъ въ разсужденіи соединяемъ, или раздѣляемъ съ понятіемъ вещи понятіе чего нибудь такого, что съ тою вещію мы себѣ представляли, или не представляли, и по сему соединяемое понятіе всегда родится отъ понятія той вещи, съ которою оно посредствомъ разсужденія соединяется или раздѣляется: такъ и въ умствованіи отъ двухъ родившихся понятій, одного послѣ другаго, приуготовляемыхъ нами на составленіе изъ нихъ разсужденія, раждается понятіе третіе, которое мы соединяя съ каждымъ порознь изъ первыхъ двухъ понятій дѣлаемъ два разсужденія, изъ которыхъ выходитъ третіе состоящее изъ первыхъ двухъ понятій. На примѣръ: когда имѣю я понятіе *о солнцѣ*, то отъ сего понятія родится другое, то есть, *о свѣтѣ*; отъ сего другаго родится третіе, то есть, *видимость вещей при свѣтѣ*. Сіе третіе понятіе соединяя съ двумя

первыми, то есть, съ каждымъ изъ нихъ порознь, здѣлаю два слѣдующія разсужденія: посредствомъ чего мы видимъ вещи, то имѣетъ свѣтъ; посредствомъ солнца мы видимъ вещи: изъ сихъ двухъ разсужденій выходитъ третіе, въ которомъ соединяются два первыя понятія: солнце имѣетъ свѣтъ, или солнце есть свѣтло.

§. 31. Чтобъ яснѣе понять основаніе и способъ умствованія, предварительно должно снискать понятіе о недѣлимомъ, видѣ и родѣ. И такъ все то, что собственное и дѣйствительное имѣетъ бытіе (a), или, какъ опредѣляетъ Аристотель, все то, что не можетъ на виды, но только на свои части быть раздѣлено, называется недѣлимымъ individuum.

Изъясненіе общихъ правилъ умствованія.

Опредѣленіе недѣлимаго.

(a) Гольм. Лог. §. 40. Все, что дѣйствительно существуетъ, называется въ Умословномъ, а не въ Физическомъ смыслѣ вещію особливою res singularis, или недѣлимымъ.

§. 32. Всѣ недѣлимыя, скольбы различны между собою ни были, имѣютъ однако нѣкоторыя свойства, въ которыхъ между собою сходны. Тѣ недѣлимыя, которыя въ нѣкоторыхъ свойствахъ между собою сходны, составляютъ особливый порядокъ вещей, который называется видомъ species. По чему видъ есть сходство между собою недѣлимыхъ. Волф. Лог. 44.

Изъясненіе

И опредѣленіе вида.

§ 33. Когда различные виды бываютъ между собою сходны въ какихъ нибудь своихъ свойствахъ, которыя тогда имъ бываютъ общи; то составляютъ опять особливый порядокъ вещей, называемый ро-

Изъясненіе

И опредѣленіе рода. — домъ genus. И по сему родъ есть сходство видовъ. Волф. Лог. § 45.

Изъясненіе

§ 34. Когда опять различные роды бываютъ въ нѣкоторыхъ своихъ свойствахъ между собою сходны; то составляютъ такъ же особливый порядокъ вещей, который называется вышшимъ родомъ genus superius, который по сему есть сходство между собою нижшихъ родовъ. Но поелику и сіи вышшіе роды могутъ быть еще между собою сходны; то имѣютъ еще вышшіе себя роды. Тѣ роды, въ разсужденіи которыхъ есть какъ вышшіе, такъ и нижшіе роды, называются родами посредствующими genera intermedia; иногдаже въ разсужденіи содержащихся подъ ними нижшихъ родовъ просто родами, а въ разсужденіи вышшихъ себя родовъ, видами. Нижшимъ же видомъ species infima называется тотъ видъ, который содержитъ подъ собою уже недѣлимыя. Волф. Лог. §. 48.

И опредѣленіе вышшяго рода. Изъснеяніе родовъ посредствующихъ.

Опредѣленіе нижшаго вида.

§. 35. Сіи о родахъ и видахъ понятія бываютъ основаніемъ умствованія. Ибо когда видимъ, что какому нибудь простому понятію прилично свойство какого нибудь рода, или вида; то изъ сего заключаемъ, что оное понятіе содержится подъ тѣмъ родомъ, или видомъ. (а). Волф. Лог. §. 48.

Слѣдующія и ѣ сего правила умствованія.

(а) На примѣръ: простое понятіе будетъ, *Умословіе*; его родъ будетъ *знаніе;* свойство рода будетъ, *доказывать истины*: и такъ сперва соединяемъ родъ съ его свойствомъ, разсуждая такъ: знаніе доказываетъ свои истины: потомъ полагаемъ, что сіе свой-

ство рода прилично такъ же и простому понятiю; по чему разсуждаемъ: Умословiе доказываетъ свои истины: наконецъ полагаемъ, что слѣдовательно Умословiе содержится подъ родомъ знанiя, и заключаемъ такъ: слѣдовательно Умословiе есть знанiе.

Здѣсь примѣтить должно, что сiе основанiе умствованiя есть изъясненiе того, что сказано выше въ §. 30. въ примѣчанiи. Ибо и здѣсь показывается, что матерiею умствованiя суть три понятiя, одно послѣ, и отъ другаго родившiяся, изъ которыхъ послѣднее, то есть, третiе, въ двухъ первыхъ разсужденiяхъ соединяется съ каждымъ особливо изъ двухъ первыхъ понятiй, которыя оба наконецъ соединяются въ послѣднемъ, то есть, третiемъ разсужденiи; но сверьхъ сего здѣсь изъясняется еще и то, какiя тѣ понятiя должны быть, и по чему должны быть соединяемы между собою.

§ 36. Сверьхъ сего на основанiи тѣхъ же понятiй о родахъ и видахъ произходитъ умствованiе, когда знаемъ, что вещь, о которой простое имѣемъ понятiе, содержится подъ какимъ нибудь родомъ, или видомъ; а сему роду, или виду прилично какое нибудь свойство; то заключаемъ, что сiе свойство прилично и оной вещи. (a). Волф. Лог. §. 49. Другое правило.

(a) На примѣръ: вещь, о которой мы имѣемъ простое понятiе, будетъ, *земля*; родъ, подъ которымъ сiя вещь содержится, есть *планета*; свойство рода

есть, *шарообразность*. И такъ сперва полагаемъ, что вещь, о которой имѣемъ простое понятїе, есть того рода, и изъ сего составляемъ слѣдующее разсужденїе: земля есть планета: потомъ полагаемъ, что сему роду прилично вышепоказанное свойство, то есть, шарообразность; по чему такъ разсуждаемъ: планета есть шарообразна: наконецъ полагаемъ, что сїе свойство по тому прилично и той вещи, о которой имѣемъ простое понятїе; и такъ третїе дѣлаемъ слѣдующее разсужденїе: слѣдственно земля есть шарообразна.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О

понятїяхъ.

Опредѣленїе понятїя.

§. 37. Понятїе idea, notio, perceptio, conceptus, simplex apprehensio есть произведенное разумомъ въ душѣ нашей изображенїе какой нибудь вещи; (а) или понятїе есть какое нибудь помышленїе о какой нибудь вещи. Геиннек. Лог. §. XXI.

(а) Голльм. Лог. §. 25. О тѣхъ токмо вещахъ имѣемъ мы понятїе, которыхъ какое нибудь изображенїе въ мысляхъ себѣ можемъ представить.

Отъ чего различны понятїя.

§. 38. Впрочемъ различныя разума способности, силою которыхъ производимъ мы въ душѣ своей понятїя о вещахъ (а); раз-

личные степени производимыхъ нами понятій (б); и наконецъ различіе вещей, о которыхъ мы оныя дѣлаемъ; дѣлаютъ самыя понятія наши многоразличными.

(а). Чувствованіе, воображеніе, разумѣніе, и проч. суть тѣ различныя способности, силою которыхъ производимыя въ насъ понятія суть различны.

(б). Различныя степени понятій болѣе всего можно примѣтить изъ того, что объ одной и той же вещи просвѣщенный человѣкъ имѣетъ гораздо совершеннѣйшее понятіе, нежели простый.

Основаніе понятія яснаго и темнаго.

§. 39. Не говоря здѣсь о различіи понятій, происходящемъ отъ различныхъ оныхъ началъ: (поелику сіе довольно уже изъяснено въ предъидущей главѣ): что касается до различныхъ степеней нашего понятія; относительно къ сему примѣчаемъ мы прежде всего то, что понятія наши о вещахъ бываютъ или такія, при помощи которыхъ мы удобно можемъ представляемыя нами вещи различать отъ другихъ вещей, какъ скоро тѣ опять встрѣтятся съ нами; или такія, которыя къ сему не достаточны. (а). Волф. Лог. §. 78.

(а) На примѣръ: понятія о вещахъ, представляющихся намъ въ сновидѣніи, по большей части бываютъ толь не совершенны, что посредствомъ ихъ мы никакъ не въ состояніи узнать и различить послѣ тѣхъ вещей, которыя представляли себѣ въ сновидѣніи; но иногда бываютъ толь ясны, что мы тотчасъ ихъ узнаемъ, какъ скоро встрѣтятся съ нами уже не во снѣ.

Опредѣленія яснаго и темнаго понятій.

§. 40. По чему такое понятіе, помощію котораго удобно узнаемъ и различаемъ отъ другихъ вещей представляемую нами вещь, какъ скоро она съ нами опять встрѣтится, называется понятіемъ яснымъ idea clara. Напротивъ сего понятіе темное obscura есть то, которое не достаточно къ тому, чтобъ мы помощію его могли представляемую нами вещь узнать и отъ другихъ вещей различить, когда она опять съ нами встрѣтится. (a). Геиннек. Лог. § XXV.

(a) Геиннек. тамъ же. Такъ, на примѣръ, о лунѣ всякой и изъ простаго народа имѣетъ понятіе ясное; но не всякой имѣетъ такое понятіе о Юпитерѣ, Венерѣ, Марсѣ, и Сатурнѣ: поелику простый человѣкъ сіи небесныя тѣла считаетъ обыкновенно за неподвижныя звѣзды.

Причины темныхъ понятій.

§ 41. Сіе наиболѣе произходитъ отъ того, когда мы представляемъ себѣ вещи, будучи заняты или какими нибудь страстями, или размышленіемъ о другой какой либо вещи, или когда въ весьма краткое время представляемъ себѣ множество различныхъ вещей, и отъ одного понятія съ чрезмѣрною скоростію переходимъ къ другому, не утвердившись довольно въ первомъ. Бауме. Лог. §. 34.

Понятія яснаго не довольно для просвѣщеннаго человѣка.

§ 42. Однако, поелику яснаго понятія главнымъ основаніемъ суть чувства; такъ, что чемъ большее число чувствъ возможныхъ будетъ употреблено къ познанію какой нибудь вещи, тѣмъ яснѣе бываетъ о той вещи наше понятіе; и поелику по сей причинѣ самыя безсловесныя имѣютъ

ясныя о вещахъ понятія: то изъ сего видно, что для человѣка просвѣщеннаго не довольно понятія яснаго, но познаніе его должно возходить выше. Бауме. Лог: § 32.

§. 43. Когда имѣемъ понятіе ясное, помощію котораго представляемую нами вещь можемъ различить отъ другихъ вещей; то въ такомъ случаѣ или вдругъ и однимъ разомъ представляемъ себѣ всѣ тѣ признаки, которыми оная вещь отъ другихъ вещей различается, или каждой признакъ представляемъ себѣ порознь, и одинъ отъ другаго въ мысляхъ своихъ раздѣляемъ. Волф. Лог. §. 87.

Основаніе раздѣльнаго и смѣшеннаго понятій.

§. 44. По чему понятіе ясное бываетъ или раздѣльное, idea distincta, или смѣшенное idea confusa. Первое есть то, въ которомъ признаки вещи, коими она отъ другихъ вещей различается, представляя себѣ порознь, раздѣляемъ ихъ въ своихъ мысляхъ. Напротивъ такое понятіе, въ которомъ мы не представляемъ порознь, но всѣ вдругъ тѣ признаки, которыми вещь отъ другихъ различается, есть понятіе смѣшенное.

Раздѣленіе яснаго понятія, и опредѣленіе раздѣльнаго и смѣшеннаго понятій.

Напримѣръ: когда узнаемъ знакомый портретъ, но не представляемъ каждый особливо изъ тѣхъ признаковъ, по которымъ мы его различаемъ отъ другихъ вещей; въ такомъ случаѣ понятіе имѣемъ хотя ясное, но смѣшенное. Когда же не только узнаемъ тотъ портретъ, но еще представляемъ въ своихъ мысляхъ порознь и особливо всѣ черты и признаки, по кото-

рымъ мы его узнаемъ; то понятіе будетъ раздѣльное.

Причины смѣшеннаго понятія.

§ 45. Впрочемъ когда смѣшенныя въ насъ бываютъ понятія, то причину сего должно искать или въ самихъ вещахъ, о которыхъ мы такія имѣемъ понятія, или въ насъ самихъ. Первое бываетъ тогда, когда многія и различныя признаки той вещи, о которой мы имѣемъ понятіе смѣшенное, по своему свойству е могутъ быть раздѣляемы нами въ мысляхъ; (а) или хотя, судя по свойству ихъ, и могутъ быть раздѣляемы помянутымъ образомъ, но ихъ будетъ столь много, и притомъ такъ связаны будутъ между собою, что когда вдругъ представятся нашему понятію, то за множествомъ ихъ мы не въ состояніи всѣхъ ихъ различить въ своихъ мысляхъ. (б). Но по большей части смѣшенныя понятія произходятъ отъ того, когда мы представляемъ себѣ вещь безъ должнаго вниманія, и по причинѣ своего нерадѣнія или неохоты вдругъ представляемъ все то, что само по себѣ удобно можетъ быть раздѣлено въ нашихъ мысляхъ. (в) Голльм. лог. § 51.

(а). Голльм. тамъ же. Такъ, на примѣръ, о цвѣтахъ, запахахъ, вкусѣ, звукѣ, и проч. имѣетъ только ясныя понятія; такъ, что одно отъ другаго, на примѣръ, красное отъ зеленаго, горькое отъ сладкаго, и притомъ сладкое одного рода отъ другаго рода сладкаго можемъ различить, но не можемъ себѣ представить въ особенности, и приличными

изъяснить словами тѣ признаки, которыми мы ихъ между собою различаемъ.

(б) Тамъ же. Кто, на примѣръ, бѣглымъ образомъ посмотритъ на великое собранїе натуральныхъ вещей, тотъ удобно его можетъ различить отъ всякой лавки съ товаромъ, но по причинѣ множества и различїя видимыхъ имъ тамъ вещей не можетъ имѣть объ нихъ понятїя раздѣльнаго, естьли не употребитъ на то надлежащаго времени и вниманїя. Тоже самое можетъ случиться съ тѣми, которые мимоходомъ, какъ говорятъ, смотрятъ самыя хитросоставленныя машины, на многочисленныя армѣи, на пространные города, и проч.

(в). Сїе по большей части бываетъ тогда, когда мы представляемъ себѣ такїя вещи, которыя всегда почти бывая въ нашихъ чувствахъ дѣлаются для насъ обыкновенными.

§. 46. По чему понятїе раздѣльное имѣетъ основанїе свое ни вниманїи; надежный же его признакъ есть тотъ, когда мы можемъ изъяснить словами все то, что представляемъ себѣ въ понятїи раздѣльномъ. Баум. Лог. § 37.

Признакъ раздѣльнаго понятїя.

§. 47. Поелику случается, что представляя себѣ признаки вещи, которыми оная отъ другихъ вещей раздѣляется, или раздѣльно представляемъ всѣ не обходимыя той вещи признаки, или только нѣкоторыя; то по сему опять понятїе раздѣльное раздѣляется на полное ideam completam, и не полное ideam incompletam. По-

Основанїе полнаго и не полнаго понятїй.

Раздѣленїе понятїя раздѣльнаго.

Опредѣление полнаго и не полнаго понятій.

нятіе полное есть то, въ которомъ мы представляемъ себѣ всѣ тѣ признаки вещи, которые требуются къ тому, чтобъ помощію ихъ представляемую вещь различить отъ всѣхъ другихъ во всякомъ случаѣ. Напротивъ сего понятіе не полное есть то, въ которомъ мы представляемъ себѣ раздѣльно признаки вещи, но столько, что они не достаточны къ тому, чтобъ помощію ихъ вещь различить отъ всѣхъ прочихъ вещей во всякомъ случаѣ. (а).

(а). На примѣръ: когда представляя себѣ огонь, признаки его раздѣляемъ между собою мысленно слѣдующія; что огонь есть вещество тончайшее, что приведенъ будучи въ движеніе проходитъ въ скважности твердыхъ тѣлъ; то сіе понятіе объ огнѣ хотя будетъ раздѣльное, однако не полное: поелику не достаточно къ тому, чтобъ посредствомъ его огонь различить отъ всѣхъ другихъ вещей во всякомъ случаѣ: ибо оныя свойства приличны и воздуху; но чтобъ имѣть объ огнѣ понятіе полное, должно еще къ вышесказаннымъ признакамъ прибавить, что огонь есть вещество свѣтлое по своей природѣ, свѣтъ и теплоту производящее; что прошедъ въ поры твердыхъ тѣлъ разрушаетъ ихъ связи, или претворяетъ ихъ въ тѣла жидкія, или по крайнѣй мѣрѣ въ мягкія, и проч.

Основаніе дополненнаго и не дополненнаго понятій.

§. 48. Когда помощію понятія полнаго представляемъ себѣ раздѣльно столько признаковъ вещи, что оную во всякомъ случаѣ посредствомъ ихъ можемъ различить

отъ всѣхъ другихъ вещей; то въ семъ случаѣ или поступая далѣе въ познанїи представляемъ себѣ раздѣльно новыя признаки представленныхъ уже признаковъ вещи, или остонавливаемся на представленїи первыхъ. По сей причинѣ понятїе полное бываетъ или дополненное idea adaequata, которое есть раздѣльное представленїе въ мысляхъ новыхъ признаковъ, которыми различаются отъ другихъ вещей признаки прежде представленной вещи; или не дополненное idea inadaequata, которое не представляетъ помянутыхъ новыхъ признаковъ вмѣстѣ съ прежними. Баум. лог. §. 39.

Раздѣленїе понятїя полнаго.

Опредѣленїя дополненнаго и не дополненнаго понятїй.

(а). На примѣръ: понятїе дополненное будетъ, когда представляя раздѣльно признаки огня, то есть, свѣтлость, тонкость, и проч. представимъ потомъ также раздѣльно сихъ признаковъ новые признаки.

§. 49. Опытъ (а) научаетъ, что не токмо изъ полнаго понятїя мы можемъ дѣлать понятїя дополненныя; но изъ сихъ новыя дополненныя, и такъ далѣе. По чему сїе дѣйствїе нашей души, когда изъ дополненныхъ понятїй дѣлаемъ новыя дополненныя, а изъ сихъ опять другїя тогоже рода, называется у Философовъ углубленїемъ разума, analysis rationis. Баум. Лог. §. 40.

Основанїе и опредѣленїе углубленїя разума.

(а) Самыя отвлеченнѣйшїя истины, заключающїяся въ высокихъ знанїяхъ, суть и доказательство, и вмѣстѣ плодъ углубленїя разума.

Примѣчаніе объ углубленіи разума.

§. 50. Впрочемъ о семъ дѣйствіи нашей души надобно здѣсь примѣтить, что какъ въ понятіи не всѣхъ вещей (а) можно его употребить, такъ и въ такихъ понятіяхъ, въ которыхъ можемъ имѣть сіе дѣйствіе, не можемъ однако производить его безконечно. (б). Баум. Лог. §. 41.

(а). Поелику суть такія, какъ сказано выше, вещи, о которыхъ мы не въ состояніи имѣть понятія раздѣльнаго, и по сему ни полнаго, ни дополненнаго.

(б). Иначе бы какъ вещи, такъ и самое познаніе наше было не ограниченно.

Различіе представляемыхъ нами вещей.

§. 51. Всѣ вышесказанныя раздѣленія понятій заключаютъ въ себѣ тѣ различныя степени, по которымъ онѣ бываютъ различны. Что касается до различія вещей, помощію понятія нами представляемыхъ; то извѣстно, что мы представляемъ себѣ не токмо вещи недѣлимыя или единственныя, res singulares, со всѣми ихъ принадлежностями; но еще и то, что представленная нами вещь единственная имѣетъ общаго съ другими единственными же вещами, и что по сему находится во многихъ единственныхъ вещахъ: а наконецъ помощію дополненнаго понятія можетъ представить себѣ что нибудь общее многимъ принадлежностямъ единственныхъ вещей. (а). Голльм. Лог. §. 40.

(а). На примѣръ: не только можемъ представить себѣ имянно какой нибудь алмазъ, но вообще камень, а потомъ твердость: алмазъ въ семъ представленіи будетъ вещь недѣлимая; камень будетъ

принадлежность свойственная не токмо алмазу, но и другимъ того же рода вещамъ недѣлимымъ: наконецъ представленная нами твердость будетъ свойство не токмо вообще всякаго камня, но и другихъ тѣлъ, какъ то металловъ, и проч.

§. 52. По сему въ разсужденіи различія представляемыхъ нами вещей понятія наши бываютъ или общія, idea universalis или частныя, idea particularis, или наконецъ единственныя idea singularis. Сіе последнее есть такое понятіе, въ которомъ мы представляемъ себѣ вещь недѣлимую, или единственную. Понятіе частное есть то, въ которомъ мы представляемъ себѣ что нибудь общее многимъ недѣлимымъ. (а). Наконецъ понятіе общее есть такое, въ которомъ мы представляемъ себѣ что нибудь общее многимъ понятіямъ частнымъ. (б).

Различіе понятій по причинѣ различныхъ вещей представляемыхъ нами. Опредѣленіе понятія единственнаго. — Понятія частнаго. — Понятія общаго.

(а) По чему понятія частныя суть понятія нижшаго вида.

(б). Понятія же общія суть понятія рода.

§ 53. Изъ сего видно, что, поелику понятія единственныя производятся пособіемъ чувствъ, а напротивъ частныя и общія помощію отвлеченія; то всѣ отвлеченныя понятія, idea abstracta, суть тоже, что частныя и общія; а понятія единственныя суть однѣ съ понятіями, которыя называются у Философовъ совокупленными, idea concreta. Поелику отвлеченное понятіе есть то, въ которомъ мы представляемъ себѣ что нибудь принадлежащее недѣлимой вещи безъ самой вещи, къ которой то при-

Начала понятій общихъ, частныхъ и единственныхъ. Понятія отвлеченныя суть однѣ съ общими и частными, а единственныя съ совокупленными.

Опредѣленіе отвлеченнаго и совокупленнаго понятій.

надлежитъ. Понятіе же совокупленное есть такое, въ которомъ мы представляемъ что нибудь принадлежащее недѣлимой вещи вмѣстѣ съ тою вещію. (а). Волф. Лог. § 110.

(а). На примѣръ: когда одинъ только цвѣтъ представляемъ себѣ, отдѣляя его отъ того тѣла, въ которомъ находится; понятіе будетъ отвлеченное; но когда сей цвѣтъ представляемъ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ веществомъ, въ которомъ онъ находится; то понятіе будетъ совокупленное.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О

Словахъ, или Терминахъ.

Опредѣленіе словъ.

§. 54. Для сообщенія другимъ произведенныхъ нами понятій мы употребляемъ слова, или термины, которые суть не что иное, какъ состоящіе въ членообразномъ звукѣ знаки человѣческихъ понятій. (а) Баум. Лог. §. 54.

(а). Голльм. лог. §. 55. Мы уже привыкли родившіяся въ насъ посредственно или не посредственно отъ чувствъ мысли толь тѣсно соединять съ нѣкоторыми членообразными звуками, которые обыкновенно называются словами, или терминами, что посредствомъ ихъ, хотя бы не были въ чувствахъ нашихъ самыя вещи, и хотя бы по сему чув-

ства не могли ихъ понимать не посредственно, однако понятія объ нихъ въ другихъ, да и въ насъ самихъ помощію воображенія не могутъ не родиться, какъ скоро услышимъ только слова ихъ выражающія. Впрочемъ слова, или термины не по чему иному имѣютъ такое свойство, чтобъ означать понятія, и ихъ въ насъ производить, какъ по тому, что люди тѣмъ, или другимъ языкомъ говорящіе между собою согласны, чтобъ сіи, или другія вещи, или лучше сказать о вещахъ понятія съ такими, или съ иными соединять словами, которыя бы имѣли силу знаменованія ихъ: чтожъ касается до насъ, то мы уже по привычкѣ родившейся отъ долговремяннаго употребленія, сіи или иныя понятія приводимъ себѣ на мысль при сихъ, или иныхъ словахъ.

§. 55. Всѣ слова въ разсужденіи главнаго своего конца суть одинаковы, но по причинѣ различныхъ вещей ими выражаемыхъ, а болѣе по различному ихъ употребленію суть многоразличны. Въ первомъ случаѣ слова иныя означаютъ какую нибудь вещь, которая собственное свое имѣетъ бытіе; иныяже означаютъ что нибудь такое, что не само собою, но находяся въ какой нибудь дѣйствительно существующей вещи съ нею вмѣстѣ бываетъ. Всѣ такія слова у Грамматиковъ называются Именами, и въ первомъ случаѣ Существительными, а во второмъ Прилагательными, когда сіи послѣднія помощію разсужденія связываются

Различіе словъ по причинѣ разныхъ вещей ими выражаемыхъ.

Имена. Существительныя. Прилагательныя.

Превращение именъ Прилагательныхъ въ Существительныя.

съ какимъ нибудь изъ числа первыхъ: поелику не рѣдко при пособiи отвлеченiя въ видѣ дѣйствительно существующей вещи представляемъ мы то, что не само собою, но съ другою какою нибудь вещiю существуетъ: по чему слова, которыя означаютъ такiя наши понятiя, превращаются въ Имена Существительныя. Сверьхъ сего

Мѣстоименiя.

есть еще такiя слова, которыя не означая прямо, или не посредственно какой либо вещи, ведутъ токмо къ ней наше понятiе, и какъ бы указываютъ намъ тѣ вещи, къ которымъ онѣ наши мысли отсылаютъ. Сiи суть Мѣстоименiя. Бывающiя

Глаголы.

въ вещахъ перемѣны ихъ обстоятельствъ изъясняются опять другими словами, которыя называются Глаголами. Но когда сiи

Причастiя.

бываемыя въ вещахъ перемѣны представляемъ себѣ свойствомъ тѣхъ вещей, въ которыхъ онѣ бываютъ, и ихъ пособiемъ разсужденiя связываемъ съ тѣми вещами; то слова, которыми означаемъ такiя понятiя, принимая видъ Прилагательныхъ, называются Причастiями. Наконецъ совсемъ особ-

Нарѣчiя.

ливый родъ словъ означаетъ токмо обстоятельства бывающихъ въ вещахъ перемѣнъ: сiи суть Нарѣчiя. Иныя напротивъ

Союзы.

показываютъ токмо связь нашихъ понятiй, то есть, Союзы: иныя означаютъ

Междометiя.

бываемыя въ насъ страсти, то есть, Междометiя: и иныя напослѣдокъ выражаютъ

Предлоги.

ту не обходимую связь вещи, ея перемѣнъ, свойствъ съ мѣстомъ, временемъ, и прочими обстоятельствами, безъ которой понятiе наше объ той вещи не достаточно будетъ

къ составленію надлежащаго объ ней разсужденія: сіи последнія суть Предлоги.

Различіе словъ по причинѣ различнаго ихъ употребленія.

Определеніе словъ Общенародныхъ.

—Искуственныхъ.

§. 56. Въ разсужденіи употребленія словъ иныя вопервыхъ бываютъ Общенародныя, Termini Vulgares, которыя означаютъ такое понятіе, которое съ оными словами соединяютъ всѣ горящіе тѣмъ языкомъ, въ какомъ онѣ употребляются: иныя называются Искуственными, Termini Technici, выражающія понятіе надлежащее собственно къ какому нибудь роду учености, или къ художествамъ. (а). Впрочемъ по причинѣ не сравненно большаго числа понятій, нежели словъ, иногда Общенародныя слова превращаются въ Искуственныя, когда употребляются для означенія чего нибудь надлежащаго къ учености. (б).

(а). Такія Общенародныя слова суть: камень, звѣзда, и проч. Искуственныхъ словъ примѣромъ могутъ быть слѣдующія: начало противорѣчія, principium contradictionis, горизонтально, Умословіе.

(б) Слово, на примѣръ, родъ, genus, не только значитъ произхожденіе, предковъ, и проч. но у Логиковъ еще сходство многихъ видовъ: слово, конецъ, finis, не токмо въ простонарѣчіи берется за то, когда хотимъ означить, что какое нибудь дѣйствіе, или страданіе перестало быть, или продолжаться; но еще у Философовъ значитъ то, къ чему мы устремляемъ свои дѣйствія.

Опредѣленіе словъ Постоянныхъ.

§. 57. Сверьхъ сего отъ нашего же произходитъ употребленія, что иныя слова означая всегда одну и ту же вещь, когда

употребляются, то всѣми ихъ знающими соединяемы бываютъ съ тѣми понятіями, какія онѣ означаютъ: иныя напротивъ хотя одну токмо вещь выражаютъ, но когда употребляются, то разные разное подъ ними разумѣютъ. (a). Первые называются Постоянными Termini Fixi; другіе Не постоянными Termini Vagi. Волф. Лог. §. 129.

—Не постоянныхъ.

(a). На примѣръ: когда сказано будетъ слово, луна, то всѣ подъ нимъ разумѣютъ то свѣтило, которое сопутствуетъ нашей землѣ: но когда сказано будетъ слово, политика, то Филосовъ разумѣетъ подъ нимъ знаніе, наставляющее, какъ благополучно жить въ обществѣ; другой подъ политикою понимаетъ знаніе учтиваго обхожденія; третій разумѣетъ способность на счетъ другихъ быть счастливымъ, склоняя къ тому не токмо настоящія, но и предвидимыя издалека обстоятельства.

Основаніе и опредѣленіе словъ Пустыхъ.

§. 58. Какъ бываютъ такія понятія, въ которыхъ мы, думаемъ, что нѣчто себѣ представляемъ, ничего впрочемъ не представляя; такъ бываютъ такія и слова, которыя, кажется, что означаютъ нѣкоторыя понятія, не знача впрочемъ ничего. (a). Сего рода слова суть тѣ, которыя означаютъ понятія лживыя, notiones deceptrices, и называются терминами Пустыми Termini Inanes. Волф. Лог. §. 38.

(a). Нѣкоторые желая, но не будучи въ состояніи дать причину тому, почему магнитъ притягиваетъ желѣло, поставляютъ оную въ какой то силѣ при-

влеченія; гдѣ, какъ всякой удобно видѣть можетъ, нѣтъ нимало причины, но самое явленіе, котораго причину они стараются открыть, берется за причину; по чему какъ понятіе о силѣ привлеченія въ семъ случаѣ есть понятіе лживое, такъ и слово, которое выражаетъ сіе понятіе, есть Пустое.

Опредѣленіе словъ Знакомыхъ.

§. 59. Обыкновенно бываетъ, что въ повседневныхъ разговорахъ и обращеніи употребляемыя слова совершенно понимаемъ, хотя въ то время не имѣемъ вниманія на тѣ понятія, которыя ими выражаются. (а). Такія слова называются Знакомыми, Termini Familiares. Баум. Лог. §. 60.

(а) Иначе бы мы по причинѣ скорости, съ какою почти вдругъ произносимъ множество различныхъ словъ, не были въ состояніи съ каждымъ изъ нихъ соединять ихъ значенія. Впрочемъ въ семъ случаѣ наиболѣе дѣйствуемъ навыкомъ, который при помощи воображенія тотчасъ представляетъ намъ каждаго Знакомаго намъ слова понятіе. Напротивъ чего каждое встрѣчающееся съ нами въ рѣчи не Знакомое слово никакого не можетъ родить въ насъ понятія.

Основаніе и опредѣленіе термина Многозаключающаго. —Не многозаключающаго.

§. 60. Наконецъ случается, что для изображенія какого нибудь понятія употребляемъ мы иногда многія соединенныя между собою слова, которыя въ семъ случаѣ называются терминомъ Многозаключающимъ, Terminus Complexus. (а). Напротивъ сего употребляемое нами для означенія понятія одно слово называется тер-

миномЪ Не многозаключающимЪ Terminus jncomplexus. (б).

(а). Такіе термины суть всѣ тѣ выраженія, которыя у ОраторовЪ составляютЪ фигуру Описаніе Periphrasin: на примѣрЪ: не прерывное теченіе одной за другою перемѣнЪ, то есть, время: храбрый раззоритель Карфагена, то есть, СципіонЪ Афраканскій Вторый.

(б). Луна, солнце, камень, и проч.

Опредѣленіе словЪ Собственных Ъ.

§. 61. НапослѣдокЪ слова выражающія тѣ понятія, для означенія которыхЪ онѣ вЪ своемЪ началѣ изобрѣтены, называются Собственными, Termini Proprii: какЪ напротивЪ такія, которыя употребляются для означенія другихЪ понятій, кои вЪ прочемЪ имѣютЪ свои слова, по причинѣ сходства между сими понятіями, называются Не собственными, или Метафорическими Termini Improprii, sive Metaphorici. Баум. Лог. §. 58.

—Не собственныхЪ.

Опредѣленіе Нарѣчія, или Слога

§. 62. По чему вЪ разговорахЪ называемое Нарѣчіемъ, Habitus sermonis, sine Vsus loquendi, а на письмѣ СлотомЪ Stylus есть не что иное, какЪ употребленіе словЪ вЪ такихЪ значеніяхЪ, кЪ какимЪ онѣ назначены говорящими тѣмЪ языкомЪ.

Что есть понимать другихЪ?

—Не понимать другихЪ?

§. 63. Слѣдственно тогда мы понимаемЪ другихЪ, когда подЪ сказанными отЪ нихЪ словами разумѣемЪ тѣ понятія, которыя они сЪ оными словами соединяютЪ (а): когда же подЪ сказанными отЪ другихЪ словами или совсемЪ никакого не представляемЪ понятія, или разумѣемЪ понятіе токмо темное, или лживое; вЪ такомЪ

случаѣ мы другихъ не понимаемъ (б): а когда наконецъ подъ сказанными отъ другихъ словами разумѣемъ понятія иныя, нежели какія разумѣютъ подъ оными словами тѣ, которые ихъ сказали; тогда мы не правильно разумѣемъ другихъ. (в).

— Понимать другихъ не правильно?

(а) Когда читая въ Ливіѣ: но оная Фаланга во время сраженія не подвижна, и кажется однимъ тѣломъ: подъ словомъ Фаланга, разумѣемъ тотъ шестнатцатитысячной корпусъ армѣи, который былъ въ употребленіи у древнихъ Македонянъ; подъ словомъ, не подвижна, разумѣемъ мѣдленность и неудобность сего корпуса тотчасъ приходить въ движеніе по приказанію Полководца; подъ словами, кажется однимъ тѣломъ, разумѣемъ, что оный корпусъ будучи всегда на сраженіи сомкнутъ между собою тѣсно, представляетъ глазамъ нѣчто какъ бы одно великое: тогда мы оныя Ливіевы слова понимаемъ.

(б). Когда при словѣ, существо, ens, или ничего себѣ не можемъ представить, или представляемъ что нибудь, но весьма темно; тогда сего слова не понимаемъ.

(в). Когда услышавъ Философическую истину, что чудеса возможны; разумѣемъ подъ словомъ, чудеса, что нибудь рѣдкое, или не обыкновенное: тогда оную истину понимаемъ не правильно: поелику подъ словомъ, чудеса, Философъ разумѣетъ такое приключеніе, котораго причины въ Природѣ вещей найти не можно.

Слова способствуютъ къ снисканію раздѣльныхъ понятій.

§. 64. По чему слова будучи орудіемъ ко взаимному другъ друга разумѣнію, сверьхъ сего часто смѣшенныя наши понятія дѣлаютъ раздѣльными. (a).

(a). Голльм. Лог. §. 58. Не удобно какъ то бываетъ размышлять внимательнѣе о какой либо вещи, когда объ ней ничего не говоримъ, или ничего не пишемъ. Ибо посредствомъ словъ, употребляемыхъ нами въ разговорахъ, или на письмѣ, разсѣянныя свои мысли какъ бы пригвождаемъ къ тому, чтобъ пристальнѣе размышлять о предлежащей вещи; по чему помощію словъ смѣшенныя свои понятія точно означаемъ, и дѣлаемъ раздѣльными. Случается иногда, что когда хотимъ разсмотрѣть какую нибудь вещь раздѣльно, то тайно сами съ собою разговариваемъ, и употребляемыми въ такихъ случаяхъ словами стараемся точно означить свои понятія.

Не правильное употребленіе словъ.

§. 65. Впрочемъ сію происходящую отъ правильнаго употребленія словъ пользу опровергаютъ термины Не постоянные, не къ статѣ употребленные Метафорическіе, а болѣе Пустые; но чаще всего собственныя наши предразсужденія, когда, или лаская самимъ себѣ думаемъ, что представляемъ самыя понянія, представляя однѣ токмо слова; или что разумѣемъ многія соединенныя слова, разумѣя только каждое изъ нихъ порознь; или стараяся показаться знающими болѣе другихъ, употребляемъ слова новыя, и въ общемъ нарѣчіи не знакомыя, или иностранныя.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ

Опредѣленіяхъ и Раздѣленіяхъ.

Употребленіе и польза раздѣльнаго, полнаго и дополненнаго понятій.

§. 66. Сколь важно въ изъисканіи истины различать между собою вещи (а); столь велика польза узнать различіе человѣческихъ понятій, которыя чемъ въ вышшемъ будутъ степени, тѣмъ болѣе способствуютъ къ различенію вещей; такъ, что кто имѣетъ не только ясное, но раздѣльное и полное о какой либо вещи понятіе, тотъ въ состояніи сію вещь всегда различить отъ всѣхъ другихъ вещей, то есть, въ состояніи сдѣлать опредѣленіе той вещи; а кто пріобрѣлъ о вещи понятіе уже дополненное, тотъ способенъ въ ней различить между собою все то, что въ ней содержится, то есть, тотъ способенъ ее раздѣлить. (б).

(а) Какъ для открытія драгоцѣннаго камня надобно снять всю покрывающую его кору: такъ для изобрѣтенія истины въ какой либо вещи надобно отъ ней удалить все то, что ее не составляетъ, хотя имѣетъ съ нею нѣкоторую связь. Чрезъ то вниманіе наше постановится въ округѣ понятія разсматриваемой вещи, не раздробляяся на различные окружающіе ее предметы. На основаніи сего правила, которое во всякомъ ученіи преполезно, наиболѣе поступаютъ Анатомики, которые разсматривая

трупъ, разсѣкаютъ его на части, дабы каждую изъ нихъ съ большимъ вниманїемъ разсмотрѣть особенно отъ другихъ.

(б) Посредствомъ дополненнаго понятїя можемъ удобно узнать, когда въ нѣкоторомъ одномъ понятїи содержатся многїя другїя, и притомъ различныя; по чему въ случаѣ надобности удобно можемъ порознь всѣхъ ихъ себѣ представить, а по представленїи каждое разсмотрѣть особливо отъ другихъ: ибо смѣшенность многихъ понятїй содержащихся въ какомъ нибудь одномъ часто бываетъ причиною не справедливаго о вещахъ разсужденїя; то есть, когда обо всѣхъ различныхъ понятїяхъ содержащихся въ одномъ утьерждаемъ, или отрицаемъ то, что можно правильно сказать о нѣкоторыхъ токмо изъ нихъ. +

Опредѣленїе опредѣленїя.

§. 67. Изъ сего явствуетъ, что опредѣленїе, definitio, есть не что иное, какъ понятїе о вещи не только раздѣльное, но и полное, словами изображенное (а): самая же вещь такимъ образомъ изображенная называется опредѣляемымъ, definitum. Баум. Лог. §. 66.

(а). Голльм. Лог. §. 78. Когда понятїямъ, произведеннымъ нами помощїю новаго отвлеченїя, приписываемъ то, что съ ними такъ тѣсно соединено, что безъ того не только ихъ не можемъ различить отъ другихъ вещей, но ниже представить: въ такомъ случаѣ произведенное разсужденїе называется опредѣленїемъ.

§. 68. Впрочемъ не должно смѣшивать съ опредѣленїемъ описанїя, descriptio, которое есть изображенное словами понятїе объ вещи раздѣльное, однако не полное. По чему описанїе отъ опредѣленїя тѣмъ различно, что послѣднее означаетъ тѣ принадлежности вещи, по которымъ ее всегда отъ всѣхъ другихъ вещей различить можно (а); напротивъ сего описанїе показываетъ такїя свойства, по которымъ вещь можно отъ другихъ вещей различить въ нѣкоторыхъ токмо обстоятельствахъ. (б). Геиннек. лог. §. 36.

Опредѣленїе описанїя.

Различїе описанїя отъ опредѣленїя.

(а). По чему въ опредѣленїи должны быть вычитаемы однѣ тѣ свойства вещи опредѣляемой, которыя она имѣетъ всегда, и безъ которыхъ она не можетъ быть болѣе тою вещїю. На примѣръ: въ опредѣленїи человѣка довольно сказать, что онъ есть животное разумное: поелику быть животнымъ разумнымъ, есть такое свойство человѣка, безъ котораго человѣкъ не можетъ быть болѣе человѣкомъ: ибо отними первое, то есть, животное; то человѣка, оставшагося съ послѣднимъ своимъ свойствомъ, то есть, разумностїю, можно будетъ почесть духомъ: отними же у него разумность; то оставшись однимъ животнымъ безъ разума будетъ какимъ нибудь безсловеснымъ.

(б) Напротивъ сего описанїе, особливо Риторическое, вмѣщаетъ все то, что объ вещи можно сказать, хотя и не всегда: на примѣръ: сонъ есть обле-

гченіе печали, награда дневныхъ трудовъ, изображеніе смерти, и проч. Такими описаніями наполнены сочиненія великихъ Ораторовъ и Стихотворцевъ.

Части опредѣленія.

§. 69. Поелику въ опредѣленіи должно вычислить то, чемъ вещь опредѣляемая отъ всѣхъ другихъ различается: то необходимо надобно показать въ опредѣленіи вопервыхъ тѣ вещи, отъ которыхъ опредѣляемое должно различить; потомъ чемъ оное отъ нихъ различается. И какъ опредѣляемое наиболѣе должно различить отъ такихъ вещей, которыя съ нимъ что нибудь имѣютъ общее; а потомъ показать то, что ему одному свойственно, и притомъ всегда: то изъ сего видно, что опредѣленіе должно состоять изъ рода, genere, вещи опредѣляемой, и разности вида, differentia specifica, которая есть такое свойство, коимъ одинъ видъ различается отъ всѣхъ другихъ видовъ тогожe рода (a). Голлм. Лог. §. 80. Гейннек. Лог. §. 37.

Опредѣленіе разности вида.

(a). На примѣръ: разумъ будетъ вещь опредѣляемая: чтобъ его различить отъ всѣхъ другихъ вещей, то вопервыхъ должно показать тѣ вещи, отъ которыхъ его надобно различить; а чтобъ въ семъ поступить успѣшнѣе, то должно означить такія токмо вещи, съ которыми онъ что нибудь имѣетъ общее: ибо означая ихъ мы тѣмъ самимъ отъ всѣхъ прочихъ его уже различаемъ: и такъ чтобъ показать однимъ разомъ тѣ вещи, отъ которыхъ разумъ должно наиболѣе раз-

личить; то надобно только показать его ближнїй родъ, genus proximum, который будетъ, природная способность. Показавши тѣ вещи, отъ которыхъ разумъ наиболѣе должно различить, надобно показать, что онъ имѣетъ своего собственнаго, чегобы не имѣли прочїя вещи, которыя съ нимъ имѣютъ что нибудь общее, и слѣдственно чемъ бы онъ всегда отъ нихъ былъ различенъ; по чему должно показать то, что называется разностїю вида, которая въ понятїи разума будетъ состоять въ томъ, что мы посредствомъ его представляемъ себѣ раздѣльно вещи: и такъ наконецъ опредѣленїе разума выдетъ такое: разумъ есть природная способность представлять раздѣльно вещи.

Основанїе именнаго опредѣленїя, и вещественнаго.

§. 70. Впрочемъ хотя разность вида употребляемая въ опредѣленїи всегда должна быть такое свойство опредѣляемой вещи, которое ее во всякомъ случаѣ можетъ различить отъ всѣхъ другихъ вещей тогоже рода: однако иногда оная разность вида бываетъ такая, которая не одинъ токмо тотъ имѣетъ конецъ, чтобъ различить вещь отъ всѣхъ другихъ вещей, но еще показываетъ вмѣстѣ, отъ чего, и какимъ образомъ опредѣляемая вещь происходитъ, и потому какимъ образомъ она возможна. (а). Изъ сего происходитъ различїе опредѣленїя. Одно изъ нихъ бываетъ именное definitio nominalis, которое вычисляетъ опредѣляемой вещи такїя свойства, которыми она различается токмо отъ

Опредѣленїе именнаго опредѣленїя.

Опредѣление вещественнаго опредѣления.

всѣхъ другихъ вещей (б): другое вещественное definitio realis, которое содержитъ опредѣляемой вещи такія свойства, которыя не токмо различаютъ ее отъ всѣхъ другихъ вещей, но еще показываютъ причины и способъ, отъ чего, и какъ оная бываетъ. (в). Геиннек. Лог. §. 38. 39. Баум. Лог. §. 68.

(а). По чему Волфій въ Лог. §. 191. опредѣленіемъ именнымъ называетъ такое, изъ котораго не видно, что опредѣляемое есть возможно; а вещественнымъ такое, изъ котораго видно, что опредѣляемое есть возможно.

(б). Древніе, и нѣкоторые изъ новѣйшихъ Философовъ подъ опредѣленіемъ именнымъ разумѣютъ одно токмо Грамматическое истолкованіе словъ: но всякой можетъ сказать, что такое истолкованіе словъ не заслуживаетъ названія опредѣленія.

(в). На примѣръ: когда опредѣляемъ кругъ, circulum, что онъ есть фигура, произходящая отъ обведенія прямой линѣи вокругъ нѣкоторой не подвижной точки вездѣ въ равномъ отъ ней разстояніи: то опредѣленіе будетъ вещественное: поелику изъ него видно, что такая фигура возможна: а когда опредѣляемъ, что кругъ есть фигура, состоящая изъ линеи находящейся вездѣ въ равномъ разстояніи отъ средней точки сей фигуры; то опредѣленіе будетъ именное: поелику изъ него не видно, что возможна такая фигура.

§. 71. Какъ всякое опредѣленіе состо-

итѣ изъ рода и разности вида; то весьма нужно замѣтить, что въ опредѣленіи показывается тотъ родъ опредѣляемой вещи, который называется ближнимъ: поелику одинъ такой родъ различаетъ опредѣляемое отъ весьма многихъ вещей, отъ которыхъ оное не было бы различено, естьли бы употребленъ былъ родъ, называемый дальнымъ genus remotum. (а). Что касается до разности вида, то оная должна содержать въ себѣ такое свойство опредѣляемой вещи, которое бы кромѣ ее никакой другой не принадлежало; въ противномъ случаѣ опредѣленіе называется обширнѣе своего опредѣляемаго definitio latior suo definito. (б). Сверьхъ сего въ разсужденіи разности вида то еще надобно наблюдать, чтобъ она содержала такое опредѣляемой вещи свойство, которое бы принадлежало всѣмъ тѣмъ или недѣлимымъ, или видамъ, которые заключаются въ понятіи опредѣляемой вещи; въ противномъ случаѣ опредѣленіе называется сокращеннѣе своего опредѣляемаго definitio angustior suo definito. (в). Слѣдовательно всякое опредѣленіе должно состоять изъ рода и изъ разности вида такихъ, чтобъ въ нихъ не было, ни меньше ни больше понятій, нежели сколько содержится въ понятіи опредѣляемой вещи; такъ, что когда опредѣляемое будетъ поставлено на мѣсто опредѣленія, или напротивъ; то чтобъ всегда тоже самое можно было понимать. (г). Голльм. Лог. §. 434. Баум. Лог. §. 67. Геинек. Лог. §. 40.

Опредѣленіе не должно быть обширнѣе опредѣляемаго.

— Ни сокращеннѣе.

Опредѣленіе должно быть равно опредѣляемому.

(а). Напримѣръ: ежели бы кто опре-

дѣляя планету, вмѣсто ближняго рода, который есть, небесное тѣло, поставилъ дальній, то есть, тѣло: тобы употребивъ такой родъ не различилъ опредѣляемое отъ многихъ тѣлъ, отъ которыхъ оное раздѣляется своимъ ближнимъ родомъ, то есть, тѣло небесное.

(б). Сего примѣромъ можетъ быть то Платоново опредѣленіе, въ которомъ онъ сказалъ, что человѣкъ есть животное двуножное, нагое, имѣющее голову въ верьхъ: ибо, что въ семъ опредѣленіи разность вида полагается такая, которая кромѣ человѣка принадлежитъ еще другимъ вещамъ, доказалъ сіе при самомъ Платонѣ Діогенъ Циническій, который ощипавъ живаго пѣтуха, пустилъ въ классъ къ Платону, говоря, что ето человѣкъ по опредѣленію Платонову.

(в). Ежели бы кто опредѣлилъ, что любовь есть удовольствіе, происходящее отъ совершенствъ, какія мы находимъ въ другомъ: тобы въ опредѣленіи была такая разность вида, которая бы не приличествовала всѣмъ видамъ, содержащимся въ понятіи любви: ибо любовь къ самимъ себѣ не содержалася бы подъ іѣмъ опредѣленіемъ.

(г). Такъ, напримѣръ, ежели скажемъ: состояніе постояннаго и продолжительнаго удовольствія: то всякой знающій Философію удобно можетъ разумѣть, что говорится о счастіи.

В определении не должно быть определяемое.

Въ опредѣленіи не должно быть опредѣляемое.

§. 72. Въ составленіи опредѣленія не меньше должно остерегаться того, чтобъ въ опредѣленіи не было самаго опредѣляе-

маго: ибо въ такомъ случаѣ вмѣсто того, чтобъ въ опредѣленіи показать тѣ свойства вещи опредѣляемой, которыми она различается отъ всѣхъ другихъ вещей, ставится самая вещь различаемая вмѣсто своихъ свойствъ. Сіе называется опредѣленіемъ тождесловнымъ definitio identica, которое состоитъ въ томъ, когда въ опредѣленіи вмѣсто свойства вещи опредѣляемой ставится опредѣляемое. (а). Впрочемъ сіе тождесловное опредѣленіе почитается за правильнее тогда, когда слова означающія вещь опредѣляемую будутъ поставлены въ опредѣленіи вмѣсто ея свойствъ для того, что онѣ уже прежде опредѣлены. (б). Но когда въ опредѣленіяхъ двухъ вещей одна изъ нихъ полагается за разность вида другой, а другая за разность вида первой: то сіе называется у Философовъ кругомъ въ опредѣленіи, circulus in définiendo, который есть порокъ опредѣленія, состоящій въ томъ, когда въ опредѣленіи одной вещи полагается за разность вида другая какая нибудь вещь, а въ опредѣленіи сей другой принято будетъ за разность вида оная первая вещь. Волф. Лог. §. 167. 170.

Опредѣленіе тождесловнаго опредѣленія.

Когда почитается за правильное?

Опредѣленіе круга въ опредѣленіи.

(а) На примѣръ: ежели бы кто сказалъ, что годъ есть время годищное; то въ такомъ опредѣленіи вмѣсто свойства вещи опредѣляемой, которымъ она отъ всѣхъ другихъ вещей различается, поставляется та самая вещь, которую должно различить.

(б) На примѣръ: чувствованіе есть понятіе произходящее отъ чувствъ: хотя будетъ опредѣленіе тождесловное;

однако, когда прежде было уже сдѣлано опредѣленіе чувствъ, будетъ правильно.

(в). Когда опредѣляемъ, что сутки есть время состоящее изъ 24 часовъ; а потомъ опредѣляемъ, что часъ есть время составляющее двашцать четвертую часть сутокъ: то въ первомъ опредѣленіи ставимъ вмѣсто свойства сутокъ 24 часа; а въ опредѣленіи часа вмѣсто такого же свойства часа ставимъ сутки.

Опредѣленіе отрицательнаго опредѣленія.

§. 73. Не правильнымъ также почитается опредѣленіе отрицательное, definitio negatiua, въ которомъ вмѣсто того, чтобъ показать свойство опредѣляемаго, которымъ оно отъ всѣхъ другихъ вещей различается, показывается токмо то, что оному опредѣляемому не свойственно. (а).

Когда почитается за правильное?

Впрочемъ когда опредѣляются двѣ совершенно себѣ противныя вещи одна послѣ другой, въ такомъ случаѣ одно изъ сихъ опредѣленій можетъ быть отрицательное въ противоположеніи первому, которое непремѣнно должно быть положено прежде. (б). Голльм. Лог. §. 436.

(а). Ежели кто опредѣляя духъ spiritum говоритъ, что духъ есть существо не имѣющее плоти: то опредѣленіе будетъ не правильное; поелику отрицательное: ибо въ немъ не показывается ничего, чемъ бы духъ отличался отъ всѣхъ другихъ вещей, но означается токмо то, чего духъ не имѣетъ.

(б). Напротивъ сего когда опредѣливъ понятіе ясное, что оно достаточно къ тому, чтобъ помощію его узнать пред-

ставляемую вещь, когда она опять съ нами встрѣтится, потомъ опредѣляемъ понятіе темное, что оно не достаточно къ тому, и проч. въ такомъ случаѣ последнее опредѣленіе, хотя будетъ отрицательное, однако правильное: ибо оно употреблено послѣ опредѣленія противной вещи.

§. 74. Наиболѣе всего въ составленіи опредѣленія должно остерегаться отъ словъ не употребительныхъ, не собственныхъ и не знакомыхъ, развѣ прежде будутъ опредѣлены: (а). поелику первыя и послѣднія вмѣсто того, чтобъ различить вещь отъ всѣхъ другихъ вещей, болѣе еще затьмѣваютъ ее (б); а вторыя не показываютъ ни рода, ни разности вида, изъ которыхъ должно состоять опредѣленіе, но знача другое, раждаютъ въ насъ понятія о другихъ вещахъ. (в). Голльм. Лог. §. 436.

Въ опредѣленіи не должны быть слова не употребительныя, не собственныя и не знакомыя.

(а) Когда опредѣляемъ, что страсть есть сильнѣйшее чувственное желаніе, или отвращеніе, соединенное съ не обыкновеннымъ движеніемъ крови и жизненныхъ духовъ въ человѣкѣ; то въ семъ опредѣленіи находимъ слово намъ не знакомое слѣдующее, чувственное желаніе, которое извѣстно однимъ Философамъ: и такъ чтобъ отъ сего слова опредѣленіе не потеряло своей ясности, то напередъ, или тутъ же должно опредѣлить, что чувственное желаніе есть наклонность и стремленіе наше къ дознанному нами добру, приносящему

удовольствіе нашимъ чувствамъ.

(б). Такими странными словами наполнена вся Схоластическая Философія.

(в) На примѣръ: Химія есть орудіе къ открытію первоначальныхъ въ тѣлахъ частей. Здѣсь слово, орудіе, можетъ не знающему Химіи дать объ ней такое понятіе, что она не есть знаніе, но какой нибудь инструментъ.

Опредѣленіе можно сдѣлать помощію опыта.

§. 75. Вышепоказанныя о составленіи опредѣленія правила научаютъ, какъ оное дѣлается посредствомъ отвлеченія изъ приисканныхъ рода и разности вида: но удобнѣе дѣлается оное помощію опыта; когда приводимъ себѣ на мысль нѣсколько частныхъ случаевъ о той вещи, которой опредѣленіе сдѣлать намѣреваемся; потомъ узнавши изъ тѣхъ частныхъ случаевъ разныя свойства оной вещи, опускаемъ тѣ, которыя ей не во всѣхъ оныхъ случаяхъ приличны, а напротивъ оставляемъ тѣ, которыя она всегда имѣетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ; ежели же оныя свойства всѣ, или нѣкоторыя будутъ виды одного рода, то опустивъ такія, употребимъ вмѣсто ихъ родъ: и такимъ образомъ узнавши изъ опыта, что вещь оная имѣетъ общее съ другими вещами того же рода, и что свое собственное, можемъ изъ того составить опредѣленіе. (а). Баум. Лог. §. 166.

(а) На примѣръ: ежели надобно сдѣлать опредѣленіе Сатиры; то вопервыхъ должно привесть себѣ на мысль многія частныя случаи о Сатирѣ. И такъ представимъ себѣ Сатиры Горацїевы, Ювеналовы,

Кантемировы: изъ сихъ различныхъ Сатиръ узнаемъ, что Горацій и Ювеналъ писали ихъ на Латинскомъ языкѣ шестистопными стихами, а Кантемиръ старинными Россійскими стихами, состоящими изъ извѣстнаго числа слоговъ; что въ Гораціевыхъ Сатирахъ есть весьма острыя, но колкія изъясненія, что самое примѣчаемъ въ Сатирахъ Ювеналовыхъ и Кантемировыхъ; что Горацій въ Сатирахъ своихъ поноситъ иногда скупость, иногда сластолюбіе, иногда непостоянство человѣческаго желанія, и проч. что онъ въ иной Сатирѣ вводитъ какое нибудь вымышленное лице, которому приписываетъ что нибудь худое, и надъ онымъ въ томъ смѣется, а въ иной того не дѣлаетъ. Узнавши о Сатирахъ, что иныя писаны шестистопными Латинскими, иныя старинными Россійскими стихами, видимъ, что писать Сатиру Латинскими, или Россійскими стихами есть такое свойство, которое Сатира не всегда имѣетъ, и потому его опускаемъ; а чтобъ писать Сатиру стихами, то ей во всѣхъ оныхъ частныхъ случаяхъ свойственно, и потому сію принадлежность оставляемъ, то есть, *стихотворческое сочиненіе*: далѣе видимъ, что Гораціевы, Ювеналовы и Кантемировы Сатиры всѣ имѣютъ острыя, на колкія выраженія; почему, *острота и колкость изъясненій*, есть свойство Сатиры, которое она имѣетъ во всѣхъ оныхъ частныхъ случаяхъ; и

потому его такъже оставляемъ: узнавши такъже изъ частныхъ случаевъ, что въ Сатирахъ поносимы бываютъ скупость, сластолюбїе, непостоянство желанїя, и проч. усматриваемъ, что сїи свойства Сатиры суть частныя, то есть, суть виды одного рода, который есть, порокъ; и потому выпустивъ оные виды, оставляемъ ихъ родъ, *поношенїе пороковъ*; наконецъ видя, что въ Сатирахъ иногда вводится осмѣиваемое лице, но всегда вымышленное, иногда его не бываетъ, находимъ, что сїе не есть не пременное свойство Сатиры, но только изъ сего заключаемъ, что *въ Сатирахъ осмѣиваются пороки не частнаго какого нибудъ человѣка, но общїе*. Такимъ образомъ разсмотрѣвши свойства Сатиры, узнанныя изъ тѣхъ частныхъ случаевъ, и опустивъ тѣ изъ нихъ, которыя Сатирѣ не всегда принадлежатъ, а оставивъ тѣ, которыя она всегда имѣетъ, изъ сихъ последнихъ сделаемъ наконецъ такое определенїе Сатиры: *Сатира есть Стихотворческое сочиненїе, въ которомъ остро, но колко осмѣиваются общенародные пороки.*

Не всякой вещи опредѣленїе имѣть можно.

§. 76. Хотя изъяснить довольно не можно, сколь много определенїя способствуютъ къ снисканїю основательнаго познанїя вещей (а), а особливо Оратору къ изобрѣтенїю твердаго и изобильнаго разумноженїя (б): однако надобно замѣтить, что, поелику не обо всѣхъ вещахъ мы можемъ

имѣть раздѣльное понятіе, то по сему не всякой вещи и опредѣленіе имѣть можемъ.

(а). Поелику основательное познаніе вещей происходитъ отъ понятія раздѣльнаго, которое вводитъ насъ во внутреннія свойства, составъ и природу вещей; то по сему опредѣленія, которыя должны состоять изъ раздѣльнаго понятія вещи, доставляютъ намъ познаніе вещей Философское, которое иначе называется основательнымъ.

(б). Когда онъ въ приличныхъ мѣстахъ своего сочиненія вмѣсто простаго понятія будетъ употреблять со свойственнымъ себѣ краснорѣчіемъ опредѣленія, или нѣкоторыя токмо вычитаемыя въ опредѣленіи свойства той вещи, которая разумѣется подъ простымъ понятіемъ. На примѣръ: предложеніе будетъ: Исторія научаетъ жить. Когда Ораторъ вмѣсто простыхъ понятій, Исторія, и научаетъ, поставитъ въ своемъ сочиненіи опредѣленія сихъ простыхъ понятій: то не можетъ не увидѣть, какая зрѣлость, и какое изобиліе мыслей въ томъ мѣстѣ его сочиненія появится. Войдемъ на время въ тотъ ветхій, но богатый своими сокровищами храмъ, въ которомъ открывается намъ все то, что ни имѣли прошедшіе вѣки; въ которомъ хранится еще память о тѣхъ важнѣйшихъ происшествіяхъ, коимъ одолжены знаменитыя въ свѣтѣ государства и общества своимъ началомъ; въ которомъ увидимъ причины паденія сильныхъ царствъ; увидимъ

вЪ торжествѣ добродѣтель, дарованія ума и сердца, а пороки вЪ презрѣніи; увидимЪ своенравіе счастія, удивительную разность вЪ законахЪ, нравахЪ, обыкновеніяхЪ, и чудныя вЪ Природѣ происшествія. Какое прекрасное откроется тамЪ зрѣлище! ТамЪ найдемЪ мы всеобщее для сего Свѣта нравоученіе; тамЪ не обманчивые правленія законы, оправданные цѣлыми вѣками; тамЪ посрамленная хитрость ложной и безчеловѣчной политики; тамЪ истинная слава ГероевЪ; тамЪ счастливые успѣхи благоразумныхЪ предпріятій; тамЪ любовь кЪ отечеству запечатлѣнная иногда самою жизнію; подаютЪ наставленіе государственнымЪ и частнымЪ, военнымЪ и миролюбивымЪ, невѣждамЪ и просвѣщеннымЪ, младымЪ и старымЪ людямЪ.—

Польза дополненныхЪ понятій.

§. 77. Сіе есть употребленіе раздѣльныхЪ и полныхЪ понятій. Но не меньше полезны вЪ сниcканіи истины понятія дополненныя, посредствомЪ которыхЪ не только можемЪ усмотрѣть, что иногда многія различныя понятія между собою смѣшиваются, и содержася подЪ однимЪ общимЪ представляются за одно, но еще вЪ состояніи бываемЪ ихЪ раздѣлить между собою. (a). По чему раздѣленіе diuisio есть

Опредѣленіе раздѣленія.

раздробленіе общаго понятія на многія частныя, которыя вЪ такомЪ случаѣ называются членами раздѣленія membra diuidentia, а общее понятіе называется дѣлимымЪ diuisum. Гейннек. Лог. §. 44.

(а). На примѣрѣ: когда услышимъ такое разсужденіе: всѣ животныя имѣютъ понятіе: то посредствомъ дополненнаго понятія зная, что понятіе иное темное, иное ясное, и что ясное понятіе опять бываетъ или смѣшенное, или раздѣльное; можемъ въономъ разсужденіи раздѣлить, что всѣ животныя имѣютъ понятіе смѣшенное, не всѣ раздѣльное.

Случаи употреблять раздѣленіе.

§. 78. Впрочемъ поелику подъ именемъ общаго понятія разумѣются всѣ такія понятія, которыя содержатъ въ себѣ другія ихъ составляющія: то по сему раздѣленіе бываетъ различно. 1. Когда общее понятіе будетъ понятіе какого нибудь цѣлаго; то раздѣляется на понятія частей того цѣлаго. (а). 2. Когда общее понятіе будетъ понятіе рода; то раздѣляется на понятія видовъ того рода. (б). 3. Когда общее понятіе будетъ понятіе какой нибудь вещи, имѣющей многія свойства; то раздѣляется на понятія свойствъ той вещи. (в). 4. Когда общее понятіе будетъ понятіе какого нибудь свойства, приличнаго многимъ вещамъ; то раздѣляется на понятія тѣхъ вещей, которымъ прилично оное свойство. (г). 5. Когда общее понятіе будетъ понятіе такого произведенія, которое отъ многихъ произошло причинъ; то раздѣляется на понятія тѣхъ разныхъ причинъ. (д). 6. Когда общее понятіе будетъ понятіе причины производящей различныя дѣиствія; то раздѣляется на понятія сихъ различныхъ дѣйствій одной причины. (е). 7. Когда общее понятіе будетъ понятіе та-

кой вещи, которая разные имѣетъ предметы, или различное употребленіе; то раздѣляется на понятія тѣхъ разныхъ предметовъ, или различнаго употребленія. (ж). Напослѣдокъ 8. иногда раздѣляется слово, которое не одно имѣетъ значеніе, но разныя. (з). Геиннек. Лог. §. 45.

(а). На примѣръ понятіе дерева будетъ понятіе цѣлаго, имѣющаго части; въ такомъ случаѣ раздѣленіе вычисляетъ понятія частей онаго цѣлаго, раздѣляя дерево на корень и вершину, или на стебель и вѣтьви, или на самое дерево и кору.

(б). Князь будетъ понятіе рода, которое раздѣляется на понятія видовъ того рода такъ: Князь или владѣтельной, или не владѣтельной.

(в). Понятіе Государя будетъ понятіе вещи, имѣющей многія свойства: по чему раздѣленіе вычисляетъ свойства Государя: то есть, Государь или миролюбивый, или браноносный; Европейскій, или Азіатскій, и проч:

(г). Понятіе свѣта будетъ понятіе свойства приличнаго различнымъ вещамъ; по чему раздѣленіе раздробляемъ его на понятія тѣхъ вещей, которымъ оно прилично: то есть, что свѣтъ иной есть солнечной, иной лунной; иной дневной, иной нощной.

(д). Понятіе славы будетъ понятіе такой вещи, которая многія и различныя имѣетъ причины; и потому раздѣляемъ понятіе славы на понятія ея причинъ такъ: слава или войною, или миромъ приобрѣтенная.

(е). Понятіе огня будетъ понятіе причины производящей разныя дѣйствія, на которыя раздѣлить его понятіе можемъ такъ: огонь тѣла или умягчаетъ, или ожесточаетъ; или растопляетъ, или згущаетъ. Рана или смертельная, или не смертельная.

(ж) Указъ будетъ понятіе вещи касающейся до различныхъ предметовъ: и такъ раздѣленіе различаетъ предметы указа; то есть, что указъ иной касается всего государства, иной части онаго, иной одного токмо гражданина.

(з). Сей видъ раздѣленія хотя иными Философами и не причитается къ другимъ: однако онъ весьма полезенъ бываетъ въ случаѣ двоесмысленности рѣчи, произходящей отъ многознаменованія слова. На примѣръ:

Трояко и одно, начало міра я:
Однакожъ я не Богъ, и въ Богѣ нѣтъ меня.
То есть, литера М.

Здѣсь въ первомъ стихѣ раздѣленіе находитъ, что сіи слова, трояко и одно, не значатъ вещь въ существѣ своемъ троякую и одну вмѣстѣ, но такую, которая изъ трехъ состоитъ частей, будучи одна; и что подъ словомъ, начало, не надобно разумѣть причину, но то, чемъ что нибудь начинается.

§. 79. Случается иногда, что нѣкоторыя изъ частныхъ понятій, на которыя раздѣлено будетъ общее, содержатъ подъ собою другія нижшія частныя понятія, (а) на которыя онѣ могутъ быть раздѣлены. По чему раздробленіе на нижшія частныя по- Основаніе, Опредѣленіе,

нятїя такого общаго, которое само было частнымъ понятїемъ въ предъидущемъ не посредственно раздѣленїи, называется подраздѣленїемъ subdivisio, (б). въ разсужденїи котораго тѣже самыя должно наблюдать правила, какїя показаны выше въ §. 78. о раздѣленїи; присовокупляя къ нимъ еще слѣдующїя: чтобъ безъ видимой нужды не умножать подраздѣленїй; (в). и чтобъ въ раздѣленїи общаго понятїя вмѣсто тѣхъ частныхъ, на которыя оно раздѣляется, не употреблять такихъ, на которыя можетъ быть подраздѣлено которое нибудь изъ предъидущихъ частныхъ понятїй. (г).

Общїя,

И особенныя правила подраздѣленїя.

(а). Когда будетъ родъ раздѣленъ на свои виды; то каждый изъ сихъ видовъ можетъ быть раздѣленъ еще на свои недѣлимыя; такъ же часть цѣлаго можетъ раздѣлена быть еще на свои части.

(б). Когда общее понятїе, власть, раздѣлено будетъ на свои частныя, Самодержавная, или подчиненная: то послѣднее изъ сихъ частныхъ понятїй, то есть, подчиненная власть, можетъ быть вновь раздѣлена на свои частныя, которыя подъ нимъ содержатся, аименно, подчиненная посредственно, или не посредственно.

(в). Хотя раздѣленїя въ надобныхъ случаяхъ употребленныя, кромѣ прочей пользы, величайшее подаютъ вспомоществованїе памяти: однако безъ нужды умноженныя болѣе могутъ ее отяготить, нежели облегчить: такъ, на примѣръ, ежели бы въ Исторїи столько сдѣлали Перїодовъ сколько вѣковъ; и опять каждой вѣкъ

раздѣлили бы на десятилѣтія, и проч. то не обходимо послѣдовалобы величайшее затрудненіе памяти.

(г). На примѣръ: ежели бы общее понятіе, власть, вмѣсто того, чтобъ раздѣлить на Самодержавную и подчиненную, раздѣлено было на власть Самодержавную и подчиненную не посредственно; или на подчиненную посредственно, и не посредственно. Такъ же, ежели человѣка раздѣлить на глаза и ноги.

§. 80. Поелику раздѣленіе въ такихъ употребляется случаяхъ, когда объ одномъ частномъ понятіи, содержащемся подъ понятіемъ общимъ, не можно сказать того, что говорится о другомъ частномъ понятіи, которое подъ тѣмъ же общимъ разумѣется: (а). то по сему общее понятіе должно быть раздѣлено на такія частныя, которыя бы между собою противны были. (б).

Члены раздѣленія должны быть противны между собою.

(а) На примѣръ: когда сказано будетъ: и власти предписываются законы: то всякой видитъ, что здѣсь власть разумѣется подчиненная: поелику Самодержавной власти никто предписать законовъ не можетъ: слѣдственно подъ общимъ понятіемъ, власть, содержатся такія два частныя понятія, изъ которыхъ что объ одномъ говорится, того совсемъ не можно сказать о другомъ.

(б). Иначе бы раздѣленіе не имѣло своего конца, и было бы напрасно: такъ, на примѣръ, ежели бы общее понятіе, люди, раздѣлено было такъ: или ученые, или благочестивые.

Члены раздѣленія должны быть равны дѣлимому.

§. 81 Наконецъ въ раздѣленіи наиболѣе должно наблюдать то, чтобъ частныхъ понятій, на которыя дѣлимъ понятіе общее, не было больше, или меньше, (а). нежели сколько содержится подъ понятіемъ общимъ: то есть, чтобъ въ понятіи общемъ ничего не можно было найти, чтобы не относилося къ которому нибудь изъ тѣхъ частныхъ понятій, на которыя раздѣлено будетъ общее; и чтобъ изъ сихъ частныхъ понятій не было ни одного, о которомъ бы не можно было сказать того, что значитъ понятіе общее.

(а). Меньше будетъ въ понятіяхъ частныхъ, нежели въ общемъ, когда Россію раздѣлимъ на Малороссію, и Великороссію.

Польза раздѣленія.

§. 82. Раздѣленія сверьхъ того, что часто предупреждаютъ не основательные споры, (а). и предостерегаютъ отъ не справедливыхъ о вещахъ разсужденій, вводятъ еще насъ въ дальнѣйшее и подробнѣйшее познаніе вещей; но всего болѣе способствуютъ памяти и вниманію, когда мы должны бываемъ употребить сіи способности на многіе и различные предметы познанія. (б).

(а). Когда спорющіеся различно понимаютъ матерію спора.

(б). Сіе видно изъ того, что нѣтъ ни одной науки и знанія, въ которомъ бы не было своихъ раздѣленій и подраздѣленій.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О

Разсужденіяхъ и Предложеніяхъ.

§. 83. Когда разумъ нашъ сличаетъ между собою два простыя понятія; такъ, что ихъ или соединяетъ, или раздѣляетъ: то сіе дѣйствіе его называется разсужденіемъ judicium, которое по сему есть соединеніе, или раздѣленіе двухъ между собою понятій. Геиннек. Лог. §. 49. — Опредѣленіе разсужденія.

§. 84. Всякое такое разсужденіе, когда будетъ изображено словами, называется предложеніемъ Умословнымъ propositio Logica, или просто предложеніемъ: поелику въ немъ всегда одно понятіе соединяемо, или раздѣляемо бываетъ съ другимъ; такъ, что оно всегда изъ двухъ состоитъ частей, изъ которыхъ одна есть подлежащее subjectum, и есть то понятіе, съ которымъ другое или соединяется, или раздѣляется; другая сказуемое praedicatum, которымъ называется соединяемое, или раздѣляемое понятіе: обѣже сіи части соединяемы бываютъ связкою, которою всегда бываетъ глаголъ, есмь; но такъ, что онъ иногда поставляется явно, и въ такомъ случаѣ называется связкою явною copula explicita, иногдаже, равно какъ и подлежащее, подразумѣвается подъ сказуемымъ, и называется связкою скрытою copula implicita: отъ чего происходитъ, что предложенія Умословныя состоятъ изъ трехъ, изъ двухъ, — Опредѣленіе предложенія Умословнаго. — Части его. — Опредѣленіе подлежащаго. — Опредѣленіе сказуемаго.

и изъ одного слова. (а).

(а). На примѣръ: земля есть планета: планета движется: погибъ.

Причины различія Умословныхъ предложеній.

§. 85. Различіе Умословныхъ предложеній происходитъ или отъ различнаго способа, которымъ соединяются въ нихъ части, или отъ различнаго числа тѣхъ частей, или отъ различія понятій, изъ которыхъ онѣ состоятъ, или наконецъ отъ различія тѣхъ словъ, которыми оныя выражаются. Голльм. Лог. §. 75.

Предложенія бываютъ или утвердительныя. Ихъ опредѣленіе.

§. 86. И такъ въ разсужденіи способа, какимъ соединяются въ предложеніяхъ понятія, вопервыхъ иныя бываютъ утвердительныя propositiones affirmatiuae, въ которыхъ мы соединяемъ сказуемое съ подлежащимъ; то есть, представляемъ себѣ, что сказуемое есть нѣчто находящееся въ подлежащемъ, или по крайней мѣрѣ къ нему принадлежащее: (а). иныя напротивъ

Или отрицательныя. Ихъ опредѣленіе.

отрицательныя propositiones negatiuae, въ которыхъ мы сказуемое отдѣляемъ отъ подлежащаго; то есть, представляемъ себѣ, что сказуемое есть нѣчто такое, чего не находится въ подлежащемъ, ниже къ нему принадлежитъ, а иногда и совсемъ ему противно. (б). Голльм. Лог. §. 87.

(а). На примѣръ: планета движется: Сципіонъ побѣдилъ Аннибала.

(б). Снѣгъ не горитъ: тѣло не можетъ размышлять.

Употребленіе отрицательнаго союза.

§. 87. Въ предложеніяхъ отрицательныхъ сказуемое отдѣляется отъ подлежащаго всегда союзомъ отрицательнымъ, не, который въ такомъ случаѣ ставится передъ

связкою, или иногда содержится въ подлежащемъ, или сказуемомъ, отдѣляя сіе отъ онаго: ибо когда онъ содержася въ подлежащемъ, или сказуемомъ, не входитъ въ ихъ связь, но надлежитъ къ той токмо части предложенія, въ которой содержится; или когда отрицаніе поставленное явно стоитъ не передъ связкою, но или передъ подлежащимъ, или передъ сказуемымъ; то такое предложеніе есть не отрицательное, а не ограниченное propositio infinita. (а). Голльм. Лог. §. 88.

Опредѣленіе предложенія не ограниченнаго.

(а). На примѣръ: человѣкъ не можетъ погрѣшить: человѣкъ можетъ не погрѣшить: первое предложеніе будетъ отрицательное, второе не ограниченное.

§. 88. Отъ различнаго такъже способа соединенія частей въ предложеніи производитъ еще другое различіе, по которому предложенія называются иныя истинами непремѣнными veritates necessariae, въ которыхъ соединяемое съ подлежащимъ сказуемое всегда и во всѣхъ случаяхъ ему прилично, и напротивъ; (а). а иныя истинами случайными, въ которыхъ приписываемое подлежащему сказуемое прилично ему въ нѣкоторыхъ только обстоятельствахъ. (б). Перваго рода предложенія суть тѣ, въ которыхъ всегдашняя и непременная связь сказуемаго съ подлежащимъ означается поставленнымъ явно, или подразумѣваемымъ словомъ, должно; а въ отрицательныхъ предложеніяхъ всегдашнее и непремѣнное противорѣчіе между подлежащимъ и сказуемымъ выражается словомъ, не воз-

Предложенія называются иныя истинами непремѣнными.

Ихъ опредѣленіе.

Иныя случайными.

Ихъ опредѣленіе.

можно. Напротивъ сего въ истинахъ случайныхъ связь сказуемаго съ подлежащимъ означается или явно поставленными, или подразумѣваемыми сими словами: случается; возможно.

(а). Послѣ дня слѣдуетъ ночь: Богъ не можетъ не быть.

(б). Послѣ молнiи грому иногда не бываетъ: изъ невѣжды можно сдѣлать умнаго.

Предложенiя иныя простыя. Ихъ определенiе. Иныя сложныя. Ихъ определенiе.

§. 89. Умословныя предложенiя въ разсужденiи числа своихъ частей бываютъ или простыя propositiones simplices, которыя состоятъ изъ одного подлежащаго и одного сказуемаго; (а). или сложныя propositiones compositae, которыя состоятъ изъ многихъ или подлежащихъ, или сказуемыхъ, (б). нерѣдко изъ многихъ и подлежащихъ вмѣстѣ и сказуемыхъ. (в). Предложенiя сложныя опять бываютъ или явно сложныя explicite compositae, то есть, когда явно поставляются многiя или подлежащiя, или сказуемыя, или оба вмѣстѣ; или скрытно сложныя implicite compositae, когда подъ однимъ подлежащимъ, или сказуемымъ подразумѣвается другое подлежащее, или сказуемое. (г). Голльм. Лог. §. 96.

Сложныя иныя явно. Ихъ определенiе. Иныя скрытно. Ихъ определенiе.

(а). Сократъ былъ Философъ.

(б). Сократъ и Платонъ были Философы. Ксенофонтъ былъ и Историкъ и Полководецъ.

(в). Димосѳенъ и Цицеронъ были и Ораторы и Философы вмѣстѣ.

(г). Одинъ человѣкъ на землѣ имѣетъ разумъ.

Различiе предложе-

§. 90. Въ предложенiяхъ явно сложныхъ находящiяся многiя подлежащiя, или мно-

тія сказуемыя бываютъ или такія, которыя могутъ быть въ одномъ разсужденіи; или такія, которыя не могутъ. Въ первомъ случаѣ находящіяся въ Умословномъ предложеніи многія подлежащія, или сказуемыя, ежели могутъ быть вмѣстѣ всегда и во всѣхъ обстоятельствахъ, то соединяются союзомъ, и; ежели же могутъ быть вмѣстѣ по причинѣ нѣкоторыхъ токмо обстоятельствъ, то соединяются условнымъ союзомъ, ежели; напротивъ когда бываютъ многія подлежащія, или сказуемыя такія, которыя всѣ не могутъ быть вмѣстѣ въ одномъ разсужденіи; то соединяются союзомъ раздѣлительнымъ, или. От сего произходитъ, что предложенія явно сложныя бываютъ или соединительныя propositiones copulatiuae, въ которыхъ многія подлежащія, или сказуемыя, которыя всегда могутъ быть вмѣстѣ, соединяются союзомъ, и; (а). или условныя propositiones conditionales, въ которыхъ многія подлежащія, или сказуемыя, которыя по причинѣ нѣкоторыхъ токмо обстоятельствъ могутъ быть вмѣстѣ, соединяются союзомъ, ежели: (б). или наконецъ раздѣлительныя propositiones disiunctiuae, въ которыхъ многія подлежащія, или многія сказуемыя, которыя не могутъ быть всѣ вмѣстѣ въ одномъ разсужденіи, но должно быть одно только которое нибудь, соединяются союзомъ, или. (в). Голльм. Лог. §. 96.

ній явно сложныхъ.

Изъ нихъ иныя соединительныя.

Ихъ опредѣленіе.

Иныя условныя.

Ихъ определеніе.

Иныя раздѣлительныя,

Ихъ определеніе.

(а). На примѣръ: Богъ и Природа ничего не дѣлаютъ напрасно.

(б). Ежели душа безтѣлесна, то и безсмертна.

(в). Размышляетъ въ насъ или душа, или тѣло.

Примѣчанія о предложеніяхъ условныхъ.

§. 91. Поелику въ условныхъ предложеніяхъ соединяются многія подлежащія, или сказуемыя по причинѣ нѣкоторыхъ токмо обстоятельствъ; то по отдѣленіи условія не всегда остается справедливымъ то, что говорится въ предложеніи условномъ: (а). и поелику справедливость сихъ предложеній зависитъ единственно отъ справедливости условія, то всякое предложеніе условное не должно быть принято за справедливое, ежели условіе не возможно. (б). Баум. Лог. §. 80.

(а). Ежели бы Крезъ не заключилъ союза съ Вавилонянами, тобы престола своего не лишился.

(б). Ежели бы солнце упало на землю, земля бы вся сгорѣла.

Различіе предложеній скрытно сложныхъ.

§. 92. Въ предложеніяхъ скрытно сложныхъ многія подлежащія, или многія сказуемыя бываютъ или такія, которыя могутъ быть вмѣстѣ въ одномъ разсужденіи; или такія, которыя не могутъ. Въ первомъ случаѣ или дѣйствительно подъподлежащимъ, или сказуемымъ разумѣется другое совсемъ подлежащее, или сказуемое; или содержащееся въ подлежащемъ, или сказуемомъ какое нибудь частное понятіе составляетъ другое подлежащее, или сказуемое: а въ другомъ одно изъ многихъ подлежащихъ, или сказуемыхъ явно, или скрытно изключается. Голльм. Лог. §. 97.

Предложенія

§. 93. Отъ сего происходятъ четыре различныя рода предложеній скрытно слож-

ныхЪ. Когда вЪ предложенiи то подлежащее, или сказуемое, отЪ котораго отдѣляется что нибудь содержащееся вЪ его понятiи, явно поставляется сЪ тѣмЪ отдѣляемымЪ; такое предложенiе называется выключительнымЪ propositio exceptiua: (а). но когда вЪ предложенiи поставляется то частное понятiе, которое отдѣляется отЪ общаго понятiя подлежащаго, или сказуемаго, безЪ самаго подлежащаго, или сказуемаго; предложенiе называется изключительнымЪ propositio exclusiua: (б). когда содержащееся вЪ общемЪ понятiи подлежащаго, или сказуемаго такое частное понятiе, кЪ которому единственно надлежитЪ другая часть предложенiя, поставляется явно вмѣстѣ сЪ тѣмЪ подлежащимЪ, или сказуемымЪ; такое предложенiе называется относительнымЪ propositio restrictiua: (в). когда наконецЪ вЪ предложенiи или одно подлежащее имѣетЪ многiя сказуемыя вЪ равномЪ, или не равномЪ степени ему приличныя; (г). или многiя подлежащiя имѣютЪ одно сказуемое вЪ равномЪ, или не равномЪ степени имЪ свойственное; предложенiе называется уравнительнымЪ propositio comparatiua. (д). Голльм. Лог. §. 99.

скрытно сложныя бываютЪ или выключительныя. ИхЪ опредѣленiе.

Или изключительныя. ИхЪ опредѣленiе.

Или относительныя. ИхЪ опредѣленiе.

Или уравнительныя. ИхЪ опредѣленiе.

(а). Всякое существо, кромѣ Бога, ограниченно.

(б). ОдинЪ БогЪ всесовершенЪ.

(в). Папа, какЪ Государь, имѣетЪ министровЪ.

(г). АлександрЪ былЪ болѣе счастливЪ, нежели храбрЪ.

(д). Честь дороже богатства.

§. 94. По причинѣ различiя понятiй, изЪ которыхЪ составляются Умословныя пред-

Предложенiя бываютЪ

Иныя общія. Ихъ опредѣленіе. ложенія, сіи бываютъ или общія propositiones vniuersales, въ которыхъ такое придается сказуемое подлежащему, которое свойственно всѣмъ тѣмъ частнымъ понятіямъ, какія содержатся въ общемъ понятіи подлежащаго: (а). Иныя частныя. Ихъ опредѣленіе. или частныя propositiones particulares, въ которыхъ такое бываетъ сказуемое, которое свойственно не всѣмъ тѣмъ частнымъ понятіямъ, какія содержатся въ общемъ понятіи подлежащаго: (б). Иныя единственныя. Ихъ опредѣленіе. или наконецъ единственныя propositiones singulares, въ которыхъ подлежащимъ бываетъ понятіе единственное. (в). Сіи послѣдьнія въ умствованіяхъ почитаются за предложенія частныя. Голльм. Лог. §. 89.

(а). Всѣ планеты свѣтъ заимствуютъ отъ солнца.

(б). Нѣкоторыя планеты имѣютъ своихъ спутниковъ.

(в). Земля имѣетъ спутницею луну.

Знаки оныхъ предложеній. §. 95. Для различенія предложеній общихъ отъ частныхъ надобно примѣтить, что предложенія общія имѣютъ предъ собою слова, всякой, или никакой; а частныя слово, нѣкоторый: въ умствованіяхъ же различаются онѣ гласными литерами; аименно: А значитъ предложеніе общее утвердительное; Е общее отрицательное; I частное утвердительное; О частное отрицательное. Баум. Лог. §. 85.

Опредѣленіе предложеній неопредѣленныхъ. §. 96. Предложенія, которыя не имѣютъ предъ собою словъ означающихъ общественность ихъ, или частность, называются не опредѣленными propositiones indefinitae.

Когда онымъ будетъ прилично опредѣленіе предложеній общихъ, то должно ихъ считать за общія; (а). когда же свойственно имъ будетъ опредѣленіе предложеній частныхъ, то должно почитать за частныя. (б).

(а). Человѣкъ животолюбивъ: поелику въ семъ предложеніи всѣмъ частнымъ понятіямъ, которыя содержатся въ общемъ понятіи подлежащаго, свойственно сказуемое; то сіе не опредѣленное предложеніе должно почесть за общее.

(б). Люди не любятъ правды. Въ семъ предложеніи сказуемое свойственно не всѣмъ тѣмъ частнымъ понятіямъ, которыя содержатся въ общемъ понятіи подлежащаго; и потому сіе предложеніе должно почесть за частное.

Основаніе

§. 97. Какъ всякой родъ содержитъ подъ собою виды, а всякой видъ, недѣлимыя; такъ всякое предложеніе общее содержитъ подъ собою предложеніе частное, а подъ симъ содержится единственное. (а). Такое между собою отношеніе предложеній, по которому въ общемъ заключается частное, а въ частномъ единственное, называется подчиненіемъ предложеній subalternatio propositionum.

И опредѣленіе подчиненія предложеній.

(а). Сіе общее предложеніе: всякой человѣкъ есть смертенъ: содержитъ въ себѣ сіе частное предложеніе: нѣкоторыя люди суть смертны: а въ семъ содержится сіе единственное: Сократъ смертенъ.

Разсужденія бываютъ или

§. 98. Судя такъ же по понятіямъ, изъ которыхъ составляются разсужденія, сіи

не посредственныя. Ихъ определенiе.

бываютъ или не посредственныя judicia immediata, въ которыхъ такое бываетъ сказуемое, которое есть изъ первыхъ понятiй произходящихъ отъ понятiя подлежащаго; такъ, что не можно раздѣльнаго имѣть понятiя о подлежащемъ, не имѣя понятiя о семъ сказуемомъ: (а). иныя посредственныя judicia mediata, въ которыхъ такое бываетъ сказуемое, которое отъ понятiя подлежащаго произошло послѣ многихъ другихъ отъ него произшедшихъ понятiй. (б). Голльм. Лог. §. 76.

Или посредственныя. Ихъ определенiе.

(а). Человѣкъ имѣетъ разумъ. Здѣсь сказуемое есть понятiе произшедшее прямо отъ понятiя о человѣкѣ; такъ, что понятiя о человѣкѣ не можно представить безъ того, чтобъ не имѣть понятiя о разумѣ.

(б). Человѣкъ опредѣленъ къ вѣчности. Здѣсь сказуемое связывается съ подлежащимъ посредствомъ понятiй о человѣческой душѣ и о вѣчности; такъ, что безъ сихъ понятiй не можно усмотрѣть находящейся между ими связи.

Разсужденiя не посредственныя суть: Разсужденiя видимыя.

§. 99. Къ разсужденiямъ перваго рода, то есть, не посредственнымъ надлежатъ вопервыхъ тѣ, которыя у Философовъ называются видимыми judicia intuitiua, которыя состоятъ изъ понятiй произведенныхъ посредствомъ чувствованiя: (а). сверьхъ сего опредѣленiя, которыя содержатъ въ себѣ такое свойство вещи опредѣляемой, безъ котораго оная быть болѣе тою вещiю не можетъ: наконецъ всѣ тѣ предложенiя, которыя у Философовъ и Математиковъ

Определенiя.

Предложенiя основа-

называются основательными axiomata, и требованіями postulata, въ которыхъ такое соединяется съ подлежащимъ сказуемое, которое бываетъ или часть какого нибудь опредѣленія, или не посредственно выведенное изъ него слѣдствіе: различіе же между ими состоитъ въ томъ, что первое есть предложеніе умозрительное propositio theoretica, (б). а второе, дѣятельное propositio practica. (в). По чему сего рода предложенія называются у Философовъ не требующими доказательства propositiones indemonstrabiles. Голльм. Лог. §. 77. 84.

тельныя и требованія.

Ихъ опредѣленіе

И различіе.

(а). Воздухъ имѣетъ тяжесть.

(б). Всякая страсть соединена бываетъ съ безпорядочнымъ движеніемъ крови.

(в). Помощію разума можемъ находить причины вещей.

§. 100. Напротивъ сего къ разсужденіямъ посредственнымъ относятся предложенія называемыя умозрительнослѣдственными theoremata, и задачами problemata, въ которыхъ такое соединяется съ подлежащимъ сказуемое, которое выводится изъ сличенія между собою многихъ опредѣленій. Первое бываетъ всегда умозрительное, (а). а второе дѣятельное, (б). которыя оба называются предложеніями требующими доказательства propositiones demonstrabiles: поелику въ оныхъ связь подлежащаго со сказуемымъ не можетъ быть явна прежде, нежели будутъ извѣстны тѣ опредѣленія, изъ которыхъ выведено сказуемое. Геиннек. Лог. §. 60. 61.

Разсужденія посредственныя суть:

Предложенія Умозрительнослѣдственныя и задачи.

Ихъ опредѣленіе

И различіе.

(а). Разумъ человѣческій ограниченъ: будетъ предложеніе умозрительнослѣдственное.

(б). Разумъ человѣческій не можетъ узнать причины чудесъ: будетъ задача. Въ обоихъ же сихъ предложеніяхъ не можно узнать между подлежащимъ и сказуемымъ находящейся связи прежде, нежели будутъ извѣстны опредѣленія разума, связи вещей, границы, причины, чуда, и проч.

Къ разсужденіямъ посредственнымъ надлежатъ еще слѣдствія.

§. 101. Сверьхъ сего къ разсужденіямъ посредственнымъ надлежатъ такъ же предложенія называемыя прибавленіемъ, или слѣдствіемъ corollarium, seu consectarium, состоящія изъ такихъ понятій, которыя выводятся изъ предложеній основательныхъ, умозрительнослѣдственныхъ, требованій и задачь: (а). и наконецъ предложенія называемыя примѣчаніемъ scholion, которыми другое какое нибудь предложеніе изъясняется. Геиннек. Лог. §. 62. 63.

Ихъ опредѣленіе.

И примѣчанія.

Ихъ опредѣленіе.

(а). Изъ вышесказаннаго предложенія умозрительнослѣдственнаго, что разумъ человѣческій ограниченъ, можетъ быть выведено такое слѣдствіе, что человѣкъ не можетъ быть всевѣдущъ.

Слѣдствія выводятся или чрезъ обращеніе.

§. 102. Впрочемъ предложенія выводятся изъ другихъ предложеній или чрезъ обращеніе per conuersionem propositionum, которое есть перемѣненіе въ предложеніи подлежащаго на мѣсто сказуемаго, а сего на мѣсто онаго; но такъ, чтобы оба предложенія были истинны; (а). или чрезъ противоположеніе per oppositionem propositionum, которое есть сличеніе двухъ предложеній, изъ которыхъ одно другому явно, или по видимому противно; (б). или

Его опредѣленіе.

Или чрезъ противоположеніе.

Его опредѣленіе.

чрезъ умствованіе per ratiocinationem, о чемъ будетъ предложено въ слѣдующей главѣ. Геиннек. Лог, §. 65. 66. 69. Или чрезъ умствованіе.

(а). На примѣръ, изъ сего предложенія, что разумъ есть ограниченъ, чрезъ обращеніе можетъ быть выведено слѣдующее, что нѣчто ограниченное есть человѣческій разумъ.

(б). Добродѣтель похвальна: изъ сего предложенія чрезъ противоположеніе можетъ быть выведено слѣдующее, что порокъ есть безчестенъ.

§. 103. Поелику не всякое предложеніе, которое посредствомъ обращенія выводится изъ другаго, бываетъ справедливо; то изъ сего видно, что при обращеніи предложеній должно наблюдать нѣкоторыя правила, а-именно: 1. что предложеніе общее отрицательное, (а). равно и частное утвердительное (б). перемѣняются просто: а противъ сего 2. предложеніе общее утвердительное тогда только перемѣняется просто, когда въ немъ сказуемымъ бываетъ или опредѣленіе, (в). или существенное и не отъемлемое свойство подлежащаго; (г): въ прочихъ же случаяхъ 3. перемѣняется такъ, что выводится изъ него предложеніе частное: (д). наконецъ 4. предложеніе частное отрицательное обращается въ частноеже утвердительное; такъ, что отрицаніе стоявшее въономъ передъ связкою, поставляется въ семъ предъ подлежащимъ. (е). Геиннек. Лог. § 67. 68. Правила обращенія предложеній.

(а). Никакое тѣло размышлять не можетъ: изъ сего общаго отрицательнаго

предложенія выводится общее же отрицательное слѣдующее: все, что размышляетъ, не можетъ быть тѣломъ.

(б) Нѣкоторое тѣло есть прозрачно. Изъ сего частнаго утвердительнаго предложенія выводится частное же утвердительное сіе: нѣчто прозрачное есть тѣло.

(в). Всякое цѣлое состоитъ изъ частей. Поелику въ семъ общемъ утвердительномъ предложеніи сказуемое есть опредѣленіе подлежащаго; то изъ него можно вывести просто общее же утвердительное сіе: все, что состоитъ изъ частей, есть цѣлое.

(г). Все тяжелое падаетъ на низъ. Изъ сего общаго утвердительнаго предложенія, въ которомъ сказуемое есть существенное свойство подлежащаго, выводится общее же утвердительное: все, что на низъ падаетъ, есть тяжело.

(д). Всѣ люди одарены разумомъ. Изъ сего общаго утвердительнаго предложенія не можно инаго вывести, кромѣ слѣдующаго частнаго: нѣкоторыя существа одаренныя разумомъ суть люди.

(е). Нѣкоторыя планеты не имѣютъ спутниковъ. Изъ сего частнаго отрицательнаго предложенія выводится предложеніе частное же утвердительное, въ которомъ отрицаніе, стоявшее въ вышшемъ предложеніи предъ связкою, поставляется передъ подлежащимъ; то есть, нѣчто не имѣющее спутниковъ, суть нѣкоторыя планеты.

§. 104. Что касается до противоположенія предлоленій; то надобно знать, что два, то есть, одно общее, а другое частное, такія предложенія, въ которыхъ одно сказуемое бываетъ и утверждаемо и отрицаемо объ одномъ же подлежащемъ, называются противорѣчивыми propositiones contradictoriae, изъ которыхъ одно бываетъ всегда справедливо, а другое всегда ложно: (а). напротивъ сего два общія предложенія, въ которыхъ одно сказуемое и утверждается, и отрицается объ одномъ подлежащемъ, называются противными, propositiones contrariae, которыя оба быть могутъ ложны, но не могутъ быть оба справедливы: (б). наконецъ два частныя предложенія, въ которыхъ объ одномъ подлежащемъ и утверждается, и отрицается одно сказуемое, называются не сходственными proposisiones subcontrariae, которыя оба могутъ быть справедливы, но не могутъ быть оба ложны. (в). Геиннек. Лог. §. 70. 71.

Въ разсужденіи противоположенія предложенія бываютъ или противорѣчивыя

Ихъ опредѣленіе.

Или противныя.

Ихъ опредѣленіе.

Или не сходственныя.

Ихъ опредѣленіе.

(а). Всѣ люди одарены разумомъ: нѣкоторые люди не одарены разумомъ: первое справедливо, другое ложно

(б). Оба ложныя: всякое тѣло движется самопроизвольно: никакое тѣло не движется самопроизвольно.

(в). Оба справедливыя: нѣкоторая любовь порочна: нѣкоторая любовь не порочна

§. 105. Наконецъ отъ различія словъ, которыми изображаемы бываютъ наши разсужденія, происходитъ, что оныя бываютъ или пришлыя judicia accessoria, когда цѣлое разсужденіе, будучи терминъ много-

По причинѣ словъ разсужденія бываютъ или пришлыя.

Ихъ определенiе. Или главныя. Ихъ определенiе.

заключающiй, составляетъ подлежащее, или сказуемое другаго разсужденiя: (а). или главныя judicia primaria, въ которыхъ или подлежащее, или сказуемое, или оба вместе состоятъ изъ термина многозаключающаго. Голльм. Лог. § 107.

(а). Не насытимая алчность богатства всякiя способы къ удовлетворенiю своихъ намеренiй считаетъ честными.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Объ

Умствованiяхъ и Силлогизъмахъ.

Определенiе

§. 106. Умствованiе ratiocinatio есть действiе нашего разума, посредствомъ котораго онъ изъ сличенiя одного простаго понятiя съ двумя другими, то есть, съ каждымъ особливо, узнаетъ, должно ли ихъ соединить, или разделить между собою. По чему разумъ нашъ въ умствованiяхъ всегда поступаетъ по одному всеобщему правилу, что когда двумъ простымъ понятiямъ прилично какое нибудь третiе, то оне сходственны и между собою; и напротивъ. (а).

И общее правило умствованiя.

(а). На примеръ: когда разумъ нашъ находитъ, что понятiе о перемене места свойственно понятiямъ о движенiи и о планете; то по сему заключаетъ, что и сiи два последнiя понятiя между собою сходственны. Напротивъ сего, когда видитъ, что понятiе смертности свойст-

венно понятію тѣла, а не свойственно понятію существа простаго; то изъ сего усматриваетъ, что и сіи два послѣднія понятія между собою не сходственны.

§. 107. Умствованіе изображенное словами называется силлогизмомъ syllogismus. Впрочемъ употребленіе какъ того, такъ и другаго полагаетъ между ими нѣкоторое различіе. Умствованіе, которое начинается отъ тѣхъ началъ, изъ коихъ выводится заключеніе, служитъ наиболѣе къ изобрѣтенію новыхъ истинъ; силлогизмъ же, въ составленіи котораго начиная съ заключенія доходимъ до его началъ, употребляется къ доказательству извѣстной уже какой нибудь истины: по чему онъ есть дѣйствіе нашего разума, въ которомъ мы сличаемъ какъ подлежащее, такъ и сказуемое какого нибудь предложенія съ третьимъ какимъ нибудь понятіемъ, и по сходству, или несходству его съ ними судимъ о сходствѣ, или несходствѣ ихъ между собою. Голльм. Лог. §. 446. 447.

Различіе между умствованіемъ и силлогизмомъ.

Опредѣленіе сего.

§. 108. Однако сія разность не препятствуетъ, чтобъ какъ умствованіе, такъ и Силлогизмъ не болѣе трехъ имѣли въ себѣ простыхъ понятій. Слова, которыми выражаются сіи три понятія, называются тремя терминами. Тотъ, который значитъ вещь, о которой умствуемъ, называется терминомъ меньшимъ terminus minor: который значитъ то, что посредствомъ умствованія хотимъ сказать объ оной вещи, терминомъ большимъ terminus major: наконецъ тотъ, который означаетъ понятіе, съ ко-

Въ умствованіи и силлогизмѣ три бываютъ термина.

Ихъ названія и опредѣленія.

имЪ оныя два сличаются, называется терминомЪ средьнимЪ terminus medius. (а). Геиннек. Лог. §. 77.

(а). На примѣрЪ: когда хотимЪ знать посредствомЪ умствованія, что солнце можно ли назвать огнемЪ; то сіи два понятія сличаемЪ сЪ третьимЪ, то есть, жженіемЪ: и такЪ послику здѣсь умствуемЪ о солнцѣ, то солнце будетЪ терминЪ меньшій; огонь здѣсь есть то, что посредствомЪ умствованія хотимЪ сказать о солнцѣ; и потому будетЪ терминЪ большій; наконецЪ понятіе жженія есть такое, сЪ которымЪ два первыя сличаемЪ; и слѣдственно оно будетЪ терминЪ средьній.

СиллогизьмЪ имѣетЪ три предложенія.

ИхЪ названія и опредѣленія.

§. 109. ОтЪ взаимнаго между собою сличенія оныхЪ трехЪ терминовЪ вЪ силлогизьмѣ произходятЪ три различныя предложенія. Первое, вЪ которомЪ сличается терминЪ большій со средьнимЪ, называется первою посылкою propositio maior; второе, вЪ которомЪ сличается терминЪ меньшій со средьнимЪ, второю посылкою propositio minor; и такЪ оба сіи предложенія называются вообще посылками praemissae; третіе, вЪ которомЪ соединяются, или раздѣляются уже терминЪ меньшій сЪ большимЪ, называется заключеніемЪ conclusio. (а). Геиннек. Лог. §. 78.

(а). На примѣрЪ: изЪ предложенныхЪ выше терминовЪ: солнце, огонь, жженіе: чтобЪ составить силлогизьмЪ, сперва должно терминЪ большій соединить со средьнимЪ такЪ:

Огонь жжетЪ:

Сіе будетЪ первая посылка. ПотомЪ терминЪ меньшій со среднимЪ же; то есть;

Солнце жжетЪ:

Сіе будетЪ вторая посылка. НаконецЪ соединяются терминЪ меньшій съ большимЪ:

Солнцеесть огонь; или солнце состоитЪ изЪ огненнаго вещества.

Сіе будетЪ заключеніе,

Не должно быть вЪ Силлогизмѣ ни четыремЪ терминамЪ, ни среднему вЪ заключеніи.

§. 110. ИзЪ сего слѣдуетЪ, что случающіяся иногда вЪ умствованіи четыре термина, (а сіе бываетЪ наиболѣе отЪ того, когда одинЪ терминЪ будетЪ употребленЪ вЪ различныхЪ значеніяхЪ, (а). (и что средній терминЪ положенЪ будучи вЪ заключеніи (б). дѣлаютЪ умствованіе не правильнымЪ. Баум. Лог. §. 122.

(а). Никакое чудо силами человѣческими сдѣлано быть не можетЪ:

Ефесской храмЪ есть чудо:

Слѣдовательно Ефесской храмЪ сдѣланЪ не человѣческими силами.

(б). Никакое чудо силами человѣческими сдѣлано быть не можетЪ:

Ефесской храмЪ есть чудо:

С. Ефесской храмЪ здѣланЪ чудесно не силами человѣческими.

При терминахЪ должно примѣчать

§. 111. ВпрочемЪ поелику не изЪ всякихЪ трехЪ терминовЪ можно составить умствованіе; (а). то изЪ сего видно, что термины составляющіе оное имѣютЪ свое количество, а по сему и взаимное между собою соотношеніе. ВЪ разсужденіи перваго, понятіе термина большаго обширнѣе, не-

Количество,

жели понятіе меньшаго; такъ, что подъ онымъ можно разумѣть большее число вещей, нежели подъ симъ. (б). Соотношеніе же состоитъ въ томъ, чтобъ терминъ меньшій былъ такой видъ, котораго родомъ былъ бы терминъ большій, или понятіе противное ему; такъ, чтобы судя по тому можно было ихъ соединить, или раздѣлить: ибо всякое умствованіе основано на сихъ правилахъ: что свойственно, или не свойственно какому нибудь роду; то самое свойственно, или не свойственно онаго рода видамъ: (в). чему свойственно, или не свойственно опредѣленіе; тому свойственно, или не свойственно и опредѣляемое, (г). и напротивъ. Баум. Лог. §. 106.

Соотношеніе

И правила.

(а). На примѣръ: изъ сихъ трехъ терминовъ; огонь, земля, омоченіе; никакого не можно составить умствованія правильнаго.

(б). Въ предложенномъ выше силлогизмѣ, въ которомъ терминъ меньшій есть, солнце, а большій, огонь, сей послѣдній есть гораздо обширнѣе перваго, и большему числу вещей можемъ приличествовать.

(в). Ежели всякая планета шарообразна; слѣдовательно и земля, и луна, и проч.

(г). Когда о Сократѣ можемъ сказать, что онъ имѣлъ навыкъ познавать причины вещей, то можемъ сказать и то, что онъ былъ Философъ: и напротивъ когда свойственно ему имя Философа, то и опредѣленіе.

Въ умствованіи

§. 112. Изъ сихъ общихъ правилъ умство-

ванія выходитъ, что въ немъ обѣ посылки никакъ не могутъ быть предложенія частныя, (а). но одной изъ нихъ не премѣнно надобно быть предложенію общему: поелику во всякомъ умствованіи прежде должно быть сказано о родѣ то, что въ заключеніи говоримъ о видѣ того рода. (б). Волф. Лог. §. 354.

не могутъ обѣ посылки быть предложенія частныя.

(а). Сократъ былъ Философъ:
Платонъ былъ Философъ:
С. Сократъ есть Платонъ.

(б). Чтобъ въ умствованіи заключить о землѣ, что она шарообразна; то прежде тоже самое должно утвердить о ея родѣ, то есть, о планетѣ: и потому одно предложеніе не премѣнно будетъ общее.

§. 113. Равнымъ образомъ обѣ посылки никакъ не могутъ быть предложенія отрицательныя: поелику когда отрицаемъ въ заключеніи что нибудь о видѣ по тому, что сіе самое прежде отрицаемо было о его родѣ; то между тѣмъ не обходимо надобно показать, что сей видъ содержится подъ тѣмъ родомъ, что и составляетъ предложеніе утвердителное. Волф. Лог. §. 357.

Въ умствованіи не могутъ быть обѣ посылки предложенія отрицательныя.

§. 114. Что касается до заключенія, то изъ тѣхъ же общихъ правилъ слѣдуетъ, что когда въ умствованіи одна посылка бываетъ предложеніе отрицательное, то и заключеніе должно быть такое же: поелику когда въ умствованіи бываетъ одна посылка отрицательная, то въ оной или отрицается что нибудь о родѣ, что должно

Правила о заключеніи.

Когда заключеніе должно быть отрицательное?

быть отрицаемо о видѣ того рода въ заключенiи; или показывается, что тотъ видъ, о которомъ мы умствуемъ, не содержится подъ какимъ нибудь родомъ; по чему въ заключенiи должно быть отрицаемо о видѣ то, что свойственно оному роду, подъ которымъ сей видъ не содержится. (а). Равнымъ образомъ когда въ умствованiи одна посылка будетъ предложенiе частное, то и заключенiе должно быть частное: поелику такая посылка всегда показываетъ, что какой нибудь видъ содержится, или не содержится подъ родомъ; по чему въ заключенiи должно утверждать или отрицать о семъ видѣ то, что говорится въ другой посылкѣ о родѣ. (б). Вообще же о заключенiи надобно примѣтить, что въ немъ ни убавлять, ни прибавлять не должно къ тому, что содержатъ въ себѣ посылки. (в). Волф. Лог. §. 356. 358. Баум. Лог. §. 122.

Когда заключенiе должно быть частное?

Заключенiе не должно содержать ни больше, ни меньше, нежели что въ посылкахъ.

(а). Никакая не подвижная звѣзда не движется около солнца:
Всякое созвѣздiе есть нѣкоторое количество не подвижныхъ звѣздъ:
С. Никакое созвѣздiе не движется около солнца.
Всякая не подвижная звѣзда имѣетъ свой собственный свѣтъ:
Земля не есть не подвижная звѣзда:
С. Земля не имѣетъ своего собственнаго свѣта.

(б). Всякое знанiе выводитъ свои истины изъ твердыхъ началъ:
Умословiе есть знанiе:

С. Умословіе выводитъ свои истины изъ твердыхъ началъ.

(в). Всякое движеніе имѣетъ причину:
Земля имѣетъ движеніе:
С. Земля своего движенія имѣетъ естественную причину; или: С. Земля имѣетъ причину.

§. 115. По симъ общимъ умствованія правиламъ составленные силлогизьмы бываютъ впрочемъ между собою многоразличны отъ того, что въ посылкахъ различнымъ образомъ соединяются термины большій и меньшій со средьнимъ. Сіе въ Умословіи называется видомъ силлогизьмовъ figura syllogismorum, который по сему есть не что иное, какъ разположеніе большаго и меньшаго терминовъ со средьнимъ въ посылкахъ силлогизьма. Когда средьній терминъ будетъ подлежащимъ первой посылки, а сказуемымъ второй; (а). то силлогизьмъ будетъ перваго вида; когдаже будетъ въ обѣихъ посылкахъ сказуемымъ; (б). то втораго вида; а когда въ обѣихъ же посылкахъ будетъ подлежащимъ; (в). то третіяго. (г). Геиннек. Лог. §. 80.

Различіе силлогизьмовъ въ разсужденіи своихъ видовъ.

Опредѣленіе вида силлогизьмовъ.

Опредѣленіе перваго вида.

— Втораго.

— Третіяго.

(а). Всякое тѣло имѣетъ скважности:
Золото есть тѣло:
Э. Золото имѣетъ скважности.

(б). Всякое животное движется самопроизвольно:
Камень не движется самопроизвольно:
С. Камень не есть животное.

(в). Сквозь что видимъ, есть прозрачно:
Сквозь что видимъ, есть тѣло:
С. Нѣкоторое тѣло есть прозрачно.

(г). Нѣкоторые полагаютъ еще четвертый видъ силлогизмовъ, въ которомъ средній терминъ бываетъ сказуемымъ въ первой, а подлежащимъ во второй посылкахъ; но онъ ни чемъ почти не различенъ отъ перваго вида; и потому здѣсь опущенъ.

Каждый видъ имѣетъ свои способы.

Ихъ опредѣленіе.

Въ первомъ видѣ ихъ четыре.

§. 116. Сверхъ сего каждый видъ силлогизмовъ имѣетъ свои способы modos, которые суть не что иное, какъ различіе предложеній составляющихъ силлогизмъ въ разсужденіи того, общіяли онѣ, или частныя, утвердительныяли, или отрицательныя. Въ первомъ видѣ находится сихъ способовъ четыре; аименно.

1.

А. Всякое тѣло имѣетъ протяженіе:
А. Всякой металлъ есть тѣло:
А. С. Всякой металлъ имѣетъ протяженіе.

2.

Е. Никакой человѣкъ не вѣченъ:
А. Всякой царь есть человѣкъ:
Е. С. Никакой царь не вѣченъ.

3.

А. Всякой здраво мыслящій все дѣлаетъ съ довольною причиною:
I. Нѣкоторые люди здраво мыслятъ:
I С. Нѣкоторые люди все дѣлаютъ съ довольною причиною.

4.

Е. Никакая добродѣтель не лишается своей награды:
I. Великодушіе есть добродѣтель:
О. С. Великодушіе не лишается своей награды.

Во второмъ видѣ оныхъ способовъ четыреже; и они суть слѣдующіе: Во второмъ четыре же:

1.

Е. Никакое не одушевленное тѣло не чувствуетъ:
А. Всякое животное чувствуетъ:
Е. С Никакое животное не есть не одушевленное тѣло.

2.

А. Всякая планета движется около солнца:
Е. Никакая звѣзда не движется около солнца:
Е. С. Никакая звѣзда не есть планета.

3.

Е. Никакое тѣло не размышляетъ:
І. Нѣкоторое существо размышляетъ:
О. С. Нѣкоторое существо не есть тѣло.

4.

А. Всякой свѣтъ дѣлаетъ тѣла видимыми:
О. тѣнь не дѣлаетъ тѣла видимыми:
О. С. тѣнь не есть свѣтла.

Въ третіемъ видѣ оныхъ способовъ шесть: то есть: Въ третіемъ шесть.

1.

А. Всякое животное чувствуетъ:
А. Всякое животное состоитъ изъ тѣла:
І. С. Нѣкоторое тѣло чувствуетъ.

2.

А. Всякая тварь имѣетъ начало:
І. Нѣкоторая тварь есть безсмертна:
І. С. Нѣчто имѣющее начало есть безсмертно.

3.

Е. Никакому языку безъ Грамматики

правильно выучиться не можно:
А. Всякаго языка изученіе есть наука:
О. С. Нѣкоторой наукѣ безъ Грамматики правильно выучиться не можно.

4

Е. Все перемѣняющееся не можетъ быть вѣчно:
І. Нѣчто перемѣняющееся есть наше счастіе:
О. С. наше счастіе не можетъ быть вѣчно.

5.

І. Нѣкоторое тѣло есть прозрачно:
А. Всякое тѣло есть протяженно:
І. С. Нѣчто протяженное есть прозрачно.

6.

О. Нѣчто движущееся не имѣетъ чувствованія:
А. Все, что движется, есть тѣло:
О. С. Нѣкоторое тѣло не имѣетъ чувствованія.

Правила силлогизьмовъ перваго вида.

§. 117. Поелику въ силлогизьмахъ перваго вида то говоримъ о какомъ нибудь видѣ, что утверждаемъ, или отрицаемъ о его родѣ: по сему въ оныхъ первая посылка всегда должна быть предложеніе общее, втораяже всегда предложеніе утвердительное, въ которомъ бы показано было, что тотъ видъ, о которомъ умствуемъ, содержится подъ онымъ родомъ, о которомъ въ первой посылкѣ что нибудь сказано.

Правила силлогизьмовъ втораго вида.

§. 118. Силлогизьмы втораго вида устроены будучи по сему общему правилу: о какомъ видѣ отрицается то, что утверждается о родѣ; и напротивъ о какомъ видѣ утверждается то, что отрицается

о родѣ, тотъ видъ подъ оныиъ родомъ не содержится: требуетъ, чтобъ первая посылка всегда была предложенїе общее, а заключенїе всегда отрицательное.

Правила силлогизмовъ третїяго вида.

§. 119. Въ силлогизьмахъ третїяго вида заключаемъ отъ вида къ роду такъ, что поелику какому нибудь виду прилично, или не прилично какое нибудь свойство, а видъ оный содержится подъ своимъ родомъ; слѣдовательно и роду оному частнымъ образомъ прилично, или не прилично тоже самое свойство. И по сему въ силлогизьмахъ сего вида вторая посылка должна быть предложенїе утвердительное, въ которомъ бы показываемо было, что какой нибудь видъ содержится подъ какимъ нибудь родомъ; а заключенїе всегда должно быть предложенїе частное, въ которомъ бы частнымъ образомъ сказываемо было о родѣ то, что сказано въ посылкахъ о его видѣ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О

Сложныхъ и не правильныхъ

Силлогизьмахъ.

Силлогизьмы иные правильные.

Иные не правильные.

§. 120. Всѣ составленные по правиламъ предъидущей главы силлогизьмы называются правильными, или Философскими. Напротивъ того часто случаются силлогизьмы другаго рода, называемые не правильными syllogismi cryptici, въ которыхъ глав-

Опредѣленіе послѣднихъ. *Причины ихъ неправильности.*

ное основаніе умствованія сокрыто; такъ, что оно не вдругъ, и не всякимъ въ нихъ можетъ быть усмотрѣно. Сіе наиболѣе произходитъ отъ того, когда нѣкоторыя предложенія въ силлогизьмахъ или бываютъ сложныя, или выпускаются, или когда изъ многихъ сокращенныхъ силлогизьмовъ дѣлается одинъ.

Опредѣленіе силлогизьма сложнаго. *Ихъ три рода.*

§. 121. Силлогизьмъ, въ которомъ первою посылкою бываетъ предложеніе сложное, называется сложнымъ syllogismus compositus. И поелику три токмо рода предложеній явно сложныхъ; то столько же бываетъ и силлогизьмовъ сего имени; то есть, условный conditionalis, seu hypotheticus, соединительный copulatiuus, раздѣлительный disiunctiuus.

Опредѣленіе силлогизьма условнаго. *Опредѣленіе предъидущаго.* *...редѣленіе послѣ...ющаго.* *Опредѣленіе послѣдствія.*

§. 122. Условный силлогизьмъ есть тотъ, въ которомъ первою посылкою бываетъ предложеніе условное. Оно въ немъ раздѣляется на двѣ части; на предъидущее antecedens, которое показываетъ какого нибудь подлежащаго обстоятельство, или причину, по чему объ немъ справедливо говорится сказуемое; и на послѣдующее consequens, которое содержитъ въ себѣ тѣ подлежащее и сказуемое, которыя соединяются, или раздѣляются по причинѣ вышепоказаннаго обстоятельства: связьже между обѣими сими частями называется послѣдствіемъ consequentia. Волф. Лог. §. 405.

Правила о составленіи условныхъ

§. 123. Когда въ первой посылкѣ условнаго силлогизьма находится надлежащая связь между предъидущимъ и послѣдующимъ;

то или по утвержденіи вторично во второй посылкѣ предъидущаго, утверждается вторично же въ заключеніи послѣдующее: ибо когда предъидущее содержащее въ себѣ причину, по чему послѣдущее справедливо, есть истинно, то и сіе не можетъ быть ложно: или по отрицаніи послѣдующаго во второй посылкѣ, отрицается предъидущее въ заключеніи: (б). ибо несправедливость послѣдующаго, когда оно надлежащимъ образомъ слѣдуетъ изъ предъидущаго, показываетъ, что и сіе не можетъ быть справедливо. Сіе наиболѣе явствуетъ изъ употребленія какъ того, такъ и сего послѣдняго рода условныхъ силлогизьмовъ. Ибо первый имѣетъ мѣсто тогда, когда въ предъидущемъ поставивъ причину того разсужденія, о которомъ умствуемъ, прямо заключаемъ объ истинѣ онаго: послѣднягоже рода условный силлогизьмъ употребляется тогда, когда для доказательства справедливости нашего разсужденія, представивъ оное ложнымъ въ предъидущемъ, выводимъ изъ того ложное какое нибудь слѣдствіе, по отрицаніи котораго отрицается, что разсужденіе наше ложно.

силлогизьмовъ.

Ихъ употребленіе.

(а). Ежели міръ не можетъ быть вѣченъ, слѣдовательно сотворенъ:
Міръ не можетъ быть вѣченъ:
С. Сотворенъ.

(б). Ежелибы міръ не былъ сотворенъ: то бы былъ вѣченъ:
Міръ не можетъ быть вѣчнымъ:
С. Сотворенъ.

§. 124. Поелику справедливость послѣдующаго не всегда зависитъ отъ одного

Продолженіе правилъ о сил-

логизьмахЪ условныхЪ.

шого обстоятельства, которое показывается вЪ предЪидущемЪ; а иногда и совсемЪ отЪ другихЪ причинЪ: то по сему отЪ несправедливости предЪидущаго не льзя заключать о несправедливости последующаго, (а). и напротивЪ отЪ справедливости последующаго о справедливости предЪидущаго. (б).

(а). Ежелибы мы не ели, тобы умерли:
Поелику едимЪ:
С. Не умираемЪ.

(б). Ежелибы мы не ели, тобы умерли:
Поелику умираемЪ.
С. Не едимЪ.

Определение И правила силлогизьма соединительнаго.

§. 125. СиллогизьмЪ соединительный есть тотЪ, вЪ которомЪ первою посылкою бываетЪ предложенiе соединительное, которое приписывая или многимЪ между собою противнымЪ подлежащимЪ одно сказуемое, (а). или многiя между собою противныя сказуемыя одному подлежащему, (б). всегда должно быть отрицательное (в). для того, чтобЪ по утвержденiи одного изЪ оныхЪ во второй посылке, отрицать другiя вЪ заключенiи, которое по сему всегда должно быть отрицательное. Толльм. Лог. §. 477.

(а). И планеты, и не подвижныя звезды не могутЪ вместе иметь движенiя около солнца:
Планеты движутся около солнца:
С. Не подвижныя звезды не движутся около солнца.

(б). Не можно быть, чтобЪ мiрЪ сей былЪ вместе сотворенЪ и веченЪ:

Но поелику мїрЪ сей сотворенЪ:
С. Не вѣченЪ.
(в). ВЪ противномЪ случаѣ, когда или о многихЪ подлежащихЪ одно сказуемое, или обЪ одномЪ подлежащемЪ многїя сказуемыя будутЪ утверждаемы; то изЪ такого предложенїя не чего будетЪ заключить по правиламЪ силлогизма соединительнаго. На примѣрЪ: человѣкЪ состоитЪ изЪ тѣла и души: что изЪ сего предложенїя можно заключить?

Опредѣленїе И правила силлогизма раздѣлительнаго.

§. 126. СиллогизьмЪ раздѣлительный есть тотЪ, вЪ которомЪ первою посылкою бываетЪ предложенїе раздѣлительное, вЪ коемЪ говорится или о многихЪ подлежащихЪ одно сказуемое, (а). или обЪ одномЪ подлежащемЪ многїя сказуемыя, (б). но такЪ, чтобЪ сїи члены многїе не токмо были между собою совершенно противны, но и чтобЪ сверьхЪ ихЪ другихЪ частныхЪ понятїй, содержащихся подЪ тѣмЪ же общимЪ, никакихЪ не было: поелику по вычисленїи всѣхЪ членовЪ раздѣленїя вЪ первой посылкѣ, во второй или утвердительно говорится обЪ одномЪ изЪ нихЪ, а вЪ заключенїи отрицательно о всѣхЪ прочихЪ; (в). или во второй же посылкѣ отрицательно обЪ одномЪ, а вЪ заключенїи утвердительно о прочихЪ. (г). Голльм. Лог. §. 478.

(а). РазмышляетЪ вЪ насЪ или душа, или тѣло.

(б). ВоздухЪ есть тѣло или мрачное, или свѣтлое, или прозрачное:

(в). воздухЪ есть тѣло прозрачное:
С. ни мрачное, ни свѣтлое.

(г). Размышляетъ въ насъ или душа, или тѣло:
Поелику тѣло не размышляетъ:
С. Душа.

Различїе силлогизмовъ соединительнаго и раздѣлительнаго.

§. 127. Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что въ силлогизмѣ соединительномъ требуется токмо того, чтобъ первая посылка, будучи отрицательная, содержала въ себѣ члены раздѣленїя между собою противные, хотя бы оные и не всѣ были въ ней вычислены: въ раздѣлительномъ же, ежели сїи члены не всѣ будутъ изчислены, то умствованїе не можетъ быть правильно. (а). Сверьхъ сего поелику въ послѣднемъ приводятся всѣ члены раздѣленїя, которыя между собою противны; то въ немъ утверждая одинъ изъ оныхъ, справедливо отрицаемъ прочїя, и напротивъ: а въ соединительномъ утверждая одинъ изъ нихъ, отрицаемъ другой, такъ какъ противной первому; а поелику сїи члены раздѣленїя упоминаются въ немъ не всѣ, то не можно отрицая одинъ, утвердительно сказать о другомъ; поелику есть еще другїе, которые на мѣстѣ его быть могутъ. (б). Впрочемъ силлогизмъ соединительный употребляется по большей части тогда, когда намъ извѣстны бываютъ не всѣ частныя понятїя, содержащїяся подъ общимъ. (в). Голльм. Лог. §. 479.

Употребленїе силлогизма соединительнаго.

(а). Въ силлогизмѣ соединительномъ довольно сказать, что никакое тѣло не можетъ быть вмѣстѣ и свѣтлое, и мрачное: а въ раздѣлительномъ не можно сказать, что всякое тѣло есть или свѣтлое,

или мрачное: поелику есть еще тѣла прозрачныя.

(б). Въ силлогизмѣ соединительномъ такое умствованіе будетъ правильно:

Никакое тѣло не можетъ быть вмѣстѣ и свѣтло, и мрачно:

Поелику не подвижныя звѣзды суть тѣла свѣтлыя:

С. Не мрачныя.

А слѣдующее умствованіе будетъ не правильно:

Никакое тѣло не можетъ быть вмѣстѣ и свѣтло, и мрачно:

Воздухъ не есть тѣло мрачное.

С. Свѣтлое.

Ибо есть еще третій раздѣленія членъ, то есть, тѣло прозрачное, что одно свойственно воздуху.

(в). Ежели бы, на примѣръ, кто не зналъ другихъ, кромѣ планетъ и не подвижныхъ звѣздъ, тѣлъ небесныхъ; то въ семъ случаѣ не могши употребить силлогизма раздѣлительнаго; потому что онъ требуетъ изчисленія всѣхъ членовъ; можетъ употребить соединительный, въ которомъ довольно бываетъ нѣкоторыхъ токмо членовъ раздѣленія.

§. 128. Отъ соединенія условнаго съ раздѣлительнымъ силлогизмомъ происходитъ новый родъ умствованія, называемый силлогизмомъ двучленнымъ dilemma, въ которомъ первою посылкою бываетъ предложеніе условное, однако такое, котораго послѣдующимъ есть предложеніе раздѣлительное, по отрицаніи котораго отрицаетъ- Основаніе, Опредѣленіе,

И правила силлогизма двучленнаго.

ся предъидущее: то есть, по изчисленіи въ последующемъ первой посылки членовъ разделенія, которыя при томъ должны быть между собою противны, во второй посылкѣ, которая состоитъ изъ предложеній условныхъ, каждый особенно полагается членъ разделенія въ предъидущемъ утвердительно, а въ последующемъ выводится слѣдствіе, опровергающее справедливость того члена разделенія; наконецъ по отрицаніи ихъ всѣхъ отрицается предъидущее первой посылки въ заключеніи, но такъ, что сіе по большей части подразумевается. (а). Когда въ немъ членовъ разделенія бываетъ два, называется двучленнымъ dilemma; когда три, тричленнымъ trilemma; когда четыре, четверочленнымъ quadrilemma.

(а). Ежели бы могъ кто нибудь самъ себѣ дать бытіе; тобы прежде начала своего или былъ, или не былъ?
Ежели бы прежде начала своего былъ; то бы не имѣлъ уже причины дать себѣ бытіе:
А ежели бы прежде начала своего не былъ; тобъ не было того, ктобы могъ дать бытіе.
Заключеніе, въ которомъ должно отрицать предъидущее первой посылки, подразумѣвается.

Основаніе,

Определеніе,

§. 129. Равнымъ образомъ отъ соединенія многихъ правильныхъ силлогизмовъ третіяго вида произходитъ новый родъ умствованія, называемый наведеніемъ inductio, въ которомъ по утвержденіи, или

отрицанiи чего нибудь порознь о всѣхъ видахъ одного рода, или о всѣхъ недѣлимыхъ одного вида, тоже самое утверждается, или отрицается о ихъ родѣ, или видѣ. Сего умствованiя основанiемъ слѣдующее правило: что утверждается, или отрицается о всѣхъ видахъ, или недѣлимыхъ; тоже самое можно утверждать, или отрицать общимъ образомъ о ихъ родѣ, или видѣ. Впрочемъ сей родъ силлогизьма употребляется болѣе Ораторами, у которыхъ онъ часто служитъ къ разумноженiю. Волф. Лог. §. 477. 478. Правила И употребленiе наведенiя.

§. 130. Когда въ какомъ нибудь правильномъ силлогизьмѣ одна которая нибудь посылка, такъ какъ извѣстнѣйшая, опускается, и подразумѣвается въ мысляхъ; такой родъ умствованiя называется силлогизьмомъ не полнымъ enthymema. (а). Опредѣленiе не полнаго силлогизьма.

(а). Всякое тѣло есть протяженно.

С. Всякое тѣло имѣетъ части.

§. 131. Наконецъ отъ соединенiя многихъ не полныхъ силлогизьмовъ въ одинъ раждается совсемъ инаго рода силлогизьмъ, называемый многосложнымъ sorites, въ которомъ многiе не полные силлогизьмы такъ между собою соединены, что посылка предъидущаго силлогизьма всегда бываетъ заключенiемъ слѣдующаго, пока наконецъ изъ оныхъ выведено будетъ какое нибудь общее заключенiе. Поелику сей родъ силлогизьмовъ употребляется болѣе для доказательства какой нибудь истины, которую иначе доказать не можно, какъ приведши многiя такiя причины, изъ кото- Основанiе, Опредѣленiе, Употребленiе

Иправила силлогизьма многосложнаго.

рыхъ одна другую доказываетъ: то онъ составляется такъ, что последняя изъ сихъ причинъ, или среднихъ терминовъ, будучи соединена съ подлежащимъ общаго заключенія, делаетъ первое предложеніе, котораго сказуемое, будучи соединено съ передпоследнею причиною, делаетъ предложеніе второе, котораго опять сказуемое соединяется съ третіею, считая отъ последней, причиною для составленія предложенія третіяго; и такимъ образомъ все оныя причины соединяются дотоле, пока наконецъ дойдемъ до общаго заключенія, въ которомъ всегда бываетъ тоже подлежащее, какое въ первомъ предложеніи, а сказуемое тоже, какое въ последнемъ. (а).

(а). Скоты не имеютъ разума:

Кто не имеетъ разума, тотъ не имеетъ свободы:

Кто не имеетъ свободы, тотъ не имеетъ закона:

Кто не имеетъ закона, тотъ не имеетъ ни добрыхъ, ни худыхъ делъ:

Кто не имеетъ ни добрыхъ, ни худыхъ делъ, тотъ не имеетъ ни наказанія, ни награды:

С. Скоты не имеютъ ни наказанія, ни награды.

Определеніе

§. 132. Бываютъ еще силлогизьмы многосложные условные soritae conditionales, которые состоятъ изъ многихъ условныхъ предложеній, такъ между собою соединенныхъ, что последующее вышшаго предложенія бываетъ предъидущимъ следующаго, пока наконецъ изъ всехъ оныхъ

выведено будетъ общее заключенїе, которое составляется изъ предъидущаго перваго предложенїя, и послѣдующаго послѣдняго. Впрочемъ сей условный многосложный силлогизмъ дѣлается по тѣмъ же самымъ правиламъ, какїя показаны въ §. предъидущемъ, разумѣя вмѣсто подлежащаго предъидущее; а вмѣсто сказуемаго послѣдующее. (а).

И правила условнаго многосложнаго силлогизма.

(а). Покойный Г. Професоръ Ейлеръ силлогизмомъ сего рода доказываетъ, что луна, находяся въ ценитѣ антиподовъ, причиняетъ на нашей поверьхности морской приливъ. Онъ умствуетъ такъ: (Ейлер. Письм. Часть. I. письм. 66.)

Ежели луна отъ ценита антиподовъ ближе къ центру земли, нежели къ нашей поверьхности; то она сильнѣе будетъ притягивать къ себѣ центръ земли нежели тѣла нашей поверьхности.

Ежели луна отъ ценита антиподовъ сильнѣе притягиваетъ къ себѣ центръ земли, нежели тѣла нашей поверьхности; то центръ земли будетъ приближаться къ ней скорѣе, нежели тѣла нашей поверьхности.

Ежели къ лунѣ, находящейся въ ценитѣ антиподовъ, скорѣе приближается центръ земли, нежели тѣла нашей поверьхности; то въ семъ случаѣ разстоянїе между центромъ земли и тѣлами нашей поверьхности отъ часу болѣе будетъ увеличиваться.

Ежели во время стоянїя луны въ ценитѣ антиподовъ разстоянїе между

центромъ земли и телами нашей поверьхности отъ часу более будетъ увеличиваться; то по сему тела нашей поверьхности будутъ удаляться отъ центра земли.

Ежели во время стоянія луны въ цените антиподовъ тела нашей поверьхности удаляются отъ центра земли; то оне въ семъ случае будутъ подниматься вверьхъ.

Ежели во время стоянія луны въ цените антиподовъ тела нашей поверьхности поднимаются вверьхъ; то луна находяся въ цените антиподовъ причиною тому, что въ сіе время поднимается вверьхъ и вода въ море.

Ежели луна находяся въ цените антиподовъ причиною тому, что въ сіе время вода въ море поднимается вверьхъ; то она причиною и морскаго прилива.

Какъ многосложные силлогизмы приводятся въ правильные?

§ 133. Поелику сіи многосложные силлогизмы состоятъ изъ многихъ соединенныхъ между собою не полныхъ силлогизмовъ; то удобно можно ихъ превратить въ правильные, составляя изъ каждаго предложенія целой силлогизмъ чрезъ прибавленіе той посылки, которая въ немъ опущена, и по большей части второй, наблюдая такую при томъ связь, чтобъ, ежели начинаемъ съ заключенія, вторая посылка предъидущаго силлогизма была заключеніемъ следующаго; а ежели начинаемъ съ перваго предложенія, то чтобъ заключеніе предъидущаго силлогизма было второю посылкою въ следующемъ. (а).

(a). Изъ предложеннаго выше многосложнаго выдутъ сїи правильные силлогизьмы.

1.

Кто не имѣетъ разума, тотъ не имѣетъ свободы:
Скоты не имѣютъ разума:
С. Скоты не имѣютъ свободы.

2.

Кто не имѣетъ свободы, тотъ не имѣетъ закона:
Скоты не имѣютъ свободы:
С. Скоты не имѣютъ закона.

3.

Кто не имѣетъ закона, тотъ не имѣетъ ни добрыхъ, ни худыхъ дѣлъ:
Скоты не имѣютъ закона:
С. Скоты не имѣютъ ни добрыхъ, ни худыхъ дѣлъ.

4.

Кто не имѣетъ ни добрыхъ, ни худыхъ дѣлъ, тотъ не имѣетъ ни наказанїя, ни награды:
Скоты не имѣютъ ни добрыхъ, ни худыхъ дѣлъ:
С. Скоты не имѣютъ ни наказанїя, ни награды.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОБЪ ИСТИНѢ, И ЕЯ СВОЙСТВАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Объ истинѣ вообще.

Связь

§. 134. Хотя главный и единственный конецъ Умословія доводить человѣческій разумъ въ познаніи вещей до истины: однако тщетны были бы всѣ на сей конецъ предлагаемыя правила, ежели бы мы не имѣли предварительно раздѣльнаго понятія какъ о дѣйствіяхъ нашего разума, такъ и о самой истинѣ. И потому послѣ изъясненія помянутыхъ дѣйствій разума въ первой части сего знанія, естественный онаго порядокъ требуетъ теперь не только изслѣдовать, что есть истина, но узнать ея признаки, начала, различные въ познаніи ея степени, и наконецъ все то, что въ семъ случаѣ намъ препятствуетъ.

И содержаніе второй части.

Различныя значенія слова, истина.

§. 135. Ежедневный увѣряетъ насъ опытъ, что мы со словомъ, истина, различныя въ разныхъ случаяхъ соединяемъ понятія. Иногда онымъ означаемъ нѣчто находяще-

ся не въ насъ самихъ, но въ вещахъ нами представляемыхъ. (а). Иногда же подъ словомъ, истина, разумѣемъ нѣчто находящееся или въ нашемъ разумѣ, (б). или въ нашихъ словахъ. (в). Въ первомъ случаѣ истина называется Метафизическою veritas Metaphysica, во второмъ Умословною veritas Logica, въ третіемъ нравственною veritas ethica. Голльм. Лог. §. 113.

(а). Когда мы говоримъ о какой нибудь монетѣ, что она не поддѣланная, то въ семъ случаѣ приписываемъ ей Метафизическую истину.

(б). Когда мы поддѣланную монету представляемъ себѣ не истинною, а поддѣланною; то истина, которая здѣсь имѣетъ мѣсто, находится уже въ нашемъ разумѣ, и будетъ Умословная.

(в). Когда мы поддѣланную монету выдаемъ другому за поддѣланную; то въ семъ случаѣ истина будетъ находиться въ нашихъ словахъ, и будетъ нравственная.

Изъясненіе

§. 136. Итакъ истину Метафизическую, приписываемую нами не понятію нашему, или словамъ, но вещамъ нами представляемымъ, составляетъ не что иное, какъ дѣйствительное и не вымышленное бытіе представляемыхъ нами вещей, когда онѣ точно такими сами въ себѣ находятся, какими мы ихъ себѣ представляемъ, и такими же были бы, хотя бы мы объ нихъ такого понятія и не имѣли. По чему сего рода истина есть сходство представляемыхъ нами вещей съ нашимъ объ нихъ понятіемъ. Голльм. Лог. §. 114.

И опредѣленіе Метафизической истины.

Изъяснение

§. 137. Напротивъ сего когда приписываемъ истину не вещамъ, о которыхъ имѣемъ понятїе, но дѣйствїямъ нашего разума, не смотря при семъ на то, что вещи нами представляемыя дѣйствительное ли имѣютъ бытїе, или суть только изъ числа вещей возможныхъ, которыхъ бытїе не дѣлаетъ никакого противорѣчїя; то сего рода истина, называемая Умословною, состоитъ въ томъ, когда понятїя наши о вещахъ точно и совершенно сходственны съ представляемыми вещами, хотя бы онѣ были дѣйствительно существующїя, хотябы токмо возможныя. (а). И по сему Умословная истина есть сходство нашихъ понятїй съ представляемыми вещами. Голльм. Лог. §. 115.

И опредѣленїе истины Умословной.

(а). Въ представленїи вещей возможныхъ дѣйствїя нашего разума тогда бываютъ сходственны съ вещаим, когда мы подлежащему такое придаемъ сказуемое, котораго понятїе, по общему всѣхъ согласїю, не опровергаетъ понятїя о подлежащемъ: и по тому въ семъ случаѣ истина находится всегда въ однѣхъ разсужденїяхъ и умствованїяхъ.

Изъясненїе

§. 138. Когда мы о какихъ нибудь вещахъ, хотябы онѣ дѣйствительное имѣли бытїе, хотябы совсемъ онаго не имѣли, говоримъ такъ, какъ мы сами въ себѣ объ нихъ увѣрены; такъ, что ничего не вымышляемъ, чемъ бы другаго хотѣли обмануть; то въ семъ случаѣ приписуемая нашимъ словамъ истина, поелику болѣе относится къ нравственной Философїи, называется нравственною; но справедливѣе можно бы ее назвать правдивостїю veracitas. И по сему

И опредѣ-

нравственная истина есть не что иное, какъ сходство словъ съ мыслями говорящаго. (а). Голльм. Лог. §. 116. ленiе истины нравственной.

(а). По сему сiя истина не всегда бываетъ соединена съ Метафизическою и Умословною истинами: поелику случается, особливо между не просвѣщенною чернiю, что иной весьма справедливо, относя къ истинѣ нравственной, говоритъ о вещахъ совсемъ ложныхъ.

Противныя каждому роду истины.

§. 139. Какъ слово, истина, не одно имѣетъ значенiе, но изображаетъ весьма различныя наши объ ней понятiя; такъ и тѣ вещи, которыя особенно каждому роду истины противополагаются, будучи и сами между собою различны, и способствуя къ удобнѣйшему различенiю показанныхъ родовъ истины, различными называются именами. Ибо какъ все то, что всякой вообще противно истинѣ, называется ложнымъ falsum, такъ въ особенности истинѣ Метафизической противополагается вымыслъ fictum, seu chimaera, (а). Умословной погрѣшность error, (б). нравственной обманъ mendacium. (в). Голльм. Лог. §. 124.

(а). Таковы, на примѣръ, суть вымыслы Пiитическiе о Церберѣ, войнѣ Гигантовъ, и проч.

(б). Примѣры погрѣшностей всякой въ округѣ собственнаго своего познанiя найти можетъ: ибо часто случается, что мы находя не справедливымъ прежнее свое о чемъ нибудь мнѣнiе, перемѣняемъ его на иное. Въ семъ случаѣ не что иное дѣлаемъ, какъ признаемъ свою погрѣшность.

(в). Когда говоримъ иное, нежели что думаемъ, тогда обманываемъ: такъ, на примѣръ, когда увѣряемъ другаго въ добротѣ какой нибудь вещи, зная, что она худа.

Умословная истина бываетъ и въ мысляхъ, и въ словахъ.

§. 140. Изъ опредѣленія Умословной истины явствуетъ, что она имѣетъ мѣсто, и свойственна однѣмъ токмо дѣйствіямъ нашего разума: но какъ дѣйствія разума начинаяся въ нашей душѣ иногда остаются въ ней навсегда, и бываютъ какъ бы намъ однимъ токмо собственны, а иногда бываютъ обнаруживаемы нами посредствомъ словъ для сообщенія ихъ другимъ; такъ и самая истина иногда находится въ однѣхъ токмо мысляхъ, то есть, когда приписывается дѣйствіямъ разума не обнаруженнымъ еще словами, но пребывающимъ внутрь насъ; иногдаже находится, и приписывается словамъ или рѣчи, которыми мы изображаемъ внутреннія дѣйствія нашего разума. Впрочемъ въ семъ случаѣ она совсемъ иная, нежели истина нравственная: ибо оная не можетъ быть безъ того, чтобъ понятія наши не имѣли сходства съ представляемыми вещами; а сія, какъ показано выше, можетъ быть и въ такихъ случаяхъ, когда понятія наши ни мало не соотвѣтствуютъ представляемымъ нами вещамъ. Голльм. Лог. §. 117.

Умословная истина свойственна и простымъ понятіямъ.

§. 141. Впрочемъ поелику словами изображаемъ мы обыкновенно однѣ токмо свои разсужденія и умствованія, а напротивъ сего простыя о вещахъ понятія, будучи не соединены никакъ между собою, быва-

ютЪ и остаются вЪ нашей душѣ: то по сему истина, имѣющая мѣсто вЪ словахЪ, свойственна однѣмЪ разсужденіямЪ и умствованіямЪ изображеннымЪ словами; а напротивЪ сего находящаяся вЪ однѣхЪ нашихЪ мысляхЪ, не токмо онымЪ дѣйствіямЪ разума, но и простымЪ о вещахЪ понятіямЪ: поелику и сіи могутЪ быть сходственны, или не сходственны сЪ представляемыми отЪ насЪ вещами, чего одного довольно для составленія Умословной истины. Голльм. Лог. §. 118.

Истина Умословная находящаяся вЪ разсужденіяхЪ и умствованіяхЪ бываетЪ или отвлеченная, или совокупленная.

§. 142. Находящаяся вЪ нашихЪ разсужденіяхЪ и умствованіяхЪ истина бываетЪ опять различна. Ибо какЪ разсужденіе; (что здѣсь говорится о разсужденіяхЪ, тоже самое надобно разумѣть и о умствованіяхЪ;) иногда означаетЪ то дѣйствіе разума, когда онЪ соединяетЪ, или раздѣляетЪ два простыя понятія; иногдаже значитЪ самыя понятія имЪ соединенныя, или раздѣленныя: такЪ иногда называемЪ истиною то сходство сЪ представляемыми вещами нашихЪ понятій, которое находится вЪ самомЪ дѣйствіи разума, когда онЪ разсуждаетЪ, или умствуетЪ; иногдаже называемЪ истиною составленныя уже нашимЪ разумомЪ разсужденія и умствованія, то есть, предложенія и силлогизмы, вЪ которыхЪ находится такое понятій сЪ вещами сходство. (a). Перваго рода Умословная истина называется истиною отвлеченною veritas abstracta, втораго совокупленною veritas concreta. Голльм. Лог. §. 119.

(a). Въ такомъ смыслѣ называемъ истинами предложенія, содержащіяся въ высокихъ знаніяхъ.

Истина отвлеченная есть главный предметъ Умословія.

§. 143. Изъ сего явствуетъ, что поставляя главнымъ предметомъ и концемъ Умословія познаніе истины, предполагаемъ въ семъ случаѣ истину отвлеченную; то есть, чтобъ всѣ наставленія и правила Умословія къ тому единственно клонилися, дабы мы помощію ихъ могли разсуждать и умствовать, сколько можно, сходственнѣе съ представляемыми отъ насъ вещами, и чтобъ въ познаніи всякаго рода вещей пособіемъ оныхъ могли остерегаться отъ погрѣшностей: ибо ежели разумѣть здѣсь истину совокупленную, то Умословіе будетъ не что иное, какъ содержаніе всѣхъ тѣхъ истинъ, какія только или находятся во всѣхъ знаніяхъ и наукахъ, или собственными нашими силами могутъ быть познаваемы нами. Голльм. Лог. §. 121.

Въ какомъ смыслѣ истина совокупленная есть предметомъ Умословія?

§. 144. Однако не можно сказать, чтобъ Умословіе никакого совсемъ не имѣло отношенія и до истины совокупленной: ибо ежели познаніемъ сего рода истины часто занимается нашъ разумъ, а во всякомъ познаніи Умословіе такъ должно имъ управлять, чтобъ во всѣхъ нашихъ понятіяхъ, разсужденіяхъ и умствованіяхъ находилося сходство съ познаваемыми отъ насъ вещами, то по сему истина совокупленная назваться можетъ такъ же въ нѣкоторомъ смыслѣ предметомъ Умословія; то есть, поелику познаніе ея есть случаемъ къ достоже-

нію до истины отвлеченной. Голльм. Лог. §. 123.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О

Признакахъ истины.

Основаніе

§. 145. Собственный каждаго увѣряетъ опытъ, что часто мы послѣ находимъ не справедливымъ и ложнымъ то, что прежде признавали за истину: а изъ сего видно, что есть нѣчто такое, почему мы доходимъ до истины, и чемъ ее различаемъ отъ ложнаго. Такое свойство истины, которымъ она совершенно можетъ быть различена отъ ложнаго, называется признакомъ истины criterium veritatis. Голльм. Лог. §. 125.

И опредѣленіе признака истины.

Сей признакъ различаетъ истину находящуюся или въ разсужденіяхъ, или въ умствованіяхъ, или въ понятіяхъ.

§. 146. Какъ Умословная истина имѣетъ мѣсто не токмо въ нашихъ разсужденіяхъ и умствованіяхъ, но даже и въ простыхъ понятіяхъ, когда онѣ бываютъ сходственны съ представляемыми отъ насъ вещами; такъ признакъ истины различаетъ ее отъ ложнаго иногда въ такомъ случаѣ, когда оная приписывается нашимъ разсужденіямъ и умствованіямъ, иногда же свойственную однѣмъ простымъ понятіямъ; то есть, когда показываетъ, что онѣ суть не пустое воображеніе, но подлинно дѣйствующихъ, или дѣйствовавшихъ на наши чувства вещей нѣкоторое изображеніе въ нашей душѣ.

Понятія произходятъ отъ чувствъ иныя не посредственно, иныя посредственно.

§. 147. Чтобъ найти вопервыхъ вѣрный признакъ Умословной истины, приписуемой простымъ понятіямъ; то предварительно надобно знать, что иныя простыя понятія раждаются прямо и не посредственно отъ чувствъ; какъ то, чувствованіе, которое представляетъ вещи дѣйствительно бывающія въ нашихъ чувствахъ; воображеніе, которое повторяетъ токмо прежнія чувствованія; и воспоминаніе, которое узнаетъ ихъ, когда мы воображаемъ: поелику всѣ сіи понятія не простираются далѣе того, что бываетъ въ нашихъ чувствахъ: иныя же напротивъ сего, хотя произходятъ отъ чувствъ, но такъ, что между тѣмъ чувствованіемъ, отъ котораго онѣ раждаются, и ими бываютъ другія понятія; и слѣдственно онѣ простираются гораздо далѣе того, что дѣйствуетъ на наши чувства; такъ, что когда надобно узнать, какъ и отъ какого онѣ произошли чувствованія, то сего не можно иначе сдѣлать, какъ токмо составивъ многія разсужденія изъ тѣхъ простыхъ понятій, которыя бываютъ посредственными между чувствованіемъ и ими. Сего рода простыя понятія суть отвлеченіе, разумѣніе и уклоненіе.

Признакъ истины свойственной понятіямъ перваго рода находится въ чувствахъ, и ихъ обстоятельствахъ.

§. 148. Изъ сего явствуетъ, что тѣхъ простыхъ понятій, которыя не посредственно произходятъ отъ чувствъ, признака свойственной имъ истины въ самыхъ чувствахъ и пристойныхъ имъ обстоятельствахъ искать должно: поелику совершенная причина производитъ и совершенное дѣйствіе, и напротивъ: что касается до

тѣхъ понятій, которыя произходятъ отъ чувствъ посредствомъ другихъ простыхъ понятій, то вѣрнымъ признакомъ приписуемой имъ истины есть то, когда справедливы бываютъ разсужденія, составляемыя изъ простыхъ понятій, посредствующихъ между ими и тѣмъ чувствованіемъ, отъ котораго онѣ произходятъ; и когда сіе послѣднее имѣетъ признакъ истины приписуемой чувствованію.

§. 149. Объ истинѣ же чувствованія совершенно можемъ быть увѣрены тогда, когда знаемъ, что во время онаго 1.) чувства наши не имѣли никакого порока и несовершенства; 2.) что онѣ находилися въ такомъ положеніи, что представляемый предметъ могли справедливо чувствовать; 3.) что вещи находящіяся между нашими чувствами и чувствуемымъ предметомъ нимало не препятствовали дѣйствію оныхъ; 4.) и что наконецъ наша душа во время чувствованія, не будучи занята другими размышленіями, или страстями, имѣла надлежащее вниманіе. Голльм. Лог. § 146.

Признакъ справедливаго чувствованія.

§. 150. Впрочемъ о совершенствѣ нашихъ чувствъ, о безпрепятственномъ ихъ дѣйствіи со стороны посредствующихъ вещей, и надлжащемъ ихъ положеніи, можемъ быть увѣрены согласіемъ самыхъ чувствъ какъ между собою, такъ и съ чувствованіями другихъ, употребившихъ въ томъ же самомъ случаѣ тѣже самыя чувства: но какое потребно для нашихъ чувствъ разстояніе отъ чувствуемаго предмета, о семъ не иначе мы можемъ знать, какъ изъ

Признакъ совершенства, и надлежащаго положенія чувствъ во время чувствованія.

Признакъ надлежащаго разстоянія меж-

ду чувствами и чувствуемыми вещами.

сличенія многихъ между собою собственныхъ опытовъ: поелику оное разстояніе не для всякаго бываетъ надобно одинаково, по той причинѣ, что не всѣ равную остроту и проницательность какъ всѣхъ вообще, такъ и каждаго особливо, своихъ чувствъ имѣютъ: въ разсужденіи же вниманія души, потребнаго во время чувствованія, ничто столько удостовѣрить насъ не можетъ, какъ повтореніе въ мысляхъ того чувствованія, о справедливости котораго хотимъ увѣриться. Голльм. Лог. §. 147.

Признакъ надлежащаго вниманія души во время чувствованія.

Чувства, имѣя всѣ потребности для справедливаго чувствованія, не обманываютъ.

151. Изъ сего явствуетъ, что должно отвѣтствовать на сей, бывшій причиною многихъ споровъ, вопросъ: обманываютъ ли насъ чувства? Ибо всякой изъ сего можетъ видѣть, что когда мы во время чувствованія имѣемъ все то, что требуется къ тому, чтобъ чувства дѣйствовали справедливо; то всякое такое чувствованіе ложнымъ быть никакъ не можетъ: поелику ежелибы чувства, имѣя всѣ потребности для справедливаго чувствованія, представляли намъ вещи ложно; тобы такое обманчивое ихъ дѣйствіе, не зависящ ни отъ не надлежащаго положенія и разстоянія чувствъ, ни отъ препятствія со стороны посредствующихъ вещей, и ни отъ несовершеннаго вниманія нашей души; (иначебы чувства не имѣли всѣхъ потребностей для справедливаго чувствованія;) осталося безъ всякой причины. Голльм. Лог. §. 148.

Въ чемъ состоитъ признакъ истины

§. 159. Что касается до признака истины, приписуемой нашимъ разсужденіямъ; оный состоитъ въ томъ, чемъ только можемъ

быть увѣрены, что составленныя нами разсужденія совершенно отвѣтствуютъ тѣмъ вещамъ, о которыхъ мы разсуждаемъ: увѣриться же о семъ совершенно можемъ мы тѣмъ, когда знаемъ, что утверждаемое нами въ разсужденіи о какой нибудь вещи, ей дѣйствительно свойственно; и что мы отрицаемъ о какой нибудь вещи, то ей въ самомъ дѣлѣ не свойственно. Ибо какъ всѣ тѣ разсужденія справедливы, въ которыхъ или утверждаемъ о какой ни будь вещи то, что ей свойственно, или отрицаемъ объ ней то, что ей не свойственно; такъ напротивъ всѣ тѣ не справедливы, въ которыхъ или утверждаемъ о вещи то, что ей не свойственно, или отрицаемъ то, что свойственно. Голльм. Лог. §. 153.

свойственной разсужденіямъ.

Опредѣленіе разсужденій справедливыхъ.

—Не справедливыхъ.

§. 153. Впрочемъ что вещи, о которой мы разсуждаемъ, свойственно, или не свойственно, и по тому что справедливо можно объ ней утверждать; о томъ не всегда вдругъ можемъ быть извѣстны. Поелику большею частію разсужденія наши бываютъ посредственныя iudicia mediata, въ которыхъ мы такое соединяемъ съ подлежащимъ сказуемое, которое не иначе, какъ посредствомъ многихъ другихъ разсужденій, произошло отъ понятія своего подлежащаго. И такъ о справедливости такихъ разсужденій тогда токмо надежно можемъ быть увѣрены, когда раздѣльно представляемъ себѣ всю связь, которая находится между подлежащимъ и сказуемымъ. Голльм. Лог. §. 154.

По чему можно узнать, что свойственно вещи, и что не свойственно?

Какъ должно разсматривать связь подлежащаго съ сказуемымъ въ разсужденіяхъ посредственныхъ?

§. 154. Такую находящуюся между подлежащимъ и сказуемымъ посредственнаго разсужденія связь разсмотрѣть подробно можемъ токмо тогда, когда представляемъ себѣ явно, отъ какого понятія вопервыхъ произошло сказуемое такого разсужденія, потомъ отъ чего родилося оное понятіе, отъ котораго произошло сказуемое, отъ подлежащаго ли того же разсужденія, или отъ другаго еще какого нибудь понятія; ежели отъ другаго, то опять отъ чего произошло сіе другое понятіе; и такъ далѣе, пока дойдемъ наконецъ до того понятія, которое не посредственно произошло отъ понятія подлежащаго; составляя притомъ всегда новыя разсужденія изъ тѣхъ посредствующихъ понятій, изъ которыхъ одно происходитъ отъ другаго; такъ, чтобъ послѣднее изъ всѣхъ сихъ разсужденій состояло изъ того понятія, которое происходитъ не посредственно отъ подлежащаго: поелику сіе послѣднее разсужденіе будетъ уже не посредственное iudicium immediatum, въ которомъ такое бываетъ сказуемое, которое составляетъ такое свойство подлежащаго, что объ немъ не сомнѣваяся можемъ сказать, свойственноли оно, или не свойственно своему подлежащему. (а).

(а). На примѣръ: когда бы надобно было разсмотрѣть связь подлежащаго со сказуемымъ въ семъ посредственномъ разсужденіи: *никакое тѣло не вѣчно:* то въ семъ случаѣ надобно представить въ надлежащей связи всѣ тѣ понятія, посред-

ствомъ которыхъ произошло сказуемое отъ подлежащаго такимъ образомъ. Отъ понятія вѣчности чрезъ противоположеніе произошло понятіе о концѣ бытія; отъ сего понятіе о разрушеніи естественныхъ частей; отъ разрушенія естественныхъ частей ихъ бывшее соединеніе; отъ соединенія, ихъ существованіе въ чемъ нибудь вещественномъ, наконецъ отъ понятія о вещественности, понятіе о тѣлѣ. Представивъ себѣ такимъ образомъ всѣ понятія, посредствующія между подлежащимъ и сказуемымъ онаго разсужденія должно составить изъ нихъ новыя разсужденія такъ, чтобъ въ нихъ соединяемы, или раздѣляемы были такія понятія, изъ которыхъ одно раждается отъ другаго.

1. Что не вѣчно, то имѣетъ конецъ бытія:

2. Что имѣетъ конецъ бытія, въ томъ естественныя части разрушаются:

3. Въ чемъ естественныя части разрушаются, въ томъ оныя прежде были соединены:

4. Въ чемъ есть соединеніе частей, то состоитъ изъ частей:

5. Что состоитъ изъ частей, то вещественно:

6. Все, что вещественно, есть тѣло.

Поелику послѣднее изъ сихъ посредствующихъ разсужденій есть не посредственное, прочія же всѣ состоятъ изъ такихъ понятій, изъ которыхъ каждое раждаяся одно отъ другаго, всѣ начались отъ понятія подлежащаго, и кончатся понятіемъ сказуемаго: то по сему надеж-

но можемъ быть увѣрены о справедливости сего посредственнаго разсужденія, что никакое тѣло не вѣчно.

Какъ разсужденія не посредственныя бываютъ признакомъ истины, находящейся въ разсужденіяхъ посредственныхъ?

Почему истинны разсужденія видимыя?

155. И такъ когда разсужденія видимыя iudicia intuitiua, опредѣленія definitiones, предложенія основательныя axiomata, и требованія postulata бываютъ послѣдними изъ такихъ разсужденій, посредствомъ которыхъ соединяется сказуемое съ подлежащимъ посредственнаго разсужденія; то должно почитать ихъ за не обманчивый признакъ истины, приписуемой сего послѣдняго рода разсужденіямъ. Поелику что токмо говоримъ въ разсужденіяхъ видимыхъ о какой нибудь вещи, то собственными нашими чувствами находимъ ей свойственнымъ; чувства же имѣя всѣ потребности къ справедливому чувствованію представляютъ намъ вещи точно такъ, какъ онѣ сами въ себѣ находятся; и по тому не возможно, чтобъ то было не свойственно вещи, что свойственнымъ ей находятъ наши чувства, имѣя всѣ потребности къ справедливому чувствованію, и напротивъ: иначе или бы одно и тоже свойство вещи было ей прилично и не прилично въ одно время, или бы чувства въ одно время справедливо, и не справедливо представляли намъ одну и туже вещь. Голльм. Лог. §. 156.

По чему истинны опредѣленія?

§. 156. Какъ въ разсужденіяхъ видимыхъ то говоримъ о недѣлимыхъ, что собственными чувствами находимъ имъ свойственнымъ, или не свойственнымъ; такъ въ опредѣленіяхъ о родѣ, или видѣ утверждаемъ то, что такъ тѣсно съ ними соедине-

но, что не токмо ихъ различить во всѣхъ случаяхъ отъ всѣхъ другихъ вещей, но ниже раздѣльнаго понятія объ нихъ безъ того имѣть не можно. И по тому ежели бы было не справедливо то, что мы утверждаемъ о какой нибудь вещи въ опредѣленіи; тобы оная вещь въ одно время была такою, и не такою вещію; поелику прилично бы ей было, и вмѣстѣ не прилично свойство, утверждаемое объ ней въ опредѣленіи, которымъ она единственно отъ всѣхъ другихъ вещей различается всегда. Предложенія же основательныя и требованія, поелику суть не что иное, какъ или части опредѣленія, или самое ближайшее, выведенное не посредственно изъ него слѣдствіе; то равнымъ образомъ не справедливыми быть не могутъ: поелику въ противномъ случаѣ опредѣленія были бы не-справедливы. Голльм. Лог. §. 157.

—Предложенія основательныя и требованія?

§. 157. Впрочемъ изъ всего того, что мы говорили объ истинѣ не посредственныхъ разсужденій, явствуетъ, что справедливости всѣхъ нашихъ какъ посредственныхъ, такъ и не посредственныхъ разсужденій главный признакъ состоитъ въ семъ самомъ простѣйшемъ предложеніи: не можно быть, что бы одно что нибудь и было и не было въ одно время. Ибо самые признаки истины не токмо нашихъ разсужденій, но и простыхъ понятій по тому только справедливы, что имѣютъ основаніе на семъ единственномъ признакѣ всякой истины, о справедливости котораго сомнѣваться, и новаго искать признака никто здравомыслящій не можетъ. Голльм. Лог. §. 158.

Какой единственный признакъ всякой истины?

Признакъ истины свойственной умствованіямъ.

§. 158. Наконецъ истины, свойственной нашимъ умствованіямъ, надежнымъ признакомъ быть можетъ то, когда вопервыхъ справедливы всѣ разсужденія, изъ которыхъ состоитъ наше умствованіе, и когда въ ономъ сохранены тѣ правила, какія предложены въ предъидущей части объ умствованіяхъ. Ибо хотябы и всѣ разсужденія, составляющія умствованіе, были справедливы, но когда въ немъ не сохранены будутъ надлежащія до умствованія правила; и напротивъ хотя бы всѣ правила умствованія сохранены были, но не всѣ разсужденія, составляющія оное, справедливы; то всегда заключеніе будетъ въ такомъ случаѣ ложное. Голльм. Лог. §. 152.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О

Началахъ истины.

Опредѣленіе начала. — Начала познанія.

§. 159. Какъ вообще началомъ называется все то, что содержитъ въ себѣ другой какой нибудь вещи причину, такъ въ особенности началомъ познанія то, что содержитъ въ себѣ причину, по чему мы что нибудь познаемъ: поелику столько же удобно можемъ, какъ и прежде, не знать того, что узнаемъ вновь. Что касается до начала истины, то онымъ почитается все то, что содержитъ въ себѣ причину, по чему мы познаемъ истину, а не ложь: ибо не премѣнно должно отъ чего нибудь

— Начала истины.

произходить, что мы или вмѣсто истины слѣдуемъ лжи, или вмѣсто лжи истинѣ. Голльм. лог. §. 163.

Начала Умословной истины суть двоякаго рода.

§. 160. Какъ Умословная истина, которая есть единственный конецъ сего знанія, бываетъ или отвлеченная, или совокупленная; такъ и начала сей двоякаго рода истины суть различны: ибо какъ отвлеченная истина состоитъ въ сходствѣ нашихъ понятій, разсужденій и умствованій съ самыми вещами, хотя бы онѣ были дѣйствительно существующія, хотя бы токмо возможныя; такъ и началомъ сего рода истины есть все то, изъ чего видно, находится ли оное сходство съ представляемыми вещами въ показанныхъ дѣйствіяхъ нашего разума. Голльм. Лог. §. 164.

Начала истины отвлеченной.

Начала истины отвлеченной тѣже, что и признаки истины.

§. 161. Поелику признаки истины тотъ единственный имѣютъ конецъ, чтобъ помощію ихъ могли мы узнавать, имѣютъ ли дѣйствія нашего разума надлежащее сходство съ представляемыми вещами; то по сему оные справедливо почитаются вмѣстѣ и началами истины отвлеченной: ибо когда надобно узнать, сходствуютъ ли наши понятія, разсужденія и умствованія съ вещами; то въ семъ случаѣ не чемъ инымъ можетъ быть увѣрены, какъ тѣмъ, когда находимъ, что понятія наши посредственно, или не посредственно произошли отъ правильнаго чувствованія; что разсужденія наши суть или не посредственныя, или правильно изъ нихъ слѣдующія; и что наконецъ умствованія, со-

ставлены будучи изъ такихъ разсужденій, основаны на правилахъ справедливаго умствованія; такъ, что причина истины, свойственной понятіямъ, въ правильномъ чувствованіи; свойственной разсужденіямъ, въ разсужденіяхъ не посредственныхъ; свойственной умствованіямъ въ справедливости разсужденій, изъ которыхъ оное состоитъ, и правилахъ умствованія находится единственно.

Единственный признакъ всякой истины есть главнымъ началомъ истины отвлеченной.

§. 162. Какъ справедливость самыхъ признаковъ истины имѣетъ за основаніе сіе предложеніе, что не можетъ одно вмѣстѣ быть и не быть; то сей единственный признакъ всякой истины справедливо почитается вмѣстѣ и главнымъ началомъ истины отвлеченной: поелику оный истины сего рода во всякомъ случаѣ содержитъ въ себѣ послѣднюю, то есть, такую причину, далѣе которой никакое не простирается доказательство: ибо какъ скоро мы находимъ что нибудь такое, что въ какомъ нибудь смыслѣ, или какимъ нибудь образомъ, кажется, въ одно время и бываетъ, и не бываетъ; то обыкновенно почитаемъ не премѣнно ложнымъ; и напротивъ когда усматриваемъ что нибудь такое, по отрицаніи чего будетъ слѣдовать, что въ одно время что нибудь бываетъ, и не бываетъ; то почитается не оспоримо справедливымъ. Голльм. Лог. §. 165.

Главное начало истины отвлеченной

§. 163. Впрочемъ хотя сіе главное начало истины отвлеченной содержитъ въ себѣ не оспоримую и не требующую никакого

уже доказательства причину, по чему мы дѣйствія нашего разума почитаетъ или справедливыми, или ложными, то есть, сходствующими, или не сходствующими съ представляемыми отъ насъ вещами: однако не льзя сказать, чтобъ оное было такъже началомъ и истины совокупленной, то есть, источникомъ нашихъ понятій, разсужденій и умствованій сходственныхъ съ вещами: поелику оно тогда токмо служитъ къ изобрѣтенію новыхъ истинъ, когда, полагая его за основаніе, размышляемъ о другихъ какихъ нибудь извѣстныхъ уже истинахъ; (а) но безъ помощи со стороны ихъ, само по себѣ, всегда безплодно къ произведенію въ нашей душѣ новыхъ понятій, или разсужденій, служащихъ къ познанію чего нибудь не извѣстнаго. Голльм. Лог. §. 167.

въ какомъ смыслѣ назваться можетъ началомъ истины совокупленной?

(а). На примѣръ: когда на основаніи онаго главнаго начала примемъ въ размышленіе понятія о причинѣ и произведеніи; то при помощи его можемъ удобно изъ тѣхъ понятій вывести сіе слѣдствіе; что само себя произвести ничто не можетъ; ибо въ противномъ случаѣ было бы нѣчто такое, что бы прежде своего произведенія въ одно время и было, и не было.

§. 164. Поелику помощію размышленія, на основаніи главнаго онаго начала, изъ извѣстныхъ уже истинъ вновь выведенныя не посредственно, или посредственно какія нибудь заключенія могутъ сами потомъ быть источникомъ другихъ слѣду-

Начала раздѣляются на главное и произшедшія.

ющихъ изъ нихъ истинъ; (а). то по сему онѣ въ такомъ случаѣ бываютъ также началами, которыя для различенія отъ онаго главнаго начала a primo principio называются произшедшими principia orta; будучи сами между собою въ томъ различны, что изъ иныхъ гораздо больше, нежели изъ другихъ, можно вывести новыхъ слѣдствій: (б). ибо какъ то, что говорится о вышшемъ родѣ, можетъ быть свойственно большему числу видовъ, нежели то, что говорится о ближнемъ родѣ; такъ всякое начало чемъ вышшій содержитъ въ себѣ родъ, тѣмъ большаго числа истинъ можетъ быть источникомъ. Голльм. Лог. §. 168. 169.

Различіе сихъ послѣднихъ между собою.

(а). На примѣръ: изъ выше выведеннаго слѣдствія; что само себя произвести ничто не можетъ; могутъ быть выведены новыя; что по сему міръ есть сотворенъ; что должно быть такому Существу, которое бы было совсемъ иное, нежели міръ; и проч.

(б). Изъ сего начала; что причина должна быть прежде своего произведенія; гораздо больше новыхъ истинъ можно вывести, нежели изъ сего; что все произходящее въ тѣлахъ бываетъ посредствомъ движенія: поелику первое содержитъ въ себѣ родъ вышшій, нежели въ другомъ.

Произшедшія начала суть или общія, или собственныя.

§. 165. И по сему произшедшія начала основательно раздѣляются на общія principia communia, и собственныя principia propria: первыя суть тѣ, которыя слу-

жатЪ источникомЪ и основанiемЪ истинЪ, относящихся ко многимЪ и различнымЪ знанiямЪ: вторыми называются тѣ, на которыхЪ имѣютЪ основанiе истины, содержащiяся вЪ одномЪ токмо какомЪ нибудь знанiи. Но поелику истины Метафизическiя, которыя состоятЪ изЪ понятiй самыхЪ отвлеченнѣйшихЪ и самыхЪ общихЪ, суть такого рода, что на оныхЪ собственныя прочихЪ знанiй начала имѣютЪ свое основанiе, (а). и не иначе, какЪ посредствомЪ ихЪ имѣютЪ связь сЪ тѣмЪ главнымЪ, о которомЪ предлагаемо было выше, началомЪ; то по справедливости оныя называются самыми общими началами всѣхЪ знанiй, и всѣхЪ истинЪ. Голльм. Лог. §. 170.

Опредѣленiе первыхЪ. — ВторыхЪ.

Самыми общими началами суть истины Метафизическiя.

(а). На примѣрЪ: изЪ сихЪ ФизическихЪ началЪ; никакое Физическое произшествiе не можетЪ быть безЪ взаимнаго между собою прикосновенiя тѣлЪ; что никакое тѣло не приходитЪ вЪ движенiе, есть ли другое движущееся ему не сообщитЪ движенiя; никакихЪ не можно вывести новыхЪ истинЪ относящихся или кЪ Уставознанiю, или кЪ нравственной Философiи; и напротивЪ того изЪ сихЪ Уставознанiя началЪ: никому не должно дѣлать вреда; обѣщанiя должно хранить свято: и изЪ слѣдующихЪ нравственной Философiи началЪ; что воля человѣческая всегда желаетЪ добра; что всѣ дѣйствiя наши суть или хороши, или худы; никакихЪ такЪ же не можно вывести новыхЪ заключенiй, принадлежащихЪ кЪ роду ФизическихЪ истинЪ. Но на слѣдующихЪ

Метафизическихъ началахъ: нѣтъ ничего безъ довольной причины; возможность не составляетъ бытія; начало всегда бываетъ прежде того, что отъ него зависитъ: имѣютъ основанiе многiя Физическiя, нравственныя, и прочихъ знанiй истины.

Начала истины совокупленной суть тоже, что источники нашего познанiя.

§. 166. Что касается до истины совокупленной; (ибо по сiе мѣсто предлагаемо было о началахъ истины отвлеченной); то поелику подъ именемъ ея разумѣется не сходство нашихъ понятiй съ вещами, но тѣ самыя дѣйствiя нашего разума, въ которыхъ находится оное сходство; и по сему началами истины сего рода называется все то, откуда мы почерпаемъ всякое о вещахъ познанiе; такъ, что какъ скоро можемъ представить себѣ различные роды вещей, судя по нашему объ нихъ познанiю, то удобно узнаемъ и самые источники, или начала, изъ которыхъ происходятъ всѣ совокупленныя истины. Голльм. Лог. §. 173.

Всѣ вещи, со стороны нашего объ нихъ познанiя, суть двоякаго рода.

§. 167. Всякой на основанiи собственнаго опыта можетъ знать, что всѣ вещи, со стороны нашего объ нихъ познанiя, суть двоякаго рода: иныя изъ нихъ такiя, которыя безъ всякаго отъ другихъ наставленiя, помощiю одной токмо находящейся во всѣхъ естественной способности чувствованiя и разума бываютъ, или могутъ быть нами познаваемы, когда только обратимъ на нихъ свое вниманiе; (а). иныя же напротивъ сего такiя, до познанiя которыхъ, какое бы ни было употреблено старанiе, безъ наставленiя

и преданія отъ другихъ никакъ дойти не можно. (б). Голльм. Лог. §. 174.

(а). На примѣръ: что солнце освѣщаетъ нашу землю; что всякое тѣло подлежитъ измѣренію; всякой собственными своими силами узнать можетъ.

(б). Что былъ нѣкогда Александръ великій; что древняя Персицкая монархія пала отъ роскоши; безъ преданія отъ другихъ о семъ знать никакъ не можемъ.

§. 168. Изъ сего видно, что познанія вещей, снискиваемыя собственными нашими силами, и посредствомъ преданія, будучи сами между собою различны, различныя имѣютъ начала; первое имѣетъ началомъ разумъ principium rationis; а второе, преданіе principium traditionis; поелику всякое познаніе, приобрѣтаемое естественною находящеюся въ насъ способностію чувствованія и разума, обыкновенно приписывается вообще разуму, (а). дабы различить оное отъ познанія, снискиваемаго чрезъ преданія: и поелику въ семъ послѣднемъ случаѣ тогда токмо повѣствуемое намъ другими почитаемъ за истину, когда мы въ правдивости тѣхъ, которые намъ что нибудь предали, столько увѣрены, что безъ сомнѣнія имъ вѣримъ; то снискиваемаго такимъ образомъ познанія выше показанное начало преданія называется еще и началомъ увѣренности principium auctoritatis. Голльм. Лог. §. 175. 176.

Два начала нашего познанія; разумъ, и преданія.

(а). По сей причинѣ какъ древніе, такъ и нынѣшніе Философы началомъ Философіи называютъ одинъ разумъ: ибо

хотя все то, что познаемЪ помощїю одного разума, содержится вЪ самыхЪ вещахЪ нами познаваемыхЪ; такЪ, что справедливѣе оныя могли бы назваться источникомЪ нашего познанїя: но поелику разумЪ вЪ семЪ случаѣ есть главное орудїе, то по сей причинѣ называютЪ его главнымЪ началомЪ, не изключая однако чрезЪ то и самыхЪ вещей, которыя бываютЪ матерїею нашего познанїя.

ПодЪ именемЪ началЪ разума содержатся вопервыхЪ опыты.

§. 169. Всѣ познаваемыя собственными нашими способностями вещи суть или дѣйствительно существующїя, или токмо возможныя; такЪ, что при познанїи первыхЪ за не оспоримую почитаемЪ истину, что вЪ нихЪ находимЪ посредствомЪ собственныхЪ своихЪ чувствЪ: (а). и потому оныя разсужденїя, вЪ которыхЪ что нибудь такое утверждаемЪ, или отрицаемЪ о вещахЪ, что узнали мы обЪ нихЪ собственнымЪ своимЪ опытомЪ, то есть, разсужденїя видимыя, и не посредственно изЪ нихЪ слѣдующїя, единственнымЪ суть началомЪ совокупленной истины, содержащейся вЪ познанїи вещей дѣйствительно существующихЪ, или УмословныхЪ недѣлимыхЪ. Голльм. Лог. §. 177.

(а). Не мало находится такихЪ вещей, до познанїя которыхЪ, хотя онѣ сами вЪ себѣ не заключаютЪ никакого препятствїя, чтобЪ мы могли познать ихЪ собственнымЪ своимЪ опытомЪ, доходимЪ посредствомЪ опыта и преданїя другихЪ: всѣ однако таковыя вещи, какЪ дѣйствительно существующїя, и подлежащїя о-

пыту, относятся къ роду вещей познаваемыхъ разумовъ, а не чрезъ преданія.

§. 170. Но поелику вещи возможныя, и всѣ тѣ, которыя такими отъ насъ представляемы бываютъ, суть не что иное, какъ токмо частныя и общія понятія notiones particulares et vniuersales; и поелику оныя разсужденія, въ которыхъ утверждается о частныхъ и общихъ понятіяхъ то, что имъ столько свойственно, что посредствомъ того онѣ различаются отъ всѣхъ другихъ вещей, называются опредѣленіями; а предложенія основательныя суть части одного, или многихъ опредѣленій; то по сему всякой совокупленной истины, находящейся въ познаніи вещей возможныхъ, главнымъ началомъ суть опредѣленія, и не посредственно слѣдующія изъ нихъ предложенія основательныя: ибо все то, что токмо посредствомъ одного разума знаемъ, или можемъ знать о вещахъ сего рода, почерпаемъ не изъ другаго какого источника, какъ только изъ опредѣленія оныхъ вещей, и составляемыхъ потомъ изъ опредѣленія предложеній основательныхъ. (а). Голльм. Лог. §. 178.

Такъ же опредѣленія и предложенія основательныя.

(а). По сему Учсные въ описаніи и изъясненіи какихъ нибудь вещей всегда начинаютъ ихъ опредѣленіями, изъ которыхъ потомъ выводятъ свойства оныхъ вещей.

§. 171. При семъ должно не премѣнно примѣтить, что разсужденія видимыя, опредѣленія и предложенія основательныя, хотя полагаются началами истинъ обоего рода,

Въ какомъ смыслѣ разсужденія не посредственныя

называютъся началами истины отвлеченной; и въ какомъ, истины совокупленной?

то есть, какъ отвлеченной, такъ и совокупленной; но въ различномъ весьма смыслѣ: ибо въ первомъ случаѣ потому токмо, что разсматривая связь дѣйствій нашего разума съ ними, узнаемъ, находится ли въ сихъ дѣйствіяхъ надлежащее сходство съ представляемыми въ нихъ вещами: а когда онѣ полагаются началами истины совокупленной; то потому, что изъ нихъ посредствомъ или обращенія предложеній, или противоположенія, или умствованія производятся новыя сего рода истины, или по крайней мѣрѣ выведенныя уже имѣютъ на нихъ свое основаніе.

Что разумѣется подъ именемъ здраваго разума?

§. 172. По чему подъ именемъ здраваго разума sanae rationis разумѣется у Ученыхъ не что иное, какъ сіи всеобщія всякой истины начала; потому что не токмо оныя, но и все то, что тѣснѣйшую съ ними имѣетъ связь, и не посредственно изъ нихъ слѣдуетъ, столь достовѣрно и ясно, что о томъ никто сомнѣваться не можетъ;

Что есть слѣдовать здравому разуму? — Сходно съ здравымъ разумомъ? — Противно здравому разуму?

и потому слѣдовать здравому разуму есть то, чтобъ въ познаніи вещей утверждаться единственно на оныхъ главныхъ началахъ истины: ибо все то, что на нихъ имѣетъ основаніе, называется сходственнымъ съ здравымъ разумомъ; и напротивъ противнымъ здравому разуму то, что имъ противорѣчитъ. Голльм. Лог. §. 183.

Когда начало преданія не сомнительно?

§. 173. Что касается до начала преданія, то оное вообще не сомнѣнно и твердо тогда, когда мы знаемъ, что тѣ, которые намъ что нибудь предали, ни сами въ томъ

не обманываются, ни другихъ не хотятъ обмануть.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О

Различномъ познанiи истины.

Познанiе истины берется въ двухъ различныхъ значенiяхъ.

§. 174. Какъ предметы нашего познанiя суть двоякаго рода; или вещи дѣйствительно внѣ насъ находящiяся, или самыя дѣйствiя нашего разума; такъ познанiе истины берется въ двухъ весьма различныхъ между собою значенiяхъ. Иногда подъ онымъ разумѣется прiобрѣтаемое нами свѣденiе о вещахъ внѣ насъ существующихъ; (а). иногда же, представленiе въ умѣ такихъ понятiй, разсужденiй, или умствованiй, въ которыхъ находится надлежащее съ представляемыми вещами сходство. (б). Въ первомъ случаѣ познанiе истины относится до истины Метафизической; въ послѣднемъ разумѣется истина Умословная обоего рода, то есть, и отвлеченная, и совокупленная: поелику въ послѣднемъ смыслѣ познанiе истины приписывается не токмо тому, кто усматриваетъ сходство, или несходство понятiй какъ между собою, такъ и съ представляемыми вещами, но и тому, кто представляетъ себѣ сходственныя съ вещами понятiя, и познаетъ истинныя другихъ разсужденiя и умствованiя, хотя самъ и не старается узнать, находится ли въ нихъ

какъ между собою, такъ и съ представляемыми вещами надлежащее сходство. (в). Голльм. Лог. §. 184.

(а). Въ такомъ смыслѣ Химику, трудящемуся надъ раздѣленіемъ, или составленіемъ тѣлъ; Астроному, наблюдающему движенія планетъ; Историку, замѣчающему все чудесное въ природѣ, приписываемъ познаніе истины.

(б). Такъ, на примѣръ, Философу, доказывающему свои положенія; Математику, повѣряющему свои изчисленія свойственно такъ же познаніе истины.

(в). Поелику и тѣмъ приписываемъ познаніе истины, кто различныя, однако истинныя мнѣнія Философскія, и проч. заимствуетъ отъ другихъ, и старается содержать въ своей памяти, хотя самъ и не знаетъ, имѣютъ ли онѣ основаніе на разумѣ.

Что свойственно всякому вообще познанію, тоже самое свойственно и познанїю истины.

§. 175. Поелику познаніе истины есть не что иное, какъ видъ species человѣческаго познанія, и не иначе, то есть, отъ тѣхъ же началъ, и тѣми же степенями въ насъ произходитъ, какъ и всякое вообще, не смотря на то, истинное ли оно, или ложное, познаніе: то по сему все то должно быть свойственно первому, что свойственно человѣческому вообще познанію; которое

Познанїе бываетъ различно по причинѣ или своихъ началъ, или вещей, или способовъ, или лицъ.

по причинѣ различныхъ вопервыхъ началъ, и произходящаго оттуда различія познаваемыхъ вещей, не менѣе такъ же по причинѣ различныхъ въ познаніи вещей способовъ, и наконецъ въ разсужденіи тѣхъ, которые его снискиваютъ, раздѣляется на извѣст-

ные свои роды. Голльм. Лог. §. 185. 186.

§. 176. Поелику къ познанію вещей Природа снабдила насъ двумя общими всѣмъ способами, то есть, чувствами и разумомъ; то судя по сему различію всякое вообще познаніе раздѣляется на общенародное cognitionem vulgarem, и просвѣщенное eruditam. Перваго рода познаніе есть то, которое не простирается далѣе понятій, пріобрѣтаемыхъ нами посредствомъ чувствъ; (а). которое по сему есть свойственно простому народу, или покрайней мѣрѣ обще всѣмъ. Но поелику всѣ понятія, производимыя помощію однѣхъ чувствъ, всегда бываютъ смѣшенныя: ибо различать между собою признаки вещей, и каждый изъ оныхъ представлять себѣ особенно, не смѣшивая съ другими, есть свойство одного разума: то изъ сего явствуетъ, что всякое общенародное познаніе всегда бываетъ смѣшенное. Голльм. Лог. §. 187.

Въ разсужденіи различныхъ способовъ познаніе бываетъ или общенародное, или просвѣщенное.

Опредѣленіе перваго.

Оно всегда бываетъ смѣшенное.

(а). Когда мы, видя какое нибудь воздушное явленіе, довольны бываемъ только тѣмъ, что видимъ, не входя въ причины онаго; такое познаніе есть общенародное.

§. 177. Напротивъ сего, когда изъ представленныхъ нами смѣшенныхъ понятій помощію разума производимъ понятія отвлеченныя, и ихъ различаемъ между собою каждое особливымъ словомъ, а изъ сихъ отвлеченныхъ понятій составляемъ новыя разсужденія, изъ которыхъ выводимъ опять новыя; въ такомъ случаѣ познаніе наше называется раздѣльнымъ cognitio distincta.

Опредѣленіе познанія просвѣщеннаго.

и просвѣщеннымъ; такъ, что оно бываетъ свойственно намъ тогда токмо, когда мы раздѣльныя о какой нибудь вещи имѣя понятія, не токмо изъ оныхъ составляемъ разсужденія, и предвидимъ, какія изъ каждаго разсужденія слѣдуютъ новыя истины; но при томъ усматриваемъ еще всю связь, находящуюся между нашимъ о какой нибудь вещи познаніемъ, и тѣми началами, на которыхъ оно имѣетъ свое основаніе; а когда въ состояніи представить себѣ, какъ приобрѣтенное нами о вещахъ познаніе имѣетъ связь съ первыми даже началами всякой истины; то сего рода познаніе называется уже основательно просвѣщеннымъ cognitio erudita solida; такъ, что кто всякую истину выводитъ изъ извѣстныхъ какихъ нибудь началъ, тотъ просвѣщеннымъ eruditus; а кто оныя выводитъ изъ первыхъ всякой истины началъ, тотъ основательно просвѣщеннымъ solide eruditus называется. Голльм Лог. §. 188. 189.

Что есть просвѣщенный? — Основательно просвѣщенный?

§. 178. Какъ познаніе просвѣщенное всякую истину выводитъ изъ твердыхъ и неоспоримыхъ началъ, то есть, на все, что ни представляетъ, находитъ довольную причину; то по сему оно называется иначе познаніемъ Философскимъ Philosophica, которое состоитъ въ представленіи вещей съ ихъ причинами: напротивъ сего поелику познаніе общенародное всегда произходитъ отъ чувствъ, которыя, не входя въ причины вещей, представляютъ объ нихъ токмо настоящее, или прошедшее ихъ бытіе; то по сему оно справедливо называется

Познаніе просвѣщенное называется еще Филсофскимъ. — Общенародное Историческимъ.

еще познанїемъ Историческимъ cognitio Historica, (а). которое ограничивается представленїемъ токмо того, что есть, или что было, не изслѣдывая причинъ. Число сихъ двухъ обыкновенныхъ родовъ человѣческаго познанїя умножаютъ еще другїе познанїемъ Математическимъ, состоящимъ въ раздѣльномъ представленїи количества вещей. Голлъм. Лог. §. 191.

Третїй родъ познанїя есть Математическое.

(а). Какъ всѣ произшествїя въ природѣ бываютъ двоякаго рода; иныя всякой можетъ познавать при помощи однѣхъ токмо чувствъ; иныяже не иначе бываютъ нами познаваемы, какъ посредствомъ чувствъ, вспомоществуемыхъ разумомъ, хотя впрочемъ разумъ въ семъ случаѣ не способствуетъ къ снисканїю причины, но токмо къ открытїю бытїя таковыхъ произшествїй; то потому познанїе Историческое справедливо Волфїемъ раздѣляется на общее и таинственное. Всякой видитъ, что познанїе Историческое общее, а не таинственное, есть одно съ познанїемъ общенароднымъ.

§. 179. По причинѣ различныхъ началъ, и произходящаго оттуда различїя познаваемыхъ вещей, познанїе наше справедливо раздѣляется опять на Философское, и Историческое. Ибо какъ всякая совокупленная истина два имѣетъ начала, то есть, разумъ и преданїя; то всякое познанїе, которое имѣетъ основанїе на одномъ разумѣ, Философскимъ; и которое на преданїяхъ, называется Историческимъ. Впрочемъ Философское познанїе здѣсь совсемъ въ иномъ

По причинѣ различїя началъ, и познаваемыхъ вещей, познанїе раздѣляется на Философское, и Историческое.

Философское позна-

нїе здѣсь значитъ иное, нежели въ вышшемъ §.

разумѣется смыслѣ, нежели въ §. предъидущемъ. Поелику здѣсь къ оному относится все то, что токмо одними собственными силами, безъ преданїя другихъ, может быть нами познаваемо; такъ, что въ семъ разумѣ принадлежитъ къ нему и общенародное, и Математическое познанїя.

Такъ же и Историческое.

Равнымъ образомъ и познанїе Историческое: ибо въ предъидущемъ §. оно означаетъ такое познанїе, которое всякой собственными своими чувствами снискиваетъ; а здѣсь напротивъ такое, которое все свое основанїе имѣетъ на свидѣтельствѣ и преданїи другихъ. Голльм. Лог. §. 192.

Определенїе познанїя достовѣрнаго.

§. 180. Впрочемъ когда мы объ истинѣ нашего познанїя какъ общенароднаго, или Историческаго, такъ и просвѣщеннаго, или Философскаго столько бываетъ увѣрены, что при томъ совершенно знаемъ, что противное оному совсемъ не совмѣстно и невозможно; такое познанїе называется достовѣрнымъ cognitio certa; (а). напротивъ

— Вѣроятнаго.

сего когда по причинѣ нѣкоторыхъ токмо признаковъ истины сысканное нами о какой нибудь вещи познанїе почитаемъ за справедливое, сомнѣваяся однако въ томъ, чтобъ противное оному познанїю не могло быть такъ же справедливо; то въ семъ случаѣ познанїе наше называется вѣроятнымъ cognitio probabilis. (б). А изъ сего

Сїе различїе познанїя произходитъ отъ насъ самихъ.

видно, что показанное здѣсь различїе познанїя произходитъ единственно отъ того, довольноли мы, или не довольно бываемъ увѣрены объ истинѣ онаго; такъ, что достовѣрность и вѣроятность суть свойс-

ства, принадлежащія нашему собственно познанію, а ни мало не вещамъ нами познаваемымъ, которыя сами въ себѣ всегда или достовѣрно истинны, или достовѣрно ложны. Голльм. Лог. §. 193.

(а). Такое познаніе будетъ, когда я о бытіи Божіемъ такъ увѣренъ, что небытіе сего высочайшаго Существа почитаю совсемъ не возможнымъ.

(б). Когда я по нѣкоторымъ причинамъ почитаю за справедливость, что Каспійское море имѣетъ сообщеніе съ Чернымъ посредствомъ подземныхъ каналовъ, но при томъ нахожу, что и противное сему мнѣнію такъ же удобно можетъ быть истиннымъ; въ такомъ случаѣ мое познаніе будетъ токмо вѣроятное, а не достовѣрное.

181. Но поелику всѣ совокупленныя истины имѣютъ свое основаніе на началахъ или разума, или преданія; такъ, что все то, что мы почитаемъ за справедливое, произтекаетъ непремѣнно изъ котораго нибудь изъ сихъ источниковъ: то по сему оныя же должны быть началами и нашей увѣренности объ истинѣ познаваемыхъ нами вещей; такъ, что всякая достовѣрность, или вѣроятіе должны имѣть основаніе или на разумѣ, или на преданіяхъ другихъ; то есть, когда при помощи котораго нибудь изъ сихъ началъ въ познаніи вещей дойдемъ до того, что не опасаемся, чтобъ противное нашему познанію могло быть справедливо; тогда оное будетъ достовѣрное; въ

Достовѣрнаго и вѣроятнаго познаній началами суть разумъ и преданія.

противномъ же случаѣ, вѣроятное токмо. Голльм. Лог. §. 194.

Достовѣрное познаніе, основанное на разумѣ, называется знаніемъ.

§. 182. Достовѣрное познаніе вещей, основанное на раздѣльномъ представленіи всей связи, находящейся между нашимъ познаніемъ и главными началами разума, называется знаніемъ scientia, которое составляя, какъ изъ сего видно, свойство и принадлежность нашего разума, стало быть именемъ нѣкоторыхъ наукъ потому, что онѣ содержащіяся въ нихъ истины предлагаютъ намъ со всею связію, какую онѣ имѣютъ съ началами разума; и такимъ образомъ раждаютъ въ насъ достовѣрное познаніе о предлагаемыхъ ими вещахъ. Голльм. Лог. §. 195.

Опредѣленіе ложнаго предубѣжденія.

§. 183. Напротивъ сего такое познаніе, которое мы почитаемъ достовѣрнымъ, представляя себѣ, что оно съ главными началами разума имѣетъ связь, которая впрочемъ не есть истинная, но мнимая; справедливо называется ложнымъ предубѣжденіемъ persuasio erronea. Сіе впрочемъ происходитъ вообще отъ того, когда въ разсматриваніи истины своего познанія прекращаемъ размышленія сего рода на такихъ началахъ, которыя, по нашему мнѣнію, справедливую имѣютъ связь съ главными началами разума, не входя сами въ точное разобраніе сей подробности: ибо когда не представивъ себѣ раздѣльно, имѣютъ ли оныя произшедшія начала надлежащую связь съ началами здраваго разума, или по торопливости, или по прежде принятымъ нами, но впрочемъ ложнымъ

Отъ чего оно произходитъ?

мнѣніямъ почитаемъ за истинныя; то въ справедливости выведеннаго изъ нихъ познанія, которое впрочемъ ни мало не имѣетъ твердаго основанія, легко можемъ быть увѣрены. (а). Голльм. Лог. §. 196.

(а). Весьма часто случается съ нами, что услышавъ основанныя на такомъ предубѣжденіи мнѣнія другихъ, и почитая ихъ произтекающими изъ началъ разума, сами впрочемъ не входя въ сію мнимую связь, полагаемъ ихъ началами новыхъ мнѣній, которыя суть не что иное, какъ плодъ вралшагося въ насъ ложнаго предубѣжденія другихъ.

Достовѣрное познаніе, основанное на преданіяхъ, называется достовѣрностію Историческою.

§. 184. Наконецъ достовѣрное познаніе, основанное на однѣхъ преданіяхъ другихъ, называется достовѣрностію Историческою fides Historica, которая тогда токмо имѣетъ мѣсто, когда до познанія вещей, естественныхъ впрочемъ, ни чей разумъ дойти не можетъ. Но какъ сей всеобщій недостатокъ человѣческаго разума оказывается обыкновенно при познаніи дѣлъ и произшествій прежде насъ бывшихъ; а всякое познаніе, имѣющее своимъ предметомъ то, что было, или есть, называется Историческимъ; то по сему достовѣрность Историческая есть достовѣрное познаніе сего рода.

Гдѣ она не имѣетъ мѣста?

Въ противномъ случаѣ, когда такое другихъ мнѣніе, которое подлежитъ познанію нашего разума безъ всякаго преданія, почитаемъ за истину единственно по причинѣ увѣренности нашей о тѣхъ, отъ которыхъ мы узнали оное; такое познаніе не токмо не заслуживаетъ назваться досто-

вѣрностію, но есть совершенное предразсужденіе, о которомъ пространнѣе предложено будетъ въ слѣдующей главѣ. Голльм. Лог. §. 199. 200.

Опредѣленіе достовѣрности, надлежащей до истолкованія.

§. 185. Наконецъ достовѣрное познаніе, состоящее въ увѣреніи объ истинѣ не вещей нами познаваемыхъ, но смысла словъ, которыми другой изъясняетъ свои мысли, называется достовѣрностію, надлежащею до истолкованія certitudo hermeneutica, которая по сему главнымъ предметомъ имѣетъ единственно справедливый смыслъ словъ другаго. Познаніе же справедливаго смысла есть не что иное, какъ представленіе словъ другаго, взятыхъ или во всей ихъ между собою связи, или каждаго особенно, съ тѣми значеніями, какія съ ними соединяетъ тотъ, кто ихъ произнесъ. Но поелику подъ словами разумѣемъ мы иногда тѣ понятія, къ означенію которыхъ онѣ назначены всѣми употребляющими тотъ языкъ; иногдаже такія, къ означенію которыхъ употребляемъ ихъ не потому, чтобъ всѣ другіе ихъ къ тому употребляли, но по причинѣ сходства, находящагося между разумѣемымъ отъ насъ подъ словомъ понятіемъ, и обыкновеннымъ его значеніемъ: и потому смыслъ справедливо раздѣляется на собственный sensum proprium, и не собственный improprium, которыхъ между собою различіе довольно явствуетъ изъ вышесказаннаго. Голльм. Лог. §. 213.

Въ чемъ состоитъ познаніе справедливаго смысла?

Смыслъ бываетъ или собственный, или не собственный.

Оба сіи смысла называются вообще

§. 186. Впрочемъ оба сіи смысла, имѣя сходство между собою въ томъ, что въ нихъ съ словами бываютъ соединяемы та-

кія понятія, какія съ ними всякой при помощи знанія того языка, и правилъ Риторическихъ соединять въ состояніи, называются вообще смысломъ словознаменовательнымъ sensus litteralis, для различенія ихъ отъ смысла таинственнаго a sensu mystico, который состоитъ въ сокровенныхъ, и отъ обыкновеннаго значенія словъ весьма удаленныхъ понятіяхъ, соединяемыхъ кѣмъ нибудь съ словами, (а). который по сему столько различенъ отъ перваго, что гдѣ онъ находится, тамъ смыслъ словознаменовательный болѣе быть не можетъ. (б). При семъ должно примѣтить, что таинственный смыслъ имѣетъ мѣсто не только въ словахъ, но и въ вещахъ, употребляемыхъ для означенія какихъ нибудь сокровенныхъ подъ ними понятій. (в). Голльм. Лог. §. 213. 214.

смысломъ словознаменовательнымъ.

Опредѣленіе смысла таинственнаго.

(а). Такой будетъ находиться смыслъ въ Овидіевой баснѣ о солнцевомъ домѣ, гдѣ онъ говоритъ, что солнцевъ престолъ окруженъ различными временами года и часами; когда подъ симъ будемъ разумѣть, что отъ теченія сего свѣтила происходитъ не токмо различіе годовыхъ временъ, но и всякое порядочное раздѣленіе времени.

(б). Когда, на примѣръ, подъ вышеозначенною баснею разумѣемъ раздѣленіе времени по солнечному теченію; то конечно не льзя уже будетъ туже самую баснь разумѣть такъ, что въ самомъ дѣлѣ солнце имѣетъ престолъ, окруженный часами, и проч.

(в). Такъ, Купидонъ изображаемый отрокомъ, и притомъ крылатымъ, значитъ дѣтское легкомыслїе и вѣтренность любви. Стрѣлы, съ которыми былъ изображаемъ Аполлонъ, означали ту скорость, съ какою солнечные лучи протекаютъ воздухъ.

Чемъ различно познанїе вѣроятное отъ достовѣрнаго, и отъ возможности вещей?

§. 187. Что касается до познанїя вѣроятнаго; то хотя оно имѣетъ, какъ выше сказано, нѣкоторые признаки истины, однако не имѣя такихъ, которые бы могли совершенно убѣдить насъ въ истинѣ сего познанїя, какъ отъ достовѣрности, такъ и отъ возможности вещей весьма различно. Къ достовѣрному познанїю требуется непремѣнно, чтобъ мы объ истинѣ его столько были увѣрены, чтобъ противное почитали совсемъ не возможнымъ; а напротивъ сего возможность вещей состоитъ единственно въ томъ, когда представленїе оныхъ въ нашемъ умѣ не производитъ никакого противорѣчїя; а изъ сего не токмо о сходствѣ нашихъ понятїй съ вещами, но ниже о дѣйствительномъ бытїи вещей, и слѣдовательно ни объ Умословной, ни о Метафизической истинѣ ничего заключить не можно. И такъ когда съ представленїемъ возможности какой нибудь вещи представляемъ еще нѣкоторыя обстоятельства, которыя сколько нибудь увѣряютъ насъ въ истинѣ оной; тогда токмо познанїе наше бываетъ вѣроятное; а по сей причинѣ просто называется оно мнѣнїемъ opinio, которое противополагается какъ знанїю scientiae,

Вѣроятное познанїе назы-

шакЪ и Исторической достовѣрности. Голльм. Лог. §. 215. — вается еще мнѣнїемЪ.

§. 188. И по сему предположенїемЪ hypothesis называется представленїе какой нибудь возможной вещи, вЪ которой о настоящей, или будущей ея Метафизической истинѣ изЪ примѣченныхЪ нами вЪ другихЪ дѣйствительно существующихЪ вещахЪ обстоятельствЪ заключаемЪ; сїи же наблюдаемыя нами вЪ другихЪ дѣйствительно существующихЪ вещахЪ произшествїя, которыя сходствуя болѣе сЪ принятымЪ нами, нежели сЪ другимЪ какимЪ нибудь предположенїемЪ, увѣряютЪ насЪ вЪ его истинѣ, называются явленїями phoenomena. По чему всякая вообще вѣроятность, вЪ отвлеченномЪ смыслѣ взятая, есть не что иное, какЪ такое сходство явленїй сЪ принятымЪ нами предположенїемЪ, которое однако не достаточно кЪ тому, чтобЪ мы по причинѣ его противное своего предположенїя почитали совсемЪ не возможнымЪ. (a). Голльм. Лог. §. 216.

Опредѣленїе предположенїя.

— Явленїй.

(a). Таковы предположенїя суть древнихЪ и нынѣшнихЪ ФилософовЪ о явленїи кометЪ, о произхожденїи цвѣтовЪ, и проч.

§. 189. ИзЪ сего видно, что кЪ составленїю вѣроятнаго познанїя требуется, 1) чтобЪ познаваемыя нами вещи были сами по себѣ возможны, и никакого не заключали вЪ себѣ противорѣчїя; 2) чтобЪ сходствовали сЪ своими явленїями, то есть, сЪ произшествїями, бывающими вЪ другихЪ дѣйствительно существующихЪ вещахЪ, сЪ

Свойства вѣроятнаго познанїя.

которыми онѣ имѣютъ какую нибудь связь; и наконецъ 3) чтобъ оставляли въ насъ еще нѣкоторое сомнѣніе о томъ, что онѣ не оспоримо истины, и что нѣтъ никакихъ другихъ вещей, съ которыми тѣже самыя явленія имѣютъ сходство. Ибо какъ весьма часто случается, что причиною какой нибудь вещи не всегда одна та, которая намъ извѣстна, но многія другія вещи быть могутъ; и что одна причина, которой не всѣ извѣстны намъ свойства, не однѣ тѣ, которыя намъ извѣстны, но многія и весьма различныя производитъ дѣйствія; то по сему не можно всегда отъ произведеній заключать того, что точно сію онѣ имѣютъ причину, какъ и отъ причины того, что она точно сіи имѣетъ произведенія. Голлм. Лог. §. 217.

По чему можно судить о степеняхъ вѣроятности?

§. 190. Изъ сихъ свойствъ вѣроятности удобно можно судить и о степеняхъ оной. Ибо когда всѣ примѣчаемыя нами, относительно къ одной какой нибудь возможной вещи, явленія сходствуютъ съ принятымъ нами предположеніемъ; въ такомъ случаѣ вѣроятность находится въ высочайшемъ степени, и весьма близко подходитъ къ достовѣрности; а чем менѣе такихъ явленій сходствуетъ съ предположеніемъ, тѣмъ въ нижшемъ степени находится вѣроятность; такъ, что когда большее число явленій не сходствуетъ съ предположеніемъ, то оно называется уже не вѣроятнымъ hypothesis improbabilis; а когда наконецъ хотя одно явленіе совсемъ противорѣчитъ, и опровергаетъ предположе-

Опредѣленіе предположенія не вѣроятнаго.

нїе; то вЪ семЪ случаѣ оно есть не основательное и ложное; поелику чрезЪ то опровергается возможность самаго предположенїя. Голльм. Лог. §. 218.

Когда совсемЪ ложно?

§. 191. Однако, когда всѣхЪ примѣченныхЪ нами явленїй довольной причины не можемЪ сыскать вЪ принятомЪ нами предположенїи, и по оному ихЪ изЪяснить; вЪ такомЪ случаѣ не должно предположенїе почитать тотчасЪ за ложное: поелику не только вЪ разсужденїи предположенїя, но и самыхЪ явленїй очень много бываетЪ такихЪ обстоятельствЪ, которыя не иначе, какЪ помощїю многихЪ трудовЪ, и сЪ продолженїемЪ времени познаются; такЪ, что опытЪ тому свидѣтелемЪ, что много теперь есть такихЪ вещей, которыя мы почитаемЪ за весьма вѣроятныя, или лучше сказать, почти за достовѣрныя, которыя при первомЪ своемЪ открытїи имѣли вѣроятность вЪ самомЪ нижшемЪ степени. (a). Голльм. Лог. §. 219,

Вѣроятность умножается сЪ продолженїемЪ времени.

(a). На примѣрЪ: какую вѣроятность заслуживало прежде мнѣнїе Коперниково о строенїи сего мїра, и о движенїи земли; но оное теперь почитается нами почти за достовѣрное познанїе?

§. 192. ВпрочемЪ явленїя, по сходству которыхЪ сЪ принятымЪ нами предположенїемЪ судимЪ обЪ истинѣ его, или бываютЪ познаваемы однимЪ разумомЪ, и вЪ такомЪ случаѣ вѣроятность называется Философскою probabilitas Philosophica, или основываются на однѣхЪ преданїяхЪ, то

Вѣроятность бываетЪ или философская, или Историческая.

есть, въ познанiи естественныхъ произшествiй, ни мало не подверженныхъ силамъ нашего разума; и тогда называется Историческою вѣроятностiю probabilitas Historica. Голльм. Лог. §. 220.

Третiй родъ вѣроятности есть вѣроятность надлежащая до истолкованiя.

§. 193. Сверьхъ сихъ двухъ родовъ вѣроятности есть еще третiй, называемый обыкновенно вѣроятностiю надлежащею до истолкованiя probabilitas hermeneutica. Ибо какъ достовѣрность сего рода тогда намъ бываетъ свойственна, когда мы столь основательно узнаемъ справедливый смыслъ, находящiйся въ словахъ другаго, что ни мало не почитаемъ за истину, чтобъ могъ быть справедливъ другой какой нибудь смыслъ тѣхъ же самыхъ словъ; такъ напротивъ сего до одной токмо доходимъ вѣроятности надлежащей до истолкованiя, когда познаемъ справедливый смыслъ находящiйся въ словахъ другаго такъ, что еще сомнѣваемся нѣсколько въ томъ, что оный есть точно истинный тѣхъ словъ смыслъ, и что онѣ никакого другаго смысла не имѣютъ. Голльм. Лог. §. 221.

Изъясненiе Философской вѣроятности.

§. 194. Вѣроятность Философская бываетъ вообще тогда, когда или изъ примѣченныхъ нами свойствъ и обстоятельствъ какой нибудь причины заключаемъ, какое изъ всѣхъ возможныхъ произведенiй сей причины отъ ней произойти можетъ; или когда изъ многихъ примѣченныхъ нами явленiй, относительно къ какимъ нибудь извѣстнымъ намъ произведенiямъ, заключаемъ, которая изъ всѣхъ

возможныхъ причинъ можетъ болѣе быть почитаема причиною оныхъ. Но когда такое познанїе состоитъ въ изслѣдованїи вѣроятныхъ причинъ какого нибудь, бывающаго въ природѣ тѣлесныхъ вещей произведенїя; или когда изъ настоящихъ обстоятельствъ какой нибудь Физической причины заключаемъ о будущемъ ея произведенїи сего же рода; то такое познанїе называется вѣроятностїю Физическою probabilitas Physica; а когда состоитъ въ изслѣдованїи тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ произтекаютъ наши дѣйствїя, и слѣдственно познанїе сокровенныхъ нашихъ склонностей и пристрастїй по наружнымъ нашимъ поступкамъ, называется вѣроятностїю Нравственною probabilitas Moralis: наконецъ когда изъ настоящихъ обстоятельствъ какой нибудь Политической причины заключаемъ, какое изъ того послѣдуетъ произведенїе того же рода; то Политическою probabilitas Politica. Голльм. Лог. §. 222.

Она бываетъ

Или Физическая.

Ея опредѣленїе.

Или Нравственная

Ея опредѣленїе.

Или Политическая.

Ея опредѣленїе.

§. 195. Впрочемъ сколько нужно имѣть раздѣльное познанїе о вѣроятности, о семъ по тому можно судить, что не только во всякомъ почти родѣ наукъ и знанїй, (а). но и во многихъ дѣйствїяхъ нашихъ часто встрѣчаются съ нами такїе, и при томъ весьма важные случаи, (б). въ которыхъ мы должны быть довольны одною токмо вѣроятностїю. Наиболѣе всего въ познанїи вещей единственныхъ или недѣлимыхъ, когда стараемся узнать ихъ причины, произведенїя, и какъ естественныя свой-

Къ чему служитъ раздѣльное познанїе вѣроятности?

ства, такъ и постороннія обстоятельства, рѣдко случается, чтобъ мы въ познаніи своемъ простиралися далѣе вѣроятности: поелику всякая недѣлимая вещь во множествѣ своихъ свойствъ не мало имѣетъ такихъ, которыя въ ней сокровенны, и потому убѣгая отъ нашего вниманія, не допускаютъ насъ дойти до познанія достовѣрнаго о тѣхъ вещахъ, которымъ онѣ принадлежатъ. (в). Голльм. Лог. §. 224.

(а). Ежели судить здраво, то премногія истины Медицинскія, о причинахъ болѣзней, и проч. Физическія, какъ то о свѣтѣ, о произхожденіи цвѣтовъ, и проч. премногія Историческія, и проч. основаны на одной токмо вѣроятности.

(б). Не на одной ли такъже вѣроятности иногда основываемся въ разположеніи воспитаніемъ дѣтей, въ выборѣ друзей? Словомъ: часто, предводимы будучи одними предположеніями, честь свою, имѣніе, и самую даже жизнь подвергаемъ опасности, уподобляяся онымъ Колумбамъ и Магелланамъ, которые будучи побуждаемы однѣми догадками, то есть, одною вѣроятностію о новыхъ земляхъ, съ не описанными бѣдствіями протекали не измѣримыя почти моря.

(в). Едвали не большая часть вещей намъ извѣстныхъ содержитъ въ себѣ такія препятствія къ достовѣрному объ нихъ познанію?

ГЛАВА ПЯТАЯ

О

Погрѣшностяхъ.

§. 196. Какъ всякому вообще познанію незнаніе ignorantia, такъ познанію истины противополагается погрѣшность error: первое есть недостатокъ и изключеніе всякаго объ вещахъ познанія; такъ, что оно есть нѣчто отрицательное: а напротивъ сего погрѣшность, которая состоитъ въ представленіи понятій, не сходствующихъ съ вещами, предполагаетъ познаніе ложное. Сіе бываетъ причиною тому, что гораздо труднѣе довести до истины того, кто занятъ погрѣшностями, нежели того, въ комъ находимъ одно токмо незнаніе: ибо въ первомъ случаѣ требуется сперьва опровергнуть погрѣшности другаго, что обыкновенно съ великими соединено бываетъ затрудненіями, а въ другомъ прямо приступаемъ къ откровенію истины. Сверьхъ сего поелику Умословіе, руководствуя насъ къ истинѣ, должно вмѣстѣ предостерегать и отъ погрѣшностей; то послѣ изъясненія главныхъ свойствъ истины, должно теперь изслѣдовать, какимъ обыкновенно въ познаніи вещей подвержены мы бываемъ погрѣшностямъ. Голльм. Лог. §. 225.

Незнаніе и погрѣшность противны истинѣ.

Опредѣленіе перваго.

Опредѣленіе второй.

Изъясненіе погрѣшностей принадлежитъ къ Умословію.

§. 197. Извѣстно, что прежде, нежели мы бываемъ въ состояніи сами разсуждать о вещахъ, и различать истинное отъ ложнаго, открываются въ насъ способности

Погрѣшности ведутся въ насъ иногда отъ са-

маго нашего младенчества.

воображенія и памяти. По сей причинѣ прежде, нежели мы сами можемъ входить въ разсмотрѣніе истины, весьма много заимствуемъ отъ тѣхъ, которые окружаютъ насъ во время нашего младенчества: но поелику весьма часто случается, что тѣ, которые насъ воспитываютъ, подвержены бываютъ многимъ, и часто весьма грубымъ погрѣшностямъ; то не удивительно, что сіи пороки переходятъ и въ насъ; по крайней мѣрѣ, самое лучшее воспитаніе оставляетъ въ насъ нѣкоторыя ложныя предъубѣжденія, которыя съ продолженіемъ нашей жизни то отъ частаго ихъ употребленія, то отъ согласія другихъ, тѣмъ же подверженныхъ порокамъ, столько въ насъ усиливаются, что сдѣлавшись какъ бы врожденными намъ понятіями весьма много препятствуютъ къ познанію истины. Голльм. Лог. §. 232.

Погрѣшности бываютъ во всѣхъ трехъ дѣйствіяхъ разума. Опредѣленіе погрѣшности, бывающей въ понятіяхъ.

§. 198. Впрочемъ какъ Умословная истина свойственна бываетъ не токмо разсужденіямъ и умствованіямъ, но и понятіямъ; такъ и погрѣшности бываютъ во всѣхъ трехъ дѣйствіяхъ нашего разума. Когда представляемъ себѣ вещи или такія, которыхъ не только нѣтъ, но и быть не могутъ, или такими, какими онѣ никогда не бываютъ, то есть, когда представляемъ себѣ понятія лживыя; то всякое такого рода понятіе, будучи никакъ не сходственно съ вещами, есть не что иное, какъ погрѣшность, которая въ семъ случаѣ столько бываетъ многократна, сколько есть различныхъ родовъ понятій,

судя по различїю тѣхъ началъ, отъ которыхъ онѣ происходятъ.

§. 199. И вопервыхъ поелику чувствованїе состоитъ въ представленїи вещей, подлежащихъ нашимъ чувствамъ, въ то самое время, когда сїи вещи производятъ въ нихъ перемѣну; то сколь тщательно должно различать чувствованїя отъ понятїй другаго рода; столь часто случается съ нами погрѣшность, называемая порокомъ не справедливаго присвоенїя vitium subreptionis, который состоитъ въ томъ, когда почитаемъ за чувствованїе такїя понятїя, которыя имѣютъ началомъ другїя вышшїя способности; то есть, когда думаемъ о чемъ нибудь, что мы узнали опытомъ, узнавши то другимъ совсемъ способомъ. Чаще всего бываетъ сїе тогда, когда о двухъ, или многихъ вещахъ узнавши опытомъ, что онѣ или въ одно время бываютъ, или не посредственно одна за другою слѣдуетъ, и почитая одну изъ такихъ вещей причиною другой, утверждаемъ весьма не справедливо, что и сїе знаемъ такъже изъ опыта: поелику не можно ни о какой вещи утверждать, что она причиною другой, прежде, нежели представимъ себѣ посредствомъ отвлеченїя то ея свойство, которое наиболѣе дѣйствуетъ въ произведенїи другой вещи; (а). сїе же представленїе явно предполагаетъ дѣйствїе разума, а не чувствъ, которые по сему могутъ намъ представить о такихъ вещахъ только то, что онѣ бываютъ въ одно время, или что одна за

Погрѣшность въ чувствованїи называется порокомъ не справедливаго присвоенїя.

Опредѣленїе его.

Отъ чего происходитъ?

другою не посредственно слѣдуетъ. (б). Голльм. Лог. §. 256.

(а). На примѣръ: опытъ представляетъ, что свинецъ скорѣе растопляется, нежели золото; что возхожденіе солнца открываетъ день: но въ обоихъ случаяхъ не прежде можно почесть одну изъ оныхъ вещей причиною другой, какъ представивши вопервыхъ посредствомъ отвлеченія большее число поровъ или скважностей въ свинцѣ, нежели въ золотѣ, и естественный свѣтъ солнца.

(б). Прежде всѣхъ Аристотель открылъ сію истину, что опыту подлежатъ произведенія effectus, а не причины.

Погрѣшность воображенія.

§. 200. Сколько полезно въ познаніи Историческомъ воображеніе, (а). столькоже почти бываетъ оно источникомъ погрѣшностей въ познаніи Философскомъ. Поелику воображеніе не токмо представляетъ намъ прежнія наши чувствованія, но еще представивши одно изъ нихъ, представляетъ потомъ другое въ чемъ нибудь съ онымъ сходствующее; то отъ сего произходитъ, что мы иногда различныя между собою чувствованія, которыя впрочемъ воображеніе намъ представляетъ совокупно, почитаемъ столько соединенными въ природѣ вещей, что отъ бытія одной изъ сихъ воображаемой нами вещи заключаемъ о бытіи другой, хотя сему противится совершенно опытъ. (б). А сіе тѣмъ удобнѣе случиться можетъ, чемъ чаще, представляя себѣ прежнее какое нибудь чувствованіе, представляемъ не однократно съ нимъ вмѣстѣ

Ея источникъ.

силою воображенія другое въ чемъ нибудь ему подобное, хотя сіе последнее снискали мы совсемъ въ другое время, и въ другихъ обстоятельствахъ. (в). Голлм. Лог. §. 268.

(а). На сей конецъ Историки изобрѣли Епохи, Географы замѣчаютъ границы государствъ: ибо все сіе при помощи воображенія весьма много споспѣшествуетъ къ облегченію памяти.

(б). Сіи взятыя изъ простой пословицы слова: по платью встрѣчаютъ: показываютъ, коль часто мы бываемъ подвержены сей погрѣшности воображенія.

(в). На примѣръ: при воображеніи зимы обыкновенно представляемъ себѣ снѣги и морозы, хотя не вездѣ сіе бываетъ во время зимы.

Погрѣшность воображенія производитъ въ насъ къ другимъ излишнюю или недовѣренность, или довѣренность.

§. 201. Сей родъ погрѣшности тѣмъболѣе препятствуетъ къ познанію истины, что часто отъ него единственно раждается въ насъ такая не преоборимая недовѣренность къ другимъ, которыхъ мы узнали сперва по извѣстнымъ ихъ какимъ нибудь погрѣшностямъ, что хотя бы они послѣ предлагали намъ что нибудь и справедливое, однако мы все ими представляемое почитаемъ за ложное, потому только, что при воображеніи ихъ обыкли воображать прежнія ихъ погрѣшности. Равнымъ образомъ не рѣдко и не справедливыя мнѣнія другихъ почитаемъ за истинныя, потому единственно, что прежде всего узнали объ нихъ по какимъ нибудь новымъ ихъ открытіямъ, по знаменитости

ихъ имени, и по славѣ заслуженной ими въ обществѣ. (а). Голльм. Лог. §. 269.

(а). Сколь часто со всѣми почти бываетъ, что самыхъ великихъ пороковъ не видимъ въ тѣхъ, которые сперва извѣстны намъ стали по какимъ нибудь добродѣтелямъ, и напротивъ!

Другаго рода погрѣшность воображенія.

§. 202. Поелику воображеніе не токмо представляетъ намъ прежнія наши чувствованія, но еще при представленіи одного изъ нихъ представляетъ другое, въ чемъ нибудь одномъ съ нимъ сходное, которое впрочемъ въ другихъ своихъ свойствахъ совсемъ отъ перваго различно: то отъ сего произходитъ еще другой родъ погрѣшности, состоящій въ томъ, что иногда въ изъисканіи истины весьма далеко отступаемъ отъ своего намѣренія, воображая показаннымъ образомъ одно послѣ другаго различныя между собою во многихъ своихъ принадлежностяхъ прежнія чувствованія. Не рѣдко самые просвещенные бываютъ подвержены сему пороку, разполагая свои или сочиненія, или обыкновенные разговоры по одному отъ случая зависящему совоображенію понятій; такъ, что не токмо совсемъ забываютъ о главномъ предметѣ, но еще въ изъисканіи истины помѣщаютъ то, что чрезвычайно затьмѣваетъ, а иногда и совсемъ противорѣчитъ познанію оной. Голльм. Лог. §. 270.

Погрѣшности воспоминанія.

§. 203. Случается съ нами еще и то, что при воображеніи какого нибудь прежняго своего чувствованія, хотя и не пред-

ставляемъ его со всѣми прежде бывшими обстоятельствами; или при чувствованіи такой вещи, которая прежде была уже въ нашихъ чувствахъ, хотя не можемъ представить себѣ того, что оную прежде чувствовали, то есть, хотя мы ее забыли: (поелику въ семъ состоитъ забвеніе): однако какъ въ томъ, какъ и въ другомъ случаѣ думаемъ, что подробно объ оныхъ вещахъ воспоминаемъ, имѣя впрочемъ объ нихъ смѣшенное токмо понятіе. Но всего удобнѣе погрѣшаемъ въ воспоминаніи тогда, когда воображеніе, по причинѣ находящагося между нашими прежними чувствованіями нѣкотораго сходства, одно представляетъ намъ вмѣсто другаго; или когда чувствуя такую вещь, которая имѣетъ такъ же нѣкоторое сходство съ другою, бывшею прежде въ нашихъ чувствахъ вещію, почитаемъ первую за послѣднюю, и напротивъ. Голльм. Лог. §. 175.

Въ чемъ состоитъ забвеніе?

§. 204. Хотя справедливыя отвлеченія доставляютъ намъ познаніе просвѣщенное; такъ, что чемъ болѣе будетъ принадлежностей вещи, которыя мы посредствомъ отвлеченія представляемъ себѣ раздѣльно; тѣмъ болѣе познаніе наше о такихъ вещахъ дѣлается совершеннымъ; однако случается, что великія иногда погрѣшности занимаютъ мѣсто справедливыхъ отвлеченій. И вопервыхъ когда раздѣльно представляемъ себѣ силою отвлеченія такія вещи, которыя сами въ себѣ не только не различны, но еще суть

Погрѣшности отвлеченія.

одно и тоже; (а). сверьхъ сего когда раздѣляемъ въ мысляхъ своихъ такія понятія, изъ которыхъ одно противополагаемъ другому; но одно изъ нихъ есть совершенно понятіе лживое, въ которомъ мы никакой точно не представляемъ себѣ вещи; (б). и наконецъ въ такомъ случаѣ, когда для снисканія раздѣльнаго познанія о какой нибудь вещи должно представить себѣ всѣ вмѣстѣ ея свойства, напротивъ сего мы ихъ раздѣльно одно отъ другаго представляемъ. (в). Голльм. Лог. §. 285.

(а). Погрѣшность сего рода находится въ слѣдующемъ раздѣленіи Схоластиковъ: вещи занимаютъ мѣсто или протяженно extensiue, наполняя собою единственно пространство; или вмѣстительно intensiue, когда занимаютъ мѣсто между частями другаго вещества; какъ, на примѣръ, благовоніе въ воздухѣ: но не всегда ли вещи, какимъ бы образомъ ни занимали мѣсто, наполняютъ собою пространство протяженно? Поелику протяженіе есть не отъемлемое свойство всѣхъ занимающихъ мѣсто существъ.

(б). Примѣромъ можетъ быть сіе раздѣленіе: причина довольная caussa sufficiens, и не довольная insufficiens: ибо послѣднее понятіе есть совершенно лживое: въ противномъ случаѣ была бы такая причина, которая и производила бы другую вещь, (поелику причина), и не производила бы, поелику была бы не довольна къ произведенію.

(в). Такимъ образомъ погрѣшили бы мы, естьли бы въ такомъ случаѣ, когда надобно снискать раздѣльное понятіе вообще о всѣхъ, какія бы ни были, преданіяхъ; стали себѣ представлять различные ихъ виды.

§. 205. Что касается до способности разумѣнія ingenium; то поелику оная представляетъ соединенно и за одно что нибудь многія вещи, которыя въ разныя времена, и въ разныхъ обстоятельствахъ были прежде въ нашихъ чувствахъ; то случается иногда, что и въ познаніи Философскомъ разумѣніе соединяетъ между собою такія понятія, которыя по своему свойству никогда не должны быть соединяемы. Сіе бываетъ обыкновенно, когда оно представляетъ намъ дѣйствительно существующими въ нашихъ чувствахъ такія вещи, которыхъ никогда не бывало, или по крайней мѣрѣ, которыхъ не бываетъ въ то время въ нашихъ чувствахъ: (а). или когда что нибудь совершенно возможное представляетъ намъ вещію имѣющею, или такою, которая будетъ имѣть непремѣнно бытіе: (б). или когда наконецъ вещи естественныя, но не всегда обыкновенныя, представляетъ свышеестественными (в). и чудесными: (г). поелику во всѣхъ сихъ случаяхъ соединяемъ съ вещами такія принадлежности, которыя никогда не должны съ ними быть соединяемы въ познаніи просвѣщенномъ. (д). Сей погрѣшности наиболѣе подвержены бываютъ тѣ, которые въ округѣ Философскаго

Погрѣшности разумѣнія.

познанія, особливо въ Физикѣ, желая найти что нибудь новое, выдуманныя отъ себя предположенія hypotheses, которыхъ вся вѣроятность состоитъ единственно въ томъ, что онѣ не невозможны, выдаютъ за справедливыя, и тѣмъ самимъ не токмо себѣ, но и другимъ весьма много препятствуютъ къ основательному познанію истины. (е). Голльм. Лог. §. 287.

(а) Такимъ образомъ представляемъ себѣ дѣйствительно видимыми и ощущаемыми отъ насъ привидѣнія, возставшихъ мертвецовъ, слѣдствія волшебства и чернокнижества, и проч. Погрѣшности сего ради весьма свойственны языческимъ Исторіямъ, въ которыхъ, впрочемъ просвѣщенные, языческіе Писатели повѣствуютъ о такихъ произшествіяхъ, которыхъ бытіе совершенно противится здравому разуму; какъ, на примѣръ, о каменномъ дождѣ, о щитѣ упадшемъ съ неба; и проч.

(б) Симъ образомъ погрѣшаютъ тѣ, которые почитаютъ себя больными, не имѣя никакой болѣзни; которые ожидаютъ событія сновъ, предсказанія прорицалищъ и волшебниковъ; и проч.

(в). Вещами свышеестественными supernaturales называются у Философовъ такія вещи, которыхъ довольной причины не находится въ природѣ вещей.

(г). Всего чаще бываетъ между чернію, что стукъ подземной, воздушныя явленія, дѣйствія различныхъ Механическихъ машинъ почитаютъ дѣломъ

свышеестественнымъ. Знаменитый сему примѣръ подаютъ Римскія войска, служившія въ Гишпаніи подъ предводительствомъ Сципіона Африканскаго I. который ихъ велъ по обмѣлѣвшему по причинѣ отлива озеру для осады города Картажены.

(д). Ибо сіе не токмо простительно, но и свойственно Стихотворцамъ, и нѣкоторымъ Художникамъ.

(е). Сего рода суть единицы, или атомы: а всего болѣе видно сіе въ изобрѣтенныхъ Аристотелемъ, Картезіемъ и Лейбниціемъ различныхъ мнѣніяхъ о союзѣ человѣческой души съ тѣломъ.

Погрѣшность въ разсужденіи называется предразсужденіемъ.

§. 206. Какъ всякая вообще погрѣшность есть не что иное, какъ представленіе не сходственныхъ съ вещами понятій; такъ въ особенности погрѣшность, бывающая въ разсужденіяхъ, состоитъ въ томъ, когда или соединяемъ не сходствующія, или раздѣляемъ сходственныя между собою понятія; такъ, что разсуждаемъ о вещахъ совсемъ иначе нежели какъ онѣ сами въ себѣ суть, и такимъ образомъ или справедливыя разсужденія представляемъ себѣ ложными, или ложныя справедливыми. Сего рода погрѣшность называется обыкновенно предразсужденіемъ praeiudicium, потому, что она имѣетъ мѣсто въ такихъ нашихъ разсужденіяхъ, которыя мы по какимъ нибудь причинамъ принимаемъ за истину прежде, нежели разсмотримъ связь, находящуюся между ими и тѣми началами, изъ какихъ онѣ должны происходить, и

Его опредѣленіе.

дойдемъ до основательнаго разсужденія о тѣхъ вещахъ, о которыхъ мы довольствуемся однѣми предразсужденіями.

Предразсужденія раздѣляютъся на предразсужденія торопливости, и увѣренности.

§. 207. Сіи разсужденія, которыя мы безъ надлежащаго основанія представляемъ себѣ или справедливыми, когда онѣ ложны, или ложными, когда онѣ справедливы, бываютъ или составляемы нами самими, или заимствуемы отъ другихъ. Въ первомъ случаѣ излишняя наша поспѣшность, съ каковою мы составленныя нами разсужденія почитаемъ тотчасъ за справедливыя, или ложныя, не вошедши въ подробное разсмотрѣніе той связи, которую должны онѣ имѣть съ своими началами, бываетъ довольною причиною произходящихъ отъ того предразсужденій; а когда занятыя нами отъ другихъ разсужденія безъ должнаго основанія почитаемъ или за справедливыя, или за ложныя; то по большей части сіе произходитъ отъ излишней нашей къ другимъ или довѣренности, или недовѣренности. По чему всѣ, какого бы рода ни были, предразсужденія могутъ быть раздѣлены на предразсужденія торопливости praeiudicia praecipitantiae, и увѣренности praeiudicia auctoritatis.

Не всѣ занятыя отъ другихъ разсужденія должно почитать за предразсужденія.

208. Поелику не можно сказать, чтобы всѣ тѣ разсужденія, которыя мы отъ другихъ заимствуя почитаемъ истинными, были всегда ложны, но часто занимаемъ отъ другихъ самыя справедливѣйшія истины; то должно остерегаться, почитать все то за предразсужденіе, что мы узнавши отъ другихъ почитаемъ справедливымъ

по той причинѣ, что представляемъ себѣ раздѣльно связь занятыхъ нами отъ другихъ разсужденій съ ихъ началами. Но когда занявши отъ другихъ самыя основательныя и изъ не оспоримыхъ началъ происходящія истины, или не знаемъ совсемъ сихъ началъ, или зная ихъ, почитаемъ справедливыми произтекающія изъ нихъ истины не по тому, что онѣ имѣютъ на нихъ свое основаніе, но единственно попричинѣ довѣренности нашей къ тѣмъ, отъ которыхъ мы оныя истины узнали; въ такомъ случаѣ всѣ сообщенныя намъ отъ другихъ разсужденія, хотя бы были справедливы, однако въ разсужденіи насъ будутъ совершенными предразсужденіями. (а).

(а). Такими предразсужденіям наполнены мнѣнія простаго народа о громѣ, о Сѣверномъ сіяніи, и проч. Ибо о семъ они готовы спорить со всѣми, утверждаяся единственно на преданіяхъ своихъ предковъ.

Торопливость и излишняя довѣренность суть общія причины предразсужденій

§. 209. И такъ всѣ предразсужденія происходятъ изъ двухъ главныхъ источниковъ, излишней нашей торопливости, и чрезмѣрной довѣренности къ другимъ. Но поелику при семъ множество случается съ нами такихъ обстоятельствъ, которыя заставляютъ насъ безъ надлежащаго изслѣдованія истины принимать за справедливыя, или ложныя, составленныя нами разсужденія; и которыя убѣждаютъ насъ такую имѣть довѣренность къ другимъ, что занятыя нами отъ нихъ разсужденія единственно попричинѣ нашей увѣренности объ нихъ почитаемъ за истинныя; то изъ сего

Различныя обстоятельства бываютъ особенными причинами оныхъ.

видно, что сверьхъ общихъ причинъ предразсужденій, то есть, торопливости и излишней довѣренности къ другимъ, множество есть еще другихъ особенныхъ причинъ, отъ которыхъ произходятъ различныя предразсужденія, относящіяся впрочемъ къ которому нибудь изъ двухъ оныхъ главныхъ родовъ.

Слабость разсудка въ молодости бываетъ первою причиною предразсуженій.

210. Вникая въ особенныя и случайныя причины предразсужденій какъ торопливости, такъ и увѣренности, первою изъ нихъ находимъ слабость разсудка, которую имѣемъ мы во время молодыхъ лѣтъ: сей обыкновенный и общій недостатокъ юности производитъ въ насъ то, что въ то время все почти почитаемъ за истину, что только или сами своими собственными силами, или отъ другихъ, особливо старающихся о нашемъ воспитаніи, узнаемъ: а сіи принятыя нами во время юности за истину предразсужденія тѣмъ болѣе препятствуютъ намъ послѣ къ безпристрастному познанію истины, что онѣ во всю почти жизнь не только остаются въ нашей душѣ, но еще почитаемы бываютъ отъ насъ неоспоримыми началами другихъ, выведенныхъ нами изъ нихъ, многихъ истинъ; такъ, что мы скорѣе повѣримъ всему тому, что съ ними имѣетъ сходство, нежели самымъ не оспоримымъ и явственнѣйшимъ доказательствамъ.

Въ совершенныхъ лѣтахъ предразсужденія раждаются отъ нашихъ при-

§. 211. По семъ въ совершенныхъ уже лѣтахъ различныя наши пристрастія и наклонности бываютъ изобильнѣйшимъ источникомъ различныхъ предразсужденій: ибо всякой на себѣ довольно знаетъ, что безъ всякаго почти разсмотрѣнія скорѣе соглашаемся

принять за истину то, что сходственно съ нашими пристрастіями, хотя бы было сіе совсемъ не справедливо; и напротивъ часто основательнѣйшую истину принимаемъ за ложь, потому токмо, что она противна нашимъ страстямъ и склонностямъ. (а).

страстій.

(а). Ощутительнымъ почти образомъ видимо сіе изъ онаго славнаго спора, происходившаго въ древнемъ Римскомъ Сенатѣ между двумя знаменитыми Римлянами, Фабіемъ Максимомъ и Сципіономъ I. Африканскимъ о перенесеніи второй Пунической войны изъ Италіи въ Африку. Первый сему всѣми силами противился, какъ всякой знающій его свойство видитъ, по сродной себѣ медленности и тихости, отметающей всѣ толь отважныя предпріятія, или какъ думаютъ нѣкоторые, по причинѣ зависти къ Сципіону; а сей напротивъ всѣми силами старался о дозволеніи перенести Римское оружіе въ Африку, по причинѣ жара своей молодости, стремящейся обыкновенно къ чему нибудь чрезвычайному и рѣдкому.

Сродное многимъ нерадѣніе, и разныя должности раждаютъ еще предразсужденія.

§. 212. Но наиболѣе умножаетъ предразсужденія сродное многимъ нерадѣніе о раздѣльномъ разсмотрѣніи истины. Ибо какъ во всякомъ случаѣ представлять себѣ подобно связь съ главными и твердыми началами встрѣчающихся съ нами истинъ, особливо весьма отвлеченныхъ, не малаго стоитъ труда; то по сему многіе, избѣгая сего неудобства, всякую почти попадающуюся имъ истину безъ дальняго разсмотрѣнія принимаютъ за справедливую, наипаче, когда еще

къ тому присоединено будетъ свидѣтельство какого нибудь извѣстнаго по своему просвѣщенію мужа. Сверьхъ сего иные почитаютъ совсемъ за излишнее и напрасное дѣло вникать въ основаніе такихъ разсужденій, которыя многими Учеными не токмо приняты, но еще объяснены и доказаны; хотя впрочемъ случается, что и такія разсужденія послѣ находимы бываютъ иногда не справедливыми. Иныеже наконецъ различными обязанностями и должностями бываютъ иногда удерживаемы отъ тщательнаго разсмотрѣнія всякой истины.

Сверьхъ сего излишняя къ себѣ довѣренность.

§. 213. Случается не рѣдко, особливо съ людьми отмѣннаго самолюбія, что излишнія, приписуемыя имъ отъ другихъ или справедливыя, или ложныя и произходящія изъ ласкательства похвалы такую въ нихъ раждаютъ къ самимъ себѣ довѣренность, что погрѣшить въ своихъ разсужденіяхъ, почитаютъ дѣломъ для себя не возможнымъ. Произтекающія изъ сего источника предразсужденія называются предразсужденіями необманчивости praeiudicia infallibilitatis; которыя тѣмъ болѣе не допускаютъ до истины, что онѣ производятъ упорное противу самыхъ основательныхъ доказательствъ защищеніе принятаго нами мнѣнія или предположенія, даже до того, что раждаютъ въ насъ презрѣніе и ненависть къ тѣмъ, которые съ нами въ томъ не соглашаются; и наконецъ вперяютъ въ насъ духъ повелительности, съ какою мы хотимъ изторгнуть отъ другихъ согласіе съ нашими мыслями. Голльм. Лог. §. 209.

§. 214. Сверьхъ сихъ со стороны нашей причинъ, отъ которыхъ раждаются предразсужденія, бываютъ еще многія со стороны какъ тѣхъ, отъ которыхъ мы заимствуемъ какія нибудь мнѣнія, такъ и со стороны самаго разсужденія, занятаго нами отъ другихъ. Просвѣщеніе, лѣта, благоразуміе, достоинства, и слава тѣхъ, которые намъ сообщаютъ свои мысли, хорошее мнѣніе о томъ народѣ, изъ котораго они происходятъ, о томъ ученіи, котораго они держатся, множество другихъ, принявшихъ за истину ихъ разсужденія, общее въ нашемъ отечествѣ какое нибудь мнѣніе; всѣ сіи обстоятельства производятъ почти безчисленное множество предразсужденій, изъ которыхъ каждое называется особенно именемъ той причины, отъ которой оно происходитъ; такъ, что иныя называются предразсужденіями мнѣнія о лѣтахъ praeiudicia aetatis, о народѣ praeiudicia nationis, о ученіи praeiudicia sectae, о принятомъ предположеніи praeiudicia receptae hypotheseos, о множествѣ согласующихся praeiudicia consentientium multitudinis, иныя предразсужденіями общими въ отечествѣ praeiudicia patriae. Голльм. Лог. §. 208. 209.

Другія внѣшнія причины предразсужденій.

§. 215. Не малое еще число предразсужденій раждается въ насъ отъ страннаго нѣкотораго пристрастія ко всему или старинному, praeiudica antiquitatis, или новому, praeiudicia nouitatis. Часто случается, что иные мнѣнія другихъ принимаютъ за истину, или ложь единственно по тому, что онѣ суть или древнія, или новыя.

Предразсужденія древности и новизны.

Сїя излишняя страсть въ иныхъ къ старинѣ производитъ то, что они всѣ новѣйшихъ временъ открытїя презираютъ, или по крайней мѣрѣ почитаютъ маловажными, въ тѣхъ мысляхъ, что не можно никакой уже изобрѣсти истины, которая бы не была извѣстна древнимъ; другихъ пристрастїе къ новизнамъ заставляетъ думать, что всѣ древнихъ изобрѣтенїя не совершенны; что все то, что было извѣстно древнимъ, нынѣ находится въ лучшемъ состоянїи, и въ лучшемъ, какъ они говорятъ, вкусѣ; и потому презираютъ все, что, по ихъ мнѣнїю, пахнетъ стариною. Сколь часто сїи противныя между собою пристрастїя входятъ во всѣ почти наши дѣла и намѣренїя!

Предразсужденїя называются еще именами тѣхъ наукъ и вещей, въ которыхъ бываютъ.

§. 216. Всѣ сїи случайныя и частныя причины, которыя, какъ видно изъ предъидущихъ §§. производятъ безчисленное почти множество различныхъ предразсужденїй, даютъ каждому изъ нихъ сверьхъ общихъ особенныя еще имена: но иногда предразсужденїя не токмо называются именами тѣхъ вещей и предметовъ, въ разсужденїи которыхъ ими бываемъ мы заражены, но еще сколько есть различныхъ знаний и наукъ, въ которыхъ онѣ случаются, на столько же родовъ онѣ другими раздѣляются; такъ, что по сей причинѣ иныя называются Медицинскими, иныя Философскими, и проч. Иногда же потому, что бываютъ или въ нашемъ познанїи, или въ нашихъ поступкахъ, раздѣляются на предразсужденїя знанїя praeiudicia doctrinae,

и предразсужденія жизни praeiudicia vitae. Голльм. Лог. §. 212.

§. 217. Наконецъ погрѣшность, бывающая въ умствованіи, состоитъ наиболѣе въ выведеніи не справедливаго заключенія изъ справедливыхъ посылокъ. Поелику сіе, какъ всякой видитъ, произходитъ отъ ненаблюденія правилъ, надлежащихъ до умствованія, что впрочемъ въ таковыхъ умствованіяхъ по большей части рачительно бываетъ укрываемо; то по сему оныя справедливо называются обыкновенно обманчивыми силлогизьмами sophismata, (a). которыя суть такія умствованія, коихъ не правильный составъ, будучи сокрытъ отъ другихъ, не справедливо слѣдующее заключеніе выдаетъ за истину. Опытъ тому свидѣтелемъ, сколь часто таковыя ложныя умствованія вводятъ въ величайшія обманы малознающихъ.

Въ чемъ состоитъ погрѣшность, бывающая въ умствованіи?

Опредѣленіе обманчивыхъ силлогизьмовъ.

(a). Названы они такъ отъ древнихъ Греческихъ мудрецовъ, называвшихся Софистами, которые употребляя таковые обманчивые способы умствованія, и соединяя ихъ съ краснорѣчіемъ, заставляли другихъ удивляться своему знанію; противъ которыхъ первый возсталъ Сократъ, обличая ихъ въ сихъ обманахъ обыкновенными своими вопросами.

§. 218. Причины не правильнаго состава таковыхъ силлогизьмовъ бываютъ обыкновенно или въ словахъ, или въ мысляхъ, изъ которыхъ они состоятъ, и по сему называются обманами или въ словахъ fallaciae in dictione, или внѣ словъ fallaciae extra

Обманчивость силлогизьмовъ произходитъ или отъ словъ, или отъ мыслей.

dictionem. Всѣ вообще обманы, скрывающїеся въ словахъ, содержатся подъ именемъ обоюдности aequiuocationis, которая есть не что иное, какъ представленїе одного, или многихъ словъ въ различныхъ значенїяхъ, которыя имъ по употребленїю свойственны. Когда слова другаго понявъ совсемъ въ иныхъ значенїяхъ, принимаемъ и содержащуюся подъ ними мысль другаго въ иномъ совсемъ смыслѣ, и изъ нея потомъ выводимъ такїя слѣдствїя, которыя происходятъ единственно отъ того, что не въ томъ смыслѣ приняли мы мнѣнїе другаго; въ такомъ случаѣ происходящїй между нами и тѣмъ, котораго слова мы иначе толкуемъ, споръ называется словопрѣнїемъ Logomachia, которое тѣмъ бываетъ вреднѣе въ познанїи истины, чем живѣе каждая изъ спорющихся сторона представляетъ себѣ тѣ значенїя обоюдныхъ словъ, которыя съ ними соединяетъ.

Опредѣленїе словопрѣнїя.

Обманъ обоюдности и бываетъ или въ одномъ, или многихъ словахъ.

§. 219. Впрочемъ разнымъ образомъ бываетъ сей обманъ обоюдности, и происходящее изъ него словопрѣнїе: послику хотя всякая обоюдность состоитъ въ представленїи однѣхъ словъ въ различныхъ значенїяхъ; но понеже слова представляемъ мы или каждое особливо, или въ соединенїи съ другими; то по сему обманъ обоюдности бываетъ или въ одномъ отдѣленномъ отъ другихъ in singulis, или во многихъ соединенныхъ между собою словахъ in multis coniunctis vocibus. Въ первомъ случаѣ онъ называется обманомъ двоякаго значенїя fallacia ambiguitatis, и бываетъ вопервыхъ

Перваго рода обманъ называется

вѣ словахѣ не токмо общенародныхѣ, имѣющихѣ различныя значенія, но и вѣ искуственныхѣ, сѣ которыми разныя соединяемы бываютѣ понятія; то есть, когда или такія различныя значенія одного слова не всѣ одинаково употребляются, но одно которе нибудь гораздо рѣже; (а). или когда искусственное слово будетѣ различно опредѣляемо, (б). или по свойству своему означая какой нибудь родѣ, будетѣ употреблено для означенія какого нибудь содержащагося подѣ нимѣ вида: (в). ибо вѣ сихѣ случаяхѣ легко можетѣ быть, что другой такое слово приметѣ или вѣ другомѣ опредѣленіи, или подѣ нимѣ будетѣ разумѣть не тотѣ, но иной, а иногда и совсемѣ противный видѣ. Кѣ сему должно отнести и то, когда одно слово вѣ одномѣ мѣстѣ силлогизьма будетѣ принято за то понятіе, которое имѣ обыкновенно выражается, а вѣ другомѣ или за самыя буквы и слоги, изѣ которыхѣ состоитѣ, (г). или за ту часть рѣчи, кѣ которой оно принадлежитѣ. (д).

обманомѣ двоякаго значенія; и когда онѣ случается?

(а). Рыбы, животныя; и рыбы, знакѣ на Зодіакѣ.

(б). Когда первыя начала тѣлѣ называются отѣ Философовѣ существами простыми; и иные по сей причинѣ называютѣ ихѣ не дѣлимыми на части, а иные дѣлимыми, но токмо на однородныя in partes homogeneas: то сіе различіе мнѣній происходитѣ единственно отѣ того, что существо простое принимается отѣ нихѣ вѣ разныхѣ опредѣленіяхѣ.

(в). Когда сказано будетъ, что причиною ученія есть польза общества; то разумѣется здѣсь причина конечная; но иные пользу могутъ почесть причиною дѣйствующею ученія.

(г). Примѣръ таковаго дѣтскаго обмана приводитъ Сенека въ одномъ изъ своихъ писемъ.

Мышъ есть одинъ слогъ;
Мышъ ѣстъ сыръ;
Слѣд. слогъ ѣстъ сыръ.

(д). На примѣръ: Богъ есть вездѣ;
Вездѣ есть нарѣчіе;
Слѣд. нарѣчіе есть Богъ.

Обоюдность во многихъ словахъ.

§. 220. Напротивъ сего обоюдность, находящаяся во многихъ соединенныхъ между собою словахъ, бываетъ тогда, когда слова, которыя, взяты будучи каждое порознь, постоянныя имѣютъ значенія, приняты будучи въ соединеніи двоякой заключаютъ въ себѣ смыслъ, по причинѣ или сомнительнаго ихъ сочиненія по правиламъ Грамматическимъ, (а). или опущенія въ нужныхъ мѣстахъ знаковъ раздѣленія. (б). Сей обманъ называется обыкновенно обманомъ двоякаго смысла fallacia amphiboliae. Сюда такъ же принадлежатъ обманы соединенія fallacia compositionis, и раздѣленія diuisionis. Первый состоитъ въ томъ, когда нѣкоторыя понятія, которыя должно принять за два различныя, берутся за одно; (в) Второй же бываетъ тогда, когда нѣкоторыя понятія берутся за различныя между собою въ такомъ случаѣ, когда ихъ должно принять за одно. (г).

Называется обманомъ двоякаго смысла.

Обманъ соединенія.

Обманъ раздѣленія.

(а). Таковыми обманами преисполнены древнїе отвѣты Прорицалищь, которые впрочемъ по переводѣ на нашъ языкъ теряютъ по большей части свою обоюдность. Но бываютъ сїи обманы и на Россїйскомъ языкѣ: на примѣръ: превосходитъ твое богатство желанїе. Обоюдность здѣсь состоитъ въ неизвѣстности того, который падежъ именительный, и который винительный.

(б). Умертвить отца не думай бояться дѣло похвальное. Ежели поставить запятую послѣ слова, не думай; то будетъ смыслъ совсемъ противной тому, который въ сихъ же самыхъ словахъ будетъ находиться, ежели поставить только двоеточїе послѣ слова, бояться.

(в). Такой обманъ употребилъ сынъ, доказывая отцу, что поставленныя на столъ три яица составляютъ пять яицъ, а не три; говоря, что гдѣ три, тутъ есть и два; а два и три составляютъ пять: но отецъ взявши дѣйствительныя три яица, а сыну велѣвши взять остальныя два, открылъ его обманъ соединенїя.

(г). Обманъ раздѣленїя явствуетъ изъ сего обманчиваго силлогизьма: ежели бы что нибудь имѣло движенїе, тобы оно двигалося или на томъ мѣстѣ, на которомъ находится, или на томъ, на которомъ его еще нѣтъ; но въ первомъ случаѣ движенїю быть не можно: поелику движенїе требуетъ большаго пространства, не-

жели какое занимается движимымъ; въ послѣднемъ же было бы справедливо, что вещество можетъ имѣть и дѣйствія и страданія тамъ, гдѣ его совсемъ нѣтъ. Здѣсь вся обоюдность происходитъ отъ того, что въ разсужденіи движенія раздѣляются мѣста, на которомъ находится, и на которомъ не находится движимое: ибо всякое движимое переходитъ съ мѣста, на которомъ находится, на то, на которомъ его еще нѣтъ.

Обманы въ мысляхъ бываютъ 7. способами.

§. 221. Обманы, скрывающіеся не въ словахъ, но въ мысляхъ суть слѣдующіе: 1. обманъ случайности fallacia accidentis; когда такія принадлежности вещи, или лица, которыя имъ свойственны бываютъ по случаю, смѣшиваемъ съ естественными ихъ качествами, и почитаемъ отъ нихъ не отъемлемыми: (а). 2. обманъ заключенія отъ словъ сказанныхъ съ условіемъ къ словамъ разумѣемымъ просто, fallacia a dicto secundum quid, ad dictum simpliciter; когда такое мнѣніе другихъ, которое справедливо по причинѣ соединеннаго съ нимъ условія, принимаемъ за истинное безъ всякаго условія: (б). 3. обманъ отъ незнанія самаго дѣла, ignoratio elenchi; когда содержаніе дѣла, о которомъ разсуждаемъ, или споримъ съ другими, разумѣемъ совсемъ иначе, и по сей причинѣ выводя изъ него слѣдствія ни мало не слѣдующія употребляемъ ихъ къ его опроверженію: (в). 4. обманъ отъ недостатка началъ fallacia petitionis principii; когда приводимое для подтвержденія какой нибудь истины

доказательство требуетъ само еще дальнѣйшаго доказательства: (г). 5. обманъ послѣдствія fallacia consequentis; когда изъ чего нибудь выводимъ то, что совсемъ изъ того не слѣдуетъ: (д). 6. обманъ принятія не причины за причину fallacia non caussae, vt caussae; когда почитаемъ причиною другой вещи что нибудь такое, что ни мало не можетъ быть причиною оной: (е). 7. обманъ смѣшенія многихъ вопросовъ fallacia plurium interrogationum; когда многіе различнаго содержанія вопросы вдругъ, какъ бы составляющіе одинъ, намъ бываютъ предлагаемы. (ж).

(а). Подвергаются сему обману тѣ, которые снамъ и ложнымъ предвѣщаніямъ вѣрятъ, когда по нечаянности исполнится то, что ими предзнаменуемо бываетъ. Погрѣшаютъ симъ образомъ и тѣ, которые почитаютъ великими людьми такихъ, которые безразсудныя свои предпріятія имѣли счастіе произвести успѣшно; и напротивъ.

(б). Когда, на примѣръ, изъ Физическаго мнѣнія; что ничто въ мірѣ семъ не уничтожается; заключаемъ, что міръ есть вѣченъ: такъ же изъ сего закона; что родителямъ должно повиноваться; выводимъ, что должно и отечеству измѣнить, когда они намъ приказываютъ.

(в). Ежели бы изъ сихъ словъ: изъ условія ничего подлиннаго заключить не можно: заключили, что всякое условіе напрасно; а изъ сего бы стали выводить, что слѣдственно всѣ разсужденія наши

должны быть справедливыми, или ложными сами по себѣ, и проч.

(г). Такую бы сдѣлалъ погрѣшность Историкъ, естьли бы сталъ вѣрить всякому повѣствованію другаго, не будучи прежде увѣренъ въ томъ, что сіе преданіе есть справедливо.

(д). На примѣръ: Профессора Рихарда убило Електрическою силою: слѣдовательно изпытаніе Електрической силы противно Богу. Древніе не знали причины прилива и отлива моря; слѣдовательно не знали Физики.

(е). Такъ погрѣшаетъ чернь, почитая за знакъ войны Сѣверное сіяніе: такъ погрѣшили Римляне сомнѣвавшіеся послѣ раззоренія Рима Галлами, остаться ли имъ въ раззоренномъ Римѣ; когда услышавши нечаянно одного офицера, приказывающаго прапорщику сими словами: здѣсь поставь знамя: почли сіи слова за повелѣніе Боговъ не оставлять Рима.

(ж). Обманъ смѣшенія многихъ вопросовъ для всякаго безопасенъ почти тогда, когда дѣйствительно многіе различные вопросы предлагаются за одинъ: ибо всякой въ такомъ случаѣ ихъ раздѣлить, и на каждой отвѣчать особливо можетъ: такъ, на примѣръ: Богъ, и міръ вѣчныли, или временны? Но сей самой обманъ можетъ ввести въ великія погрѣшности, когда многіе различные вопросы соединены будутъ въ одинъ такъ искусно, что не всякой можетъ узнать, что въ одномъ такомъ вопросѣ скрываются многіе: на

примѣрЪ: воевалЪ ли противЪ Италїи Греческой АлександрЪ? ПодЪ Александромъ можно разумѣть Александра Македонскаго и Александра Епирскаго: вЪ первомЪ случаѣ на вопросЪ должно отвѣчать отрицательно, а во второмЪ утвердительно.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О

СРЕДСТВАХЪ КЪ ПОЗНАНІЮ, И СООБЩЕНІЮ ДРУГИМЪ ИСТИНЫ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О правильномъ употребленіи понятій и разсужденій.

Связь

§. 222. Раздѣльное изъясненіе дѣйствій разума и общихъ свойствъ истины тотъ главный имѣетъ конецъ, чтобъ Умословіе тѣмъ удобнѣе могло показать общія правила и средства къ познанію всякаго рода истины. Но поелику сіи общія правила и средства должны способствовать во всякомъ случаѣ къ разпространенію истиннаго о вещахъ познанія; то по сему слѣдуетъ теперь показать вопервыхъ средства къ познанію истины, когда мы собственными силами до оной дойти стараемся; потомъ, что способствуетъ къ разсмотренію изобрѣтенныхъ и открытыхъ другими истинъ; и наконецъ изъяснить лучшій и удобнѣйшій способъ къ сообщенію другимъ узнанныхъ нами истинъ,

И содержаніе третіей части.

§. 223. Какъ главное препятствїе къ познанїю истины составляютъ наши погрѣшности, къ которымъ съ продолженїемъ времени привыкнувши, съ великою трудностїю послѣ различаемъ ихъ, а иногда и совсемъ не можемъ различить отъ истины; такъ и первый шагъ въ познанїи ея составляетъ то, когда мы стараемся быть отъ нихъ свободными. Но что бы предупредить погрѣшности всякаго рода въ познанїи и разсматриванїи истины случающїяся; то для сего должно стараться, не токмо о правильномъ употребленїи въ сихъ случаяхъ показанныхъ трехъ дѣйствїй разума, но и доводить ихъ до возможнаго совершенства.

Первое средство къ познанїю истины стараться убѣгать погрѣшностей.

На сей конецъ дѣйствїя разума должно употреблять правильно.

§. 224. И такъ вопервыхъ въ разсужденїи понятїй за главное всегда поставлять должно себѣ правило, стараться доходить до того, чтобъ онѣ вопервыхъ были ясныя; ясныя приводить въ раздѣльныя; а сїи послѣднїя превращать въ полныя и дополненныя, ежели то возможно; по крайней мѣрѣ сколько свойство представляемой нами вещи позволяетъ, доводить свои объ ней понятїя до возможнаго совершенства, и въ произведенїи ихъ не остонавливаться на нижнемъ степени, когда можемъ дойти до вышшаго, кольми паче на понятїяхъ темныхъ или смѣшенныхъ, особливо въ представленїи себѣ добра и зла; поелику нѣтъ бѣдственнѣе погрѣшности, какъ не справедливое представленїе тѣхъ вещей, которыя имѣютъ величайшее влїянїе въ наше благополучїе. Голльм. Лог. §. 143. 344.

Понятїя должно доводить до возможнаго совершенства.

Какимъ образомъ понятія приводятся въ большее совершенство?

§. 225. По чему когда имѣемъ о какой нибудь вещи понятіе ясное, то не довольствуяся имъ должны въ мысляхъ своихъ раздѣлять между собою всѣ ея свойства, которыя вмѣстѣ съ нею представляемъ себѣ въ понятіи ясномъ; потомъ каждое изъ сихъ свойствъ раздробить въ мысляхъ на тѣ части и принадлежности, которыя его составляютъ; и такъ далѣе, пока наконецъ дойдемъ до того, что ничего не останется въ представляемой нами вещи, чтобы было намъ не извѣстно; и пока въ раздѣленіи какого нибудь общаго понятія на понятія частныя, его составляющія, дойдемъ до самыхъ отвлеченныхъ, далѣе которыхъ въономъ общемъ понятіи или совсемъ ничего нѣтъ, или мы представить себѣ болѣе ничего не можемъ. (а). Ибо симъ единственно способомъ приобрѣтается обширное и подробное о вещахъ, и ихъ свойствахъ познаніе. Голльм. Лог. §. 245.

(а). Такимъ образомъ Химикъ, стараяся узнать составъ и природу какого нибудь тѣла, раздѣляетъ его на тѣ смѣшенныя тѣла, изъ которыхъ оно составлено; потомъ сіи смѣшенныя тѣла на свои разнородныя части, пока дойдетъ до такихъ частей онаго главнаго тѣла, которыя по свойству своему на другія разнородныя тѣла раздѣлены быть уже не могутъ.

Каждый видъ понятій особливымъ образомъ

§. 226. Сверьхъ сего поелику каждый видъ понятія, (судя по различію способностей, дѣйствующихъ въ произведеніи ихъ,) особливымъ образомъ служитъ къ познанію

истины; то кромѣ того, что выше предложено о понятіяхъ вообще, весьма полезно узнать правильное каждаго вида понятій употребленіе въ познаніи истины. И вопервыхъ въ разсужденіи чувствованія прежде всего должно замѣтить то, что чемъ большее вліяніе имѣютъ въ познаніе истины какъ погрѣшности, такъ и справедливое употребленіе чувствъ, тѣмъ болѣе стараться должно о семъ послѣдьнемъ; для того, что всѣ, какія только мы имѣемъ понятія, раждаются отъ чувствованія; а какія будутъ понятія, такія будутъ и разсужденія, и умствованія; и по сему какое будетъ употребленіе чувствъ, таково будетъ и познаніе истины.

служитъ къ познанію истины.

Наиболѣе должно стараться о правильномъ употребленіи чувствъ.

227. И такъ поелику довольно извѣстно, что чувства въ познаніи вещей часто насъ обманываютъ, то есть, представляютъ намъ иногда вещи иначе, нежели каковы онѣ сами въ себѣ; и поелику извѣстно такъ же, что сей обманъ произходитъ отъ того, когда чувства не имѣютъ всѣхъ къ произведенію справедливаго чувствованія принадлежностей: то по сей причинѣ въ познаніи истины дотолѣ должно имъ не довѣрять, пока изъясненными въ вышшей части признаками справедливаго чувствованія будемъ совершенно увѣрены въ томъ, что чувства наши въ познаніи имѣли всѣ къ справедливому чувствованію принадлежности: поелику наблюдать сіе во всякомъ случаѣ, по причинѣ безчисленнаго множества бывающихъ въ человѣческой жизни опытовъ, почти не возможно.

Чувствамъ не вдругъ должно довѣрять.

Изъ чувствованія должно производить понятія раздѣльныя.

§. 228. Въ чувствованіи ничего чаще не случается, какъ то, что мы приписываемъ чувствамъ познаніе, произведенное въ насъ другими совсемъ способностями, по причинѣ той, что всякое чувствованіе бываетъ понятіе смѣшенное, въ которомъ представляются намъ вдругъ многія соединяющіяся между собою временемъ, мѣстомъ, и другими обстоятельствами вещи. По чему когда хотимъ, чтобъ чувствованіе послужило твердымъ основаніемъ справедливому познанію; то должно всѣ различныя вещи, или ихъ свойства, представляющіяся вдругъ нашимъ чувствамъ, раздѣльно одно отъ другаго вообразить въ своихъ мысляхъ: поелику чрезъ сіе сверьхъ того, что изъ чувствованія произведемъ понятія раздѣльныя, можемъ предостеречься, чтобъ понятія произведенныя разумомъ не приписать чувствамъ.

Въ чувствованіи всякой вещи должно поступать тщательно.

§. 229. Наконецъ въ познаніи вещей, подлежащихъ нашимъ чувствамъ, такъ должно ихъ употреблять, какъ бы оныя вещи въ первой только разъ встрѣтилися съ нами, хотя бы впрочемъ были давно уже намъ извѣстны. Поелику такимъ образомъ не рѣдко открываемы бываютъ въ вещахъ всѣми пренебрегаемыхъ такія свойства, которыя, будучи прежде не извѣстны почти всѣмъ, послѣ приводятъ въ удивленіе. Ибо всѣ почти вещи отъ повседневнаго ихъ употребленія съ продолженіемъ времени дѣлаются въ нашихъ мысляхъ не достойными вниманія, и не рѣдко прежде, нежели мы узнаемъ всѣ ихъ свойства; такъ,

что большая часть людей то токмо почитаетъ достойнымъ своего вниманія, что ново, рѣдко, или изъ дальнихъ къ намъ привезено странъ; а напротивъ сего пренебрегаетъ все то, что всегда находится передъ глазами, хотя сіе часто бываетъ нѣчто превосходнѣйшее и весьма полезное.

§. 230. Впрочемъ чувства служатъ къ познанію истины не только въ разсужденіи такихъ вещей, которыя будучи въ естественномъ своемъ состояніи подлежатъ чувствованію каждаго, но не рѣдко доставляютъ намъ понятія и о такихъ свойствахъ вещей, которыя открываются въ нихъ не иначе, какъ когда онѣ искусствомъ приведены будутъ въ такое состояніе, въ которомъ онѣ естественно не бываютъ. Первымъ способомъ пріобрѣтаемое познаніе называется опытомъ experientia, а во второмъ случаѣ опытностію experimentum, въ разсужденіи которой, поелику тѣже самыя, и отъ тѣхъ же причинъ происходящія случаются съ нами погрѣшности, какія и въ опытахъ, то для предупрежденія оныхъ тѣже должно наблюдать правила, какія предписаны о простомъ чувствованіи въ предъидущихъ §§.

На чувствованіи имѣютъ основаніе опытъ и опытность.

Опредѣленіе опыта. — Опытности, и ея правила.

§. 231. Поелику опытности производимы бываютъ обыкновенно для познанія истины въ вещахъ недѣлимыхъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ свойства намъ не извѣстныя и сокровенныя: то изъ сего видно, что для открытія ихъ, надъ каждою Физическою вещію можно производить множество различныхъ опытностей, по причинѣ раз-

Опытности бываютъ различны, по причинѣ или вещей, или времени, или мѣста.

личныхъ обстоятельствъ, въ какихъ онѣ бываютъ: однако всѣ предпринимаемыя нами опытности бываютъ различны или по причинѣ самыхъ вещей, надъ которыми мы ихъ производимъ, или по причинѣ времени, въ какое ихъ производимъ, или по причинѣ мѣста, гдѣ онѣ бываютъ нами производимы. Голльм. Лог. §. 256.

Какія различныя опытности могутъ быть по причинѣ различія вещей?

§. 232. И такъ въ разсужденіи вещей, надъ которими имѣемъ опытности, можемъ оныя предпринимать съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ узнать, 1. что естьли удалося намъ произвести въ вещи посредствомъ искуства, то не можноли тоже самое сдѣлать и въ другихъ подобныхъ оной вещахъ? (а). 2. что имѣло успѣхъ во многихъ соединенныхъ между собою вещахъ; то не удастся ли, и притомъ совершенноли, или только отъ части, въ каждой особенно изъ тѣхъ вещей, и напротивъ? (б). 3. Что произходитъ тогда, когда какія нибудь вещи будутъ соединены съ другими; то не можетъ ли тоже самое произойти и тогда, когда тѣже самыя вещи будутъ соединены съ вещами или совсемъ иными, или противными первымъ? (в). 4. что произходитъ отъ такого количества вещи, то не можетъ ли тоже самое произойти и отъ меньшаго, или большаго количества оной вещи; и въ большемъ, или въ меньшемъ степени будетъ отъ того успѣхъ? (г). 5. что произходитъ отъ такихъ дѣйствующихъ причинъ; не можетъ ли тоже произойти и отъ другихъ имъ подобныхъ, или не подобныхъ, или иной совсемъ послѣдуетъ ус-

пехЪ. (д). Голльм. Лог. §. 259. 260 261.

(а) Ежели искуство могло привести вЪ большее совершенство чувство зрѣнія; то не можно ли такЪ же усовершенствовать болѣе и слухЪ, осязаніе, и проч?

(б) Ежели ледЪ производитЪ стужу, и соли такЪ же; то когда соединены будутЪ ледЪ сЪ солью, могутЪ ли произвести стужу, и вЪ какомЪ степени? Или когда краски разведенныя жидкостями служатЪ кЪ изображенію вещей; то можно ли такЪ же писать и не разведенными красками, и сЪ какимЪ успѣхомЪ?

(в) Ежели солнечные лучи собранные вЪ зажигательное стекло зажигаютЪ; то не можно ли сдѣлать тоже и сЪ лучами лунными?

(г) Ежели фунтЪ воды можетЪ развести нѣсколько унцій соли; то можетЪ ли тоже произвести дѣйствіе и полфунта воды? Ежели такой мѣры огонь разтопляетЪ металлЪ; то не разтопитЪ ли того же металла огонь и меньшаго количества?

(д) Что происходитЪ отЪ естественныхЪ причинЪ, можно ли произвести то искусствомЪ? ТакЪ, на примѣрЪ, можно ли искуствомЪ произвести радугу.

По причинѣ времени.

§. 233. ВЪ разсужденіи времени можемЪ предпринимать различныя опытности сЪ тѣмЪ, чтобЪ узнать, 1. что счастливо удалося вЪ такое время, или такую часть года; не удается ли тоже и вЪ другое время? (а). 2. что удалося вЪ такое продолженіе времени; не удастся ли тоже и

въ меньшее продолженїе? (б). или что удалося въ короткое время, то не лучше ли удастся, когда больше употреблено будетъ времени. (в). 3. что однажды удалося въ какой нибудь вещи; будетъ ли удаваться, и съ какимъ успѣхомъ и всегда? (г).

(а) Ежели какой нибудь плодъ родится въ извѣстное одно время; то не можно ли дойти до того, чтобъ онъ родился и въ другое время?

(б) Ежели прививныя деревья приносятъ плодъ чрезъ три года; то можно ли сдѣлать, чтобъ приносили въ одинъ годъ?

(в). Ежели молодое дерево въ годъ можетъ вырости на аршинъ; то не плодороднѣе ли оно будетъ, когда искуство доведетъ его до того, что оно на аршинъ будетъ подниматься только въ два года?

(г). Ежели однажды пересажденное дерево принялося хорошо; то примется ли такъ же, когда будетъ пересажено въ другой, и въ третей разъ?

— Въ разсужден.и мѣста.

§. 234. Наконецъ относително къ мѣсту можно производить опытности съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобъ узнать, что когда что нибудь бываетъ естественно, или искуствомъ произведено въ одномъ мѣстѣ; то можно ли тоже самое произвести и на другомъ мѣстѣ? Такъ, на примѣръ, что удобно происходитъ на открытомъ воздухѣ, можетъ ли тоже быть на мѣстѣ загороженномъ и покрытомъ? и проч. Поелику мѣсто: (ежели взять въ общенародномъ смыслѣ: ибо въ Философскомъ оно значитъ токмо про-

странство наполняемое какимъ нибудь веществомъ:) весьма много, и по различїю своему весьма различно производитъ одинаковыя впрочемъ Физическїя дѣйствїя.

§. 235 Случается, что посредствомъ опытности, производимой со всякимъ возможнымъ тщанїемъ и осмотрѣливостїю, не доходимъ до познанїя того, что намѣревалися узнать помощїю оной: (а сїе происходитъ или отъ несправедливости того, что мы хотѣли узнать посредствомъ опытности; или отъ опущенїя нѣкоторыхъ нужныхъ къ тому принадлежностей:) однако никогда не должно пренебрегать и не удачныхъ опытностей: ибо иногда посредствомъ ихъ находимъ и открываемъ то, чего мы не намѣревалися помощїю ихъ узнать, и что впрочемъ бываетъ гораздо важнѣе самаго намѣренїя, съ какимъ мы производили опытность. По чему въ предпринимаемыхъ нами опытностяхъ сверьхъ цѣли оныхъ должно примѣчать всѣ бываемыя при томъ обстоятельства; дабы чрезъ то отъ нихъ получить пользу такую, которая бы простиралася далѣе самаго намѣренїя нашего. Голльм. Лог. §. 264.

И не удачныя опытности могутъ быть полезны.

236. Что касается до воображенїя; то поелику всѣ происходящїя отъ него погрѣшности случаются съ нами тогда, когда сїя быстрая способность не управляется никакими правилами, которыя бы ее содержали въ надлежащихъ предѣлахъ; и по тому въ изсѣдованїи истины наиболѣе должно стараться о томъ, чтобъ помня всегда о предлагаемой нами себѣ цѣли, всѣ пред-

Какъ должно управлять воображенїемъ?

представляемыя намъ силою воображенія понятія относить къ оной; входя разсужденіемъ въ связь тѣхъ понятій, которыя оно представляетъ намъ соединенными: ибо таковое тщательное разсмотрѣніе связи нашихъ понятій, и на сей конецъ предпринимаемое нами раздѣльное оныхъ представленіе въ мысляхъ, тотчасъ могутъ намъ показать, гдѣ находится недостатокъ должной между ими связи. Голльм. Лог. §. 271.

Какъ способствуетъ воспоминаніе къ познанію истины?

§. 237. Поелику затвердить что нибудь въ памяти есть не что иное, какъ чрезъ частое и продолжительное воспоминаніе о какой нибудь вещи снискать способность не только безъ всякаго затрудненія произвести, когда хотимъ, понятіе объ ней, но и тотчасъ его узнать, когда оно само собою представится намъ; то изъ сего видно, что воспоминаніе тѣмъ наиболѣе нужно въ познаніи истины, что когда мы, воспоминая часто о познаваемой нами вещи, затвердимъ въ своей памяти представленныя нами прежде раздѣльныя объ ней понятія; то составленныя потомъ изъ нихъ какъ разсужденія, такъ и умствованія весьма много послужатъ къ дальнѣйшему познанію истины: ибо положивъ такое къ познанію ея основаніе, и зная твердо способъ выводить одно изъ другаго, найдемъ себя въ состояніи не только раздѣльнымъ образомъ представить себѣ начала своего познанія, но и выводить изъ того, что мы узнали, новыя слѣдствія и заключенія. Голльм. Лог. §. 273. 276.

§. 238. Чтобъ узнать чувствованіе бывшее прежде въ нашихъ мысляхъ; то не обходимо нужно сперва оное произвести или посредствомъ новаго чувствованія, или когда сего сдѣлать не можно, силою воображенія. И по сему когда мы не можемъ вспомнить о такой вещи, которая прежде бывши, болѣе уже не находится въ нашихъ чувствахъ; то въ семъ случаѣ удобнѣе всего можетъ вспомоществовать нашему воспоминанію воображеніе. Ибо когда воображеніе за всегдашній имѣетъ себѣ законъ, чтобъ по представленіи части прежняго чувствованія представить все оное; то ежели хотимъ вспомнить какое нибудь прежнее чувствованіе, которое совсемъ забыли, и которое впрочемъ посредствомъ новаго чувствованія опять представить себѣ не можемъ; надобно только силою вообраЖенія привести себѣ на мысли одно, особливо важнѣйшее какое нибудь онаго обстоятельство, отъ котораго и все прежнее чувствованіе можетъ притти намъ на мысли. Голльм. Лог. §. 279.

Средство вспомнить о томъ, что забыли.

§. 239. Когда отвлеченіе представляетъ отдѣленно одну какую нибудь вещь изъ числа многихъ такихъ, которыя въ чувствованіи или воображеніи представляются вдругъ и соединенными между собою; то изъ сего видно, что оно понятія смѣшенныя превращаетъ въ раздѣльныя: и послику первое дѣйствіе разума состоитъ въ представленіи раздѣльныхъ о вещахъ понятій, то по сему отвлеченіе есть первое средство къ усовершенствованію и из-

Польза отвлеченія въ познаніи истины.

ощренію разума для усмотренія истины, и различенія ея отъ ложнаго: при чемъ однако надобно остерегаться, чтобъ тѣ вещи, которыя мы пособіемъ отвлеченія представляемъ себѣ раздѣльно, не почитать въ самомъ дѣлѣ такими, которыя въ природѣ раздѣлены, и одна безъ другой быть могутъ. Голльм. Лог. §. 281. 283.

Отвлеченіе подаетъ основанія въ знаніи и поступкахъ.

§. 240. Чемъ отвлеченнѣе будетъ понятіе наше о какой нибудь вещи; тѣмъ менѣе въ немъ будетъ содержаться принадлежностей, относящихся къ оной вещи; и слѣдственно тѣмъ выше universalior будетъ наше понятіе; а по сему тѣмъ большее число частныхъ и единственныхъ понятій подъ нимъ будетъ содержаться: изъ чего видно, что чемъ отвлеченнѣе будетъ наше о вещахъ познаніе, тѣмъ болѣе будемъ имѣть началъ, на которыхъ можемъ основывать свое знаніе и свои дѣйствія; и тѣмъ болѣе способны быть можемъ къ разположенію себя въ частныхъ и личныхъ случаяхъ; а напротивъ сего столько же разъ должно будетъ особливымъ образомъ входить въ познаніе вещи, сколько разъ она можетъ перемѣнить свои обстоятельства. Голльм. Лог. §. 284.

Правила о употребленіи разуменія.

§. 241. Какъ разумѣніе состоитъ въ соединеніи такихъ понятій, изъ которыхъ каждое особливо представляли мы себѣ прежде посредствомъ или чувствованія, или воображенія; и по сему есть не что иное, какъ представленіе въ мысляхъ такой связи между различными понятіями, которой онѣ въ самомъ дѣлѣ не имѣютъ, хотя она возможна; да и всѣ погрѣшности,

произходящія отъ сей способности, состоятъ въ томъ, что почитаемъ дѣйствительно въ природѣ соединенными между собою такія вещи, которыхъ взаимная связь есть возможная токмо: то по сему чтобъ не только предостеречься отъ сихъ погрѣшностей, но и употребить съ успѣхомъ въ познаніи истины способность разумѣнія, слѣдуетъ такъ же, какъ при воображеніи, входить подробно въ связь соединяемыхъ разумѣніемъ понятій: ибо симъ способомъ не только можемъ узнать, что такая связь есть возможна, но и то, что иногда она при помощи искуства въ самое дѣйствіе приведена быть можетъ.

Общія правила объ употребленіи разсужденія.

§. 242. Наконецъ когда въ разсужденіи перваго дѣйствія разума будемъ наблюдать все, что предписано по сіе мѣсто о правильномъ его употребленіи; то сіе самое послужитъ надежнымъ средствомъ къ произведенію справедливыхъ разсужденій: поелику извѣстно, что какія будутъ понятія, такія будутъ и разсужденія, которыя изъ нихъ составляются. Впрочемъ особенныя объ употребленіи разсужденія правила состоятъ въ слѣдующемъ: чтобъ 1) не разсуждать о вещахъ, которыхъ мы не знаемъ совершенно; 2. не спѣшить въ своихъ разсужденіяхъ; и 3 наконецъ, не разсуждать о вещахъ во время страсти.

Разсужденія должны быть или не посредственныя, или

§. 243. И такъ въ составленіи разсужденій наиболѣе всего должно наблюдать, чтобъ ничего не утверждать о вещи, о чемъ мы не увѣрены, что оно ей свойственно, и напротивъ сего ничего объ ней не

на нихъ основаны. отрицать, чего мы не знаемъ совершенно, что оно ей не свойственно. Но поелику свойственность, или несвойственность того, что мы или утверждаемъ, или отрицаемъ о вещахъ, бываетъ видна или сама собою и не посредственно, или при помощи другихъ понятій, составляющихъ связь подлежащаго со сказуемымъ въ разсужденіяхъ; и по сему разсужденія бываютъ или не посредственныя, или посредственныя; изъ которыхъ первыя, когда основаны на опытѣ, называются видимыми, а когда состоятъ изъ понятій общихъ, опредѣленіями, которыхъ нѣкоторая часть называется предложеніемъ основательнымъ: то изъ сего видно, что тогда токмо правильное имѣемъ мы употребленіе разсужденія, когда разсужденія наши будутъ или не посредственныя, или основаны на нихъ. Врочемъ о разсматриваніи того, что свойственно, или не свойственно вещи, надобно здѣсь вспомнить то, что предписано выше во второй части въ §. 153. 154.

Чего не знаемъ о вещи, того отрицать не должно.

§. 244. При семъ должно остерегаться, чтобъ не отрицать о вещи того, о чемъ мы не знаемъ. Поелику разумъ нашъ столько ограниченъ, что большая почти часть свойствъ, принадлежащихъ вещамъ, намъ не извѣстна: а сіе видно изъ того, что весьма мало такихъ вещей, о которыхъ имѣемъ понятія дополненныя: по чему весьма не справедливо будетъ наше заключеніе, когда будемъ утверждать о вещахъ, что онѣ чего нибудь не имѣютъ, потому, что въ нихъ того не нахо-

дитъ наше понятiе. Голльм. Лог. §. 292.

§. 245. Поелику темныя и смѣшенныя понятiя суть тѣ, въ которыхъ мы или совсемъ не представляемъ себѣ, или представляемъ всѣ вдругъ тѣ свойства вещи, которыми она отъ другихъ различается: то при составленiи разсужденiй изъ понятiй сего рода удобно можетъ случиться, что будемъ или утверждать о вещи то, чего она совсемъ не имѣетъ, или отрицать то, что ей свойственно. Почему дотолѣ не должно судить о вещахъ, пока не будемъ имѣть объ нихъ раздѣльныхъ, по крайней мѣрѣ ясныхъ понятiй: ибо, когда будучи въ состоянiи имѣть объ вещи понятiе раздѣльное, ежели бы только употребили потребное на то время и вниманiе, разсуждаемъ объ ней прежде сего; то въ семъ случаѣ разсужденiя наши будутъ по большей части ложны, а по малой мѣрѣ безъ основанiя. Голльм. Лог. §. 294. 295.

Не должно спѣшить въ составленiи разсужденiй.

§. 246. Наконецъ понеже всякая страсть есть смѣшенное, но впрочемъ толь сильное представленiе въ мысляхъ какого нибудь добра или зла, что въ семъ состоянiи душа наша никакъ не можетъ заниматься посторонними размышленiями, а еще менѣе такими, которыя бы могли истребить дѣйствующую въ насъ страсть: то изъ сего видно, сколько опасно во время страсти судить не только о томъ добрѣ, или злѣ, которое причиною оной, но и о другихъ имѣющихъ съ нимъ какую нибудь связь вещахъ: ибо сколько разъ случается, что мы совсемъ иначе судимъ о томъ, когда

Не должно разсуждать во время страсти.

пройдетъ дѣйствіе страсти, о чемъ судили во время оной. Голльм. Лог. §. 296 297.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О

Правильномъ употребленіи умствованія и силлогизъмовъ.

Сколь обширно употребленіе умствованія.

§. 247. Умствованіе есть такое дѣйствіе разума, которое разполагаетъ нашими дѣлами и намѣреніями, и дѣлаетъ ихъ достойными разумной твари; такъ, что нѣтъ ни одного совершенства разума, которое бы мы могли снискать, кольми паче привести въ вышшій степень безъ помощи его. Что называемъ мы мудростію, (а). благоразуміемъ, (б). знаніемъ, (в). основательностію, (г). остротою, (д) дальновидностію; (е). все сіе есть не что иное, какъ въ разныхъ видахъ открывающійся даръ умствованія. И по сему чемъ обширнѣе его польза, тѣмъ съ большимъ раченіемъ должно знать правильное онаго употребленіе; сверхъ сего и по тому, что оно, равно какъ и другія дѣйствія разума, произходитъ въ насъ съ такою скоростію, что примѣтить почти тогда не можно, какъ его составляетъ нашъ разумъ.

(а). Мудрость есть навыкъ употреблять познаніе, какое мы имѣемъ, въ пользу свою и другихъ.

(б). Благоразуміе есть навыкъ употреблять такія мѣры для достиженія

до своего намѣренія, чтобъ всегда доходить до онаго.

(в). Знаніе есть навыкъ выводить свое познаніе изъ твердыхъ началъ.

(г). Основательность есть навыкъ ничего не принимать за истину, пока не узнаемъ совершенно, имѣетъ ли оно твердыя начала.

(д). Острота есть способность познавать скорѣе другихъ.

(е). Дальновидность есть навыкъ предузнавать по настоящимъ обстоятельствамъ то, что имѣетъ быть по прошествіи многихъ другихъ перемѣнъ.

На умствованіи имѣетъ основаніе размышленіе, а на силлогизьмѣ доказательство.

§. 248. Впрочемъ поелику умствованіе и силлогизьмъ тѣмъ между собою различны, что первое, имѣя извѣстныя посылки, выводитъ изъ нихъ новое заключеніе, а второй, имѣя извѣстное заключеніе, находитъ тѣ посылки, изъ которыхъ оно выведено; и по сему первое служитъ къ изобрѣтенію новыхъ истинъ, а второй къ изобрѣтенію тѣхъ началъ, на которыхъ основаны извѣстныя намъ истины: то изъ сего видно, что умствованіе и силлогизьмъ подаютъ два различные между собою, но впрочемъ весьма важнѣйшіе способа къ познанію истины, то есть, размышленіе и доказательство, изъ которыхъ первымъ отъ извѣстныхъ какихъ нибудь истинъ доходимъ до не извѣстныхъ и новыхъ, а вторымъ находимъ надлежащую связь извѣстныхъ намъ истинъ съ ихъ началами.

Опредѣленіе размышленія.

§. 249. И такъ размышленіе meditatio есть то употребленіе умствованія, когда

сходственно съ правилами сего дѣйствія разума изъ извѣстныхъ намъ истинъ выводимъ новыя всегда и не извѣстныя, относящіяся впрочемъ къ одному какому нибудь предмету. По чему для правильнаго размышленія два пособія не обходимо нужны; первое, что бы знать основательно тѣ правила, которыя показываютъ, какъ выводить однѣ изъ другихъ истины: ибо безъ сего удобно можемъ погрѣшить въ томъ, что изъ извѣстныхъ намъ истинъ выведемъ что нибудь такое, что совсемъ изъ нихъ не слѣдуетъ: второе, чтобъ вступая въ размышленіе о какомъ нибудь предметѣ знать напередъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыя истины, особливо къ нашему намѣренію относящіяся, отъ чего бы мы могли начать, и продолжать свое размышленіе.

Пособія размышленія.

§. 250. По чему вступая въ размышленіе о какой нибудь вещи прежде всего должно все то, что съ понятіемъ объ ней приходитъ намъ на мысли, раздѣльно и подробно одно безъ другаго себѣ представить, дабы найти тѣ ея свойства, которыми она отъ всѣхъ другихъ вещей различается во всякомъ случаѣ; а узнавши ихъ должно изъ нихъ составить ея опредѣленіе; потомъ новыя опять такимъ же образомъ сдѣлать опредѣленія тѣхъ понятій, которыя составляютъ то первое опредѣленіе; наконецъ опять вновь опредѣлить тѣ понятія, изъ которыхъ состоятъ сіи новыя опредѣленія, и такъ далѣе, пока послѣдьнія наши опредѣленія будутъ содержать въ себѣ такія понятія, которыя уже

Размышленіе начинается отъ опредѣленій.

далеки отъ той вещи, о которой мы размышляемъ. Всѣ сіи опредѣленія будутъ твердыми и не сомнительными началами, изъ которыхъ мы можемъ посредствомъ размышленія почерпнуть основательное о своемъ предметѣ познаніе. Баум. Лог. § 194.

Изъ опредѣленій выводятся предложенія основательныя, умозрительнослѣдственныя, требованія, и задачи; а изъ нихъ слѣдствія.

§. 251. Такимъ образомъ положивши началами размышленія составленныя нами опредѣленія, можемъ потомъ вопервыхъ изъ каждаго выводить предложенія основательныя и требованія, опуская изъ опредѣленія или родъ, или разность вида; а изъ сихъ предложеній основательныхъ и требованій слѣдствія посредствомъ или преложенія, или противоположенія оныхъ, или посредствомъ умствованія; когда же представивши себѣ два, три, и болѣе составленныхъ вышепоказаннымъ образомъ опредѣленій, часть одного изъ нихъ соединимъ съ частію другаго, слѣдующаго за тѣмъ или не посредственно, или послѣ одного, или многихъ опредѣленій, составляющихъ между ними связь; то изъ сего сличенія многихъ опредѣленій выведемъ предложенія умозрительнослѣдственныя и задачи, которыя будутъ содержать въ себѣ новыя истины, относящіяся впрочемъ къ предмету нашего размышленія; наконецъ изъ предложеній умозрительнослѣдственныхъ и задачь, такъ же какъ и изъ предложеній основательныхъ и требованій, можемъ выводить опять новыя слѣдствія; и такимъ образомъ познать все, что относится къ той вещи, о которой мы размышляемъ. Баум. Лог. §. 194. — 198.

Примѣръ размышленія.

§. 252. Для лучшаго уразумѣнія сихъ правилъ предлагается здѣсь слѣдующій примѣръ. Матеріею размышленія будетъ, ЗАКОНЪ. И такъ прежде всего должно составить его опредѣленіе, которое есть слѣдующее:

Законъ есть правило, съ которымъ мы обязаны сообразовать свои свободныя дѣйствія.

Теперь должно сдѣлать опредѣленія тѣхъ понятій, изъ которыхъ состоитъ опредѣленіе закона. И такъ

Правило есть такое предложеніе, въ которомъ говорится о чемъ нибудь такомъ, что должно, или не должно дѣлать.

Обязать другаго есть не что иное, какъ представить ему побужденія къ тому, чтобъ дѣлать что нибудь, или не дѣлать.

Свободныя дѣйствія суть тѣ, которыя предпринимать, или нѣтъ, отъ нашей зависитъ воли.

Для краткости опустивъ всѣ тѣ понятія, изъ которыхъ состоятъ опредѣленія правила и свободныхъ дѣйствій, сдѣлаемъ опредѣленіе побужденія, которое находится въ опредѣленіи обязательства, и ближе прочихъ къ нашей матеріи. И такъ

Побужденіе есть такое представленіе въ мысляхъ какого нибудь добра, или зла, что оно убѣждаетъ насъ или желать перваго, или убѣгать втораго.

Послѣ сего опредѣленія слѣдуетъ опредѣлить, что есть добро, и что есть зло. И такъ

Добро есть то, что состоянїе наше дѣлаетъ совершеннѣйшимъ.

Зло есть то, что состоянїе наше дѣлаетъ не совершеннѣйшимъ.

Главное въ сихъ опредѣленїяхъ понятїе есть, совершенство; по чему должно теперь его опредѣлить. И такъ

Совершенство есть устремленїе многихъ различныхъ вещей къ чему нибудь одному.

§. 253. Изъ сихъ опредѣленїй выдутъ слѣдующїя предложенїя основательныя и требованїя, а изъ нихъ слѣдствїя. Продолженїе примѣра.

Изъ опредѣленїя закона: 1. Всякой законъ есть правило. 2. Всякой законъ налагаетъ обязательство. Изъ сего предложенїя основательнаго выходятъ сїи слѣдствїя: I. чрезъ противоположенїе: кто не имѣетъ закона, тотъ не обязанъ; II. чрезъ преложенїе: кто обязанъ, тотъ имѣетъ законъ; III. чрезъ умствованїе: кто имѣетъ власть предписать законъ другому, тотъ имѣетъ власть обязать его. Изъ сего слѣдствїя выходитъ новое слѣдствїе чрезъ умствованїе же: IV. всякой вышшїй можетъ обязать другаго. Изъ сего еще новое, и такъ же посредствомъ умствованїя: V. кто не имѣетъ надъ собою вышшаго, тотъ никакому не подлежитъ обязательству. 3. Правило, имѣющее силу обязать другаго, есть законъ. Изъ сего выходитъ слѣдствїе чрезъ умствованїе: не всякое правило есть законъ. 4. Всякой законъ налагается на свободныя токмо дѣйствїя. Изъ сего выходитъ чрезъ противоположенїе сїе слѣд-

ствіе: I. дѣйствія необходимыя не имѣютъ законовъ. Изъ сего слѣдствія новое выходитъ слѣдствіе чрезъ умствованіе: II. что иначе быть никакъ не можетъ, на то предписать закона не можно. Изъ сего наконецъ новаго слѣдствія еще новое выходитъ сіе такъ же посредствомъ умствованія: III. на то, что не возможно, закона предписать не можно.

Изъ опредѣленія правила слѣдующее требованіе: чтобъ дать другому правило, то надобно показать ему, что должно дѣлать, или не дѣлать. Изъ сего требованія выходитъ сіе слѣдствіе чрезъ преложеніе: I. кто не показываетъ другому, что ему должно дѣлать, или не дѣлать, тотъ никакого не даетъ ему правила. Изъ сего слѣдствія выходитъ новое чрезъ умствованіе: II. кому не показано, что дѣлать ему, или не дѣлать, тотъ не имѣетъ правила.

Изъ опредѣленія обязательства 1. требованіе: кто хочетъ обязать другаго, тотъ долженъ ему представить надлежащія побужденія. Изъ сего требованія чрезъ умствованіе выходятъ сіи слѣдствія: I. чемъ больше и важнѣе будутъ побужденія, тѣмъ силнѣе обязательство. II. Тотъ подлежитъ обязательству, кто подлежитъ побужденіямъ. Изъ сего слѣдствія выходитъ новое чрезъ умствованіе: III. кто подлежитъ обязательству, тотъ чувствуетъ побужденія. 2. Предложеніе основательное: гдѣ нѣтъ побужденій къ тому, чтобы дѣлать что нибудь, или не дѣлать, тамъ нѣтъ обязательства.

Изъ опредѣленія побужденія: 1. чтобъ чувствовать побужденія, должно имѣть способность мыслить. Изъ сего слѣдствіе чрезъ умствованіе: I. тотъ чувствуетъ побужденія, кто имѣетъ разумъ. Изъ сего слѣдствія еще новое чрезъ умствованіеже: II. сумасшедшіе, младенцы, и скоты не чувствуютъ побужденій. 2. Всякое побужденіе имѣетъ предметомъ или добро, или зло. 3. Всякое побужденіе убѣждаетъ насъ или желать добра, или убѣгать зла. Изъ сего выходятъ слѣдствія: I. чрезъ противоположеніе: все, что не убѣждаетъ насъ къ тому, что бы желать добра, или убѣгать зла, не есть побужденіе. II. Чрезъ умствованіе: кто можетъ желать добра, и убѣгать зла, тотъ подлежитъ побужденіямъ. Изъ сего опять новое чрезъ умствованіе: III. тотъ подлежитъ побужденіямъ, кто имѣетъ свободу.

Изъ опредѣленій добра и зла: 1. всякое добро и зло касается нашего состоянія. Изъ сего слѣдствіе чрезъ преложеніе: все, что касается нашего состоянія, есть или добро, или зло. 2. Всякое добро дѣлаетъ насъ совершеннѣйшими, и всякое зло дѣлаетъ насъ не совершеннѣйшими. Изъ сего слѣдствіе чрезъ умствованіе: всякое добро, или зло перемѣняетъ наше состояніе.

Изъ опредѣлнія совершенства: 1. къ составленію совершенства способствуютъ многія различныя вещи. 2. Всякое совершенство предполагаетъ что нибудь одно, къ чему клонятся многія различныя

вещи. Изъ сего слѣдствїе чрезъ противоположенїе: гдѣ нѣтъ одного намѣренїя, тамъ не можетъ быть совершенство.

Того же примѣра продолженїе.

§. 254. Наконецъ изъ сличенїя выше показанныхъ опредѣленїй выдутъ слѣдующїя предложенїя умозрительнослѣдственныя и задачи, а изъ нихъ слѣдствїя.

Изъ сличенїя опредѣленїй закона и правила: всякой законъ долженъ говорить о чемъ нибудь такомъ, что должно дѣлать, или не дѣлать. Изъ сего слѣдствїя: I. чтобъ другому предписать законъ, то должно ему показать, что ему дѣлать, или не дѣлать. II. Кто не показываетъ другому, что ему должно дѣлать, или не дѣлать, тотъ не предписываетъ другому закона. III. Кому не показано, что ему должно дѣлать, или не дѣлать, тотъ не знаетъ, и IV. не имѣетъ закона; слѣдовательно V. имъ не обязанъ; и по сему VI. за нарушенїе его не отвѣтствуетъ.

Изъ сличенїя опредѣленїй закона и обязательства: всякой законъ долженъ быть соединенъ съ надлежащими побужденїями. Изъ сего слѣдствїя: I. кто хочетъ предписать другому законъ, тотъ долженъ представить ему надлежащїя побужденїя. II. Тотъ подлежитъ закону, кто чувствуетъ побужденїя. III. Гдѣ нѣтъ надлежащихъ побужденїй, тамъ нѣтъ закона. IV. Всякое свободное дѣйствїе должно быть управляемо побужденїями.

Изъ сличенїя опредѣленїй закона и побужденїй: 1. всякой законъ долженъ въ насъ вперять представленїе

добра, или зла. Изъ сего слѣдствія: I. тотъ подлежитъ закону, кто имѣетъ способность мыслить; II. слѣдственно кто имѣетъ разумъ. III. Сумасшедшіе, младенцы и скоты не подлежатъ законамъ. 2. Всякой законъ долженъ намъ показывать что нибудь, чего желать, или убѣгать должно. Изъ сего слѣдствія: I. тотъ подлежитъ закону, кто можетъ желать добра, или убѣгать зла; II. слѣдственно кто имѣетъ свободу. III. Законъ не дѣлаетъ принужденія свободѣ.

Изъ сличенія опредѣленій закона, добра, и зла: 1. всякой законъ касается нашего состоянія. Изъ сего слѣдствіе: законъ есть не одинаковъ; иной естественной, иной гражданской, и проч. 2. Всякой законъ имѣетъ цѣлію то, чтобъ или сдѣлать совершеннѣйшимъ состояніе наше, или отвратить отъ него не совершенство. Изъ сего слѣдствія: I. всякой законодатель долженъ знать совершенства, и несовершенства состоянія тѣхъ, кому полагаетъ законы. II. Всякой законъ клонится къ перемѣнѣ нашего состоянія на лучшее.

Изъ сличенія опредѣленій закона и совершенства: 1. тамъ имѣетъ мѣсто законъ, гдѣ есть многіе различные члены общества. Изъ сего слѣдствіе: внѣ всякаго общества нѣтъ законовъ. 2. Всякой законъ предписываетъ различнымъ общества членамъ стремиться къ чему нибудь одному. Изъ сего слѣдствія: I. всякой законъ долженъ стремиться къ благу обще-

ства. II. Гдѣ благо общества въ пренебреженіи, тамъ въ пренебреженіи законы.

Примѣчаніе. Сей примѣръ размышленія не содержитъ въ себѣ всего того, что посредствомъ сего упражненія разума можно узнать о законахъ; но сіе по причинѣ краткости примѣра: ибо въ противномъ случаѣ онъ былъ бы уже болѣе частію законознанія, а не примѣромъ размышленія.

Для размышленія надобно избирать способное время.

§. 255. Изъ предъидущаго видно, что надлежащее размышленіе такого требуетъ отъ насъ вниманія, чтобъ въ то время не заниматься никакими посторонними, и къ предмету нашего размышленія не относящимися мыслями. Но поелику всякой собственнымъ знаетъ опытомъ, что не всегда мы бываемъ въ состояніи дѣйствіями своего разума управлять такъ, чтобъ ихъ занимать единственно тѣмъ, что мы представляемъ имъ предметомъ познанія; такъ, что иногда большее, а иногда меньшее употребляютъ онѣ къ тому вниманіе: то для удачнаго размышленія должно стараться избирать такое время, въ которое мы съ большимъ можемъ дѣйствовать вниманіемъ, и въ которое по сему размышлять наиболѣе бываемъ способны. Голльм. Лог. §. 349.

Размышленію помогаетъ чтеніе относящихся къ тому же самому сочиненій.

§. 256. Не менѣе такъ же можетъ послужить къ успѣху размышленія и то, когда вступая въ оное, или уже и продолжая его, не опустимъ прочитать относящіяся къ предмету нашего размышленія, хотя бы впрочемъ были мало основательныя, сочиненія другихъ: поелику не рѣдко случается,

что читая разсужденія другихъ о томъже самомъ, о чемъ мы размышляемъ, отъ одной встрѣтившейся съ нами въ нихъ мысли, или одного слова, силою воображенія производимъ такія истины, до которыхъ бы мы собственнымъ своимъ единственно размышленіемъ можетъ быть не дошли; потому, что безпрестанное и непрерывное, какого требуетъ размышленіе, особливо о вещахъ нѣсколько трудныхъ, вниманіе столько утруждаетъ нашъ разумъ, что онъ иногда не усматриваетъ такихъ истинъ, которыя бы въ другое время безъ дальняго вниманія могъ усмотрѣть. Голльм. Лог. §. 352.

Опредѣленіе доказательства.

Пособія его.

§. 257. Доказательство demonstratio есть связь многихъ силлогизьмовъ, употребляемая для того, чтобъ какую нибудь истину довести до ея началъ. По чему кто предпринимаетъ что нибудь доказать demonstrare, для того не довольно узнать нѣкоторыя токмо причины, подтверждающія справедливость доказываемой имъ истины; но должно посредствомъ нѣсколькихъ умствованій дойти до тѣхъ твердыхъ и не оспоримыхъ началъ, на которыхъ она имѣетъ свое основаніе; слѣдовательно раздѣльнымъ образомъ представить себѣ всѣ тѣ понятія, посредствомъ которыхъ въ доказываемой истинѣ соединяются, или не сходствуютъ подлежащее со сказуемымъ: поелику доказательство состоитъ въ раздѣльномъ и основательномъ представленіи всей связи, находящейся между подлежащимъ и сказуемымъ какой нибудь истины.

Что именно называется началами доказательства?

§. 258. Впрочемъ поелику таковыми доказательствами подтверждаются истины единственно тѣ, которыя узнаемъ мы собственными своими силами, имѣя все основанїе на началахъ разума; то изъ сего видно, что началами доказательства должно почитать тоже самое, что называется началами разума, то есть, опыты, опредѣленїя, предложенїя основательныя, и наконецъ такїя истины, которыя уже выше доказаны справедливымъ образомъ, и будучи выведены изъ своихъ началъ, не менѣе чрезъ то тверды, какъ и самыя ихъ начала. Однако всѣхъ сихъ родовъ начала доказательства всегда должно употреблять такїя, которыя бы были столько не сомнительны, чтобъ никто изъ просвѣщенныхъ и здраво мыслящихъ людей въ ихъ справедливости намъ не могъ противорѣчить.

Общее объ нихъ правило.

Опыты должно употреблять не сомнительныя.

§. 259. По чему когда полагаемъ началомъ доказательства опытъ, или опытность; то не только должно остерегаться того, чтобъ не было въ нихъ порока не справедливаго присвоенїя, но наиболѣе надобно стараться приводить въ семъ случаѣ такїя опыты, или опытности, которыя бы или всякой могъ удобно самъ имѣть, или бы утверждалися на достойномъ всякаго вѣроятїя свидѣтельствѣ: поелику въ противномъ случаѣ начало нашего доказательства будетъ требовать новаго еще доказательства, и чрезъ то какъ себя, такъ и другихъ подвергнемъ обману отъ недостатка началъ происходящему. Сверьхъ

Когда изъ

сего надобно здѣсь еще примѣтить и то, что, поелику опытъ и опытность доставляютъ намъ познанїе о вещахъ токмо недѣлимыхъ; то когда посредствомъ опыта всегда будемъ находить одно какое нибудь свойство во всѣхъ извѣстныхъ намъ вещахъ недѣлимыхъ одного рода, справедливо можемъ выводить изъ такого опыта заключенїе общее, то есть, о видѣ, или родѣ тѣхъ вещей; однако дотолѣ, пока не увидимъ чего нибудь, что бы противорѣчило нашему заключенїю. Голльм. Лог. §. 428. 430.

опытовъ можно выводить общїя заключенїя?

§. 260. Когда же полагаемъ началомъ доказательства опредѣленїя; то наиболѣе должно стараться, чтобъ сїи опредѣленїя состояли изъ такихъ понятїй, которыя бы или были столько ясны, чтобъ не требовали новыхъ опредѣленїй, или бы прежде были опредѣлены. Сїе самое должно наблюдать и во всѣхъ знанїяхъ, то есть, чтобъ начинать ихъ такими относящимися къ нимъ понятїями, которыя бы были или самыя простыя, и всякому вразумительныя, или бы напередъ были опредѣлены въ заглавїи. Но когда должно предлагать объ одной какой нибудь матерїи, взятой изъ цѣлой связи знанїя; то поелику въ такомъ случаѣ приводить самыя первыя начала того знанїя было бы излишне, по крайней мѣрѣ надобно напередъ опредѣлить и изъяснить тѣ начала онаго знанїя, съ которыми наибольшую связь имѣетъ предлагаемая нами матерїя. Голльм. Лог. §. 438.

Опредѣленїя должно употреблять ясныя.

Такъ же и при начатїи какого нибудь знанїя.

Составляющія опредѣленіе понятія должно употреблять потомъ въ однѣхъ всегда значеніяхъ.

§. 261. Наконецъ когда понятія, составляющія опредѣленіе, принятое нами за начало доказательства, напередъ будутъ опредѣлены; то должно потомъ ихъ во всемъ доказательствѣ употреблять въ такихъ значеніяхъ, какія имъ даны тѣми опредѣленіями: ибо въ противномъ случаѣ, будутъ выводимы изъ нихъ такія слѣдствія, которыя изъ нихъ не слѣдуютъ: поелику по большой части доказательство такимъ произходитъ порядкомъ, что изъ опредѣленія, (такъ же и изъ опыта, когда онъ полагается началомъ доказательства), выводятся предложенія основательныя; изъ нихъ слѣдствія; изъ слѣдствій новыя слѣдствія; и такъ далѣе, пока такимъ образомъ изъ всего того выведемъ доказываемую нами истину, которая не иначе, какъ слѣдствіе, выходитъ изъ своихъ началъ. Голльм. Лог. §. 440.

Доказательство бываетъ или начало предположительное, или начало окончательное.

§. 262 Впрочемъ доказательство разполагается такимъ образомъ, что или начинается тѣми началами, на которыхъ имѣетъ основаніе доказываемая истина, которая изъ нихъ послѣ нѣсколькихъ, выведенныхъ одно изъ другаго, слѣдствій наконецъ выходитъ; или напереди полагается доказываемая истина, потомъ приводится подтверждающая ее причина, послѣ на сію причину предлагается новая причина, на сію новую опять новая; и такая связь приводимыхъ одна на другую причинъ продолжается дотолѣ, пока послѣдняя изъ нихъ будетъ какое нибудь не оспоримое начало. Въ первомъ случаѣ доказательство

называется началопредположительнымъ demonstratio synthetica, въ которомъ заключенїе предъидущаго силлогизма бываетъ второю посылкою въ слѣдующемъ; а во второмъ началоокончательнымъ demonstratio analytica, въ которомъ вторая посылка предъидущаго силлогизма бываетъ заключенїемъ въ слѣдующемъ.

Примѣръ доказательства началоокончательнаго.

§. 263. Чтобъ имѣть примѣръ доказательства началоокончательнаго, изъ котораго легко можно сдѣлать началопредположительное, положимъ доказываемою истиною сїе предложенїе: *всякой законъ клонится къ благосостоянїю общества*. И такъ доказательство будетъ состоять въ слѣдующихъ силлогизмахъ.

I.

Что клонится къ тому, чтобъ состоянїе гражданъ сдѣлать совершеннѣйшимъ, то клонится къ благосостоянїю общества:

Всякой законъ клонится къ тому, чтобъ состоянїе гражданъ сдѣлать совершеннѣйшимъ:

Слѣдовательно всякой законъ клонится къ благосостоянїю общества.

2.

Что убѣждаетъ членовъ общества дѣлать добро, и отвращаться зла; то клонится къ тому, чтобъ состоянїе гражданъ сдѣлать совершеннѣйшимъ:

Всякой законъ убѣждаетъ членовъ общества дѣлать добро, и отвращаться зла:

Слѣд. Всякой законъ клонится къ тому, чтобъ состоянїе гражданъ сдѣлать совершеннѣйшимъ.

3.

Что членамъ общества предлагаетъ побужденія къ дѣланію добра, и отвращенію отъ зла; то убѣждаетъ ихъ дѣлать добро, и отвращаться зла:

Всякой законъ предлагаетъ членамъ общества побужденія къ дѣланію добра, и отвращенію отъ зла:

Слѣд. Всякой законъ убѣждаетъ членовъ общества дѣлать добро, и отвращаться отъ зла.

4.

Что членовъ общества обязываетъ, то имъ предлагаетъ побужденія къ дѣланію добра, и отвращенію отъ зла:

Всякой законъ членовъ общества обязываетъ:

Слѣд. Всякой законъ предлагаетъ членамъ общества побужденія къ дѣланію добра, и отвращенію отъ зла.

Доказательство начало-предположительное способнѣе для убѣжденія другихъ.

§. 264. Впрочемъ хотя всякой можетъ употреблять того рода доказательство, какое найдетъ для себя способнѣйшимъ: однако когда оное употребляемъ мы для убѣжденія другихъ въ справедливости изобрѣтенной нами истины, то лучше всего въ семъ случаѣ вести доказательство тѣмъ порядкомъ, какимъ мы сію истину сами изобрѣли, выводя ее изъ своихъ началъ; или какимъ она простѣе и естественнѣе изъ нихъ слѣдуетъ. Сверьхъ сего самое благоразуміе велитъ тогда, когда предлагаемъ другимъ какую нибудь сомнительную для нихъ истину, которую съ самаго начала доказательства положивши можемъ

отвратить ихъ вниманіе, начать съ отдаленныхъ, но твердыхъ ея началъ, и потомъ мало помалу довести ихъ до оной такъ, чтобъ они сами могли ее признать за не оспоримую. (а). Голльм. Лог. §. 427.

(а). Сіе правило наблюдалъ наиболѣе всѣхъ Сократъ въ своихъ разговорахъ съ Софистами.

§. 265. Наконецъ надобно здѣсь примѣтить еще и то, что описанныя по сіе мѣсто доказательства подтверждая справедливость истины тѣмъ, что представляютъ раздѣльно всю связь ея съ своими началами, называются доказательствомъ прямымъ demonstratio directa, которому противополагается не прямое demonstratio indirecta, состоящее въ подтвержденіи доказываемой истины несправедливостію противнаго ей предложенія; такъ, что когда сіе противное предложеніе примемъ нарочно за справедливое, и потомъ выведемъ изъ него слѣдствіе, которое непремѣнно будетъ ложное, а изъ сего слѣдствія другое такое же, и такъ далѣе, пока послѣднее изъ сихъ слѣдствій будетъ или явно противорѣчить, или не сходно съ здравымъ разумомъ; то чрезъ сіе самое подтвердимъ справедливость доказываемаго нами предложенія. Изъ сего видно, что доказательство сего рода состоитъ обыкновенно изъ силлогизмовъ условныхъ, въ которыхъ послѣдующее вышшаго силлогизма бываетъ предъидущимъ въ слѣдующемъ.

Доказательство иное называется прямое, и иное не прямое.

Опредѣленіе послѣдняго.

§. 266. Примѣромъ доказательста не прямаго можетъ быть слѣдующее, въ которомъ

Примѣръ доказате-

ѧьства не прямаго.

доказываемою истиною будетъ сїе предложенїе: *нѣтъ ничего въ свѣтѣ безъ причины.*

1.

Ежели бы что нибудь въ свѣтѣ было безъ причины; то бы что нибудь въ свѣтѣ было такое, что бы ни отъ какой другой не произошло вещи:

Но поелику нѣтъ ничего въ свѣтѣ, что бы не произошло отъ другой какой нибудь вещи:

Слѣдовательно нѣтъ ничего въ свѣтѣ безъ причины.

2.

Ежели бы что нибудь въ свѣтѣ было такое, что бы ни отъ какой другой не произошло вещи; то бы что нибудь въ свѣтѣ было такое, что бы само себѣ дало бытїе:

Но поелику нѣтъ ничего въ свѣтѣ, что бы само себѣ дало бытїе:

Слѣд. Нѣтъ ничего въ свѣтѣ такого, что бы ни отъ какой другой не произошло вещи.

3.

Ежели бы что нибудь въ свѣтѣ было такое, что бы само себѣ дало бытїе; то бы что нибудь въ свѣтѣ было такое, что бы въ одно время и имѣло, и не имѣло бытїя:

Но поелику нѣтъ ничего, что бы въ одно время и имѣло, и не имѣло бытїя:

Слѣд. Нѣтъ ничего въ свѣтѣ, что бы само себѣ дало бытїе.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О

Заимствованіи познанія отъ Современниковъ.

§. 267. Чрезвычайное множество вещей, подлежащихъ нашему познанію, маловременность человѣческой жизни, и великіе недостатки разума заставляютъ насъ пользоваться по большей части приобрѣтеннымъ другими познаніемъ, которое впрочемъ заимствуемъ мы обыкновенно двоякимъ образомъ; или отъ тѣхъ самихъ, которые его изобрѣли, когда они намъ современны; или почерпаемъ изъ ихъ сочиненій, ежели они жили прежде насъ, и такимъ образомъ приумножаемъ свое познаніе посредствомъ чтенія книгъ. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ необходимо должно наблюдать надлежащія правила, которыя не только могутъ предостеречь насъ отъ обыкновенныхъ погрѣшностей, но еще послужатъ къ тому, чтобъ сими способами сысканное познаніе было твердо и основательно.

Большую часть познанія заимствуемъ отъ другихъ

Или отъ современниковъ, или изъ чтенія книгъ.

§. 268. Впрочемъ просвѣщеніе Современниковъ, и чтеніе книгъ, хотя равно нужны къ умноженію нашего познанія, однако въ различныхъ обстоятельствахъ одно другаго гораздо полезнѣе. На примѣръ когда вступаемъ въ такое знаніе, которое для насъ совсемъ ново, то въ семъ случаѣ изустное наставленіе отъ людей въономъ

Когда изустное наставленіе, и когда чтеніе книгъ бываетъ полезнѣе?

свѣдущихъ несравненно полезнѣе, нежели чтенїе относящихся къ тому книгъ. Ибо посредствомъ перваго удобнѣе можемъ не только узнать во всей связи все то, что составляетъ оное знанїе, и въ различныхъ Писателяхъ по разнымъ находится мѣстамъ; но еще, что всего важнѣе, получить скорѣе удовлетворительное рѣшенїе родящихся въ насъ сомнѣнїй. Напротивъ сего занявши отъ другихъ главныя основанїя какого нибудь знанїя, и употребивши послѣ собственное свое размышленїе, наконецъ посредствомъ чтенїя приличныхъ къ тому книгъ гораздо болѣе можемъ умножить свое объ немъ познанїе. Голльм. Лог. § 356.

Отъ Современниковъ заимствуемъ познанїе или посредствомъ изустнаго наставленїя, или посредствомъ обращенїя съ Учеными.

§. 269. И такъ что касается до перваго; то прежде всего должно примѣтить, что опять двоякимъ образомъ заимствуемъ мы познанїе отъ своихъ современниковъ; вопервыхъ пользуяся изустнымъ наставленїемъ въ какихъ нибудь наукахъ или знанїяхъ, преподаваемыхъ намъ мужами въ нихъ искусными; и такимъ образомъ съ меньшимъ трудомъ, съ меньшею тратою времени и имѣнїя приобрѣтаемъ о вещахъ весьма важныхъ Философическое, то есть, основательное и обстоятельнѣйшее познанїе: или посредствомъ обращенїя съ такими, которые въ какихъ нибудь знанїяхъ отмѣнное имѣютъ просвѣщенїе, случайно снискиваемъ такїя познанїя, которыя весьма много служатъ къ обогащенїю и украшенїю нашего разума. Голльм. Лог. §. 358.

§. 270. По чему когда хотимъ съ надлежащимъ успѣхомъ пользоваться изустнымъ наставленїемъ другихъ въ какихъ нибудь, особливо важнѣйшихъ знанїяхъ; (поелику наставленїе въ наукахъ по большей части не отъ нашей зависитъ воли:) то вопервыхъ должны положить себѣ за правило, чтобъ не прежде, (ежели то отъ насъ зависитъ единственно,) приступать къ снисканїю симъ образомъ познанїя, какъ уже тогда, когда разумъ нашъ придетъ въ силы хотя нѣсколько самъ собою разсуждать о вещахъ: ибо въ противномъ случаѣ при всемъ наставленїи другихъ можемъ подвергнуться великимъ погрѣшностямъ и предразсужденїямъ, когда не въ состоянїи сами различать справедливое отъ ложнаго; такъ, что все то, что хотя нѣкоторый имѣетъ видъ истины, тотчасъ принимаемъ за оную; и когда не въ силахъ сами положить настоящую вещамъ цѣну.

Зрѣлость разсужденїя потребна въ учащихся знанїямъ.

§. 271. Зрѣлость разсужденїя въ учащихся знанїямъ нужна еще и для того, чтобъ напередъ положить себѣ цѣль своего ученїя, къ которой бы послѣ клонить всѣ свои упражненїя: поелику множество и различїе знанїй, изъ которыхъ каждое свою приноситъ пользу, не позволяетъ намъ успѣть въ нихъ во всѣхъ такъ, чтобъ каждое знать въ отмѣнномъ степени; да и различїе должностей, какїя мы проходимъ въ своей жизни, требуетъ отъ насъ различнаго знанїя; такъ, что въ иномъ состоянїи не можно обойтися безъ такого знанїя, которое въ другомъ хотя не

Учащїеся знанїямъ напередъ должны имѣть цѣль своего ученїя.

безполезно, однакоже не столько нужно.

По чему не доходятЪ иные до своей цѣли вЪ ученіи?

§. 272. Но при всемЪ томЪ случается сЪ иными учащимися, что отдавшися наставленію другихЪ вЪ какихЪ нибудь знаніяхЪ, но не стараяся узнать все то, что служитЪ кЪ основательному познанію тѣхЪ наукЪ, по окончаніи своего ученія находятЪ его не довольнымЪ для достиженія той цѣли, которую они вЪ немЪ предполагали: а сіе произходитЪ отЪ того, что поелику многія знанія такую тѣсную имѣютЪ между собою связь, что не можно дойти до основательнаго познанія вЪ иныхЪ, ежели не будемЪ знать другихЪ, да и вЪ одномЪ знаніи, когда проходить его будемЪ не отЪ самыхЪ его началЪ и не по надлежащему и принятому всѣми порядку, то послѣдующія истины бываютЪ для насЪ не понятны и темны: по сей причинѣ не удивительно, что великіе недостатки находятЪ послѣ вЪ своемЪ ученіи тѣ, которые изЪ числа знаній, не разрывною соединенныхЪ между собою связію, обучаются одному которому нибудь, оставивши совсемЪ другія. Голльм. Лог. §. 360.

По порядку должно проходить всѣ знанія, которыя ведутЪ насЪ кЪ цѣли нашего ученія.

§. 273. По сей причинѣ разполагающіе свое ученіе сЪ благоразуміемЪ не только напередЪ полагаютЪ себѣ главную вЪ немЪ цѣль, но и сЪ великимЪ стараніемЪ узнаютЪ напередЪ такЪ же всѣ тѣ науки и знанія, которыя не только нужны для достиженія оной, но хотя нѣкоторую сЪ нею имѣютЪ связь, и послѣ могутЪ быть для нихЪ такимЪ кабинетомЪ, изЪ котораго они иногда могутЪ заимствовать нужное вЪ случаѣ

познанїе; узнавшиже всѣ тѣ знанїя, которыя имѣютъ связь съ цѣлїю ихъ ученїя, такой въ прохожденїи ихъ наблюдаютъ порядокъ, что напередъ основательно узнаютъ тѣ, которыя служатъ началами въ другихъ, и конечно болѣе употребляютъ времени на тѣ, которыя наиболѣе другихъ способствуютъ къ достиженїю предположенной ими цѣли ученїя. Голльм. Лог. § 416. 417.

Какъ начинать и проходить всякое знанїе?

§. 274. Впрочемъ при вступленїи въ какое нибудь знанїе прежде всего должно стараться снискать раздѣльное объ немъ, и его предметѣ понятїе, а потомъ сокращенно узнать не только главныя его части, но и находящуюся между ними связь: поелику такое начало откроетъ намъ напередъ всю пользу конца. Вступивши же по семъ въ подробное познанїе мало получимъ отъ того пользы, ежели будемъ довольны только тѣмъ, что мы узнаемъ или изъ изустнаго наставленїя, или изъ чтенїя книгъ; и ежели въ разсужденїи истинъ, составляющихъ предметъ нашего познанїя, не употребимъ собственнаго своего размышленїя, посредствомъ котораго можемъ не только изъ того, что мы узнали отъ другихъ, произвести новыя истины, служащїя къ обогащенїю нашего познанїя, но и усмотрѣть такїя сомнѣнїя, которыя бы иначе увидѣть не могли. Голльм. Лог. §. 419.

Какъ разсматривать от-

§. 275. Наконецъ зрѣлость разсужденїя въ учащихся знанїямъ нужна еще для того, чтобъ не слѣпо вѣрить, но благоразумному

крытыя намъ другими истины?

подвергать сомнѣнію все то, что мы узнаемъ отъ другихъ: сомнѣваться же такимъ образомъ значитъ не что иное, какъ не прежде принимать за справедливое, или за ложное что нибудь, пока представивъ себѣ всѣ извѣстныя намъ съ обѣихъ сторонъ доказательства, разсмотримъ, которая изъ нихъ на не сомнительнѣйшихъ основана причинахъ. Но поелику сего рода сомнѣніе ни мало не послужитъ къ познанію истины, когда сомнѣваяся такимъ образомъ о справедливости, или несправедливости чего нибудь, къ которой нибудь изъ двухъ противныхъ между собою сторонъ будемъ болѣе пристрастны: то изъ сего видно, что во время такого сомнѣнія надобно быть столько безпристрастными къ обѣимъ сторонамъ, чтобъ равнодушно послѣ могли принять или за справедливое, или за ложное то, о чемъ сомнѣвалися; и наконецъ открытіе истины посредствомъ сего рода сомнѣнія должно быть цѣлію и предѣломъ онаго. Голльм: Лог. §. 361. 238.

Обращеніе и переписка съ Учеными способствуютъ къ умноженію познанія.

§. 276. Когда такимъ образомъ посредствомъ изустнаго наставленія получимъ отъ другихъ сведеніе о многихъ и различныхъ истинахъ, составляющихъ науки и знанія; то для приумноженія своего познанія весьма полезно послѣ изъискивать приличные случаи имѣть обращеніе съ тѣми, которые въ какихъ нибудь наукахъ или знаніяхъ отмѣнныя отъ другихъ имѣютъ свѣденія, и посредствомъ или изустныхъ съ ними разговоровъ, или переписки, (смотря по обстоятельствамъ,) стараться

узнавать ихъ сокровенныя о тѣхъ, или другихъ вещахъ мнѣнія и разсужденія: ибо случается, что посредствомъ сего способа узнаемъ иногда въ весьма краткое время то, чего не могли прежде узнать проводивши нѣсколько лѣтъ въ наукахъ; для того, что въ каждомъ вѣкѣ бываютъ такіе Ученые, которые при помощи отмѣннаго остроумія и долговременныхъ опытовъ находятъ весьма важныя истины, которыя впрочемъ по разнымъ причинамъ открыть свѣту они удерживаются. Голльм. Лог. §. 363.

§. 277. По чему хотя бы посредствомъ изустныхъ разговоровъ, хотя бы чрезъ переписку имѣли мы сообщеніе съ отмѣнно Учеными мужами, однако въ обоихъ случаяхъ должно стараться поставлять предметомъ разсужденія матеріи или мало извѣстныя и трудныя, или такія, о которыхъ они справедливое свое мнѣніе по какимъ нибудь обстоятельствамъ утаеваютъ отъ общества: по чему благопристойнымъ образомъ склонивши свою рѣчь къ такимъ предметамъ, стараться чрезъ то подать имъ случай, открыть намъ свои о томъ мысли; а узнавши сокровенныя ихъ мнѣнія, можемъ предлагать имъ свои, или чужія противъ ихъ мнѣній сомнѣнія: поелику чрезъ то откроемъ себѣ новой случай, услышать отъ нихъ не только подробнѣйшее изъясненіе, но и тѣ доказательства, на которыхъ они утверждаютъ свои положенія. Голльм. Лог. §. 366. 368.

Что, и какъ должно заимствовать отъ Ученыхъ посредствомъ обращенія, или переписки?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О

Чтенiи книгъ.

ВЪ чтенiи книгЪ должно имѣть главное намѣренiе.

§. 278. Хотя чтенiе книгЪ весьма обогащаетЪ наше познанiе, сообщая намЪ то, что ученнѣйшiе каждаго вѣка мужи изобрѣли кЪ разпространенiю наукЪ и знанiй; однако часто случается сЪ тѣми, которые или для одного удовольствiя и препровожденiя времени, или для безразборнаго познанiя истинЪ всякаго рода вЪ томЪ упражняются, что снисканное симЪ способомЪ ими познанiе бываетЪ смѣшенное, и вЪ разсужденiи ихЪ обстоятельствЪ мало полезное. По чему когда занимаемся чтенiемЪ книгЪ единственно для познанiя истины; то за первое должны принять правило, чтобЪ вЪ семЪ случаѣ имѣть главное намѣренiе: то есть, поелику всѣхЪ древнихЪ и новѣйшихЪ сочиненiй содержанiя относятся всегда кЪ какому нибудь роду наукЪ или знанiй, то по сей причинѣ избирать для чтенiя такiя книги, которыя содержатЪ вЪ себѣ истины, принадлежащiя кЪ тому знанiю, которое мы имѣемЪ своею цѣлiю. Голльм. Лог. §. 370. 371. 372.

Для чтенiя должно избирать книги вЪ своемЪ родѣ лучшiя, и нужнѣйшiя.

§. 279. И такЪ положивши вопервыхЪ себѣ за правило, что бы читать сходственныя сЪ нашимЪ намѣренiемЪ книги, сверьхЪ того не безполезно будетЪ изЪ числа такихЪ, которыя относятся кЪ тѣмЪ наукамЪ или знанiямЪ, которыя мы

имѣемъ своимъ предметомъ, избирать для чтенія не только въ семъ родѣ лучшія, но и изъ лучшихъ, смотря по обстоятельствамъ нашего знанія, нужнѣйшія: ибо ежели иныя изъ нихъ содержатъ въ себѣ или всю связь какого нибудь знанія, или по крайней мѣрѣ самыя нужнѣйшія и главныя изъ него истины; иныя же напротивъ того предлагаютъ или объ одной только какого нибудь знанія части, или о томъ, что къ обстоятельнѣйшему онаго познанію послужить можетъ: то мало пользы будетъ заниматься чтеніемъ послѣднихъ, ежели напередъ не будемъ имѣть общаго понятія о той наукѣ, или знаніи, къ которому онѣ относятся. Голльм. Лог. §. 373. 376.

В чтеніи книгъ сперва должно узнавать справедливый смыслъ, а потомъ справедливость мыслей.

§. 280. Но поелику самыя лучшія въ своемъ родѣ сочиненія не всегда бываютъ такія, чтобъ никакихъ не имѣли погрѣшностей: то по сей причинѣ, ежели познаніе истины имѣемъ предметомъ въ чтеніи книгъ, самое благоразуміе заставляетъ насъ строго разсматривать всѣ содержащіяся въ нихъ истины: однако всели то справедливо и основательно, что мы находимъ въ сочиненіяхъ другихъ, о семъ не прежде узнать можемъ, какъ когда совершенно поймемъ содержащіяся подъ словами Писателя мысли его и понятія, и такимъ образомъ узнаемъ находящійся въ его словахъ смыслъ: поелику въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ или темнота и обоюдность словъ, или сомнительное ихъ сочиненіе, или наконецъ трудность предлагаемыхъ истинъ, дѣла-

ютъ темнымъ смыслъ Писателя, и слѣдовательно гдѣ не понимаемъ его мыслей, тамъ никакъ не можемъ судить о томъ, справедливоли онъ думаетъ, или ложно. По чему чтенїе съ пользою книгъ основано на правилахъ двоякаго рода: однѣ показываютъ, какъ должно находить справедливый въ Писателѣ смыслъ; а другїя, какъ должно разсматривать, справедливыли его мысли и мнѣнїя. Гоьльм. Лог. §. 378.

Чего требуется со стороны читателей, чтобъ найти справедливый смыслъ?

§. 281. Перваго рода правила касаются или до тѣхъ, которые читаютъ, или до тѣхъ книгъ и Писателей, которыхъ читаемъ. Ибо когда хотимъ найти точный и справедливый смыслъ въ читаемомъ намъ сочиненїи; то вопервыхъ самая необходимость убѣждаетъ насъ знать основательно не только тотъ языкъ, на которомъ оно писано, но и разныя его нарѣчїя, особливо собственныя, и, какъ говорятъ просто, любимыя слова и выраженїя того Писателя, котораго читаемъ. Сверьхъ сего когда читаемъ сочиненїе, относящееся къ какой нибудь наукѣ или знанїю, необходимо такъ же должно знать собственныя той науки слова, называемыя обыкновенно искуственными, и главныя оной начала и основанїя; а когда читаемъ сочиненїе Историческое, то должны извѣстны быть о древностяхъ тѣхъ народовъ, о которыхъ читаемъ Исторїю: поелику часто случается, что Писатели, особливо древнїе упоминая какъ бы мимоходомъ о какомъ нибудь обыкновенїи того народа, котораго Исторїи касаются, величайшее

чрезъ то затрудненіе наводятъ не знающимъ древностей и состоянія онаго народа. Наконецъ въ читателѣ, старающемся найти справедливый смыслъ въ читаемомъ сочиненіи, требуется совершеннаго безпристрастія какъ къ сочиненію, такъ и къ Сочинителю, котораго онъ читаетъ: поелику въ противномъ случаѣ и самыя величайшія погрѣшности покажутся намъ лучшими изобрѣтеніями и открытіями, и напротивъ. Голльм. Лог. §. 381.

Что наблюдать должно въ разсужденіи читаемыхъ нами сочиненій?

§. 282. Въ разсужденіи самаго сочиненія, читаемаго нами, должно вникать вопервыхъ въ точное значеніе каждаго слова, и такимъ образомъ остерегаться, ежели въ какихъ нибудь словахъ находится, обоюдности; когда же встрѣчаются слова многозаключающія; то какъ главныя, содержащіяся подъ ними, и другія понятія, такъ и связь ихъ между собою разсматривать тщательно, дабы чрезъ то предостеречься отъ бывающаго иногда въ такихъ случаяхъ противорѣчія; а по семъ рачительно входить въ связь употребленныхъ Писателемъ словъ и мыслей, то есть, въ составъ цѣлой рѣчи, и такимъ образомъ изъискивать, какой онѣ имѣютъ смыслъ приняты будучи въ соединеніи съ предъидущими и послѣдующими словами: поелику находящійся въ соединенныхъ между собою словахъ смыслъ совершенно различенъ отъ того, какой онѣ имѣютъ будучи взяты каждое особливо. Напослѣдокъ съ великою осторожностію и основательностію поступать должно, когда оставляя собственныя значенія

словѣ принимаемѣ ихѣ вѣ значеніяхѣ не собственныхѣ, и стараемся найти вѣ нихѣ какой нибудь смыслѣ таинственный; дабы чрезѣ то не разумѣть подѣ словами Писателя того, чего онѣ ни мало не имѣлѣ вѣ мысляхѣ. Голльм. Лог. §. 382. 383.

Не должно оставлять безѣ примѣчанія знаковѣ раздѣленія.

§. 283. При семѣ случаѣ не должно оставлять безѣ примѣчанія и знаковѣ раздѣленія, которыя иногда весьма много споспѣшествуютѣ кѣ открытію справедливаго смысла вѣ Писателяхѣ; и поелику разстановленіе ихѣ не рѣдко, будучи не правильно, превращаетѣ совсемѣ смыслѣ Писателя, то вѣ такихѣ мѣстахѣ, вѣ которыхѣ мы имѣемѣ подозрѣніе о справедливости смысла, должно вникать, что примѣченная нами вѣ Писателѣ темнота, или обоюдность не отѣ тоголи можетѣ быть произходитѣ, что или совсемѣ опущены надлежащіе знаки раздѣленія, или употреблены не вѣ своихѣ мѣстахѣ; наиболѣе же всего должно остерегаться, чтобѣ по причинѣ или упущенія, или не правильнаго разстановленія оныхѣ не разумѣть вѣ утвердительномѣ смыслѣ того, что сказано Писателемѣ вопросительно; или не принимать за собственныя его мысли того, что онѣ говоритѣ отѣ лица другихѣ, и чрезѣ то находить вѣ немѣ смыслѣ совсемѣ не сходственной сѣ его намѣреніемѣ. Голльм. Лог. §. 384.

Вѣ сомнительныхѣ мѣстахѣ должно сноситься

§. 284. Но когда при всей нашей тщательности не можемѣ найти точнаго смысла вѣ какихѣ нибудь словахѣ Писателя; то вѣ такихѣ случаяхѣ полезнѣе всего нахо-

дить и сличать съ оными словами другія тогоже сочиненія мѣста, въ которыхъ о о томъ же самомъ, или о чемъ нибудь другомъ тому подобномъ писано, и чрезъ то доходить до справедливаго смысла сомнительныхъ для насъ словъ: поелику просвѣщенный и благоразумный Писатель во всѣхъ мѣстахъ своего сочиненія держится всегда одинаковыхъ мыслей и разположенія оныхъ. Однако при семъ случаѣ весьма надобно остерегаться, чтобъ не приписать словамъ другаго такого смысла, какого онѣ совсемъ въ себѣ не содержатъ, и которой нами единственно выдуманъ; а сіе произходитъ наиболѣе отъ того, когда мы заняты будучи какими нибудь новыми другихъ предположеніями, или вновь изобрѣтенными отъ насъ мнѣніями приступаемъ къ чтенію Писателей, въ которыхъ стараемся найти изъясненіе и основаніе оныхъ принятыхъ нами мнѣній, хотя они никакъ о томъ въ своихъ сочиненіяхъ не предлагаютъ. Голльм. Лог. §. 385 389.

съ мѣстами сходственными.

Чего въ семъ случаѣ должно остерегать?

§. 285. Впрочемъ не всегда при помощи выше показанныхъ правилъ можемъ найти справедливый смыслъ въ читаемыхъ нами книгахъ, ежели при томъ не вникнемъ въ обстоятельства самаго Сочинителя: поелику не рѣдко къ уразумѣнію самыхъ трудныхъ въ Писателѣ мѣстъ служитъ то, когда знаемъ или время, въ которое онъ писалъ, или какого онъ былъ рода жизни, или какія имѣлъ особенныя мнѣнія и предположенія: ибо обстоятельства сего рода столь важны, что даютъ начала, на ко-

Что должно наблюдать въ разсужденіи Писателя, котораго читаемъ?

торыхъ мы основываемъ свои разсужденія и умствованія. Но наиболѣе всего нужно приступая къ чтенію какого нибудь Писателя узнать напередъ его намѣреніе, и главныя причины, для которыхъ онъ писалъ; и для сего не должно никогда опускать предисловія безъ того, чтобъ его не прочитать; поелику оно откроетъ намъ какъ намѣреніе Сочинителя, и прочія его обстоятельства, такъ иногда и сокращенное содержаніе всего сочиненія. Голльм. Лог. §. 388.

Узнавши справедливый смыслъ должно узнавать, справедливы ли содержащіяся подъ нимъ мысли?

§. 286. Но поелику не всегда справедливы бываютъ мысли тамъ, гдѣ находится справедливый смыслъ; то по сему нашедши справедливый въ читаемомъ нами сочиненіи смыслъ, должно потомъ стараться узнать, справедливы ли содержащіяся подъ нимъ мысли. Но понеже справедливость мыслей основана бываетъ на двухъ различныхъ началахъ, то есть, или на разумѣ, или на преданіяхъ; по сей причинѣ прежде, нежели приступимъ къ разсмотрѣнію справедливости мыслей другаго, должно знать объ нихъ, на которомъ изъ тѣхъ онѣ основаны началѣ; и по сему читаемое нами сочиненіе Историческое ли, которое предлагаетъ намъ бытія, основанныя на преніяхъ, или Учительное scriptum dogmaticum, которое содержитъ въ себѣ истины общія universales, основанныя на разумѣ. Когда же читаемъ сочиненіе, содержащее въ себѣ истины какъ того, такъ и другаго рода; въ такомъ случаѣ по различію содержанія различнымъ образомъ разсматривается справедливость Писателевыхъ мыслей.

Сочиненія суть или Историческія, или Учительныя.

При семъ должно примѣтить еще и то, что сего рода правила не только въ чтенїи книгъ, но какъ въ изустномъ наставленїи, такъ и въ обращенїи, и даже въ обыкновенныхъ случаяхъ жизни всегда могутъ быть полезны. Голльм. Лог. §. 393. 394.

§. 287. И такъ когда читаемъ сочиненїя Учительныя, въ которыхъ предлагаемыя намъ истины основаны единственно на разумѣ; то прежде всего должно остерегаться, чтобъ ничего содержащагося въ нихъ не принимать за истину единственно по причинѣ увѣренности нашей о Писателѣ; и на сей конецъ должно забыть въ такомъ случаѣ всѣ тѣ обстоятельства, которыя могутъ въ насъ родить предразсужденїя увѣренности; такъ, что не смотря ни на ученїе, котораго держится Писатель, ни на лѣта, ни на достоинства, ни на славу, ни на древность, или новость его, ни на множество согласующихся съ нимъ, ни на предразсужденїя о той странѣ, гдѣ онъ родился, или воспитанъ, судить строго, (ежели только имѣемъ довольныя къ тому силы,) и разсматривать безпристрастно предлагаемыя намъ отъ него истины. Голльм. Лог. §. 395.

Въ чтенїи Учительныхъ книгъ должно остерегаться предразсужденїй увѣренности.

§. 288. Равнымъ образомъ безразсудно бы было, ежели бы мы содержащїяся въ читаемомъ нами Писателѣ мысли безъ дальняго разсмотрѣнїя принимали за ложныя потому единственно, что онъ держится такого, или другаго ученїя, что другїе находятъ въ немъ нѣкоторыя погрѣшности, что онъ не согласенъ съ таки-

Продолженїе того же правила.

ми Писателями, которые уже заслужили славу, что онъ или въ Ученомъ свѣтѣ мало извѣстенъ, или человѣкъ низкаго состоянія; но безразсуднѣе еще отметать, и почитать за ложное цѣлое сочиненіе другаго за то, что нѣкоторыя въ немъ мѣста не справедливы: поелику весьма важныя истины въ такомъ случаѣ не рѣдко отметаемъ такъ, какъ ложь. По чему въ такихъ случаяхъ благоразумно держаться сего правила, чтобы смотрѣть не на то, кто писалъ читаемое нами сочиненіе, но на то, что въ немъ написано. Голльм. Лог. §. 402. 403.

Самимъ должно узнавать тѣ начала, на которыхъ основаны содержащіяся въ Учительныхъ книгахъ истины.

§. 289. По чему естьли въ чтеніи Учительныхъ книгъ не должно полагаться на другихъ, но стараться самимъ сыскивать просвѣщенное и основательное познаніе о всемъ томъ, что въ нихъ находимъ; то на сей конецъ содержащіяся въ нихъ истины не прежде должно принимать за справедливыя, какъ когда сами уже усмотримъ тѣ начала, на которыхъ онѣ основаны Сочинителями тѣхъ книгъ, въ коихъ содержатся: естьли же сіи начала будутъ частныя, которыхъ справедливость зависитъ отъ другихъ общихъ началъ; въ такомъ случаѣ въ познаніи началъ не остонавливаяся на первыхъ, должно простираться дотолѣ, пока усмотримъ, что содержащіяся въ читаемыхъ нами книгахъ истины или никакихъ не имѣютъ началъ, или основаны на твердыхъ началахъ разума, то есть, или на правильныхъ опредѣленіяхъ, или на не сомнительныхъ опытахъ. Голльм. Лог. §. 396.

§. 290. Но поелику случается, что иные или не уважая и пренебрегая правила умствованія, или будучи заняты какимъ нибудь предразсужденіемъ, или страстію, изъ не сомнительныхъ и твердыхъ началъ выводятъ или то, что совсемъ изъ нихъ не слѣдуетъ, или что нибудь ложное: то по сей причинѣ въ чтеніи Учительныхъ книгъ нашедши тѣ начала, на которыхъ основаны Сочинителемъ содержащіяся въ нихъ истины, не должно опускать безъ разсмотрѣнія и того, какимъ образомъ онъ изъ нихъ выводитъ свои истины; и въ семъ случаѣ въ его размышленія и доказательства собственнымъ своимъ размышленіемъ входить такъ, будто бы мы сами выводили изъ оныхъ тѣ истины. При чемъ весьма полезно примѣчать и то, что сообщаемыя намъ отъ другихъ симъ способомъ истины суть ли достовѣрныя, или только вѣроятныя: поелику отъ пренебреженія сего различія истинъ произходятъ иногда величайшіе, но впрочемъ мало основательные споры. Голльм. Лог. §. 400. 401.

Должно входить въ тотъ способъ, какимъ истины выведены изъ своихъ началъ.

Должно различать достовѣрныя истины отъ вѣроятныхъ.

§. 291. Наконецъ поелику не всякой Писатель Учительныхъ книгъ помѣщаетъ въ нихъ все то, что токмо относится къ содержанію его сочиненія; и при томъ случается, что многіе изъ нихъ предлагая въ своихъ сочиненіяхъ одного рода истины, или изъ различныхъ началъ, или изъ однихъ началъ, но различнымъ образомъ выводятъ оныя; то въ такомъ случаѣ, когда хотимъ имѣть обстоятельнѣйшее и подробнѣйшее познаніе о томъ, что мы по-

Полезно читать потомъ того же содержанія сочиненія другихъ.

средствомъ чтенія узнали изъ какой нибудь Учительной книги, весьма полезно предписаннымъ выше образомъ прочитать такого же содержанія сочиненія другихъ Писателей, и изъ нихъ узнать то, чего не находимъ въ первыхъ. Напослѣдокъ же всего узнавши толь основателно содержащіяся въ сочиненіяхъ другихъ не токмо истины, но и ихъ начала, и доказательства, весьма полезно оканчивать всегда такое чтеніе собственнымъ размышленіемъ о томъ, о чемъ въ другихъ читали: поелику употребивши послѣднее можетъ быть будемъ столько счастливы, что найдемъ такія относящіяся къ тому же предмету истины, которыя укрылися отъ вниманія и остроты писавшихъ о томъ содержаніи, къ которому онѣ относятся.

А ко всему тому присовокуплять собственное размышленіе.

Объ искуственныхъ словахъ и раздѣленіяхъ должно сыскивать понятія раздѣльныя.

§. 292. Съ того самаго времени, какъ науки и знанія, будучи возстановлены въ Европѣ, были въ рукахъ у такихъ людей, которые не основательное познаніе вещей, но умноженіе мало полезныхъ раздѣленій и такихъ же искуственныхъ словъ почитали за величайшее знаніе; сіи пустыя и ничего не значущія слова, безполезныя и не основательныя раздѣленія, такіе многозаключающіе термины, въ которыхъ всякое слово взятое безъ другихъ имѣетъ свое значеніе, но всѣ вообще заключаютъ въ себѣ или явное, или скрытое противорѣчіе, и словомъ, множество совершенно пустыхъ и ничего основательнаго не заключающихъ въ себѣ словъ встрѣчается почти во всѣхъ наукахъ и знаніяхъ, которыя хотя раче-

нїемЪ многихЪ просвѣщенныхЪ мужей отЪ нихЪ очищены, однако не такЪ, что бы ничего уже вЪ себѣ не имѣли Схоластическаго: по чему во всѣхЪ такихЪ мѣстахЪ благоразумно и полезно стараться снискивать понятїя раздѣльныя, которыя сверьхЪ того, что доставятЪ намЪ просвѣщенное познанїе, всего удобнѣе могутЪ показать неосновательность и пустому такихЪ, гдѣ употреблены бываютЪ, искуственныхЪ словЪ и раздѣленїй.

Что наблюдать должно вЪ чтенїи Историческихъ книгЪ?

§. 293. ВЪ чтенїи ИсторическихЪ книгЪ, (а). естьли занимаемся ими единственно для познанїя истины, сїю вопервыхЪ должно имѣть осторожность, чтобЪ напередЪ быть намЪ увѣренными, что читаемыя нами сего рода сочиненїя достойны нашего вѣроятїя: а сїе узнать можемЪ, вникая вЪ обстоятельства 1. Писателя, 2. свидѣтелей, 3. повѣствуемаго бытїя, 4. и наконецЪ судя по слогу, какимЪ писано сочиненїе. И такЪ вЪ разсужденїи Писателя ИсторическихЪ сочиненїй наиболѣе всего примѣчать должно, что повѣствуемое имЪ бытїе на собственномЪ ли его единственно основано опытѣ, или вмѣстѣ и на свидѣтельствѣ другихЪ, или наконецЪ на преданїяхЪ людей жившихЪ прежде его. ВЪ первомЪ случаѣ не довольно, когда мы знаемЪ, что Сочинитель былЪ вЪ то время, и вЪ томЪ мѣстѣ, когда, и гдѣ происходило повѣствуемое имЪ бытїе; но не должно опускать безЪ примѣчанїя и личныхЪ его качествЪ, то есть, довольно ли, или мало онЪ просвѣщенЪ; разсудителенЪ ли, или легковѣренЪ; не

— ВЪ разсужденїи Сочинителя оныхЪ?

зараженЪ ли народными предразсужденіями, а особливо суевѣріемЪ, и судя по сему, также и по его состоянію могЪ ли знать обстоятельно то, о чемЪ онЪ повѣствуетЪ; но наиболѣе всего сличая разныя мѣста его сочиненія примѣчать надобно, не былЪ ли онЪ занятЪ какою нибудь страстію кЪ тѣмЪ лицамЪ, или вещамЪ, до которыхЪ касается его повѣствованіе; кратко сказать, изЪ всего того должно стараться узнать, могЪ ли онЪ основательно знать, и хотѣлЪ ли справедливо предать другимЪ то, о чемЪ повѣствуетЪ. Голльм. Лог. §. 405. 406.

(а). ПодЪ именемЪ ИсторическихЪ книгЪ разумѣются здѣсь всѣ тѣ сочиненія, вЪ которыхЪ описываются бытія, какого бы ни были рода; по чему включаются вЪ сіе число кромѣ различнаго рода Исторій, Академическіе, Морскіе, Военные и всѣ другіе журналы, описанія путешествій, сочиненія Географическія, и тому подобныя.

ВЪ разсужденіи свидѣтелей?

§. 294. ВЪ такомЪ случаѣ, когда повѣствуемое ПисателемЪ бытіе, основано или сверьхЪ собственнаго его опыта, или единственно на свидѣтельствѣ другихЪ, вЪ которыхЪ мы находимЪ тѣже нужныя свойства и обстоятельства, о которыхЪ вЪ разсужденіи Историка предложено вЪ вышшемЪ §; то конечно такое повѣствованіе заслуживаетЪ надлежащую вѣроятность; особливо, ежели свидѣтели онаго пишутЪ, или сказываютЪ о томЪ между собою согласно, и ежели намЪ извѣстно,

что сїе ихъ согласїе не умышленно. Однако въ семъ случаѣ весьма полезно знать мысли и нравы того вѣка, отъ котораго осталося намъ повѣствованїе: поелику иногда потому только многими согласно между собою предано что нибудь потомкамъ, и потому токмо въ свое время не было ни кѣмъ опровергаемо, что оно основано на мнѣнїяхъ и вкусѣ тѣхъ временъ. Когда же Историческое описанїе какого нибудь бытїя основано на преданїяхъ другихъ, о которыхъ мы въ разсужденїи ихъ личныхъ качествъ ничего почти знать не можемъ; то въ такомъ случаѣ благоразумнѣе будетъ полагаться болѣе на тѣхъ, которые современны, или еще и очевидцы, а по крайней мѣрѣ жили ближе ко времени повѣствуемаго бытїя, ежели только не приведетъ въ подозрѣнїе ихъ примѣчаемый благоразумнымъ читателемъ изъ самыхъ же ихъ преданїй образъ ихъ мыслей, и состоянїе сердца.

– Въ разсужденїи повѣствуемаго бытїя?

§. 295. Но большую еще придаетъ вѣроятность Историческому сочиненїю то, когда повѣствуемое въ немъ бытїе ничего чрезвычайнаго и не обыкновеннаго въ себѣ не содержитъ; а въ противномъ случаѣ бываетъ основано на преданїяхъ многихъ благоразумныхъ и безпристрастныхъ свидѣтелей; когда оно не противорѣчитъ ни свойствамъ тѣхъ лицъ, или вещей, до которыхъ касается, ни обстоятельствамъ того времени, и того мѣста, когда, и гдѣ оно по преданїямъ происходило; когда имѣетъ надлежащую связь съ тѣми приключенїями,

которыя передъ нимъ были, и за нимъ по- слѣдовали; и когда наконецъ описано сло- гомъ такимъ, какого требуетъ Исторія, то есть, краткимъ, связнымъ, и не имѣющимъ дальнихъ украшеній: поелику находящаяся въ Историческихъ повѣствова- ніяхъ Ораторическая, кольми паче Піити- ческая плодовитость и пышность слога, ежели не истребляетъ въ насъ всего вѣро- ятія къ повѣствуемому такимъ образомъ бытію, по крайней мѣрѣ подаетъ нѣкото- рое подозрѣніе, что подъ сими украшенія- ми не содержится ли какая нибудь ложь, которая иногда укрывается подъ ними.

Въ разсужденіи слога?

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О

Сообщеніи своего познанія другимъ.

Содержаніе сей главы.

§. 296. Предлагаемыя здѣсь о сообщеніи своего познанія другимъ общія правила клонятся совсемъ не къ тому, чтобъ пока- зать, какъ пріятно изъяснять свои мыс- ли по правиламъ краснорѣчія, но какъ от- крывать другимъ пріобрѣтенное нами по- знаніе такимъ образомъ, чтобъ они сами ощущали его справедливость, и чтобъ вмѣсто истины, которая по сему должна быть въ такомъ случаѣ главнымъ предме- томъ, не ввести другихъ въ погрѣшности и предразсужденія. Впрочемъ сообщая свое познаніе другимъ или стараемся только о

томъ, чтобъ открываемую нами истину изьяснить, и когда потребуется, утвердить доказательствами, а по крайней мѣрѣ сдѣлать вѣроятною; или при томъ отвѣтствуемъ и на предлагаемыя намъ отъ другихъ сомнѣнія, какія они имѣютъ противъ сообщаемой нами имъ истины. Голльм. Лог. §. 421. 423.

Двоякимъ образомъ сообщаемъ другимъ свое познаніе.

297. Въ обоихъ случаяхъ ясность и основательность суть два необходимо нужныя правила. Къ сохраненію перваго весьма много споспѣшествуетъ, когда будемъ открывать другимъ такія только истины, которыя соразмѣрны ихъ понятію; и всегда напередъ будемъ стараться изъяснить тѣ начала, на которыхъ онѣ основаны; когдаже надобно предлагать ихъ въ непрерывной и продолжительной связи, составляющей цѣлое какое нибудь знаніе; то прежде всего покажемъ его предметъ, главныя его части, и взаимную ихъ между собою связь; а въ случаѣ сообщенія какихъ нибудь истинъ на письмѣ, предварительно откроемъ намѣреніе, и другія нужныя обстоятельства своего сочиненія.

Въ обоихъ случаяхъ требуется ясности и основательности.

Чего требуется къ сохраненію ясности?

§. 298. Что касается до самаго изъясненія открываемыхъ нами истинъ; то сверьхъ знанія и чистоты языка, которой къ тому употребляемъ, требуется еще встрѣчающуюся иногда темному или обоюдность словъ, особливо искуственныхъ отвращать посредствомъ рачительнаго ихъ опредѣленія; и не только убѣгать всего того, что можетъ нарушить вниманіе нашихъ слушателей или читателей, но еще пред-

Продолженіе того же правила.

ложенïемъ имъ о пользѣ, важности, или любопытствѣ открываемыхъ нами истинъ, а особливо пристойностïю слога стараться больше ихъ къ познанïю оныхъ заохотить.

Чего требуется для сохраненïя основательности?

§. 299. Основательность, важное и необходимое свойство тѣхъ, которые другихъ наставляютъ, требуетъ вопервыхъ, чтобъ не только ничего не предлагать другимъ, не показавши имъ тѣхъ началъ, на которыхъ основаны открываемыя нами истины; но еще сколько можно яснѣе дать имъ видѣть способъ, какимъ мы оныя истины, (когда онѣ принадлежатъ къ познанïю Философскому,) выводимъ изъ тѣхъ началъ; причемъ рачительно должно сохранять тѣ правила, которыя предписаны выше о началахъ доказательства. Когда же сообщаемыя нами истины суть токмо вѣроятныя; то весьма полезно предувѣдомлять о семъ учащихся, дабы заблаговременно научить ихъ, различать достовѣрное отъ вѣроятнаго. Но наиболѣе всего надобно остерегаться въ такомъ случаѣ предразсужденïй и пристрастïя, которыя свойственны по большей части людямъ легкомысленнымъ и не основательнымъ.

Продолженïе того же правила.

§. 300. Однако поелику при всей таковой со стороны нашей основательности случится можетъ, что наставляемые нами могутъ еще имѣть нѣкоторыя противъ предлагаемыхъ имъ истинъ сомнѣнïя; то въ семъ случаѣ не только не отвергать, но разсматривать, и рѣшить ихъ возраженïя самое заставляетъ благоразумïе, когда хотимъ одобрить ихъ вниманïе и разсуди-

тельность; и естьли бы, что такъ же случиться можетъ, мы сами убѣждены были другими въ какихъ нибудь погрѣшностяхъ; въ такомъ случаѣ искреннее признанїе болѣе полезно, нежели упорное защищенїе своихъ погрѣшностей.

Какъ убѣждать другаго въ погрѣшности?

§. 301. Но понеже когда стараемся довести до истины того, кто занятъ какими нибудь погрѣшностями, требуется сперва опровергнуть противное нашему намѣренїю ложное предубѣжденїе; то по сему прежде всего въ такомъ случаѣ должно показать сколько можно яснѣе, что такїя ложныя мнѣнїя или совсемъ никакихъ не имѣютъ началъ, или что начала ихъ не меньше ложны, какъ и выведенныя изъ нихъ предположенїя; или наконецъ, что хотя справедливы начала, однако ни мало не слѣдуютъ изъ нихъ тѣ заключенїя, которыя они признаютъ за истинныя: поелику убѣдивши другаго такимъ образомъ въ несправедливости его предположенїя, гораздо удобнѣе можемъ преклонить его къ признанїю сообщаемыхъ нами истинъ; однако и въ семъ случаѣ скорѣе можно ожидать успѣха, когда будутъ предлагаемы сперва начала открываемыхъ истинъ, а потомъ изъ нихъ послѣ нѣсколькихъ одно изъ другаго выведенныхъ заключенїй не чувствительно предложено будетъ то, что составляетъ все наше намѣренїе. Но при всемъ томъ весьма полезно примѣняться къ лѣтамъ, нравственнымъ свойствамъ, и обстоятельствамъ жизни тѣхъ, которыхъ мы стараемся от-

вести отъ какихъ нибудь заблужденій.

Сущность и польза споровъ.

§. 302. Наконецъ когда противъ сообщаемыхъ нами истинъ предлагаемы будутъ намъ или истинныя, или нарочно изъисканныя возраженія, которыя утверждаютъ совсемъ противное нашему мнѣнію; въ такомъ случаѣ требуется не только отразить оныя сомнѣнія рѣшительными съ нашей стороны отвѣтами, но и всѣ доказательства нашего мнѣнія подвергнуть строгому другихъ разсмотрѣнію; дабы изъ всего того узнать, которое изъ двухъ противныхъ между собою мнѣній справедливѣе должно быть принято. Сего рода разсматриваніе двухъ противорѣчущихъ между собою предложеній, которое изъ нихъ справедливо, называется обыкновенно споромъ disputatio, для того, что въ семъ случаѣ или другіе стараются защищать то, что противорѣчитъ нашему мнѣнію, или иногда мы тоже дѣлаемъ съ мнѣніями другихъ. А изъ сего видно, что взаимное двухъ сторонъ въ разсужденіи одного какого нибудь предложенія разногласіе есть одно изъ средствъ, которымъ мы сообщаемую нами другимъ истину защитивъ отъ тѣхъ сомнѣній, которыя они имѣли противъ ее, убѣждаемъ ихъ чрезъ то въ справедливости нашего мнѣнія.

Споры бываютъ или Гражданскіе, или Ученые, или Училищные.

§. 303. Впрочемъ таковые споры суть трoякаго рода: или Гражданскіе disputationes forenses, которые бываютъ въ мѣстахъ Государственнаго правленія о дѣлахъ касающихся до состоянія общества; или Ученые disputationes eruditorum, которые

случаются между Учеными о какой нибудь относящейся къ наукамъ сомнительной матеріи, для познанія чрезъ то ея справедливости; или наконецъ Училищные disputationes scholasticae, которыми занимаются единственно для упражненія учащіеся, имѣя предметомъ какія нибудь истины, взятыя изъ извѣстныхъ имъ знаній. Каждый изъ сихъ родовъ сверьхъ общихъ, которымъ они всѣ слѣдуютъ, имѣютъ свои особенныя правила; а именно, Гражданскіе сображаются порядку дѣлопроизводства тѣхъ мѣстъ, гдѣ они случаются; Ученые управляемы бываютъ собственнымъ просвѣщеніемъ и благоразуміемъ спорющихся; напротивъ сего въ Училищныхъ наблюдаемы бываютъ нѣкоторыя въ Училищахъ обыкновенныя правила.

§. 304. И такъ до общихъ оныхъ правилъ, которыя должны быть наблюдаемы во всѣхъ родахъ споровъ, надлежитъ вопервыхъ сіе, чтобъ тотъ, кто предпринимаетъ на себя или возражать противъ чего нибудь, или защищать, имѣлъ нужную для сего разсудительность мыслей; такъ, чтобъ былъ въ состояніи не только знать то, что или къ подтвержденію, или къ опровергенію находящейся въ спорѣ матеріи служитъ, но и показать другимъ, по чему предлагаемыя имъ причины подтверждаютъ, или опровергаютъ противное сему мнѣніе; и чтобъ могъ, (хотя сіе зависитъ болѣе отъ природной остроты, которая не во всѣхъ одинакова), не только предвидѣть то, что на его мнѣнія сказано будетъ съ

Спорющіеся должны имѣть основательное разсужденіе.

противной стороны, но и предуготовить себя къ тому, чтобъ тотчасъ быть въ состоянїи опровергнуть новыя противниковъ своихъ отвѣты новыми доказательствами съ своей стороны.

Спорное дѣло напередъ должно знать раздѣльно.

§. 305. По чему когда спорющїеся имѣютъ надлежащую разсудительность; то прежде всего сїю способность употребляютъ на то, чтобъ имѣть, сколько можно, раздѣльное понятїе о томъ дѣлѣ, которое предметомъ ихъ спора, и для того тщательно входятъ и въ слова, и въ мысли, составляющїя оное; такъ, что ежели слова, которыми изображено оное дѣло, имѣютъ хотя нѣкоторую обоюдность; то объясняютъ ихъ, (сїе наиболѣе употребляется въ спорахъ Ученыхъ и Училищныхъ), показанїемъ ихъ произхожденїя, etymologiae, разныхъ ихъ значенїй homonymiae, другими то же значащими словами, synonimis, и наконецъ, когда того не довольно, опредѣленїемъ; (сїе называется обыкновенно: опредѣлить точное состоянїе спорнаго дѣла, statum controuersiae formare:) а по изъясненїи такимъ образомъ словъ разсматриваютъ самыя мысли, содержащїяся въ спорномъ дѣлѣ, то есть, вообще ли о чемъ нибудь въ немъ говорится, или частно; о дѣйствительномъ бытїи, или только о возможности; положительно ли, или съ условїемъ; о качествѣ, или о количествѣ какой нибудь вещи; и проч.

Не должно судить о мнѣнїи

§. 306. По сей причинѣ благоразумный человѣкъ никогда не опровергаетъ мнѣнїя другаго прежде, нежели оное все до конца

или выслушаетъ, или прочитаетъ, и узнаетъ всѣ его доказательства, хотя бы оно показалося ему до того не слыханнымъ, и потому страннымъ, или весьма сомнительнымъ, или еще и смѣшнымъ: поелику случается, что таковыя мнѣнія, когда разсмотрѣны будутъ подробно и основательно, не только не содержатъ въ себѣ никакой непристойности, но еще могутъ быть почтены между важными открытіями: и потому сколь не справедливо поступаютъ тѣ, которые или будучи увѣрены твердо о справедливости своихъ мыслей, или надѣясь на свое просвѣщеніе и остроуміе, судятъ о мнѣніяхъ другихъ рѣшительно съ такою предувѣренностію, что даже не имѣютъ терпѣнія и выслушать мысли другаго.

другаго прежде, нежели его узнаемъ основательно.

§. 307. Важное сверьхъ сего въ спорющихся свойство есть то, когда они не предубѣждены излишнею довѣренностію, или недовѣренностію къ себѣ, или къ другимъ: ибо кто имѣетъ великую довѣренность къ себѣ, а къ другимъ недовѣренность; тотъ обыкновенно то только почитаемъ за справедливое, что ему нравится, а напротивъ сего мнѣнія другихъ считаетъ часто не достойными даже и того, чтобъ ихъ разсмотрѣть: равнымъ образомъ кто излишне вѣритъ другимъ, а ни мало не надѣется на себя; тотъ и явныя другихъ погрѣшности защищать въ состояніи; такъ, что когда и видитъ ихъ, то не за погрѣшности, но за мнѣнія для его понятія только трудныя почитаетъ. По чему какъ то, такъ

Не должно быть излишне ни довѣрчивымъ, ни не довѣрчивымъ.

и другое дѣлаетъ насъ упорными защитниками принятыхъ нами, иногда совсемъ ложныхъ предположенiй.

Не должно спорить по одному пристрастiю.

§. 308. И такъ ежели безпристрастное познанiе справедливой стороны есть предметомъ и цѣлiю всѣхъ споровъ; то равнымъ образомъ отступаютъ отъ сего намѣренiя и тѣ, которые вступаютъ въ споры единственно будучи побуждены честолюбiемъ и славою, для оказанiя своего просвѣщенiя и остроты; или имѣя великую охоту всему противорѣчить, и все опровергать, что утверждаютъ другiе: ибо спорющiеся съ такимъ духомъ, хотя бы были и убѣждены въ несправедливости своихъ мыслей, никогда въ томъ не признаются. Впрочемъ въ такомъ случаѣ съ нашей стороны довольно здѣлано будетъ, когда мы покажемъ имъ все то, что найдемъ довольнымъ къ опроверженiю несправедливости ихъ мыслей, не стараяся принуждать ихъ признаться въ томъ явно.

Какъ съ такими должно спорить?

Должно быть безпристрастнымъ и скромнымъ.

§. 309. Наконецъ не справедливѣе всѣхъ поступаютъ въ спорахъ тѣ, которые сей способъ познанiя истины употребляютъ къ отмщенiю другимъ за то, что они другихъ совсемъ мнѣнiй; которые для сего превращая иногда ихъ мысли, толкуютъ ихъ иначе и ложно; и которые вмѣсто доказательствъ употребляютъ безпорядочный крикъ и ругательства. Въ томъже степени должны быть почитаемы и тѣ, которые въ такомъ случаѣ, когда должны съ своей стороны отвѣчать основательно и разсудительно, защищаются однѣми шут-

ками; а когда видятъ справедливость на своей сторонѣ, оказываютъ свое восхищенїе болѣе, нежели бы надобно было.

§. 310. Что касается до Училищныхъ споровъ; (поелику Гражданскїе и Ученые въ собственномъ благоразумїи спорющихся находятъ частныя свои правила); то въ нихъ тотъ, кто предлагаетъ возраженїя противъ какой нибудь истины, обыкновенно предлагаетъ ихъ въ силлогизмахъ; для того, что въ нихъ яснѣе видны мысли возражающаго, и удобнѣе въ семъ случаѣ на нихъ отвѣтствовать; по чему когда онъ предложитъ свой силлогизмъ, въ которомъ заключенїе должно противорѣчить тому мнѣнїю, противъ котораго онъ говоритъ; то ежели будетъ отвергнута которая нибудь посылка его силлогизма, въ такомъ случаѣ онъ доказываетъ ее новымъ силлогизмомъ, въ которомъ заключенїемъ бываетъ оная отвергнутая посылка прежняго силлогизма; естьли же будетъ сказано ему на силлогизмъ, что которая нибудь въ немъ посылка можетъ быть взята въ различномъ смыслѣ, и въ одномъ изъ нихъ будетъ принята за справедливую, а въ другомъ за ложную; то возражающїй обязанъ въ слѣдующемъ силлогизмѣ доказывать ея справедливость въ томъ смыслѣ, въ какомъ она отвергнута; и такую связь своихъ возраженїй продолжать симъ образомъ дотолѣ, пока хочетъ, или можетъ: ибо въ сихъ спорахъ, которые бываютъ единственно для упражненїя учащихся, возражающїй всегда долженъ наконецъ ус-

Въ Училищныхъ спорахъ какая должность возражающаго?

ступить отвѣтствующему; однако не такъ, чтобъ остановиться на такомъ силлогизьмѣ, котораго какая нибудь посылка безъ всякаго раздѣленія отвергнута: поелику въ семъ случаѣ онъ покажетъ, что онъ ничего не доказалъ.

Отвѣтствующаго? §. 311. Напротивъ сего отвѣтствующій въ сихъ спорахъ, который рѣшитъ возраженія другаго, по прилѣжномъ выслушаніи предлагаемаго противною стороною силлогизьма, повторяетъ его или словами, или въ мысляхъ; и вопервыхъ рачительно разсматриваемъ, правильнойли есть силлогизьмъ: (по чему онъ долженъ твердо помнить всѣ предписанныя въ первой части о силлогизьмахъ правила): въ противномъ случаѣ онъ его не принимаетъ, говоря, что онъ есть не правильный; когдаже силлогизьмъ есть правильный; то отвѣтствующій разсматриваетъ мысли каждыя посылки; и естьли найдетъ, что которая нибудь изъ нихъ справедлива; то обыкновенно отвѣтствуетъ на нее словомъ: уступаю; ежели найдетъ не справедливою; то говоритъ объ ней: отвергаю; а когда увидитъ, что которая нибудь посылка двоесмысленна, и потому ежели будетъ взята въ одномъ смыслѣ, то будетъ справедлива, а въ другомъ противною сему; то въ семъ случаѣ употребляетъ онъ обыкновенно сіе слово, раздѣляю; и уступаетъ ее въ смыслѣ справедливомъ, а въ противномъ отвергаетъ. По чему отвѣтствующій сими только тремя словами, (развѣ будетъ вопрошенъ о чемъ нибудь), долженъ всег-

да отвѣчать: или уступаю, или отвергаю, или раздѣляю. При чемъ должно примѣтить, что онъ не можетъ никакъ отвергать заключенія, не сказавъ ничего прежде о посылкахъ, развѣ силлогизьмъ будетъ не полный: когдаже силлогизьмъ будетъ предложенъ условный, котораго первая посылка будетъ ложна; то отвѣтствующій отвергаетъ обыкновенно послѣдствіе первой посылки.

§. 312. Случается иногда, что въ сихъ спорахъ предлагаемы бываютъ какъ возраженія, такъ и отвѣты на нихъ на письмѣ нарочными рѣчами. Въ такомъ случаѣ они разполагаются по большей части такимъ образомъ, что или по разсмотреніи обоихъ противныхъ между собою мнѣній съ ихъ доказательствами, объявляемъ о себѣ, которое изъ нихъ принимаемъ за справедливое, потомъ приводимъ на него свои причины, и, естьли имѣемъ должность отвѣтствующаго, опровергаемъ противной стороны доказательства; или напротивъ сего сперва опровергамъ противное нашему мнѣніе, а потомъ утверждаемъ свое, или наконецъ на каждое противной стороны возраженіе отвѣтствуемъ особливо, и болѣе разпространяемся въ отвѣтахъ на такія возраженія, которыя болѣе и явнѣе противорѣчатъ истинѣ.

О спорахъ бывающихъ нарочными рѣчами.

КОНЕЦЪ

ТРЕТІЕЙ и ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

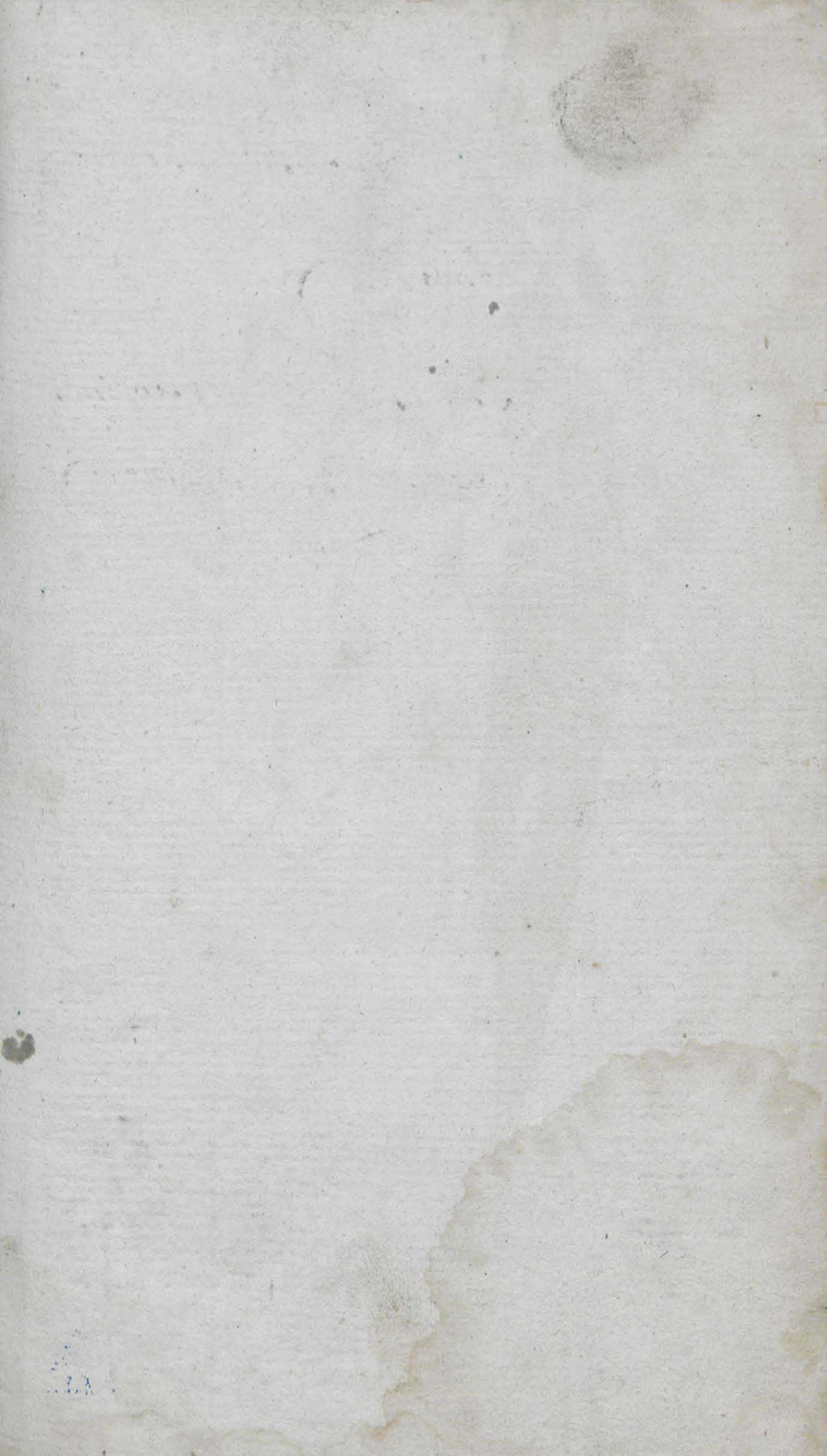
ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Строк.	Напечатано.	Читай.
3.	2.	сЪ нiии	сЪ ними
7.	35.	вспомощест- вуетЪ	вспомощест- вуемЪ
8.	2.	но здѣсь,	но здѣсь, (а).
12.	28.	понятiя.	понятiя,
17.	21.	чувствованiй,	чувствованiи,
21.	35.	осоыли9вй	особливый
33.	9.	vniuersalis	vniuersalis,
38.	13.	ФилосовЪ	ФилософЪ.
40.	2.	jncomplexus	incomplexus
41.	12.	МакедоняхЪ;	МакедонянЪ;
44.	16.	утьерждаемЪ	утверждаемЪ
49.	27.	не было, ни меньше	не было ни меньше,
57.	12.	правильнее	правильное
-	24.	принято	принята
70.	25.	подЪподлежащимЪ	подЪ подлежащимЪ
79.	2.	предлоленiй	предложенiй
87.	23.	посылклхЪ	посылкахЪ
-	28.	Ɔ	С
91.	1.	оныиЪ	онымЪ
106.	19.	вещаим	вещами
113.	28.	надлжащемЪ	надлежащемЪ
117.	28.	были	были
120.	24.	содержишЪ	содержитЪ
143.	26.	явлеиiи	явленiи
148.	7.	натего	нашего
152.	31.	прошивится	противится
184.	4.	будешЪ	будетЪ
185.	33.	изсѣдованiи	изслѣдованiи
197.	4.	совертеннѣй- шимЪ	совершеннѣй- шимЪ
199.	31.	изЪопредѣлвнiя	изЪ опредѣленiя
209.	34.	доказательспiа	доказательства.

Дана пользоваться изъ Тверской Библіотеки Средняго 2го отдѣленія Алексѣю Одинцову.

MK- wpol.

22



казанцевъ писц

8

27

Тверица
кочетная
книга
дана Один-
цову Алек...

Пищмово-
дитель ор-
ловъ, писмо-
водитель ор-
ловъ

[illegible]

2012370066